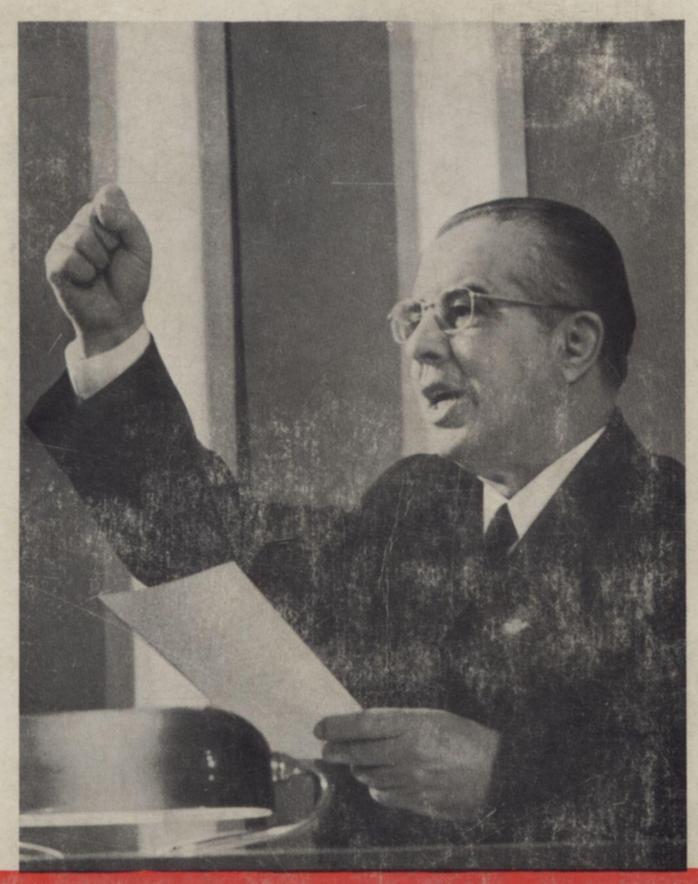
ЭНВЕР ХОДЖА

АПТ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ХРУЩЕВСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

ИНСТИТУТ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ ИССЛЕДО-ВАНИИ ПРИ ЦК АПТ

ЭНВЕР ХОДЖА

АПТ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ХРУЩЕВСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

(Материалы, взятые из 19-го тома)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „8 НЕНТОРИ"
ТИРАНА, 1977

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 19-му ТОМУ

Документы настоящего тома занимают особое место в серии Сочинений товарища Энвера Ходжа. Эти документы, большинство которых публикуется впервые, охватывают период с июня по декабрь 1960 года. Это весьма сложный период, когда в международном коммунистическом движении и во взаимоотношениях между некоторыми партиями возникли глубокие идеологические и политические разногласия. В этот период нашей партии пришлось принять решения особой ответственности и открыто выступить перед всем международным коммунистическим движением в защиту марксизма-ленинизма от кристаллизовавшегося в его рядах нового и опасного ревизионистского течения, хрущевского ревизионизма.

Главное место в этом томе занимают документы, в которых разработана стратегическая и тактическая линия АПТ против распространения современного ревизионизма и особенно против антимарксистской, раскольнической деятельности советского руководства во главе с Хрущевым. До того времени советское руководство было поставле-

но в известность Албанской партией Труда о ее возражениях и оговорках по целому ряду его неправильных тезисов и действий. Но факты говорили о том, что группа Хрущева настойчиво продолжала идти по своему неправильному пути, чреватому большими опасностями для международного коммунистического и рабочего движения, особо ярким свидетельством чего явилась организованная ею на бухарестском Совещании закулисная махинация. В этих условиях стало необходимым подвергнуть открытой и смелой критике перед всеми коммунистическими и рабочими партиями антимарксистскую линию и антимарксистскую позицию советского руководства.

В этом томе дана яркая картина последовательной борьбы, которую Албанская партия Труда вела на бухарестском и московском Совещаниях. В Бухаресте АПТ выступила против обсуждения так называемых ошибок Коммунистической партии Китая и против осуждения ее на основе сфабрикованного советским руководством материала, изобиловавшего клеветническими обвинениями, не давая КП Китая времени и возможности прочесть этот материал и изложить свою точку зрения. На московском Совещании наша партия с революционной смелостью сказала свое слово и перед международным коммунизмом подвергла открытой критике порочную линию советского руководства по целому ряду крупных принципиальных вопросов. АПТ никогда не шла на уступки в принципах, она не согласилась принять ревизионистский курс

хрущевской группы. Ярким свидетельством этого является ряд помещаемых в настоящем томе документов — доклады, речи, выступления и беседы. Помещается также ряд радиограмм и писем, направленных из Тираны в Бухарест и Москву, в Пекин и Нью-Йорк, которые доводили туда директивы АПТ, ее революционную линию. Подпись „Шпати" под некоторыми из этих радиограмм напоминает о бурных годах Национально-освободительной борьбы.

Идеологическая борьба между АПТ и советским руководством еще больше обострилась после бухарестского Совещания, когда группа Хрущева перешла в яростное наступление на АПТ с целью сломить ее и заставить принять ревизионистский курс. Вначале группа Хрущева применяла два главных метода: угрозы и демагогию. Однако она действовала также посредством советского посольства в Тиране, которое вело враждебную и диверсионную работу против АПТ и ее руководства. Хрущевское советское руководство попыталось „взять крепость изнутри". С этой целью оно подвергло обработке и поставило себе на службу Лири Белишову и Кочо Ташко. Взгляды и поведение этих двух врагов находились в открытой оппозиции к правильной линии, которую наша партия проводила по отношению к советскому руководству во главе с Хрущевым. Поэтому их попытки ревизовать линию нашей партии провалились. Материалы настоящего тома раскрывают деятельность не только внешних, но и внутренних

врагов, классовую борьбу, которую АПТ вела с ними в защиту своего стального единства, своей кристально чистой линии, чистоты марксизма-ленинизма...

Уроки, вытекающие из документов, помещенных в настоящем томе, большие. Они еще больше вооружают нас в борьбе за построение социализма и в защиту высоких интересов Родины и народа, против внешних и внутренних врагов. Работы, включенные в 19-й том, составляют богатый фонд в революционной теории и практике нашей партии, в великой сокровищнице марксизма-ленинизма.

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (1)

21 июня 1960 г.

11.30

ТОЛЬКО ДЛЯ ТОВАРИЩА ХЮСНИ

Из ваших радиограмм видно, что положение принимает неправильный оборот и поэтому представляется весьма затруднительным.

Будь очень осторожен. Дай им понять, что примешь участие только в том совещании, о котором достигнута договоренность и на котором будут присутствовать только партии социалистиче-

---

1 2 июня 1960 года ЦК КПСС направил ЦК АПТ письмо в котором предлагал созвать в конце июня месяца совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран социалистического лагеря „для обмена мнениями по вопросам нынешней международной обстановки и определения нашей дальнейшей общей линии". 7 июня ЦК КПСС направил ЦК АПТ другое письмо, в

ского лагеря, для *назначения даты и места будущего*, более широкого *совещания* коммунистических и рабочих партий. Держи нас в курсе всего. Сообщи точно, когда состоится совещание.

Обнимаю тебя
Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

котором предлагал отложить совещание и дату его созыва назначить на предварительной встрече в Бухаресте представителей братских партий стран социалистического лагеря, которые должны были принять участие на III съезде Румынской рабочей партии. Согласившись с этим, ЦК АПТ уполномочил товарища Хюсни Капо, члена Политбюро и секретаря ЦК АПТ, возглавлявшего делегацию АПТ на III съезде Румынской рабочей партии, обмениваться мнениями с представителями братских партий относительно даты проведения совещания.

В действительности же делегация АПТ оказалась в Бухаресте перед лицом международного совещания, подготовленного советскими руководителями с целью осуждения КП Китая.

ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ, КАК ВСЕГДА, ПРАВИЛЬНОЙ ЛИНИИ

Из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ

22 июня 1960 г.

Вопрос, который мы будем обсуждать сегодня, касается бухарестского Совещания. В соответствии с принятым решением, мы послали в Румынию партийную делегацию во главе с товарищем Хюсни Капо для участия в работе III съезда Румынской рабочей партии. Мы предвидели, что туда по этому случаю поедут во главе партийных делегаций первые секретари или некоторые из них, но по многим известным нам причинам мы сочли целесообразным, чтобы я туда не поехал. Помимо участия в работе съезда Румынской рабочей партии наша делегация была уполномочена принять участие также на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий социа-

листического лагеря, чтобы определить, в соответствии с достигнутой договоренностью, место и дату созыва совещания всех партий, на котором будет обсуждаться в частности и вопрос о разногласиях, существующих между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая.

Не подлежит сомнению, что эти разногласия должны быть разрешены как можно скорее и марксистско-ленинским путем, в первую очередь между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, а в случае, если это не удастся, то можно будет разработать тезисы для межпартийной дискуссии, предоставив тем самым возможность представителям коммунистических и рабочих партий сказать свое слово и способствовать разрешению разногласий правильным путем.

Однако, находящиеся в Бухаресте советские руководители прилагают усилия к тому, чтобы обсуждение этих разногласий началось уже теперь. В направленной нам радиограмме товарищ Хюсни Капо сообщает, что, поскольку Совещание представителей коммунистических и рабочих партий было отложено, то они предлагают устроить встречу с представителями всех партий, направивших туда свои делегации, для рассмотрения разногласий, существующих между Советским Союзом и Китаем, и, конечно, в том направлении, в каком думает Советский Союз. По мнению Хрущева, на этой встрече могут быть приняты и решения и

все партии могут выразить свои взгляды, солидаризироваться с Советским Союзом и с Декларацией московского Совещания 1957 года (**1**), которой, как утверждает Хрущев, „китайские товарищи не придерживаются!". Все это делается путем отдельных бесед и подвергая обработке одну делегацию за другой с тем, чтобы заявить затем делегации Коммунистической партии Китая: останется ли Китай или нет в социалистическом лагере. Нам говорят, что цель этого совещания заключается не в том, чтобы изолировать Китай, а в том, чтобы „проинформировать нас и выработать общую позицию".

---

1 Это совещание представителей коммунистических и рабочих партий состоялось в Москве в ноябре 1957 года.

Там группа Хрущева попыталась узаконить ревизионистский курс XX съезда КПСС в качестве генеральной линии международного коммунистического движения, однако она встретила противодействие со стороны делегаций КП Китая, АПТ (возглавляемой товарищем Энвером Ходжа) и др., которые выступили в защиту основных принципов марксизма-ленинизма.

Оказавшись перед лицом железной логики научных аргументов, ревизионисты вынуждены были отступить. Тем не менее, в Декларации Совещания, чье содержание в целом было революционным, осталась неправильная формулировка о XX съезде КПСС, как о съезде, якобы открывшем новый этап в международном коммунистическом движении.

И по некоторым другим вопросам, вошедшим в Декларацию, АПТ имела свои оговорки, которые изложены ею в партийной печати и пропаганде.

Я считаю, что принятое нами решение (**2**) правильно. Мы должны слушать не только то, что говорят советские, но и то, что говорят китайцы, а затем все это обсудить и сказать свое слово. Поэтому ставится вопрос: Какую позицию займет наша делегация на этом совещании, состряпанном советскими во главе с Хрущевым?

Там против нас совершаются многочисленные провокации, которым Хюсни Капо дает решительный отпор, но он нуждается в дальнейшей помощи и указаниях, так как ему приходится сталкиваться с самыми различными трудностями, давлением и провокациями.

Как всегда, мы должны придерживаться правильной линии, так как несем большую ответственность перед своим народом. Мы — марксистско-ленинская партия и во всех событиях мы должны занимать марксистско-ленинскую позицию. Жизнь показала, что мы никогда не колебались, поэтому и теперь нет силы, способной заставить нас отойти от правильной линии, проводимой нашей партией. Жизнь показала, что мы не ошиблись в отношении югославских ревизионистов и что наши взгляды и наша позиция по отношению к ним были правильными. Если Хрущев и К° при-

---

2 Об участии в бухарестском Совещании представителей партий стран социалистического лагеря для назначения места и даты созыва будущего, более широкого совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

держивались иной позиции, отказавшись от борьбы против югославских ревизионистов, то это их дело, так они считают нужным, но и мы имеем право высказать им свое мнение. Мы поддержали Декларацию московского Совещания 1957 года не только в связи с югославским вопросом, но и в связи с другими вопросами, такими, как вопрос о единстве социалистического лагеря, о мирном сосуществовании и т.д. Но, с другой стороны, по целому ряду содержащихся в ней вопросов мы имели свои оговорки, о чем сообщили советским или же заняли определенную позицию в нашей партийной печати и пропаганде. Мы за мирное сосуществование, но так, как его понимал Ленин, не распространяя его на идеологическую область, так как это было бы очень опасно. Что касается разоружения, то жизнью доказано, что империализм не разоружается, напротив, все более и более вооружается. Если это так, то как же нам разоружаться? Наоборот, мы должны быть начеку. Мы так и стоим начеку и правильно делаем. На основе линии, проводимой нашей партией, весь народ и все коммунисты готовы дать отпор любой угрозе агрессии. Есть некоторые вещи, по поводу которых мы можем сказать советским, что они поступают неправильно; мы им можем сказать, например, что не согласны с тем фактом, что они не разоблачают до конца югославских ревизионистов. Если у нас будут такие замечания в отношении других, то мы скажем им об этом прямо и по-товарищески, марксистским путем. Итак, по этим

вопросам мы должны подготовиться и пойти на Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, чтобы сказать там свое слово. По этим вопросам все должны занимать ясную, непоколебимую марксистско-ленинскую позицию и не допускать провокаций со стороны кого бы то ни было.

Теперь, если хотите, можем прочитать радиограмму, направленную нам товарищем Хюсни Капо.

После того, как была зачитана радиограмма товарища Хюсни Капо, слово снова взял товарищ Энвер Ходжа.

Как только товарищ Гого [Нуши] (**3**) прибыл в Москву, его пригласил к себе Брежнев. Спросив его о том, как он поживает, Брежнев изложил ему их тезисы о китайцах. То же самое случилось и когда был в Москве товарищ Мехмет [Шеху] (**4**); его навестил Косыгин, который целые полтора часа говорил ему об этих вопросах. Товарищ Мехмет в ответ спросил его: „раз дело обстоит так, то почему было допущено подобное осложнение, если можно было разрешить эти вопросы марксистско-ленинским путем сначала между обеими партия-

---

3 Член Политбюро ЦК АПТ и Председатель Центрального Совета Албанских Профсоюзов, возвращавшийся из Пекина, где во главе делегации Албанских Профсоюзов принял участие в работе Сессии Генерального Совета Всемирной Федерации Профсоюзов.

4 Член Политбюро ЦК АПТ и Председатель Совета Министров НРА.

ми, а затем, в случае надобности, поставив их на обсуждение и перед другими партиями". Мехмет Шеху сказал ему, что „наша партия займет правильную, принципиальную, марксистско-ленинскую позицию и не скатится на сентиментальные и оппортунистические позиции".

В своем письме товарищ Хюсни Капо пишет, что Тодор Живков (**5**) спровоцировал его, сказав ему: „Что делает Албания? Одна только Албания не согласна!". Товарищ Хюсни ответил: „Что вы хотите этим сказать?" Живков сказал: „Я это сказал в шутку". Хюсни заметил ему, что говорить „одна только Албания не согласна", значит кое-что иметь на уме. Но он снова ответил, что „сказал в шутку".

В изданной ими иллюстрированной брошюре болгары поместили карту Балкан, на которой Албания изображена как часть Югославии. В связи с этим я попросил Бехара (**6**) вызвать болгарского посла, потребовать у пего объяснений и немедленного изъятия этой брошюры.

Я думаю, что надо ориентировать товарища Хюсни в связи с вопросами, которые мы здесь рассмотрели. Я подготовил письмо, которое буду читать вам медленно, так как оно очень важно.

---

5 Первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, известный как слуга московских ревизионистов.

6 Бехар Штюла, в то время Министр иностранных дел НРА.

*После того, как было зачитано и одобрено письмо (**7**), товарищ Энвер Ходжа сказал:*

Я хочу подчеркнуть, что наша сила заключается в единстве мнения и действия нашего руководства и всей партии, что имеет исключительное значение. В основе нашего единства лежит учение марксизма-ленинизма, поэтому мы должны неуклонно крепить его. Мы всегда следовали и следуем по этому пути, добиваясь точного и неуклонного проведения в жизнь решений, которые мы совместно принимаем здесь, в Политбюро, и, когда это нужно, мы снова советуемся друг с другом. Однако в тех случаях, когда кто-либо из нас находится в затруднительном положении, в одиночестве и ему не с кем посоветоваться, то он должен действовать так, как мы действовали во время войны, когда, не имея рядом товарища, нам приходилось самим решать, бросить или нет все силы в атаку или же как лучше отстоять и претворить в жизнь линию партии.

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

7 Смотри письмо товарищу Хюсни Капо в Бухарест, помещенное в этом томе, стр. 11.

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ

22 июня 1960 г.

Дорогой товарищ Хюсни!

Ваши телеграммы и письмо мы получили и рассмотрели в Политбюро. Все мы единого мнения о том, что положение представляется весьма трудным и не складывается нормальным партийным путем. Весь ход событий, возникновение и разрастание конфликта между Советским Союзом и Китаем в том виде, как это происходит теперь, наше Политбюро считает весьма неправильными, весьма вредными и опасными, поэтому оно никак не может согласиться с методами и формами, применяемыми для разрешения этого конфликта, который дорого обходится нашему социалистическому лагерю и международному коммунизму. Политбюро, как всегда, твердо придерживается марксистско-ленинской линии, считая, что никоим образом нельзя было допускать углубления разногласий между Советским Союзом и Китаем, не следовало допускать дальнейшего углубления конфликта, а нуж-

но разрешить его марксистско-ленинскими путем и методами.

Политбюро считает, что осведомление коммунистических и рабочих партий о разногласиях, существующих между Советским Союзом и Китаем, было сделано не в соответствии с ленинскими правилами, а случайным путем, через открытую и косвенную, печатную и устную полемику. Это неправильный метод разрешения такого конфликта, если считалось желательным, в соответствии с положениями марксизма-ленинизма, чтобы и другие партии вмешивались и своим опытом и авторитетом способствовали его разрешению. Такой помощи до сих пор никто не просил, причем, как явствует из твоих телеграмм, и теперь советская сторона старается избежать такого правильного метода разрешения. Итак, можно заключить, что не были приложены все усилия к тому, чтобы эти вопросы между двумя самыми крупными партиями социалистического лагеря были выяснены правильно и объективно, марксистско-ленинским путем. Нам кажется, что и к разрешению этого вопроса на совещании с участием также коммунистических и рабочих партий нашего лагеря не относятся вполне серьезно, поскольку обе партии, имеющие между собой разногласия, не представили *официально* другим братским партиям свои тезисы и свои соображения по поводу этих разногласий.

Политбюро считает, что наша партия несет такую же ответственность, как и все другие пар-

тии, как за укрепление единства социалистического лагеря марксистско-ленинским путем, так и за сохранение чистоты партии и марксизма-ленинизма. Нашей партии Советский Союз дорог, но нам дорог и Китай. Поэтому нам непозволительно допускать ошибки, непозволительно заводить партию в тупик и сеять в ее рядах идейный и политический разброд. Мы этого никогда не делали и никогда не сделаем. Когда речь идет о защите принципов, мы не считаемся с тем, что тот или иной может обидеться. Наша партия неизменно занимала и будет занимать правильные, марксистско-ленинские позиции, она всегда будет отличаться марксистско-ленинской принципиальной смелостью.

Итак, какую позицию следует занять в отношении происходящих там событий? Насчет линии нашей партии тебе все ясно и нет необходимости останавливаться на этом. Но раз страсти разгорелись и приняли неправильный, не партийный оборот, ты должен быть очень осторожным. Твой ответ должен быть сдержанным и хорошо взвешенным. Имей всегда в виду интересы партии и марксизма-ленинизма. Однако это вовсе не значит, что ты не должен тут же дать заслуженный ответ кому бы то ни было. Не смешно ли и позволительно ли, чтобы какой-то Модьерош (**1**) взялся „убеждать"

---

1 А. Модьерош, в то время член Политбюро ЦК Румынской рабочей партии.

нас, албанцев, в „правоте" линии Советского Союза и в „виновности" Китая? Пусть Модьерош свой вздор предложит кому-нибудь другому, а не нам. Мы не нуждаемся в том, чтобы Модьерош разъяснял нам те истины и принципы, за которые наша партия боролась и всегда готова бороться. Или же, например, дай хорошенько понять Андропову (**2**), что мы не согласны с тем, чтобы советские приставали к нашим товарищам, членам нашей делегации на съезде Румынской рабочей партии, и с удивлением спрашивали их: „Неужели ваше руководство не информировало вас по этим вопросам?!" Напомни Андронову, что Микоян намеревался поговорить об этих вопросах (**3**) только с товарищем Энвером и что он (Энвер) по своей собственной инициативе взял с собой и товарища Мехмета. Микоян попросил товарища Энвера держать в строгом секрете все, что было сказано там

---

2 В то время заведующий Внешним отделом для стран Восточной Европы при ЦК КПСС, ныне член Политбюро ЦК КПСС.

3 В начале февраля 1960 года, находясь в Москве во главе делегации АПТ на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий европейских социалистических стран по вопросам развития сельского хозяйства, Энвер Ходжа встретился с А. Микояным по просьбе последнего. На этой встрече на протяжении почти 5 часов Микоян говорил об идеологических и политических разногласиях, существовавших между КПСС и КП Китая.

и, когда с такой просьбой обращаются к нашему руководству, то оно умеет держать слово, так как оно не привыкло разбалтывать такие вещи на улице. Но скажи Андропову, что мы замечаем у советских товарищей, беседовавших с товарищами из нашей делегации, две опасные тенденции: Во-первых, недооценку опасности ревизионизма, с чем мы ни в коем случае не можем согласиться, и, во-вторых, их тенденцию обвинить руководство нашей партии в глазах наших товарищей за то, что оно якобы не информирует их. Скажи Андропову, чтобы они немедленно прекратили подобную антимарксистскую тактику и пусть они знают, что единство нашего руководства стальное, каким является и единство нашего руководства со всей Партией Труда, и тот, кто в той или иной форме будет делать подобного рода попытки, может быть уверен, что получит от нас заслуженный отпор. Скажи Андропову также, что мы считаем неправильным и ненужным, чтобы советские товарищи информировали наших товарищей, так как наше руководство, умеющее отстаивать марксизм-ленинизм, умеет также и информировать своих членов, когда нужно и о чем нужно.

Все это ты скажи Андропову хладнокровно, но ты хорошо понимаешь, почему это нужно ему сказать. Они поступают неправильно, не по партийному, а подобным действиям нужно пресечь путь. Скажи еще Андропову: „Я очень сожалею, что вы пригласили Модьероша не как хозяина дома, а для того, чтобы он убедил меня в правоте линии Со-

ветского Союза и в неправильности китайского пути. И только вежливость, поскольку я находился у него в гостях, — скажи ему, — удержала меня от того, чтобы проявить законную „дерзость".

Или же, когда представится случай наподобие того, когда Андропов сказал тебе, что „Коммунистическая партия Китая, считая, что вы решительно настроены против югославов, хотела склонить вас на свою сторону, но просчиталась..." и т.п., скажи им, что „безвозвратно канули в прошлое те времена, когда кто-либо мог сбить с толку нашу Партию Труда и ее руководство и сделать ее сторонником порочных линий. Наша партия закалена в битвах и не ступит на прогнившую доску. Она всегда стояла и будет стоять на пути марксистско-ленинских принципов".

Перед тем, как перейти к сути дела, я хочу напомнить тебе еще о некоторых вопросах, которые могут пригодиться тебе. Обстановка, как ты сам пишешь в своем письме, складывается неровная, там устраиваются закулисные махинации и провокации. Поэтому держи себя твердо и покажи им, что наше руководство отличается единством, решимостью и смелостью.

В соответствии с решениями Политбюро ты будешь вести себя так:

I. — Вызови Андропова и передай ему от имени руководства партии (говори всегда от имени партии, от имени руководства): „Я сообщил моему руководству то, что вы мне сказали. Наше руководство знало об этих разногласиях в общих чер-

тах и считает их очень серьезными, очень вредными для нашего общего дела, и снова заявляет, что они должны быть разрешены, причем должны быть разрешены правильным путем, в соответствии с марксистско-ленинскими организационными правилами. Наше руководство высказало мнение о том, что эти идеологические и политические разногласия между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая необходимо разрешить марксистско-ленинским путем, посредством переговоров между обеими партиями. В случае невозможности разрешить их таким образом, нужно было бы созвать представителей коммунистических и рабочих партий социалистического лагеря, чтобы они обсудили их и высказали свое мнение. Позиции, занятые на этом совещании, можно было бы рассмотреть на более широком совещании коммунистических и рабочих партий, наподобие московского Совещания 1957 года.

Теперь уже решено созвать такое совещание. Руководство нашей партии сочло это решение правильным, выразило свое согласие, готовится высказать свое мнение по данным вопросам и ждет, чтобы была установлена дата его созыва". Скажи им, что „Я [Хюсни] уполномочен принять участие в назначении даты. Наше руководство решило также и сообщило, что нашу делегацию на предстоящем совещании возглавит товарищ Энвер Ходжа".

Совещание всех представителей братских коммунистических и рабочих партий, прибывших на

съезд Румынской рабочей партии, которое предлагают созвать теперь в Бухаресте для рассмотрения вопроса о разногласиях между КПСС и КПК, наше руководство находит преждевременным и весьма вредным. Наша партия также считает весьма вредной как замаскированную, так и открытую кампанию в печати по этим столь ответственным вопросам. Кто прав, а кто неправ, об этом пусть судит будущее совещание. Наша партия приложит все свои усилия к тому, чтобы эти серьезные разногласия были разрешены принципиальным марксистско-ленинским путем и поможет в этом направлении всем своим скромным опытом. Наша партия вполне сознает свою ответственность, она, как всегда, будет выступать честно и смело в защиту своей правильной марксистско-ленинской линии, в защиту марксизма-ленинизма, в защиту лагеря социализма и его единства. Советский Союз и Большевистская партия всегда были, остаются и будут очень дороги нашей партии. Но в то же время не подлежит сомнению и бесспорно и то, что, как вам, так и нам и всему нашему лагерю, великий Китай также очень дорог. Поэтому наше руководство считает и еще раз подчеркивает, что ошибки, там, где они существуют, должны быть рассмотрены реалистично на предлагаемом совещании и что должны быть приложены все усилия и сделано все возможное в марксистско-ленинском духе и марксистско-ленинскими методами для того, чтобы они были исправлены в интересах социализма и коммунизма. Таково было

официальное мнение нашею руководства, когда оно направило меня в Бухарест и таким остается оно и теперь, после того, как я поставил его в известность о том, что вы мне сообщили".

Скажи также Андропову: „Я [Хюсни] уполномочен лишь представлять Албанскую партию Труда на съезде Румынской рабочей партии и вести с представителями других партий социалистического лагеря переговоры насчет даты созыва предстоящего совещания. В случае, если предлагаемое вами и Румынской рабочей партией совещание, будет сразу же созвано в Бухаресте, то, как я об этом уже заявил, наше руководство считает его преждевременным, но тем не менее я уполномочен принять участие в нем.

Мне официально поручено уведомить вас об этом, чтобы вы сообщили об этом вашему руководству, Наша партия все, что у нее есть, высказывает открыто и не колеблясь, ленинским путем".

II. — На совещании, которое может быть созвано, сохраняй хладнокровие. Взвешивай слова. Насчет разногласий, существующих между Советским Союзом и Китаем, не высказывайся. Твое заявление должно быть кратким и сдержанным.

В сущности ты должен заявить от имени нашей партии:

1. — Наша Партия Труда одобрила и претворяла в жизнь решения московского Совещания [1957 г.].

2. — Отметь правильную, последовательную и принципиальную политику нашей партии, ее беспредельную верность марксизму-ленинизму, большую любовь нашей партии и нашего народа к партиям и народам стран социалистического лагеря, ко всем другим братским коммунистическим и рабочим партиям мира, ее борьбу за единство нашего лагеря, которое ни в коем случае не должно быть поставлено под угрозу и которое нужно постоянно укреплять и закалять марксистско-ленинским путем.

3. — Вырази сожаление нашей партии по поводу этих разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, и убежденность в том, что их следует разрешить марксистско-ленинским путем на предстоящем совещании коммунистических и рабочих партий.

4. — Заяви о решимости нашей партии бороться плечом к плечу с социалистическими странами, сохраняя постоянную бдительность, до конца и беспощадно разоблачая империализм и его агентуру — ревизионистов.

Такова должна быть суть твоего выступления.

Надеемся, что все пойдет хорошо. Мы на правильном пути, поэтому ты следи за ситуацией хладнокровно и с присущей тебе революционной смелостью.

Держи нас в курсе.

Сообщу тебе радостную весть: Вчера по всей стране прошел обильный дождь.

Все товарищи шлют тебе большой привет.

Обнимаю тебя

Энвер

P. S.

На любые попытки и предложения советских, чтобы я приехал в Бухарест, отвечай, что он не приедет.

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ИЗ ПИСЬМА ЛИРИ БЕЛИШОВЕ(1) О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ ОНА ДОЛЖНА БЫЛА ЗАНЯТЬ В ПЕКИНЕ В СВЯЗИ С РАЗНОГЛАСИЯМИ, ВОЗНИКШИМИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ и КИТАЕМ

23 июня 1960 г.

Получив твое письмо и твою информацию, Политбюро считает, что ты допустила большую ошибку, поставив советское посольство в Пекине в известность о том, что тебе было сказано китайскими товарищами, потому что, *во-первых,* ты еще не сообщила об этом руководству твоей партии и не имела его согласия на это; *во-вторых,* это не были вопросы, относящиеся к нашей партии и не тебе надлежало информировать советскую сторону, и, *в-третьих,* тебе было известно наше мнение о том, что эти разногласия нужно было и следует разре-

---

1 В то время член Политбюро И секретарь ЦК АПТ. В июне 1960 г. в составе делегации поехала с визитом в КНР и ряд других социалистических стран Азии.

шить в марксистско-ленинском духе и форме, а не говоря друг другу об этом на ухо и выкладывая все это перед другими. Вне этих форм наша партия не должна заниматься подобными вопросами.

Я пишу тебе это краткое письмо именно для того, чтобы ты проявила осторожность и не высказывалась по поводу разногласий, существующих между Советским Союзом и Китаем, ибо наше Политбюро считает, что этот конфликт, так как он развивается сейчас, не принял нормальный, правильный оборот. Все партии нашего лагеря решили обсудить эти вопросы на ближайшем совещании, дата созыва которого будет установлена позднее. Таков правильный путь, и поэтому на этом совещании мы выскажем свое мнение.

Кто бы ни спрашивал тебя по этому поводу, скажи, что „эти разногласия вредны и опасны для нашего дела; они разрослись и углубились, тогда как обе партии должны были разрешить их марксистско-ленинским путем, и, поскольку уже решено созвать в ближайшее время Совещание коммунистических и рабочих партий, их нужно будет раз и навсегда разрешить на этом Совещании. Наша партия, как всегда, займет принципиальную, марксистско-ленинскую позицию".

Сначала в Москве, (**1**) а теперь в Бухаресте советская сторона информировала всех делегатов, при-

---

1 Делегации, проезжавшие через Москву.

бывших на румынский съезд, о своих разногласиях с китайцами. В этих информациях упоминаешься и ты в числе тех, кто информировал советских о том, что сказали китайцы. Конечно, сведения, которые ты им дала, пришлись советским по вкусу, поэтому они расточают похвалы в твой адрес, характеризуя твой поступок „героическим", „принципиальным и т.п. Они много хвалят и много будут хвалить тебя. Конечно, ты не должна зазнаваться от этих похвал, так как они делаются с определенной целью.

Я написал тебе это письмо именно для того, чтобы ты была осторожна, и все это держи *абсолютно* только для себя!

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по копии оригинала, хранящейся в Центральном Партийном Архиве

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ

24 июня 1960 г.

Дорогой Хюсни!

На предстоящем утреннем заседании заяви: „Наше руководство, из писем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, знает, что наши делегации (не высокого уровня) здесь, в Бухаресте, должны установить только дату и место созыва будущего Совещания коммунистических и рабочих партий. В этих письмах указывается, что можно будет обменяться мнениями по вопросу о внешней политической обстановке, сложившейся вследствие провала Парижской конференции (**1**). Здесь я вижу, что ставятся

---

1 Эта конференция должна была состояться в мае I960 года, но она так и не начала свою работу вследствие конфликта, возникшего между Хрущевым и Эйзенхауэром из-за того, что на советской территории 1 мая того же года был сбит американский шпионский самолет Y2.

чрезвычайно серьезные вопросы в связи с Коммунистической партией Китая. Советская делегация вручила нам объемистый материал всего лишь за 10 часов до Совещания и нам не дают времени даже на передышку. Это нас удивляет".

Когда выступишь на Совещании, ты должен заявить: „Я не уполномочен высказываться по этим вопросам, поскольку нашему руководству известно, что эти вопросы будут обсуждаться на предстоящем Совещании представителей партий, как об этом все мы договорились". В том случае, если какая-нибудь „шишка" сделает провокационный намек насчет того, что мы не высказались на этом совещании, то ты сразу же после своего выступления зачти официальное заявление, которое мы послали тебе для передачи его советскому руководству через Андропова. Если же „намек" будет сделан после того, как ты выступишь, то попроси слова вторично и зачти заявление нашего Центрального Комитета, которое ты передал Андропову.

Понимаем трудность твоего положения, но ты нисколько не беспокойся, ибо мы на правильном пути. Желаю тебе здоровья и выдержки.

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

НЕ ПОДДАВАТЬСЯ НИКАКОМУ НАЖИМУ

Из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ

24 июня 1960 г.

Мы получили от товарища Хюсни Капо целый ряд радиограмм относительно бухарестского Совещания. Радиограммы приходили в течение всего вчерашнего вечера, до 3 часов утра. Я решил, что не было необходимости созывать опять Политбюро после полуночи и в соответствии с директивами самого Политбюро послал товарищу Хюсни соответствующие ответы.

После того, как были зачитаны полученные от товарища Хюсни Капо радиограммы и ответы на них, товарищ Энвер Ходжа продолжал:

Ясно, что Хюсни находится в очень затруднительном положении в Бухаресте. Было уговорено, что принимающие участие в работе съезда Румынской рабочей партии делегации коммунистических и рабочих партий должны были встретиться в Бухаресте только для определения даты и места будущего совещания коммунистических и рабочих

партий мира. На самом же деле товарищ Хюсни оказался перед лицом совершенно неожиданно созванного международного совещания, подтасованного группой Хрущева.

Я считаю, что в том случае, если это совещание примет коммюнике, не противоречащее Декларации московского Совещания 1957 года коммунистических и рабочих партий, то Хюсни пусть подпишет его. Однако коммюнике может иметь и другие оттенки, поскольку оно будет принято совещанием, проводимым не по существующим правилам, на котором представителям коммунистических и рабочих партий был вручен советским руководством материал объемом в 65 страниц, осуждающий Коммунистическую партию Китая. Мы не можем принять никакого коммюнике, содержащего хотя бы и малейший намек против Китая. Это очень важно, ибо обстановка сложилась так, что на настоящем совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Бухаресте ставятся на обсуждение чрезвычайно серьезные вопросы. Материал, подготовленный советской делегацией против Коммунистической партии Китая будет иметь большой отзвук во всем мире, как имел и „секретный" доклад Хрущева на XX съезде КПСС о так называемом культе личности Сталина.(**1**)

---

1 В этом докладе были опорочены И. В. Сталин и его великое революционное дело с целью узаконить ликвидацию марксистско-ленинской линии Большевистской партии и заменить ее ревизионистской линией.

Даже в том случае, если мы примем коммюнике, не содержащее намеков, опять-таки мы должны считать, что это не соответствует правилам, ибо является результатом неожиданно созванного совещания, противоречащего марксистско-ленинским организационным нормам. Поэтому позиция нашей партии, выступающей против этого совещания, правильна.

Это лишь некоторые предварительные соображения, но в связи с коммюнике мы дали указание Хюсни не высказываться пока не получит новых указаний. Если ему будет вручено коммюнике, содержащее намеки против Китая, то он должен категорически заявить: „Я не могу подписать это коммюнике, не осведомив о нем руководство партии, которую я представляю". Если же в нем не содержится никаких намеков, то пусть Хюсни скажет на совещании: „Я уполномочен Албанской партией Труда заявить, что я согласен с этим коммюнике, но должен добавить, что данное коммюнике является результатом работы совещания, проведенного не по существующим правилам. Поэтому мы приехали не подготовленными к этому совещанию и не можем высказаться по вопросам, выдвигающимся против КП Китая".

Китайские товарищи предложили отложить совещание, однако представители других коммунистических и рабочих партий не согласны с этим. Это несправедливо и ставит китайских товарищей в затруднительное положение. Братская партия социалистической страны просила, чтобы ей дали

время подготовиться к совещанию, а ей отказывают. Ясно, что это делается умышленно.

Хюсни пусть скажет, что наша Партия Труда не одобряет процедуру, предлагаемую на бухарестском Совещании коммунистических и рабочих партий, что она согласна, чтобы здесь были определены лишь дата и место проведения будущего совещания коммунистических и рабочих партий, о котором, в принципе, уже достигнута договоренность и что только после того, как получим разъяснительные материалы и от другой стороны, т.е. от Коммунистической партии Китая, только тогда мы подготовимся и скажем свое слово на предстоящем совещании.

Многое может произойти, но мы не должны поддаваться никакому нажиму, мы должны неуклонно придерживаться нашей правильной, марксистско-ленинской линии.

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ

25 июня 1960 г.

Дорогой Хюсни!

Получили твои вечерние радиограммы и пишу тебе эту записку сегодня утром (**1**) лишь для того, чтобы сказать, что ты здорово ответил „другу" (**2**). Нисколько не смущайся, если кто-либо спровоцирует, давай отпор, причем решительно, но всегда сохраняя хладнокровие. Мерзости совершаются кругом, но правое дело всегда побеждает. Если они будут продолжать провоцировать тебя, то ничего не давай им сваливать на нас, а все вали на них.

Обнимаю тебя
Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

1 Была отправлена самолетом, которым товарищ Хюсни Капо должен был вернуться на родину.

2 Н. Хрущеву.

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ

25 июня 1960 г.

24.00

Товарищ Хюсни!

Завтра ты должен выступить в соответствии с указаниями Политбюро, которые тебе переданы в письменном виде. В конце выступления, или же когда найдешь подходящий для этого случай, заяви: „От имени нашей партии я заявляю, что наша Партия Труда совершенно не согласна с духом и методами, которые применяются на настоящем совещании при рассмотрении этого столь важного для международного коммунистического движения вопроса. Наша партия считает, что к таким вопросам следует подходить внимательно, хладнокровно и решать их в товарищеском духе в соответствии с ленинскими нормами". Если после этого заявления тебе будут заданы провокационные вопросы или сделаны провокационные реплики, встань и ска-

жи: „Кроме того, что я уже сказал, мне нечего больше добавить *на этом совещании".* Если ты уже выступил, то проси слово вторично и сделай это заявление. Если тебе откажут, то речь, с которой ты намереваешься выступить, передай в президиум совещания и потребуй, чтобы она была занесена в протокол.

Ждем тебя. Благополучного тебе возвращения!

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ИЗ ПИСЬМА ЛИРИ БЕЛИШОВЕ О БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ И О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ ОНА ДОЛЖНА БЫЛА ЗАНЯТЬ В МОСКВЕ (1)

28 июня 1960 г.

Бухарестское Совещание было организовано и проходило не в марксистско-ленинском духе и не марксистско-ленинским путем. Были нарушены ленинские нормы, регулирующие отношения между партиями и практику их работы. Об этом мнении нашего Политбюро было открыто заявлено на Совещании.

Наши тезисы: **„Это были разногласия между двумя партиями и они должны были быть разрешены между ними. Поскольку это не было сделано, то мы согласны провести совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре текущего года".**

---

1 Настоящее письмо, посланное ей специальным курьером, было передано Лири Белишове в день ее прибытия в Москву из Пекина.

Тезис советской стороны (к которому в течение двух дней в Бухаресте присоединились и остальные партии европейских стран народной демократии): „Китай нарушил решения московского Совещания, разногласия существуют между Китаем и нашим лагерем".

Дело дошло до того, что Хрущев обозвал китайцев *„троцкистами"* и сказал им: *„если хотите, можете выйти из нашего лагеря"*. Подробнее не могу писать, но ты сразу понимаешь обстановку. Конечно, сдержанная и принципиальная позиция нашего Центрального Комитета Хрущеву не пришлась по вкусу, но мы, независимо оттого, нравится ли это тому или иному, отстаиваем принципы. Свое мнение о советско-китайских разногласиях мы выскажем на предстоящем московском Совещании в ноябре.

Я тебе пишу об этом, чтобы ты все это имела в виду, так как советские переговорят с тобой, чтобы *„просветить"* тебя. Выслушай их внимательно, хладнокровно, но не высказывай никакого мнения, а скажи только: „Я не в курсе хода событий, поэтому не могу высказать никакого мнения"; скажи им, что *„наше руководство поступило совершению правильно в Бухаресте и я полностью солидаризируюсь с позицией, занятой Центральным Комитетом нашей партии"*.

Все и больше ни слова. *Пусть они увидят стальное единство нашего руководства, справедливость и ленинскую смелость всей нашей линии и каждого отдельного члена нашего руководства.*

Так ты должна вести себя в связи с этим столь важным и ответственным вопросом. Один лишь совет: *Хорошо взвешивай каждое слово и чем меньше слов, тем лучше!*

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по копии оригинала, хранящейся в Центральном Партийном Архиве

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА, ПЕРЕДАННАЯ СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ТИРАНЕ ПО ПОВОДУ АНТИМАРКСИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПОСЛА И СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕЛГРАДЕ НА МИТИНГЕ В СРЕМСКА МИТРОВИЦА

9 июля 1960 г.

Как известно, в своих отношениях с Коммунистической партией Советского Союза и всеми другими коммунистическими и рабочими партиями Албанская партия Труда основывалась и основывается на бессмертных принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Исходя из этих принципов мы желаем открыто и откровенно выразить вам наше глубокое сожаление по поводу происшествия, имевшего место в последнее время.

4 июля 1960 года, выступая на „торжественном" митинге в Сремска Митровица в Сербии, отъявленный агент капиталистической буржуазии, один из главных ревизионистов белградской клики, смертельный враг албанского народа и кровавый палач албанского населения Косово, Алек-

сандр Ранкович,(**1**) открыто ополчился на политику социалистических стран и в особенности обрушился с ярыми выпадами на Албанскую партию Труда, на албанский народ и на нашу Народную Республику.

Назвав нашу социалистическую страну „адом, сплошь и рядом окруженным колючей проволокой" и т.д., агент империализма Александр Ранкович до того дошел, что заявил будто итальянский неофашистский режим более демократичен, чем наш народно-демократический строй!

Для нас, албанских коммунистов, для албанского народа нет ничего удивительного и неожиданного в подобных заявлениях врага нашего народа и лагеря социализма, находящегося на службе у империализма, каким является Александр Ранкович. Когда на тебя нападает враг, то это значит, что ты на правильном пути. И мы всегда держали и будем держать палку наготове, чтобы дать заслуженный отпор врагам марксизма-ленинизма, нашей родины и лагеря социализма. Но не в этом суть вопроса, по поводу которого мы желаем выразить посредством этой ноты наше беспокойство.

Низкие и умышленные выпады Ранковича против социализма, вообще, и против Народной Республики Албании, в частности, приобретают иной смысл, если учесть тот факт, что на „тор-

---

1 Бывший министр внутренних дел Югославии, бывший секретарь ЦК Союза коммунистов Югославии.

жественном" митинге в Сремска Митровица, как сообщило об этом и ТАСС, присутствовали посол Советского Союза в Белграде, И. К. Замчевский, и советский военный атташе в Белграде, полковник В. К. Тарасевич, которые до конца выслушали на митинге все клеветнические вымыслы Александра Ранковича против нас.

По этому случаю Центральный Комитет нашей партии выражает Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза свое удивление и сожаление в связи с поведением советского посла и советского военного атташе, поведение, которое, на наш взгляд, противоречит принципам пролетарского интернационализма, лежащим в основе отношений между обеими нашими партиями и обоими нашими государствами, и которое мы считаем недружелюбным по отношению к Албанской партии Труда и албанскому народу — подлинным, последовательно верным и искренним друзьям советского народа и Коммунистической партии Советского Союза.

Конечно, не нам надлежит решать вопрос о том, должны или нет посол и военный атташе Советского Союза присутствовать на том или ином митинге; это дело только Советского Союза и нам никогда и в голове не приходило и не приходит вмешиваться во внутренние дела других. Но, что касается нас, то мы не позволили и никогда, ни в коем случае не позволим, чтобы посол Народной Республики Албании продолжал оставаться на таком митинге, каким был митинг в Сремска

Митровица, где враги коммунизма и агенты империализма подло нападают на другую братскую партию или другую социалистическую страну. Мы поступили бы так и так будем поступать потому, что считаем это своим интернациональным долгом, полностью соответствующим принципам, на которых зиждятся отношения между марксистско-ленинскими партиями и социалистическими странами.

Хотя все узнали о том, что было сказано на митинге в Сремска Митровица и о том, кто присутствовал на этом ревизионистском митинге, тем не менее мы считаем своим интернациональным долгом и дружеским жестом рассмотреть поведение советского посла и советского военного атташе — поведение, которое было отнюдь не марксистским, — между нашими партиями, на основе ленинских норм и не предавая это гласности. Что же касается тенденциозных выпадов, вымыслов и намерений Ранковича, то мы, как всегда, и на этот раз отплатим ему по заслугам.

Мы не можем представить себе, чтобы посол Замчевский и полковник Тарасевич не знали, что из себя представляют титовские ревизионисты, насколько они опасны для международного коммунистического движения и для единства социалистического лагеря, что они предпринимали и какие цели они вынашивают в отношении Народной Республики Албании и нашей Партии Труда. Сегодня всем известно, что белградские ревизионисты являются опасными врагами международного

коммунистического движения, организующими опасные заговоры против независимости албанского народа и других социалистических стран. Югославские ревизионисты так далеко зашли в организации своих заговоров против Народной Республики Албании, что в 1948 году попытались *manu militari** поработить Албанию (**2**). Девятнадцатилетняя история нашей партии говорит о всей преступной деятельности, проводимой белградскими троцкистами против нашей страны.

Подобно тому, как народы Советского Союза вполне справедливо были возмущены подлой американской агрессией, совершенной по приказу президента Эйзенхауэра разведывательным самолетом Y-2, нарушившим суверенитет Советского Союза, и албанский народ уже 15 с лишним лет продолжает негодовать по поводу враждебной деятельности, проводимой белградскими ревизионистами против независимости нашей родины. Мы, весь албанский народ, без исключения, всем сердцем одобрили и одобряем позицию, занятую советским правительством по отношению к американскому империализму в ответ на агрессивный рейд разведывательного самолета Y-2. Мы всем

---

* Путем вооруженного насилия.

2 Югославское ревизионистское руководство разработало планы военной оккупации Албании. В 1948 г. оно выдумало в качестве предлога угрозу скорого нападения Греции на Албанию, и потребовало срочно перебросить в Албанию несколько югославских дивизий.

сердцем поддерживаем любую решительную позицию, занятую по отношению к врагу номер один человечества — американскому империализму, но в то же время мы выступаем и против верных прислужников американского империализма — белградских ревизионистов.

Мы уверены, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза правильно восприимет законное возмущение Центрального Комитета нашей партии по поводу немарксистского поведения советского посла Замчевского и военного атташе Тарасевича.

Как мы поступали и в других случаях, так и в данном случае мы выразили вам свое мнение открыто и с коммунистической искренностью, как нас учит марксизм-ленинизм. И вы должны нас понять правильно.

Мы заверяем вас в том, что с нашей стороны будут приложены все усилия к тому, чтобы дружба между нашими народами постоянно крепла, ибо в ее основе лежит пролитая сообща кровь против общего врага и она зиждется на бессмертных принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

НА БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ МЫ НЕ СОГЛАСИЛИСЬ ПОПРАТЬ ЛЕНИНСКИЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТИЯМИ

*Из выступления на XVII Пленуме ЦК АПТ(**1**)*

11 июля 1960 г.

Хотелось бы и мне кое-что добавить к докладу, сделанному товарищем Хюсни [Капо], возглавлявшим нашу делегацию на III съезде Румынской рабочей партии и на бухарестском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий. Вопросы, которых я коснусь, связаны с изложенными в докладе вопросами, но только хо-

---

1 С 11 по 12 июля 1960 года проходил XVII Пленум ЦК АПТ, который заслушал, обсудил и одобрил доклад „О работе бухарестского Совещания представителей братских коммунистических и рабочих партий и позиции, занятой на этом Совещании делегацией нашей партии", сделанный товарищем Хюсни Капо, членом Политбюро и секретарем Центрального Комитета АПТ.

чу подчеркнуть, что их следует правильно понять, так как они очень важны.

Дело обстоит так: между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая существуют серьезные разногласия, которые привели к созданию очень тяжелой обстановки для социалистического лагеря и всего международного коммунизма. И, поскольку в результате этих разногласий между обеими партиями сложилась такая трудная и тяжелая обстановка, необходимо, чтобы все коммунистические и рабочие партии социалистического лагеря и всего мира всеми своими силами содействовали принципиальному обсуждению этих идеологических и политических разногласий для того, чтобы разрешить их как можно быстрее, лучше и правильнее, ибо этого требуют интересы международного коммунизма, социалистического лагеря и нашего будущего.

Политбюро ЦК АПТ считает, что это не разногласия, возникшие по каким-то мелким вопросам; что это вопросы, которые нельзя решить на ходу. Такого рода вопросы никогда не решаются легко, ибо это серьезные вопросы, связанные с жизнью и будущем всего человечества. Мы это утверждаем вполне сознательно и, независимо от того, что мы являемся представителями маленького народа в полтора миллиона человек, мы подходим к делу как марксисты, отстаивающие интересы своего народа, своей партии и всего лагеря социализма, и не только в настоящее время, но и на буду-

щее. Как марксисты, мы вправе высказать свое мнение.

Мнение, которое будет высказано каждой отдельной партией, имеет большое значение. Поэтому, особенно в данном случае, оно должно быть хорошо обдумано руководством каждой партии; должны быть очень тщательно изучены источники конфликта и разногласий без *parti pris**, безо всяких предубеждений, нужно прийти к правильным марксистско-ленинским выводам, а затем обсудить их в марксистско-ленинском духе на нормальном совещании; установить, кто виновен и в чем он виновен и приложить затем все усилия к тому, чтобы вернуть виновного на правильный путь. После того, как будут сделаны в этом направлении все необходимые и терпеливые усилия, можно будет прибегнуть даже к крайним мерам в зависимости от целесообразности и степени виновности, как это принято в марксистско-ленинской практике наших партий. Подобной практики, учит марксизм-ленинизм, следует придерживаться не только тогда, когда речь идет о столь серьезных проблемах международного характера, но и тогда, когда налагается взыскание на рядового члена партии. И в таком случае необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы вернуть виновника (если он действительно виновен) на правильный путь. Такова ленинская практика. Этой практики наша

---

* Без предвзятости

партия всегда придерживалась и всегда будет придерживаться, как по малозначительным, так и по серьезным вопросам. Итак, никто не имеет права критиковать нашу партию по этим принципиальным вопросам, в которых она проявляет твердую, как гранит, решимость.

Ту форму, в которой советские руководители на бухарестском Совещании свои разногласия с Коммунистической партией Китая постарались представить как разногласия, возникшие на почве позиций, противоречащих всему международному коммунизму, так же как и форму, в которой были поставлены эти столь важные для лагеря социализма и всего международного коммунистического движения вопросы, руководство нашей партии считает вовсе необдуманной и недостойной для советских руководителей, отнюдь не соответствующей правильным, марксистско-ленинским методам. Сразу же ставить вопрос в той форме, в которой он был поставлен там, требуя, чтобы прибывшие в Бухарест с совершенно другой целью представители партий в течение всего лишь нескольких часов заняли позицию против Коммунистической партии Китая, это значит принять скоропалительное заключение Никиты Хрущева: „Если ты, Китай, не с нами, отделись, выходи из социалистического лагеря, ты нам больше не товарищ"! Если бы наш делегат принял это, то он допустил бы грубую, непростительную ошибку, которая легла бы пятном на нашу партию. Я не буду говорить сейчас о других партиях; здесь, в Центральном

Комитете, мы обсуждаем позицию, занятую нашим Политбюро. Мы считаем, что ему нельзя было занять иную позицию, не рассмотрев хорошо и тщательно вопрос и не получив конкретных данных от обеих сторон. Политбюро никак не могло допустить, чтобы нынешние и грядущие поколения нашей партии и нашего народа сказали: „Как же могла наша партия совершить в такой исторический момент столь грубую ошибку?!".

Поймите меня, товарищи, я не говорю о конфликте между нами и Коммунистической партией Советского Союза. Речь идет о том, как поступили советские руководители при разрешении столь важного и столь серьезного вопроса, связанного с жизнью социалистического лагеря. Мы обращаемся к Центральному Комитету, чтобы он судил, поступили ли мы правильно или нет.

Мы, товарищи, — марксисты. Нашей партии уже не один или два года; через год ей исполнится 20 лет. Все это время она провела не на пуховых перинах, а в кровопролитной и непримиримой борьбе с итальянским и немецким фашизмом, с баллыстами (**2**), англичанами, американцами, юго-

---

2 Члены предательской организации, созданной реакционной буржуазией и помещиками при поддержке фашистских захватчиков, которая объединяла реакционную буржуазную интеллигенцию, крупных помещиков и торговцев, реакционное духовенство, богатых крестьян и т.д., и стремилась подорвать единство народа с КПА и противопоставить себя Национально-освободительному фронту, полностью встав на службу к немецким оккупантам.

славскими ревизионистами, греческими монархо-фашистами и всякими другими внешними и внутренними врагами. Так что, марксизм мы изучали и по книгам, и в борьбе, и в жизни. Поэтому теперь нельзя сказать, что мы еще молоды или незрелы. Наша партия — это не партия, состоящая из мальчишек, не понимающая теорию марксизма и не умеющая применять его на практике. Наша партия всегда старалась следовать по правильному пути, поэтому на своем пути она не допускала принципиальных ошибок, так как при любых обстоятельствах она правильно претворяла в жизнь марксизм.

Итак, как марксисты мы не можем поверить, чтобы такие серьезные разногласия между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая возникли в течение одного или двух месяцев. Это было бы против марксистской диалектики; у этих разногласий глубокие корни. Имеется много фактов, показывающих как протекал этот процесс и как ошибки, нагромождаясь одна на другую, усугубились, и дело дошло до того, что теперь говорят: „Китай хочет войны", „он против разоружения" или же „против мирного сосуществования". Китайцы же утверждают: „Мы стояли и стоим за этот путь". И на самом деле, прочтите последнюю ноту правительства Китайской Народной Республики, направленную правительству СССР. Она свидетельствует о том, что КНР согласна с советскими предложениями о разоружении и защите мира. Подоб-

ная позиция в связи с этими проблемами была занята КНР не только в этом документе, но и в ряде других случаев.

Того, кто нарушает нормы марксизма-ленинизма, мы должны критиковать марксистско-ленинскими методами, принимая надлежащие меры для того, чтобы исправить его. Это единственно правильная позиция и в ней заинтересованы все партии во всем мире и особенно наша партия и наш народ, последовательно отстаивающие марксизм-ленинизм. Гомулка (**3**) и К°, выдающие теперь себя за друзей Советского Союза, подорвали дружбу с Советским Союзом. Всем известно, что в Польше церковникам и реакции было разрешено выступить против Советской армии. Оттуда были изгнаны советские маршалы, командовавшие Красной Армией, которая освободила Польшу и Европу от фашизма, а теперь они хотят учить уму-разуму нас, албанцев. Представитель Румынской рабочей партип Модьерош взялся „убеждать" руководство нашей партии в „правоте" линии Коммунистической партии Советского Союза.

Об этом мы сообщили через представителя нашей партии и Никите Хрущеву. Наши товарищи сражались в горах, крепко прижимая к груди „Ис-

---

3 Бывший первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии. В 1949 году был осужден за антипартийную и антигосударственную деятельность. В октябре 1956 года был реабилитирован ревизионистами и поставлен во главе партии. Время подтвердило, что он был закоренелым ревизионистом.

торию ВКП/б/" в то время, когда румынские легионы избивали советский народ. Попытки Модьероша и представителя Коммунистической партии Советского Союза „убедить" представителя Албанской партии Труда в „правоте" линии Коммунистической партии Советского Союза мы отвергаем, они у нас не пройдут. Мы любим Советский Союз не ради какого-то Модьероша или же Андропова. Советский Союз, Коммунистическую партию большевиков Ленина—Сталина мы всегда любили и будем любить. Но перед лицом того, что происходит, было бы грубой ошибкой не занять правильную позицию, так как одна ошибка влечет за собою и другую. Марксизм-ленинизм и диалектика учат нас, что неосознанная ошибка разрастается и увеличивается наподобие устремляющего вниз снежного кома. Но мы никогда не допустим ничего подобного.

Как мы могли потворствовать подобной несправедливой практике? До последнего времени от китайских товарищей мы ничего не знали об этих вопросах. Только Микоян осведомил нас об этом в феврале текущего года. Наш самолет только что приземлился в Москве, как к нам подошел работник Центрального Комитета и сообщил мне, что Микоян просит меня встретиться с ним завтра утром по некоторым важным делам. „Хорошо, — согласился я, — но возьму с собой и товарища Мехмета [Шеху]". Тот возразил, что „мне дано поручение только для вас", но я ответил, что должен прийти и товарищ Мехмет.

Мы пошли на эту встречу и Микоян продержал нас не мало, а почти пять часов, а это как раз накануне февральского совещания представителей коммунистических и рабочих партий, которое должно было заняться вопросами сельского хозяйства.

Микоян сказал нам: „Товарищи албанцы, я поставлю вас в известность о множестве разногласий, которые мы имеем с Коммунистической партией Китая, подчеркиваю: с Коммунистической партией Китая. Нами было решено сообщить о них только первым секретарям, поэтому прошу товарища Мехмета Шеху не обижаться на нас, это не потому, что мы не доверяем ему, а потому что так было решено". „Нет, — сказал Мехмет Шеху, — я готов уйти и даже допустил большую оплошность, что пришел". Но сам Микоян не дал ему уйти. Затем он рассказал нам обо всем том, что вы узнали из доклада товарища Хюсни.

Мы сказали Микояну, что это не мелочи, а очень важные вопросы, касающиеся отношений между двумя партиями и что мы не можем понять, как они могли так углубиться; мы считаем, что их следовало разрешить незамедлительно, ибо они очень опасны для нашего лагеря.

Он обещал доложить о нашей беседе в Президиум Центрального Комитета КПСС. Мы еще раз заявили ему от имени нашей партии, что это очень серьезный вопрос, поэтому он должен быть разрешен между их партиями. В заключении он подчеркнул, что „это совершенно секретное дело и

поэтому нельзя говорить об этом даже в Политбюро". И мы никому ничего не сказали в Политбюро, за исключением некоторых товарищей. Вы сами понимаете, что мы поступили так потому, что дело нам представлялось весьма деликатным и мы надеялись на то, что путем взаимных дискуссий и дебатов можно было добиться разрешения возникших разногласий.

Однако на бухарестском Совещании Никите Хрущеву показалась странной позиция, занятая нашей партией, которая не выстроилась в один ряд со всеми другими партиями, чтобы осудить Китай в той форме и по тем причинам, которые им были изложены, не обсудив тщательно эти вопросы. Возможно, он лично и размышлял над этими вопросами, но мы имеем право заявить, что не успели поразмышлять над всем этим объемистым материалом, переданным товарищу Хюсни, у которого не хватило времени даже прочесть его, а не то, чтобы высказать и свое мнение по нему. Здесь речь шла не о каком-то малозначительном вопросе. По целому ряду других вопросов иного характера мы незамедлительно отвечали Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и давали наше согласие, но по столь важному делу, когда вопрос ставится так, чтобы сказать Китаю „уходи из нашего лагеря!", нам кажется, что это не правильно. Политбюро считало, что мы ни в коем случае не должны были допустить подобные действия. Вот почему нам и было сказано: „Мы очень сожалеем о том, что Албанская партия

Труда не присоединилась к Коммунистической партии Советского Союза, так как вопросы, которые были поставлены в Бухаресте, касаются всего социалистического лагеря". Но разве не огорчителен для нас тот факт, что нам марксистам-ленинцам отказывают в праве спросить Никиту Хрущева, относился ли он к решению всех важных международных вопросов именно так, как он хотел решить вопрос, связанный с Китаем? Мы имеем полное право задать такой вопрос.

Возьмем вопрос о югославских ревизионистах, о чем я скажу и далее. Когда Никита Хрущев собрался посетить Югославию, чтобы помириться с югославскими ревизионистами, за два-три дня до этого он направил Центральному Комитету нашей партии письмо, в котором ставил нас в известность об этом. Наше Политбюро собралось и хладнокровно обсудило этот вопрос. Как известно, югославские ревизионисты были осуждены и разоблачены в 1948 году международным форумом братских партий — Информбюро, ибо речь шла не о простом конфликте, возникшем между двумя партиями, а о вопросе, касавшемся всех коммунистических и рабочих партий мира. Итак, для изменения позиции в отношении югославских ревизионистов следовало созвать еще раз тот же форум, который принял предыдущее решение и только ему надлежало решить, отменить ли прежнее решение или определить формы и методы рассмотрения этого вопроса, как и размеры перелома по отношению к ревизионистам. Мы считаем, что в

соответствии с ленинскими нормами следовало поступить именно так.

Политбюро нашей партии направило Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза письмо (**4**), в котором отмечало, что оно не имело ничего против этого, ибо не от нас зависело решение, ехать ли Хрущеву в Белград или нет. Однако, Центральный Комитет нашей партии, подчеркивали мы, считает, что по данному вопросу необходимо принять новое решение, снова созвать Информбюро и решить на его пленарном заседании как поступить. Поскольку мы не являлись членами Информбюро, мы выразили желание быть приглашенными на это заседание в качестве наблюдателей и высказать там свое мнение. Но это не было сделано, хотя речь шла о вопросе, кото-

---

4 „Мы считаем, — указывалось в частности в письме, — что есть большое расхождение между содержанием вашего письма от 23 мая 1955 года и главной установкой нашей общей позиции, которой мы придерживались до сих пор в отношении югославов... Предлагаемая процедура для отмены Резолюции ноябрьского 1949 года Совещания Информбюро нам кажется неправильной ...Мы считаем, что принятие такого поспешного (и скоропалительного) решения по вопросу огромной принципиальной важности без предварительного глубокого анализа его со стороны всех заинтересованных в этом вопросе партий и тем более его опубликование в печати и его явное упоминание во время белградских переговоров не только было бы преждевременным, но и нанесло бы серьезный ущерб нашей общей установке". (Взято из копии письма, хранящейся в Центральном Партийном Архиве).

рый касался не только двух партий, а всех коммунистических и рабочих партий. Центральный Комитет нашей партии занял по этому случаю определенную позицию, направив Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза еще одно письмо, копии которого находятся в архивах Коммунистической партии Советского Союза и Центрального Комитета нашей партии.

Произошла контрреволюция в Венгрии (**5**) — ужаснейший сумбур. Там империалисты, сообща с югославскими ревизионистами, Имре Надем (**6**) и

---

5 Контрреволюция в Венгрии (23 октября — 4 ноября 1956 г.) явилась порождением ревизионизма, который широко распространился и пустил глубокие корни в стране после XX съезда КПСС.

Хрущевская группа непосредственно содействовала ликвидации Венгерской партии трудящихся, приведя к власти ревизионистскую клику Кадара-Надя и создав тем самым предпосылки для контрреволюции. Тем не менее, хрущевская группа, в результате сильного давления снизу и особенно увидев, что Венгрия ускользает из сферы советского влияния, была вынуждена разрешить советским войскам прийти на помощь венгерским защитникам революции. Контрреволюция была разгромлена, однако ее корни остались. Ревизионисты во главе с Кадаром сохранили опять-таки за собой ключевые позиции в политической власти и в реорганизованной партии.

6 Бывший премьер-министр Венгерской Народной Республики с июля 1953 года. В 1954 году был снят с занимаемых постов и исключен из партии за антисоциалистическую и антикоммунистическую деятельность. В 1956 году ревизионисты попытались снова привести его к власти. При их помощи он стал одним из главных руководителей контрреволюции, залив Венгрию кровью.

прочим антикоммунистическим сбродом нанесли удар по социализму. Но какова была позиция, занятая до и после этих событий? Это дело тоже касалось всего международного коммунизма, и особенно лагеря социализма. Как известно, незадолго до этого были сделаны попытки устроить такую же контрреволюцию и в Албании, то есть ставилось под угрозу существование одного из государств-участников Варшавского договора (**7**) — Албании, которая постоянно находилась до этого, и особенно в те годы, под угрозой утраты своей свободы и независимости. Однако наша партия сумела дать отпор внутренним врагам и не допустить ничего подобного в нашей стране. Но насчет того, что происходило в Венгрии, мы не были поставлены в известность, об Албании „забыли". Члены Президиума Центрального Комитета Коммунистиче-

---

7 Был создан в мае 1955 г. с участием 8 европейских социалистических стран в противовес агрессивному северо-атлантическому пакту (НАТО) в целях обеспечения мира и безопасности в Европе. После измены советского руководства он превратился в агрессивный пакт фашистского типа. Это подтвердила агрессия, совершенная против Чехословацкой Социалистической Республики (21 августа 1968 г.) вооруженными силами пяти стран-участниц Варшавского договора. НРА, которая была одной из стран-участниц этого договора, вышла из него еще в 1960-1961 гг., а 12 сентября 1968 г. заявила о своем выходе и де-юре и, по особому постановлению Народного Собрания НРА, освободилась от всяких обязательств, вытекавших из этого договора.

ской партии Советского Союза отправились на самолетах во все социалистические страны, чтобы разъяснить вопрос о венгерской контрреволюции, но в Албанию — особо уязвимую точку социалистического лагеря, годами подвергавшуюся нападкам со стороны ревизионистов во главе с Тито, — никто не заехал и никто нам ничего не сказал, хотя им было хорошо известно о подготовке такой же контрреволюции и против нашей страны.

Слышали ли вы что-нибудь об этом? Нет, ни разу. Мы не поднимали этого вопроса потому, что мы считали это ошибками отдельных людей, которые со временем; будут исправлены. Об этом мы не сообщили даже Центральному Комитету нашей партии, хотя Центральный Комитет — это руководство Партии Труда. Но в те трудные времена мы не хотели передавать всем товарищам из Центрального Комитета эту боль Политбюро, Ни за что не хотели, чтобы эти критические замечания, хотя бы и бессознательно, привели к охлаждению в отношениях с советскими товарищами. Мы этого не допустили. Да, мы исходили из того, что отдельные люди могут допускать ошибки, как у нас, так и у них.

Разыгрались события в Польше(**8**). Об этих со-

---

8 Мировой империализм и ревизионисты в июне 1956 года организовали в Познане (Польша) контрреволюционный мятеж с тем, чтобы свергнуть социалистический строй и восстановить капитализм, чего они впоследствии добились путем буржуазно-ревизионистского идейно-политического разложения.

бытиях мы не были поставлены в известность; не было созвано ни одного совещания, а следует иметь в виду, что это были не только внутренние вопросы Польши, ибо нас связывает с Польшей договор, на основании которого в случае необходимости от нашего народа потребуется, чтобы и он пролил свою кровь за границы по Одру-Нейсе. Раз это так, то неужели албанский народ не имеет права спросить, кому нужны все эти священники в польской армии? Разве с такой армией мы будем вместе воевать? Нас связывает с ними договор, но вопреки этому никто не спрашивал нашего мнения по этим вопросам. Однажды Хрущев заявил мне без обиняков: „Мы не можем понять, что это за речи произносит Гомулка; только фашисты могут говорить так, как говорит Гомулка". Следовательно, можно ли считать, что эти вопросы касаются только двух партий? Эти вопросы мы поднимаем лишь теперь, поскольку теперь Никита Хрущев и другие советские руководители сожалеют о том, что их поведение в Бухаресте, которое было неправильным, мы, мол, не поняли как следует, раз утверждаем, что это вопросы, возникшие между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Подобная позиция с их стороны не логична.

За два-три дня до бухарестского Совещания Косыгин навестил Мехмета Шеху, который находился в Москве и, в частности, заявил ему: „Мы никоим образом не можем идти ни на какие компромиссы или уступки в отношении китайцев" и

повторил это ровно четыре раза. Это значит, что все уже было предрешено советской стороной. Но раз ты решил не принимать никакого чужого мнения, то зачем же меня приглашаешь туда? Или только для того, чтобы пополнить число и поднимать руку? Нет, если ты меня приглашаешь, то я должен иметь право высказать то, что у меня на уме. Мы за московскую Декларацию и боремся за ее претворение в жизнь в нашей стране. Но, товарищи, по этим вопросам и мы имеем право сказать свое слово, и советская сторона имеет право сказать свое слово, о нас имеют право высказаться и китайские товарищи или чехи, также как и мы имеем право высказаться о них и т.д. Такое бывает в жизни. Конечно, на практике может случиться, чтобы та или иная партия допускала уступки или ошибки. Но, а для чего мы здесь? Для того, чтобы правильным путем помочь друг другу исправиться.

Однако мы замечаем, что на практике Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и многие другие партии в отношении некоторых вопросов не придерживаются установленной линии. Это касается вопроса о борьбе против югославского ревизионизма в соответствии с московской Декларацией и до принятия московской Декларации.

Теперь я не стану здесь повторять и объяснять вам, что из себя представляют югославские ревизионисты и как следует бороться с ними. Однако насчет того, как с ними бороться не все думают

как мы. Но Политбюро Центрального Комитета нашей партии никогда не может согласиться с тем, чтобы критиковали нашу партию за ее героическую марксистско-ленинскую позицию в отношении югославских ревизионистов, старающихся посеять раскол среди наших партий и социалистических стран и пытающихся ликвидировать Албанию. Центральный Комитет, вся партия и весь наш народ одобрили правильную позицию, которую мы занимали и продолжаем занимать в отношении югославских ревизионистов. Наша позиция пользуется уважением многих партий и коммунистов во всем мире.

Разногласия, существующие в связи с практическим проведением в жизнь всеми без исключения братскими партиями марксистско-ленинской линии в отношении югославских ревизионистов, наше Политбюро также не предавало гласности, а сумело маневрировать, проявляя мудрость и хладнокровие, безо всякой вспыльчивости, в чем обвиняет нас Хрущев. Наше Политбюро поступило так, чтобы не только народ, не только мировая общественность, но во многих случаях даже Центральный Комитет не знал о том, что в связи с практическим осуществлением этого вопроса между нами имеются расхождения.

Доказательств было так много, что не подлежит ни малейшему сомнению, что югославские ревизионисты являются заклятыми врагами социалистического лагеря. Они являются агентурой империализма и об этом заявил даже сам министр вну-

тренних дел Советского Союза на совещании министров внутренних дел европейских социалистических стран, состоявшемся две недели тому назад в Праге, причем все были согласны с этим заключением.

Никита Хрущев критиковал нашу позицию в отношении югославских ревизионистов. Когда в 1957 году мы находились в Москве в качестве партийно-правительственной делегации и, между прочим, заявили о нашей позиции по отношению к югославским ревизионистам, Хрущев до того возмутился, что вскочил с места и сказал: „С вами невозможно разговаривать; прекратим переговоры". Нас это привело в негодование, но мы сохранили хладнокровие потому, что мы стояли на правильном пути и отстаивали наш народ и нашу партию, отстаивали нашу дружбу с Советским Союзом. Мы не поддались нажиму и своим поведением заставили Хрущева сесть и продолжить переговоры. Мы с Мехметом были очень встревожены, когда после всего случившегося отправились на митинг, но там рука и сердце у нас не дрогнули. Обращаться так с нашей партией из-за того, что она занимает революционную позицию в отношении югославских ревизионистов, это крайне несправедливо. Несмотря на это, мы ни разу не колебались, напротив, мы проявили терпение и решили, что мы правы и время докажет правильность линии нашей партии. Не прошло много времени и югославские ревизионисты снова показали свое настоящее лицо заговорами, устроенными на

своем съезде (**9**). Тогда сама Коммунистическая партия Советского Союза заняла определенную позицию, сам Хрущев изобличил их и назвал „бандитами", „Троянским конем" и т.п.

Более того. За 15 дней до того, как вспыхнула контрреволюция в Венгрии, мы с Мехметом, находясь в Москве, во время нашей встречи с Сусловым заговорили о международных проблемах и сказали ему, что мы думали насчет Венгрии, насчет того, что происходило там, а также насчет необходимости принять надлежащие меры и быть начеку. Он спросил, каково наше мнение об Имре Нади (**10**). Когда мы ответили ему, что он подлец и антимарксист, Суслов сразу же возразил, что мы, дескать, ошибаемся, что Надь человек не плохой. Мы сказали ему, что таково наше мнение, а он отметил, что там партия допустила ошибку, исключив его из своих рядов. Время показало, кем был

---

9 Седьмой съезд югославской ревизионистской партии, проходивший с 22 по 26 апреля 1958 года, принял насквозь антимарксистскую, антисоциалистическую программу, представленную в качестве „международного манифеста". Съезд взял под защиту ревизионистские клики всех стран.

10 После поражения контрреволюции в Венгрии, югославские ревизионисты взяли под свою защиту Имре Надя, предоставив ему убежище в своем посольстве в Будапеште. Впоследствии он был отправлен в Румынию, где его судили и казнили, так как он представлял собой уже битую карту и ревизионисты в нем больше не нуждались.

Имре Надь и насколько правильным и точным было наше мнение о нем.

Никита Хрущев получил от предателя (**11**) Панаета Пляку длинное письмо, в котором тот заявлял о своем высоком „патриотизме", о своей „пламенной любви" к Советскому Союзу и Албанской партии Труда, и просил, чтобы Хрущев использовал свой авторитет для того, чтобы ликвидировать руководство нашей партии во главе с Энвером Ходжа, так как мы, мол, „антимарксисты", „сталинцы". Он писал, что бежал в Югославию будто из-за того, что здесь был организован против него заговор и его хотели убить. Получив это письмо, Хрущев спросил нас: „А что, если этот Пляку вернется в Албанию или же забрать нам его в Советский Союз?". Мы ответили, что „если он вернется в Албанию, то мы его повесим двадцать раз, а если он приедет в Советский Союз, то этим вы совершите роковой для нашей дружбы шаг". Больше он не стал настаивать.

Но дело на этом не кончилось. Хрущев сказал нам, что мы поступили не хорошо, расстреляв Дали Ндреу и Лири Гегу, которая, мол, была беременной. „Даже царь не делал этого", — сказал он. Мы ему совершенно спокойно ответили, что мы никого напрасно не расстреливаем, а пускаем пулю в лоб только тем, кто изменяет родине и народу и только тогда, когда уже доказано, что они занима-

---

11 АПТ и албанского народа.

лись враждебной деятельностью и переполнили чашу. Этих людей наша партия годами преследовала, они были предателями, агентурой югославских ревизионистов, и только когда они хотели бежать, паши органы поймали их, а народное правосудие па основании фактов вынесло им заслуженный приговор. Насчет того, что якобы Лири Гега была беременной, то это вымысел.

Мы никогда об этом ничего не говорили, обо всем этом вы слышите впервые. Было бы непростительно не подвергнуть критике эти ошибки, как их подвергло наше Политбюро. Вы тоже не должны были позволить нам этого, потому что это не способствует укреплению дружбы. Как мы поступили в ответ на все, что произошло и было сделано против нас как на международной арене, так и на внутреннем поприще? Видели ли вы что-либо в печати или возникло ли у вас какое-либо подозрение, что мы предпринимаем что-либо против Советского Союза или руководства Коммунистической партии Советского Союза? Нет.

О подобном отношении к нам мы никому ничего не говорили, но мы марксисты, и теперь настало время сказать об этом. Про албанцев говорят, что они вспыльчивы. Почему же мы вспыльчивы? Разве защищать свою родину и свой народ от югославских ревизионистов, греческих монархо-фашистов и итальянских неофашистов, которые вот уже в течение 16 с лишним лет совершают провокации и нападения на наших границах, это вспыльчивость? Если нас считают вспыль-

чивыми потому, что мы защищаем жизненные интересы нашего народа, то с этим мы не согласны. Да не пойдет нам впрок молоко, которым вспоила нас мать, да не пойдет нам впрок хлеб, которым нас кормят партия и народ, если мы не защитим интересы нашего народа. Поступая так, как мы поступаем, мы отстаиваем в то же время также интересы Советского Союза и всего социалистического лагеря.

Хочу привести еще один маленький случай, который произошел с нами позавчера. Ко мне пришел посол Советского Союза, Иванов, и принес информацию от Хрущева насчет его встречи с Софокли Венизелосом (**12**). Между прочим тот говорил Хрущеву и об Албании. Венизелос заявил ему, что „с Албанией мы договоримся при условии, если будет обсужден также вопрос о Северном Эпире (**13**), который должен быть разрешен путем предоставления ему автономии". Хрущев ответил: „эти вопросы вы должны решить мирным путем, а я сообщу о вашем мнении албанским товарищам".

Я тотчас же сказал советскому послу, что Хрущев неправильно ответил, что он должен был дать Венизелосу не тот ответ, который он дал, а

---

12 Греческий реакционный политический деятель.

13 Греческие шовинисты называют „Северным Эпиром" Южную Албанию, на которую они предъявляют аннексионистские притязания, совершенно абсурдно считая „греческой территорией" эту исконную албанскую территорию.

заявить ему, что границы Албании неприкосновенны. Тогда советский посол сказал мне: „Но ведь вам известна позиция Советского Союза!". „Она мне известна, но в данном случае ответ, данный Венизелосу, был неправильным. Мы этого Венизелоса не знаем, сказал я послу Иванову, зато мы хорошо знаем его отца. Если в Москве его не знают, хотя там его должны знать (**14**), то мы можем сказать, что он предал огню всю Южную Албанию и убил тысячи албанцев, хотел сжечь Гирокастру, организовал вооруженные банды и давным давно выступил с идеей об автономии „Северного Эпира"". Итак, идея Венизелоса-младшего является старой идеей, идеей всего греческого шовинизма. Поэтому, борясь против этой идеи и защищая целостность своей страны, албанский народ в прошлом проливал кровь и, если понадобится, прольет ее и в будущем. Мы за мир на Балканах, за нормальные государственные отношения, за торговые связи, но подобных условий от Греции не принимаем. Мы нормализуем наши отношения с Грецией в том случае, если она заявит, что не находится в состоянии войны с Албанией, иначе мы не пойдем ни на какие соглашения. Наше сотрудниче-

---

14 Речь идет об Элефтере Венизелосе (1864-1936), греческом реакционном деятеле, представителе интересов крупной греческой буржуазии. В течение ряда лет был премьер-министром Греции. В 1919 году послал греческие войска для участия в интервенции против Советской России.

ство с ней должно основываться на равноправии. На то, что было сделано до сих пор, дан ответ. Завтра кто-нибудь из советских руководителей может заявить, что товарищ Энвер Ходжа сказал, будто Советский Союз не защищает Албанию. Это не так, сказанное должно быть передано ясно, как было сказано.

Мы говорим на основании фактов и ничего не преувеличиваем, ибо мы исходим прежде всего из великих общих интересов. А в данном случае речь идет тоже о великих интересах. Что касается позиции, занятой нами в Бухаресте, то Политбюро поступило совершенно правильно и уравновешенно, ибо нельзя было допустить, чтобы такие важные политические и идеологические проблемы, возникшие между двумя большими партиями, решались столь просто и безответственно.

Наконец мы спрашиваем: Что было сделано в Бухаресте? Ничего не было решено, только выстроились силы для жестокой битвы, как будто речь шла о США, а не о старшем брате — Китае. Мы положительно откликнулись на предложения советского руководства принять участие в московском Совещании и в разрешении этих вопросов, но мы должны иметь и материалы китайских товарищей. Точно так, как Советский Союз изложил этот вопрос в Бухаресте, нужно предоставить возможность и Китаю высказать свое мнение, а затем судить.

Раз решено созвать московское Совещание с определенной программой, то необходимо дать нам

время хорошо изучить вопросы. Советская сторона согласилась на это, тогда почему же она действует таким образом? Это неправильно. Так считает Политбюро Центрального Комитета нашей партии.

Политбюро считает, что наша партия никоим образом не должна запятнать себя подобной организационной практикой, идущей вразрез с марксизмом-ленинизмом. Для чего же тогда поехали туда другие партии? Каждое партийное руководство несет ответственность перед своей партией, перед своим народом и перед международным коммунизмом. Пусть судит нас Центральный Комитет нашей партии и мы несем ответственность перед ним, перед партией, перед народом и перед международным коммунизмом за занятую нами позицию.

Почему в Бухарест поехали первые секретари партий социалистических стран, а я не поехал? Я очень правильно поступил, что не поехал туда, так как этим я выполнил решение Политбюро не замешать нашу партию в дела, не соответствующие марксистско-ленинским нормам. Я должен был выразить там взгляды Политбюро, которые прекрасно изложил Хюсни. Мое отсутствие не понравилось советским руководителям, так как туда прибыли все, за исключением Энвера Ходжа, поскольку там пахло чем-то нехорошим. Меня партия отправит в Москву в ноябре, чтобы сказать там ее слово. Наша партия выскажет свое мнение

после того, как оно будет одобрено Центральным Комитетом, поскольку это дело не простое.

В Бухаресте была намечена дата и назначена комиссия в составе представителей 26 партий, которая должна хорошо изучить эти вопросы, изложить их письменно и передать затем эти материалы Центральным Комитетам всех партий для изучения и обсуждения. Когда это будет сделано, тогда можно будет сказать Центральному Комитету: Товарищи, вот материал одной стороны, а вот материал другой стороны, и вот мнение Политбюро. Поэтому мы считаем, что должны занять такую-то позицию. Так мы рассчитываем обсудить этот вопрос в Центральном Комитете, а затем отправиться на Совещание. Это самая правильная форма. Не предоставить в распоряжение братской партии одного или двух месяцев для изучения вопроса, поступить так, зная, что это не принесет никаких результатов — это неправильно. Я считаю, что Политбюро заняло в данном случае марксистско-ленинскую позицию в защиту интересов социалистического лагеря. Наша позиция не понравилась советским руководителям, поскольку мы не выстроились в один ряд с ними, как сделали Гомулка, Кадар (**15**) и Живков по данному вопросу. На самом де-

---

15 Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. В 1951 году был посажен в тюрьку за грубые ошибки, за антипартийную и антисоциалистическую деятельность. В июле 1954 года был реаби-

ле в защиту Советского Союза, Коммунистической партии Советского Союза правильно выступила только Албанская партия Труда и мы всегда должны быть принципиальными в этих вопросах. Ошибки и разногласия бывают, но их следует разрешать правильным путем, на основе ленинских принципов и норм.

После всего того, что произошло, нам неприятно и горько видеть, как советский и болгарский послы в Белграде слушают до конца в Сремска Митровица (Сербия) преисполненную самых ярых выпадов против социалистического лагеря, в особенности против Албании, речь Ранковича, этого матерого агента, и аплодируют ему. Он назвал социалистическую Албанию „адом, сплошь и рядом окруженным колючей проволокой", сказал, что наш народно-демократический строй намного хуже нынешнего режима в Италии. Зато он привел в качестве примера и образца отношения между Югославией и Италией, поскольку миллионы югославов и итальянцев ежегодно свободно переходят границы обеих стран. Мы сожалеем о таком их пове-

---

литирован в результате развернутой Н. Хрущевым кампании против так называемого „культа личности". Во время венгерских событий, разыгравшихся в октябре-ноябре 1956 года, современные ревизионисты, главным образом советские, поставили его во главе правительства, а затем во главе партии.

дении, о чем сообщили Коммунистической партии Советского Союза.

Центральный Комитет Болгарской коммунистической партии принял решение не атаковать югославских ревизионистов ни в печати, ни в выступлениях руководителей. Пожав руку только что прибывшему в Бухарест товарищу Хюсни Капо, Тодор Живков с величайшим бесстыдством сказал ему: „Что же делает Албания? Одна лишь Албания не согласна!". „Что вы хотите этим сказать?", спросил его Хюсни. „Я это сказал в шутку", — ответил Живков. Отсутствие последовательности в борьбе против югославских ревизионистов ведет к тому, что случилось в Болгарии. Болгарские издательства выпустили два месяца тому назад полную грубых ошибок иллюстрированную брошюру с картой Балкан, где Албания изображена как часть Народной Федеративной Республики Югославии. Конечно, Центральный Комитет нашей партии выразил свой протест в связи с этим и, хотя болгарские руководители выразили свое сожаление по поводу происшедшего и обещали принять меры для изъятия из обращения всех брошюр, эти брошюры распространились на весь свет. Это они объяснили просто как техническую оплошность. Но почему же не случилось, чтобы по такой же оплошности часть Болгарии была отнесена, скажем, к Турции?

В Польше 6 месяцев тому назад, в праздник 29 ноября, рекомендованные Министерством ино-

странных дел Польской Народной Республики лица попытались похитить государственные документы и поджечь албанское посольство, но, пойманные с поличным воры, для того, чтобы замести следы, забрали кинокартину „Скандербег". Преступник был пойман и мы выразили свой протест в связи с этим происшествием. И что же? Прокурор потребовал наказание виновника 12 годами тюремного заключения, а суд вынес условный приговор лишь к 2 месяцам.

Неделей раньше бывший шифровальщик польского посольства в Тиране, ныне работник Министерства иностранных дел в Варшаве, зайдя в наше посольство в Варшаве, вынул пистолет с намерением убить нашего посла, но наши люди задержали его и передали полиции.

Что это такое? Откуда этот белый террор против нашей страны? Мы вручили ноту протеста польскому правительству, отозвали нашего посла в Тирану и заявили польскому правительству, что в случае, если оно не заверит албанское правительство в том, что подобные действия в отношении работников нашего посольства в Варшаве больше не повторятся, мы не возвратим туда нашего посла. Об этом мы поставили в известность всех послов социалистических стран, которые были глубоко возмущены случившимся.

Что же все это означает? Отчего это происходит? Итак, судите сами и скажите, ошиблись ли мы или нет, проявили ли мы уравновешенность

или же вспыльчивость. Вы сами понимаете, что все это очень важно для нас всех и эти вопросы следует решить как можно скорее, правильно и по-товарищески. Иного пути нет. Нормы определены Лениным и мы должны претворять их в жизнь. Зачем нам два рода норм, мерок и весов? Здесь должны существовать единые нормы, мерки и весы. Отсюда мы должны выйти с полным сознанием того, что мы правы, что наша совесть чиста и что ничего не изменилось в нашей непоколебимой позиции.

Эти вопросы нам должны быть ясны, ибо только так мы никогда не ошибемся и мы не должны ошибаться; мы никогда не должны отклоняться от правильного курса и не должны допускать никаких отклонений от него со стороны кого бы то ни было.

Нужно иметь в виду, что это только начало очень сложного дела, но, опираясь на нашу убежденность и на наши скромные возможности, мы сделаем все от пас зависящее для того, чтобы эти вопросы были разрешены правильным, марксистско-ленинским путем. Теперь нам нужно стальное единство Центрального Комитета нашей партии, единство Центрального Комитета с партийной массой, единство партии с нашим народом.

С настоящего Пленума мы должны выйти твердыми, как сталь, какими мы всегда были и какими мы должны быть, тем более теперь, потому что мы отстаиваем марксизм-ленинизм. За-

щитим же решительно родину и партию, ибо тем самым мы защитим наш народ и его будущее. Это единственно правильный путь.

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту, взятому из протокола XVII Пленума ЦК АПТ, хранящегося в Центральном Партийном Архиве

МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ В МОСКВЕ НА ТОМ ЯЗЫКЕ, НА КОТОРОМ УЧИТ НАС ГОВОРИТЬ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ, ДРУГОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАС НЕТ

Заключительное слово на XVII Пленуме ЦК АПТ

12 июля 1960 г.

Как все вы отметили и как сказал и товарищ Мехмет, который правильно, в марксистско-ленинском духе выразил точку зрения всей нашей партии, вопросы, поставленные на обсуждение настоящего Пленума, имеют жизненно важное значение и у нас не было ни малейшего сомнения насчет того, что Центральный Комитет нашей партии, вышедший из исполинской борьбы, стоившей огромных усилий и лишений нашему народу и нашей партии, обязательно окажется на должной высоте в столь трудные моменты, переживаемые международным коммунистическим движением.

Мы можем прийти к очень важному выводу и сказать, что, хотя листы с капусты еще не сняты, члены Центрального Комитета нашей партии

исключительно бдительны, вооружены марксистско-ленинской идеологией, они понимают эти вопросы гораздо лучше многих людей, которые каждый день кричат на всех перекрестках, но фактически делают это для введения в заблуждение людей и народов. Члены Центрального Комитета нашей партии закалились в борьбе, которую ведет партия в защиту марксизма-ленинизма. На вид — они люди простые, а в этом большая заслуга нашего руководства. Но члены Пленума нашего Центрального Комитета стоят на должной высоте относительно правильного понимания политических и идеологических проблем, они обладают исключительным чутьем, позволяющим им замечать явления, выражать свое мнение и давать свое суждение, и с исключительной и образцовой смелостью, невзирая на лица, отзываются о серьезных ошибках, которые дорого обходятся делу социализма и пролетарской революции во всем мире.

Именно потому, что у нашей партии такое руководство, она выходила победительницей из всех схваток; с таким руководством она преодолеет все трудности, как бы велики они ни были. Вы также совершенно правы, товарищи члены Центрального Комитета, когда утверждаете, что наша немногочисленная, но доблестная и героическая партия безусловно внесет свой вклад в дело международного коммунистического движения.

Мы поедем в Москву и будем говорить там па том языке, на котором нас учит говорить марк-

сизм-ленинизм, и будем говорить только так, как поручил нам говорить Центральный Комитет, другого языка для нас нет. Конечно, то, что мы скажем, кое-кому не понравится, но мы думаем, что наше правое слово, основанное на марксизме-ленинизме и на фактах, не останется внутри четырех стен зала, где состоится Совещание, оно обязательно будет услышано всеми другими партиями и народами. Правду нельзя скрыть, ее нельзя заточить в тюрьму, нельзя заглушить при помощи угроз и шантажа. Наша партия, вышедшая из гущи народа, не боится ни угроз, ни шантажа и всегда будет стойкой и непоколебимой.

Необходимо придерживаться именно такой решительной позиции, ибо это имеет жизненно важное значение для нас как коммунистов, как марксистов и как патриотов. Почему советские руководители ведут себя как на ярмарке и с удивительным легкомыслием выносят на обсуждение целую мешанину всевозможных формулировок, придираясь к отдельным словам и выражениям — он сказал, мол, так, тот сказал этак, — что не только непозволительно, но и весьма подозрительно? На московском Совещании мы выступим, основываясь на принципах марксизма-ленинизма, на нашем революционном опыте и на ежедневных фактах.

Позволительно ли, чтобы в то время, когда империализм вооружается до зубов и совершает столько провокаций, когда революционная обстановка в Азии и везде нарастает, когда, например, в Японии миллионы людей выступают против Ки-

си и его правительства, когда они вдохновляются героической Коммунистической партией Китая и идеями Мао Цзэдуна, советские руководители и Хрущев, придираясь к формулировкам, вели дело к расколу социалистического лагеря?! И вот, как раз в эти моменты советские руководители сеют раскол в нашем лагере и дискредитируют эту великую революционную силу, в которой черпает вдохновение вся Азия.

Именно теперь, когда поставлены на карту судьбы человечества, сказать Китаю: „выходи из лагеря", значит совершить величайшее преступление против человечества и международного коммунизма. В то время, когда немецкий Бундесвер приобретает ракетное оружие, ставя под угрозу Европу и весь мир, Никита Хрущев обрушивается на Коммунистическую партию Китая и называет ее поджигателем войны потому, что она по праву утверждает, что лозунги о разоружении — сплошная иллюзия. Неужели один только Никита Хрущев — за мир!

Наверняка факты и позиция, которую займут марксистско-ленинские партии, разоблачат эту немарксистскую деятельность Хрущева и заставят его действовать по иному. На выпускном собрании офицеров в Кремле он был вынужден заявить: „Мы вышли из комиссии десяти в Женеве потому, что разоружение — это иллюзия, завеса, служащая для обмана народов".

Вот вам, пожалуйста, какие методы они применяют! Одно говорят сегодня, другое — завтра,

одно слово — за, пять — против. Сплошная неразбериха, а когда хочешь ставить точку над „и", начинают выкручиваться как клоуны, и вдруг, в одном из номеров „Правды" пишут, что они уже говорили, мол, и о том и о сем. Говорить-то говорили, но что мы слышали здесь? Ты вышел из комиссии десяти, но кого ты спросил перед тем, как выйти из нее? С каких пор, товарищи, вы знаете об этом? Не более десяти дней. Но являемся ли мы или нет государством — участником Варшавского договора? Лишь сегодня я получил телеграмму, которой советское правительство ставит нас в известность об их выходе из Женевской комиссии и о передаче этого вопроса на рассмотрение ООН. Что это за вещи? А таких вещей, товарищи, много.

Товарищи затронули здесь один за другим все вопросы и это свидетельствует о большой зрелости Центрального Комитета нашей партии, а не только Политбюро. Любой из нас мог допустить ошибки, но такого у нас не произошло, потому что мы тесно связаны друг с другом, обмениваемся друг с другом мнениями, все хорошо обдумываем и таким образом придерживаемся правильного пути. Это как раз и есть марксистско-ленинский метод, самый правильный метод, чтобы не ошибиться, и если мы не ошибались, то это не благодаря одному или двум лицам, а благодаря нашему единству мнений, благодаря нашим открытым, товарищеским и братским беседам, потому что мы борцы за великое и единое дело, за победу коммунизма,

за обеспечение благополучия народа, за построение социализма в Албании и счастливой жизни для нашего многострадального народа.

Это единство делает нашу силу несокрушимой, усиливает нашу решимость в борьбе с трудностями, с бурями, за достижение победы и мы обязательно победим. Но впереди у нас не дорога, устланная цветами, впереди будет и борьба. Почему? Потому, что советские руководители не придерживаются здравой марксистско-ленинской логики. Я могу вам сказать — а это мнение всего Политбюро —, что в их поведении есть тяжкие и грубые ошибки, имеют место нарушение ленинских норм, субъективизм, антимарксизм, вопиющий шовинизм. Формул и норм они могут привести сколько угодно, но давайте присмотримся как следует к делу и проанализируем их действия, ибо нам внушают: „или так, как мы говорим, или иначе нельзя!". Что это такое? Если это так, то не говорите нам о ленинизме! У меня свое мнение и я хочу высказать его, независимо от того, правильно ли оно или неправильно. Между тем ты применяешь против меня противоречащие ленинизму меры с таким расчетом, что я струшу и ты меня поставишь на колени. Но настоящие коммунисты не такие, таких может быть лишь несколько.

Это очень серьезный вопрос. Партия научила нас не проглатывать гниль, которую преподносят нам ревизионисты, не принимать свинью за бобра, и в этом духе она воспитывает нас.

Мы уже давно приготовлены к этой схватке.

Вы можете и упрекнуть нас за то, что мы, так сказать, законспирировали до некоторой степени от вас эти вопросы. В этом отношении вы правы. Вы не можете себе представить, каких сил мы набрались здесь, на Пленуме Центрального Комитета, какие большие уроки мы получили от вас насчет смелости, которую мы должны проявлять в дальнейшем, ибо, судя по тому, как выстроились силы в Бухаресте, нам будет очень трудно разгромить с одного маху ряды врагов. На московском Совещании произойдет ужасное столкновение. Но вопросы были поставлены здесь так четко и Центральный Комитет так вооружил нас, что если до сих пор мы были десять раз смелыми, то теперь мы будем тысячу раз смелее.

Поэтому настоящий Пленум явился для нас, членов Политбюро, большим уроком, хотя вы щедро забросали нас цветами. Об этих вопросах мы не осведомили раньше Центральный Комитет потому, что не хотели передать эти треволнения всему руководству партии. Мы были вполне уверены, что в один прекрасный день эти вопросы должны были всплыть на поверхность, подвергнуты обсуждению и разрешены. И мы уверены, что они будут разрешены. Мы считаем, что на ноябрьском Совещании кое-что будет сделано. Но дело не пойдет как по маслу, потому что мы увидели с какой поспешностью Хрущев организовал бухарестское Совещание и имеем в виду то, что сказал товарищу Хюсни официальный представитель Центрального Комитета Коммунистической партии Советского

Союза. Тот, вопреки всему тому, о чем была достигнута договоренность, сказал товарищу Хюсни, что на этом совещании должны быть приняты также решения, то есть, должен быть исключен Китай; но в Бухаресте ничего подобного не произошло потому, что Хрущев струсил и отступил. Итак, он рассчитывал на то, что там будут приняты решения. Хотя ему и не удалось добиться этого, он подготовил почву для следующего, ноябрьского Совещания, чтобы сказать Китаю: „Смотрите, мол, все мы сплочены воедино, так что подумайте хорошенько и, или подчиняйтесь большинству, или же убирайтесь вон!". Однако с Китаем это не прошло. В конце бухарестского Совещания Центральный Комитет Коммунистической партии Китая роздал всем делегациям письмо, составленное на марксистских основах, в котором он прямо изобличал Н.С. Хрущева и осуждал антимарксистские методы, которые были применены им и другими, подчеркивая, что эти вопросы будут поставлены на рассмотрение ближайшего совещания.

Н. С. Хрущев, явно и злоумышленно извращая слова товарища Мао Цзэдуна, обвиняет Китай в том, что будто он хочет войны. Мы сами слышали товарища Мао Цзэдуна, когда он выступил на московском Совещании коммунистических и рабочих партий 1957 года. Товарищ Мао Цзэдун обстоятельно остановился на великой силе социалистического лагеря, начиная со второй мировой войны, войны в Корее, в Индокитае и т.д. Затем, подчеркнув огромную силу нашего лагеря, он ска-

зал, что не исключено нападение империалистов на нас. В случае войны империалисты могут использовать и атомную бомбу и могут погибнуть и сотни миллионов людей, но тем не менее, сказал он, мы победим. Утверждение китайских товарищей о том, что „империализм — это бумажный тигр", они тоже истолковывают неправильно. Советские руководители цепляются за отдельные слова и представляют их в ином виде. Китайцы хотели подчеркнуть тем самым загнивание империализма. Сам Мао Цзэдун отметил огромную силу нашего лагеря, сказав, что, по сравнению с могуществом социалистического лагеря, империализм — это бумажный тигр.

Мы за сосуществование, но не за такое, какое проповедует Хрущев, который называет братом Неру как раз в то время, когда тот заливает кровью выступления голодающего индийского народа.

Каждый раз, когда я бывал в Кремле, я видел у Хрущева на столе бюст Ганди. Вы знаете, кто такой Ганди. Зачем это нужно, чтобы первый секретарь Коммунистической партии Советского Союза держал у себя на столе бюст Ганди?

Разоружение, о котором говорит Никита Хрущев, это сплошная иллюзия, пустая парадность. Но за такие дела, касающиеся судеб революции, судеб всего человечества, отвечаем и мы, малая страна, а тем более советские руководители, которые несут чрезвычайно большую ответственность; поэтому не позволительно занимать нерешительную позицию. Если Никита Хрущев и К° хотят за-

вести дело в тупик, то и у нас есть что сказать, а свое мнение наша партия высказывала и высказывает только правильным, марксистско-ленинским путем.

... Я считаю, что Политбюро должно еще раз обстоятельно рассмотреть вопрос о Лири [Белишове] (**1**), а тем временем пусть и она сама хорошенько подумает над этим. Единство руководства имеет исключительное значение, мы должны беречь его, как зеницу ока, ибо враги пытаются внести раскол в его ряды, пытаются подкупить колеблющихся людей. Без единства партия не может жить и дело построения социализма в нашей стране ставится под угрозу.

Советские руководители используют антимарксистские методы. Об этом товарищ Хюсни заявил в Бухаресте от имени Политбюро, где он потребовал немедленного прекращения подобной практики. С помощью таких методов враги стремятся настроить членов нашей партии против руководства, но подобные методы наша партия развеет в пух и прах.

С одной стороны, Микоян говорит мне и Мехмету: „Я прошу вас, товарищи албанцы, нико-

---

1 Пленум ЦК АПТ подверг Лири Белишову резкой критике за допущенные ею ошибки во время поездки в Китайскую Народную Республику и за антипартийную позицию, занятую ею в Москве при ее встречах с советскими руководителями.

му ничего об этом не говорить", отчего мы не уведомили об этом даже Политбюро, а, с другой стороны, Андропов спрашивает членов нашей делегации на III съезде Румынской рабочей партии в Бухаресте: „Разве Политбюро ничего не сообщило вам об этом?". Мы передали Хрущеву через товарища Хюсни, что наша партия сама знает о чем и когда следует ставить в известность своих членов.

Теперь нам ясно, что, наверное, советским даны точные указания в связи с тем, что они делают. Вот еще один пример: вовсе не будучи знакомыми, они обратились к работнику аппарата Центрального Комитета и спросили его, как он поживает и когда они могут встретиться с ним, чтобы поговорить об этих делах, но он сказал им в ответ, что эти дела обсуждаются там, где надо, а не с ним.

Что это такое? Это не по-марксистски. По этому поводу мы разослали партийным комитетам письмо. Политбюро приняло решение не помещать в наших газетах ни единого слова из советских материалов, в которых прямо или косвенно содержится хотя бы малейший намек на этот конфликт, так как мы не хотим вносить смятение в партию до того, как этот вопрос будет рассмотрен, и не хотим тревожить ее в эти весьма сложные моменты в международной обстановке, касающиеся нашего лагеря и его единства.

Все эти вопросы вам ясны. Для нашей партии очень важно то, что члены Пленума Центрального

Комитета, первые секретари и кадры правильно поняли эти вопросы еще до того, как они были осведомлены о них Центральным Комитетом и Политбюро. Итак, ваш пример вооружает всю партию, в этом нет никакого сомнения. Конечно, мы желаем, чтобы эти разногласия были разрешены. Наша позиция ясна, поэтому мы снова соберем Центральный Комитет и вы окажете нам помощь с тем, чтобы мы были полностью вооружены. Но я подчеркиваю, что вы должны иметь в виду еще некоторые обстоятельства.

Этот большой вопрос, который занимает нас теперь и будет занимать до тех пор, пока он не будет разрешен правильно, не должен сказаться на дружбе, которую мы должны питать к народам Советского Союза. Если советские люди, работающие в нашей стране, затронут эти вопросы, то им следует сказать, что эти разногласия будут разрешены на московском Совещании марксистско-ленинским путем.

Другой вопрос заключается в требовании, чтобы бдительность постоянно была на должной высоте. Мы должны быть во всеоружии и уметь предвидеть, как используют сложившуюся обстановку окружающие нас многочисленные враги. Они будут изрыгать хулу через своих людей, находящихся здесь, чтобы раздуть и усилить эту борьбу против нашей партии и социалистического строительства в Албании. Поэтому наша бдительность должна быть заострена до предела.

Следующий вопрос касается нашей борьбы за

выполнение планов, что отметил и товарищ Мехмет. К экономическим вопросам необходимо относиться серьезно, о них нужно много думать, ибо могут возникнуть трудные ситуации. В связи с этим мы должны быть подготовленными ко всякой неожиданности. К какой именно неожиданности? Может случиться, что враги нападут на нас. Поэтому мы должны как всегда проявлять бдительность по отношению к врагам, вести с ними жестокую и бескомпромиссную борьбу, беспощадно громить их.

Конечно, наши враги будут составлять всевозможные заговоры. Нам известны замыслы югославских ревизионистов в отношении нашей страны. Поэтому мы всегда стояли и будем стоять начеку, но теперь бдительность в рядах партии должна быть заострена еще больше и во всех направлениях, вплоть до производственной дисциплины с тем, чтобы в партийной работе ничего не ускользнуло от ее внимания.

Партия должна как следует взяться за экономические проблемы, не взваливать вину на непогоду и т.п. и не допускать, чтобы работа шла самотеком. У нас есть все возможности для того, чтобы работать хорошо, собирать больше пшеницы, кукурузы, хлопка и другой продукции, независимо от атмосферных условий. Мы должны использовать все эти большие возможности, мобилизуя все. наши силы в этом направлении, ибо империалисты могут поставить нас и перед неожиданностями.

Поэтому наша армия должна быть во всеоружии, начеку и бдительной, и она должна быть ох-

вачена тем революционным пламенем, которое горит в сердцах коммунистов. Вся партия должна быть наготове, крепко держать ружье в руке, она должна быть дисциплинированной, политически подкованной. Итак, при такой готовности и с такой подготовкой дела обязательно пойдут хорошо.

Органы Министерства внутренних дел должны проявлять высокую революционную бдительность, оставаться такими, какими они были до сих пор, всегда громя внутренних и внешних врагов во имя защиты наших границ от неисчислимых посягательств, которые будут совершать наши враги. Партия должна мобилизовать здесь все свои силы, быть стойкой и беспощадно наголову разбить врагов. Наша линия была и остается правильной и наша бдительность никогда не притуплялась. Поэтому и в дальнейшем мы должны всегда быть бдительными и не дремать. Это имеет чрезвычайно большое значение.

Правда, что албанские коммунисты люди храбрые. Они вовсе не вспыльчивы, как утверждает Хрущев, а хладнокровны. Храбрец отличается хладнокровием. Я это говорю потому, что в нашей работе никогда не было паники. Нам приходилось переживать и другие весьма трудные моменты, но вели мы себя стойко и головы не теряли.

Необходимо по партийному мобилизовать массы для выполнения планов, повышения революционной бдительности, и все мы, не впадая в панику, — ибо этого как раз и хочет враг, — должны успешно выполнить задачи, выдвигаемые на-

стоящим моментом. Враг прибегает к самым различным методам для того, чтобы посеять панику, но парторганизации должны показывать пример, коммунисты должны вести себя непоколебимо, героически, ни перед чем не теряясь. И если они будут вести себя так, то эта стойкость нашей партии послужит для закалки народа и будет для него источником вдохновения. Поэтому, надо подчеркивать все эти качества, которыми обладает наша партия, довести их до масс, мобилизовать людей, закаляя в них все эти высокие качества нашей партии.

Настоящий Пленум явился для нас всех большой школой. Итак, пусть итоги этого Пленума пойдут нам на вооружение и возьмемся за дело! А теперь я предлагаю опубликовать представленный проект коммюнике, чтобы наш народ и наши друзья узнали о состоявшемся собрании нашего Центрального Комитета.

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по тексту, взятому из протокола XVII Пленума ЦК АПТ, хранящегося в Центральном Партийном Архиве

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ — ЭТО ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО, СУЖДЕНИЯ КОТОРОГО ВСЕГДА ПРАВИЛЬНЫ, МУДРЫ, ТРЕЗВЫ, А, КОГДА ТРЕБУЕТСЯ, И СУРОВЫ

*Из беседы с Кочо Ташко (**1**)*

3 августа 1960 г.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Получил твое письмо, в котором ты выражаешь желание встретиться со мной. Я поручил товарищу Хюсни Капо поговорить с тобой, но ты не согласился, так как решил поговорить либо со мной, либо ни с кем. Конечно, и самый простой человек может обратиться с просьбой встретиться с Первым Секретарем Центрального Комитета, но может случиться, что Первый Секретарь очень занят или же вообще не находится в Тиране. В таких случаях дается поручение другому товарищу, как я и сделал.

---

1 В то время председатель Центральной ревизионной комиссии АПТ.

Как только я получил твое письмо вечером, я тотчас же отправил его товарищу Хюсни через офицера. Этому офицеру было дано указание попросить тебя явиться в Центральный Комитет для встречи. Но тебе это не понравилось и ты плохо отозвался о наших офицерах. Когда тебя вызывает секретарь Центрального Комитета, ты должен пойти немедленно к нему в назначенный час, а не тогда, когда тебе вздумается; иначе, как может человек называть себя коммунистом, если он не проявляет корректность и дисциплинированность, когда его вызывает товарищ, которого партия избрала в руководство? Кроме того, ты прекрасно знаешь, что наши офицеры это наши товарищи, коммунисты, а не „полицейские", как ты их называешь; не справедливо говорить так, ведь ты член партии. Партия доверила им важные задания.

Сегодня мы пригласили тебя поговорить насчет вопросов, изложенных в твоем письме, и насчет твоей беседы с Хюсни. Говори открыто, ясно, подробно, как подобает члену партии. Время у нас есть и терпения хватит, чтобы выслушать тебя до конца. Изложи нам подряд все вопросы, которые тебя волнуют. В чем состоит твое расхождение с Центральным Комитетом и чем оно вызвано? Расскажи нам о беседах, которые ты имел с работниками советского посольства; что они тебе говорили и что ты им сказал.

Кочо Ташко начал разговор совершенно безответственно, проявляя большое высокомерие. Товарищ Энвер Ходжа терпеливо старался помочь

ему, то вмешиваясь в разговор, то задавая ему вопросы.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты старался увильнуть от главного, рассказывая нам о том, что было сказано на Пленуме (**2**) Центрального Комитета нашей партии, как будто меня не было на собрании. Почему ты ничего не говоришь нам о других вопросах, о которых тебя спросили? Ты не сказал нам о том, что ты высказал Хюсни. Я считаю, что ты должен правильнее поразмыслить. Многое из того, о чем ты говоришь — плод твоей фантазии.

Ты неправильно рассуждаешь, когда говоришь, что наша критика в адрес Хрущева — несправедлива. В чем, по-твоему, ошибся Хрущев? Или же он вовсе не ошибался? Ведь ты же сам сказал, что, на твой взгляд, „выступившие на Пленуме товарищи несправедливо атаковали Хрущева, а по отношению к ним не была занята надлежащая позиция!". Это странно. Вместо того, чтобы осудить позицию Хрущева, ты хочешь осудить товарищей, которые на Пленуме по праву выступили против него.

Ты только что сказал: „Быть может, что, так часто посещая капиталистические страны, Хрущев может привезти оттуда и другие идеи. Этим я хочу сказать, что некоторые обстоятельства могут

---

2 XVII Пленум, с 11 по 12 июля 1960 г.

повлиять на него. Да, если Хрущев ошибается, то и Сталин ошибался". Нет, Кочо Ташко, не смешивай Хрущева со Сталиным. Не говори нам вообще, а скажи конкретно, ошибся ли Хрущев или нет?

КОЧО ТАШКО: Я говорю, что он не ошибся.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Но ты же сказал, что Хрущев может ошибиться, как и Сталин!?

КОЧО ТАШКО: Даже, если он ошибется, то я уверен, что он исправит свои ошибки.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты сказал, что не был согласен с тем, что я не поехал на бухарестское Совещание, и что я, мол, не ответил на приглашение советских руководителей. Это не так, как ты говоришь. Никакого такого приглашения я не получал. Ты выдумываешь небылицы.

Нормы, которыми руководствуются марксистско-ленинские партии, общеизвестны. И если ты не знаешь этих норм, то слушай: Никогда еще не бывало и не бывает так, чтобы Центральный Комитет нашей партии сказал Первому Секретарю „не поезжай!", когда его приглашают на совещание коммунистических и рабочих партии социалистического лагеря или же всего мира. На последнем Пленуме также было решено, что во главе делегации нашей партии на предстоящее ноябрьское совещание в Москву поедет Первый Секретарь Центрального Комитета. В Бухарест нас пригласила только Румынская рабочая партия для участия в ее съезде и мы направили туда нашу делегацию. Что же касается состоявшегося в Бухаресте сове-

щания представителей коммунистических и рабочих партий, то, согласно заранее достигнутой договоренности, оно имело своей целью лишь установить дату и место созыва будущего совещания коммунистических и рабочих партий мира, отчего наш Центральный Комитет не счел нужным послать меня в Бухарест, а уполномочил товарища Хюсни Капо принять участие в этом совещании. Нам непонятно, откуда ты берешь все эти вещи, несоответствующие действительности, и из чего ты исходишь при этом, поэтому объясни нам это сам.

Ты ведь член партии, чем же тогда можно объяснить тот факт, что ты считаешь неправильными и несостоятельными все вопросы, которые были поставлены на Пленуме Центрального Комитета партии? Что же ты считаешь состоятельным? Не твои ли утверждения?

КОЧО ТАШКО: Вы должны больше доверять Хрущеву!

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Когда в соответствии с марксистско-ленинскими организационными нормами и принципами пролетарского интернационализма одна партия критикует другую партию или же когда руководитель одной партии критикует руководителя другой партии за допущенные им ошибки — это правильная позиция.

По-твоему, московское Совещание следует созвать не в ноябре, а как можно скорее. Но это лишь твое личное предложение. Суть дела в том, что мы поедем на московское Совещание и изложим

там свои взгляды. Что ты можешь нам сказать?

КОЧО ТАШКО: Я не согласен с тем, чтобы там разбирались подробности.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: С чем же ты согласен, ну-ка скажи нам.

КОЧО ТАШКО: Я уже все сказал и мне нечего больше добавить; к тому же человек я больной.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Нет, Кочо Ташко, физически ты не так больной, как прикидываешься, у тебя голова больная. Но зато партия здорова. И тех, у кого голова больна, партия, — если они этого хотят, — вылечивает. Ее долг помочь людям сказать свое слово, исправиться, встать на правильный путь; но, чтобы заслужить эту помощь, они должны открыть свое сердце партии. Известны ли тебе эти принципы?

КОЧО ТАШКО: Известны. Поэтому я и хотел поговорить с вами, так как на Пленуме я не мог говорить так, как говорю здесь. Кто мне там позволил бы говорить так? Там вцепились бы мне в горло.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Что ты говоришь? Объясни-ка нам, пожалуйста, кто это не дает говорить на Пленуме Центрального Комитета? И если на пленуме не дают говорить, то, по-твоему, выходит, что там существует нездоровая обстановка. Ты сам нам сказал, что у тебя большая вера в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза; почему же тогда у тебя нет такой же веры и в нашу партию, членом которой ты являешься?

КОЧО ТАШКО: Я это сказал потому что, если кто-нибудь прервал бы меня, то я человек нервный и ... достаточно перебить меня, сделать мне малейшее замечание, чтобы сразу взвинтить меня.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Я не знаю, что ты сам испытываешь. Я знаю лишь ленинские нормы нашей партии. Центральный Комитет — это партийное руководство, суждения которого всегда справедливы, мудры, трезвы, а, когда требуется, и суровы. Итак, как же ты смеешь так отзываться о Центральном Комитете, о руководстве партии? Члены Центрального Комитета — это не мальчишки, которые, как ты говоришь, не поняли бы тебя правильно и вцепились бы тебе в горло! Что ты хотел сказать, утверждая, что ты человек нервный?

КОЧО ТАШКО: Что я не в состоянии говорить там, а это по физиологическим причинам.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Разве можно назвать марксистским такое поведение перед Центральным Комитетом нашей партии? Вчера вечером ты сказал Хюсни, что если бы ты выступил на Пленуме, то вызвал бы раскол, а мне здесь говоришь, что если бы ты выступил, то тебе „вцепились бы в горло". Какое из этих утверждений остается в силе? Если ты это объясняешь „состоянием здоровья", то это для нас не убедительно. Ты обязан дать нам те объяснения, которые от тебя требует Центральный Комитет, потому что ты член партии. Итак, скажи нам, почему счи-

таешь, что члены Пленума не поняли бы тебя правильно?

Коммунист говорит откровенно на партийных собраниях. Если он считает, что высказывает правильную мысль, то это в интересах партии и поэтому свое мнение он отстаивает до конца, даже в том случае, когда все высказываются против него; так учит нас Ленин. Превыше всего нужно ставить интересы партии, а не личные. Коммунист может и умереть, может впасть в обморок на собрании, но партия должна знать его точку зрения и теперь, и через 50 лет, поэтому он обязан выразить свою точку зрения такой, какой она и есть. Именно так рассуждают члены партии, а не как ты; ты боишься выступить на Пленуме и заявляешь нам здесь: „у меня может произойти разрыв сердца, если я выступлю!". Я еще раз спрашиваю тебя, что ты хотел сказать, заявив Хюсни, что твое выступление могло бы вызвать раскол?

КОЧО ТАШКО: Я опасался как бы товарищи из Центрального Комитета не подумали, что моя критика обращена против вас.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты так думаешь, а не товарищи из Пленума, которые правильно воспринимают критику. Впрочем, почему тебе нельзя критиковать меня? Скажи нам, что такое Центральный Комитет и кто я? Я — член партии, солдат партии. Надо мною стоит Политбюро, над Политбюро — Центральный Комитет, а над ним — съезд партии. Тогда, почему ты предпочитаешь

говорить только со мной, а не с Центральным Комитетом, который является руководящим органом партии, тогда как я — один из членов Центрального Комитета? Завтра ты снова перед Центральным Комитетом предстанешь, чтобы объяснить эти твои взгляды.

КОЧО ТАШКО: Но ведь есть и такие вещи, которые человек должен обсуждать в более узком кругу.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: По-видимому, ты не имеешь правильного представления о Центральном Комитете. А что тут обсуждать в узком кругу? Почему обсуждать в более узком кругу? Зачем? Чем можно объяснить тот факт, что ты стараешься не изложить эти вопросы перед Центральным Комитетом? Почему ты так сильно беспокоишься о том, как бы, выступая на Пленуме, не вызвал раскол в его рядах? Ты нам этого не объяснил.

Ты здесь сам сказал, что если бы ты выступил на Пленуме, то люди могли подумать, что вот, мол, „Кочо выждал момент и выложил все это при многолюдье!". Как это ты выражаешься о Центральном Комитете! В своем уме ли ты? Разве Центральный Комитет — это какое-то „многолюдье" или случайное скопление людей? Ты сказал бы все это на Пленуме и никакого раскола там не произошло бы, пострадал бы от этого лишь тот авторитет, которым облекла тебя партия. Вдумайся и говори так, как нужно говорить в партии!

Что это за дело! Вот уже целых 20 дней утаиваешь эти мысли.

Ты сказал, что согласен только с тем, чтобы мы поехали в Москву и, „если у нас есть какое-либо мнение о Хрущеве, то мы должны сказать это ему". Но ведь ты прекрасно знаешь, поскольку ты присутствовал на собрании Центрального Комитета и слышал там, что мы постоянно заявляли Хрущеву о нашем мнении. Поэтому то, что мы можем сказать Хрущеву, для него не ново; мы ему это уже говорили прямо в глаза и не утаивали. Слышал ли ты это на Пленуме или нет?

Судя по фактам, ты не согласен с решениями Пленума, за исключением лишь того, что в Москву мы можем поехать.

Это такие вопросы, которые не относятся ни к семье, ни к дружбе. Твои взгляды противоположны взглядам Центрального Комитета. Раз это так, то почему эти столь тревожные вопросы, в отношении которых Центральный Комитет уже определил свою позицию, ты ставишь сегодня и не поставил их, когда полагалось? Зачем по таким партийным делам ждать, рассчитывая на то, что „я встречусь с товарищем Энвером, когда тот поедет отдыхать"? По всем этим вопросам, которые возникли у тебя и которые противоречат линии партии, ты должен был на следующий же день прийти к нам. Почему же ты отложил это дело на целых 20 дней? Это не по-партийному. Как ты объяснишь это твое поведение перед первичной парторганизацией?

КОЧО ТАШКО: Я не пришел, думая, что ты занят с Торезом (**3**).

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Но я пробыл с Торезом всего лишь два часа. Ты должен был просить встречи, ведь ты же был обязан сказать все партии, а не полагать, что „товарищ Энвер сейчас занят, мол, с Торезом", или рассчитывать на то, что я, мол, „повидаюсь с ним, когда он поедет на отдых в Корчу" и т.п. А если бы я не поехал в Корчу, что бы ты сделал, или продолжал бы еще держать все это при себе? Тем более, что ты не хотел сказать об этом ни одному из других секретарей Центрального Комитета.

КОЧО ТАШКО: Я надеялся, как я об этом сказал и советским товарищам, на то, что вы рассмотрите эти вопросы с Торезом и он окажет свое содействие для их разрешения.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это твое мнение. И, по-видимому, именно это и побудило тебя отложить встречу со мною. Почему же ты надеешься на Тореза и на самого себя, а не на Энвера, который является Первым Секретарем твоей партии? Разве можно считать правильным твое рассуждение, что вот, мол, прибыл Торез и все дела будут налажены? Скажи-ка нам, какие дела бу-

---

3 Генеральный секретарь Французской коммунистической партии, приехавший в те дни в Албанию на отдых.

дут налажены и правильно ли было с твоей стороны думать так, или нет?

Ты подумал, что раз приехал сюда Торез, то будут предприняты шаги для улучшения отношений с Хрущевым. Что это за шаги? Какого содействия, по-твоему, мы должны были добиваться от Тореза? Объясни!

КОЧО ТАШКО: Это очень просто: Торез — генеральный секретарь славной партии и я решил, что товарищ Энвер поговорит с ним насчет того, чтобы московское Совещание было созвано до ноября месяца.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты только о том и думаешь, чтобы ноябрьское Совещание состоялось как можно раньше. Я же говорил тебе, что это не от нас зависит. Мы хотели и хотим, чтобы это совещание состоялось, о чем мы заявили перед представителями более 50 партий. В Бухаресте было решено созвать совещание в Москве по случаю празднества в честь Великой Октябрьской социалистической революции. Было решено также, чтобы до совещания провела свою работу комиссия из представителей 12 партий социалистических стран и представителей 14 других партий капиталистических стран. Эти вопросы будут рассмотрены сначала в комиссии, а затем материалы будут отправлены каждой партии, а следовательно, и нашей. Как только мы получим эти материалы, мы изучим их со всей обстоятельностью и поступим в соответствии с решениями Пле-

нума Центрального Комитета, которые тебе известны. Поэтому тебе незачем требовать от нашей партии, чтобы совещание состоялось как можно скорее. А если совещание состоится раньше, то мы готовы поехать.

Ты хочешь, чтобы совещание состоялось как можно скорее, но прийти, как этого требуют правила партии, к Первому Секретарю и сказать ему о том, что тебя волнует, этого ты не делаешь. Тогда, по какой причине ты считаешь, что „раз приехал Торез, то все дела пойдут на лад и все урегулируется"? Какие дела ты имеешь в виду?

КОЧО ТАШКО: Да, известно же, что я имею в виду! Все то, что было сказано на Пленуме и о чем мы говорили и здесь.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Значит, чтобы мы изложили все Торезу, а он передал их туда, где думаешь ты! Ну, а как было решено в Центральном Комитете? На Пленуме мы решили поставить эти вопросы на московском Совещании. Если бы мы стали разрешать эти вопросы при помощи Тореза, то мы поступили бы наперекор решению Центрального Комитета. Как ты можешь рассуждать так?

КОЧО ТАШКО: Я считаю, что было бы правильно использовать Тореза для разрешения какого-либо вашего разногласия с Брежневым, Козловым и другими.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Кто такой этот Брежнев и почему ты хочешь пристрашить нас эти-

ми именами? V нас нет дела с председателем Президиума Верховного Совета Советского Союза. Не провоцируй нас! Козлову я уже говорил и снова скажу в глаза то, что его касается.

А теперь расскажи нам о твоих встречах с советскими. Мы хотим знать, о чем вы беседовали. Расскажи нам о главном.

КОЧО ТАШКО: 29 июля Беспалов (**4**) позвонил мне и пригласил меня на беседу. Я его встретил в советском клубе, где мы смотрели фильм. Затем мы пошли в гостиницу „Дайти". Беспалов сказал мне, что отношения между нами охладели.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Не сказал он тебе почему они охладели?

КОЧО ТАШКО: Ничего он мне не сказал, да и я не стал спрашивать. Мы говорили о многом. Я сказал ему, что Пленум Центрального Комитета нашей партии поручил товарищу Энверу заняться решением этих вопросов. Я добавил, что, быть может, кое-что будет достигнуто через переговоры с Торезом.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: А каково твое мнение?

КОЧО ТАШКО: Я за то, чтобы эти вопросы были решены на ноябрьском Совещании или же на любом другом совещании, которое может быть созвано. Я не исключаю возможности созыва другого совещания, помимо ноябрьского.

---

4 Секретарь советского посольства в Тиране.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Итак, ты не исключаешь возможности созыва другого совещания. Продолжай.

КОЧО ТАШКО: Я сказал Беспалову, что приезд Тореза в нашу страну принесет кое-что положительное, ибо как раз в тот день я прочел в газете „Зери и популлыт" речь, произнесенную Торезом в Корче, и на меня произвел впечатление тот факт, что он очень хорошо отозвался о нашей партии, о Центральном Комитете и о товарище Энвере.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Значит, ты пришел к выводу, что с Торезом мы обсуждали, рассматривали и эти вопросы и были единого с ним мнения. Итак, выходит, что ты судишь внешне, фантазируешь, будто Торез приехал к нам не на отдых, а для ведения с нами переговоров. И это ты сообщаешь также Беспалову. Ты полагал, что товарищи из Политбюро, быть может, договорились с Торезом, и, исходя из того, как Торез отозвался о нашей партии в своей речи в Корче, ты заключил, что и руководство нашей партии пошло на уступки. Следовательно, по-твоему выходит, что все то, что было решено на Пленуме, пошло насмарку, а Энвер теперь уже рассуждает так, как рассуждает Кочо. А с Новиковым (**5**) ты встречался?

КОЧО ТАШКО: Встречался. Беспалов пригла-

---

5 Советник советского посольства в Тиране.

сил меня на ужин к Новикову, где был и Иванов (**6**). Поужинав, мы долго беседовали. Под конец, не припомню как зашла речь, мы заговорили и о Торезе.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Постарайся припомнить, как именно зашла речь.

КОЧО ТАШКО: Да просто, заговорили о Торезе.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты только о Торезе говорил?

КОЧО ТАШКО: Да, ибо в лице Тореза я видел спасителя.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: А Иванов что тебе сказал?

КОЧО ТАШКО: Не знаю. Он говорил в общем и в целом.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Иванова мы знаем очень хорошо. Он не из тех людей, которые говорят в общем и целом.

КОЧО ТАШКО: Иванов никогда не беседовал со мной по этим вопросам, Золотов (**7**) и Беспалов тоже, хотя все они мои близкие друзья.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Меня удивляет тот факт, что они не беседовали с тобой по этим вопросам, хотя они твои близкие друзья, а, с другой стороны, они обращаются к работникам, ко-

---

6 Посол СССР в НР Албании.

7 Работник советского посольства в Тиране.

торых не так хорошо знают, и вдруг приглашают их „побеседовать" с ними.

КОЧО ТАШКО: Они не беседовали со мной не только теперь, но и в 1957 году, когда я находился в Советском Союзе. Из всего того, что они сделали тогда для меня, я кое-что понял. Они окружили меня большими почестями, сказали мне: „если хочешь, можешь поместиться на даче, где останавливается товарищ Энвер с правительственной делегацией". Они пригласили меня на прием в Кремле. В общем, ко мне они питают *уважение** и относятся хорошо. Но в последнее время, когда Иванов подает мне руку, сразу же отнимает ее, чтобы не скомпрометировать меня перед кем-либо, кто относится ко мне недоброжелательно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Чем он может скомпрометировать тебя? Кто к тебе относится недоброжелательно и верно ли это?

КОЧО ТАШКО: Не знаю, не могу объяснить.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: А почему впоследствии Иванов опять сблизился с тобой?

КОЧО ТАШКО: Этот вопрос я и сам себе задавал.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ты нам сказал, что „весь разговор с советскими шел вокруг Тореза, и что это был довольно важным вопросом". Но раз ты считаешь таким важным вопрос о Торезе,

---

* По-русски в тексте.

то почему же ты беседуешь об этом с Ивановым и Новиковым, а не обращаешься ко мне? Ведь все эти разговоры с ними состоялись до того, как ты послал мне письмо.

КОЧО ТАШКО: У них я был случайно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Товарищи из партии будут смеяться над тобой, когда мы рассмотрим этот вопрос. Раз ты предполагаешь, что товарищ Энвер, быть может, беседовал с Торезом, то почему же тогда ты обсуждаешь эти дела с советскими?

КОЧО ТАШКО: Я в этом не вижу ничего предосудительного.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Здесь мы находимся в канцеляриях Центрального Комитета, по этому говори как полагается. Я не прокурор, а Первый Секретарь Центрального Комитета партии, поэтому обсуждай дело, как это принято делать в партии. Все то, что ты нам говоришь, не вяжется. С одной стороны, ты утверждаешь, что можешь говорить только с товарищем Энвером, так как он Первый Секретарь Центрального Комитета, а, с другой стороны, вместо того, чтобы сказать ему то, что ты думаешь о нашей партии, ты это говоришь Беспалову, которого, как ты сам признался, считаешь своим близким другом. Что это за околесицу ты несешь? Каждому свое место: Беспалову свое, а Первому Секретарю Центрального Комитета нашей партии — свое.

Почему ты нарушил организационные прави-

ла партии и не пришел поговорить со мною? Если у тебя есть расхождения с Центральным Комитетом и об этом ты хотел говорить с Первым Секретарем, то ты должен был сделать это своевременно, причем сразу же после Пленума. Пошел ли ты затем к советским, или нет, это дело другое. На мой взгляд тебе незачем было к ним ходить, но ты не только пошел и говорил с ними, но пошел, вовсе не поговорив с нами, и трижды встречался с ними.

КОЧО ТАШКО: Нет, дважды.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Так написано в твоем письме. Даже если бы ты совсем не встречался с ними, сама мысль о том, чтобы пойти поговорить с ними, не обратившись предварительно к твоей партии, является непозволительной и идет вразрез с организационными правилами партии.

Я не верю, что письмо, адресованное мне, ты написал до твоей беседы с советскими; впрочем, само его содержание опровергает такое утверждение.

По-твоему выходит, что Торез приехал из Парижа специально для того, чтобы переговорить с нами по этим вопросам, а затем отправиться в Москву. Когда Иванов сказал тебе, что помимо Тореза 8 августа в Москву прибудут и другие, не возникло ли у тебя любопытство спросить его, кто они такие? Да и кто тебе поручил просить Иванова, чтобы пригласили и Энвера на эту встречу?

Кто тебя уполномочил говорить от имени Первого Секретаря Центрального Комитета? А теперь ты являешься и говоришь мне, что, по-твоему, рассмотрение этих вопросов не следует откладывать до ноября, „ибо дело может усугубиться". Нам это известно, но нам известно и другое, а именно, что наша партия не усугубляет дела, их усугубляют как раз твои действия, поэтому не обвиняй нашу партию.

Мы уже в течение 4-5 лет ни единым словом не обмолвились о неправильных действиях некоторых советских руководителей. Некоторые советские руководители обрушиваются на нас, но мы проявляли терпение, а ты внушаешь нам, что мы не должны давать этим делам усугубляться. Разве это не обвинение? Я тебе уже говорил и повторяю, что не от нашей партии зависит определить срок созыва совещания. Почему тебе взбрело в голову, что это совещание должно состояться как можно скорее? Иванову ты говоришь, что нужно прислать приглашение и товарищу Энверу, а затем приходишь сюда и внушаешь мне, чтобы я сам поговорил с Ивановым. Неужели ты не понимаешь, на какой путь ты встал? Почему ты ведешь себя так? Что плохого сделала тебе партия? Она вырастила тебя, помогала, помогает и будет помогать тебе, но ошибка, которую ты допустил, очень тяжка.

Ты говоришь, что любишь партию, так почему же ты не говоришь партии обо всем том, что так тебя волнует?

КОЧО ТАШКО: Я сказал вам, что я тип флегматичный, так что вы должны учесть и гуманную сторону, тип людей. Затем, когда я повидался с советскими, я оказался прижатым к стене.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Как это ты оказался прижатым к стене? Объясни!

КОЧО ТАШКО: Я намеревался встретиться с вами, но встречу я откладывал со дня на день. Но как только я поговорил с Беспаловым, я понял, что дальше откладывать это дело нельзя было.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Объясни нам, зачем тебе понадобилось беседовать с ним, раз ты сам осуждаешь эту беседу.

КОЧО ТАШКО: Не то, что осуждаю, но кое-что я должен был сказать и вам.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Им все выложил, а Первому Секретарю Центрального Комитета твоей партии говоришь только „кое-что". Кто же виноват в том, что ты натворил? Если ты сознаешь свою вину, то выступи с самокритикой. Не спросили тебя советские, с которыми ты встречался, как прошел Пленум?

КОЧО ТАШКО: *(Сначала не решается, а затем говорит):* Может быть и спрашивали ...

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Скажи откровенно, ты что-нибудь говорил им о Пленуме? Не спрашивал ли тебя Иванов, как обсуждались эти вопросы на Пленуме? Еще раз спрашиваю тебя, спрашивал ли тебя Иванов, как обсуждались эти вопросы на Пленуме? Не задавал он тебе такого вопроса?

Как понимать то, что ты сказал товарищу Хюсни, хотя ты претендуешь на знание истории Коммунистической партии Советского Союза, когда поставил наше руководство на позиции меньшевиков и троцкистов и заявил ему, что теперь у нас происходит нечто подобное тому, что происходило в Советском Союзе в „кронштадтские времена". (**8**) Так думаешь ты о своей партии? А мы кто такие, белогвардейцы, что ли? Знаешь ли ты историю нашей партии? Большую любовь, которую питает наш народ к народам Советского Союза, выковал не ты, а наша партия в борьбе, ценою крови, кропотливой работой, а ты вдруг выступаешь с подобными обвинениями. Корни твоих высказываний уходят далеко, так что поразмысли, вдумайся хорошенько и только в партийном духе, иначе тебе не исправиться. Приземлись чуточку. Партия тебя уважала больше, чем ты этого заслуживал. V тебя больная фантазия и больной она стала не теперь, а была такой и раньше.

Сказать по правде, я ни разу в жизни не встречал человека, который говорил бы так путано, безо всякого смысла и связи, как говоришь ты. Мно-

---

8 С явно враждебной тенденцией Кочо Ташко справедливую и принципиальную критику АПТ в адрес хрущевских ревизионистов приравнивает к кронштадтскому мятежу 1921 г., когда силы меньшевиков и троцкистов, при помощи англо-американского империализма, восстали против Советской власти.

гие товарищи приходили ко мне и открывали мне сердце, когда ошибались, но отсюда они выходили облегченными. А ты говоришь мне о „гуманности" в отношении флегматичного типа! Я всегда проявлял гуманность к людям, к товарищам. Чего ты от меня хочешь, когда говоришь, что нужно „учесть и гуманную сторону", не хочешь ли ты сказать этим, что я не должен защищать линию партии, ее интересы? Ты должен знать, что интересы партии и народа я ставлю превыше всего и буду отстаивать их, пока буду жив. Если у кого-либо есть основания критиковать меня и Центральный Комитет, то мы готовы искренне принять любую справедливую критику и так мы всегда ее принимали.

Но если кому-либо вздумается критиковать нас за позицию, которую мы занимаем в отношении югославских ревизионистов, то мы ему скажем „стой!" кто бы то он ни был, хотя бы и Хрущеву, ибо мы свинью дядей не называем. Ведь он сам говорил, что югославское руководство является агентурой империализма. Зачем тогда обрушиваться с нападками на нашу партию за ее правильную позицию в отношении югославских ревизионистов? По какой причине? Как мы можем молчать перед этим? Если мы называем Коммунистическую партию Советского Союза партией-матерью, то это вовсе не значит, что мы должны замалчивать ошибки того или иного из ее руководителей.

После переговоров, состоявшихся в Москве в 1957 году, мы из уважения к Коммунистической партии Советского Союза некоторое время не пи-

сали в печати против югославского ревизионизма. Однако не прошло много времени и югославские ревизионисты провели свой пресловутый VII съезд, после чего снова была доказана правильность линии нашей партии. Оставаясь на революционных позициях, мы защищаем и сам Советский Союз и его Коммунистическую партию, а тех, кто так или иначе нарушает принципы марксизма-ленинизма, кто бы они ни были, мы будем подвергать марксистско-ленинской критике. Разве мы не имеем права критиковать тех, кто переполняет чашу? Мы не можем молчать, когда допускаются ошибки, а будем критиковать их в марксистско-ленинском духе, ибо тем самым мы защищаем свободу и независимость нашей родины и самого Советского Союза, ибо во имя этого было пролито много крови. Именно так отстаиваются марксизм-ленинизм и пролетарский интернационализм, а не так, как думаешь ты, Кочо Ташко. Ты фантазируешь. Коммунистическая партия Советского Союза вправе поступать как она хочет, но, что касается замечаний в адрес нашей партии, то и мы имеем право сказать свое слово. Наша партия последовательно выступает в защиту интересов народа и марксизма-ленинизма от врагов, но твоя больная фантазия подсказывает тебе иное. Критика всегда является критикой и было бы оппортунизмом не критиковать ошибки. Между тем страдал ты немножко от этой болезни. Я внимательно следил за жизнью партии с самого начала. Есть случаи, когда нужно говорить мало, а есть и такие, когда

нужно стиснуть зубы, и, когда дело доходит до принципов, то их следует отстаивать, попирать их непозволительно.

Видел ли ты наши выступления в печати, в которых мы критикуем югославских ревизионистов? В них мы всегда указывали на опыт Коммунистической партии Советского Союза. Тогда зачем же ты перечисляешь мне статьи, опубликованные в советской печати? Мне они известны, но есть и расхождения в позициях, и они не только тактического характера. Свои замечания мы высказали и Хрущеву, мы делаем их не тайком, а прямо в глаза, он тоже говорил нам в глаза. Тем не менее это не вызвало между нами раскола. Ты знаешь точку зрения нашей партии: возникшие разногласия — это разногласия между двумя партиями — между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, и мы своевременно заявили, что обсуждение этих вопросов в Бухаресте является преждевременным, скороспелым, что их следует разрешать осторожно, строго соблюдая ленинские организационные правила, регулирующие отношения между партиями. Что же тогда побуждает тебя занимать подобную позицию в отношении Центрального Комитета? Поэтому, как товарищ, я советую тебе поразмыслить над этим. Ты можешь в течение 2-3 ближайших дней, в соответствии с установленными в партии правилами, написать Центральному Комитету обо всем.

КОЧО ТАШКО: Мне больше нечего сказать.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Итак, ты не хочешь поступить, как поступил бы любой член партии, которому партия протягивает руку помощи, чтобы он осознал свои ошибки. Раз это так, то не говори завтра, что товарищ Энвер не дал мне возможности глубже поразмыслить и осознать свои ошибки.

КОЧО ТАШКО: Мне больше нечего сказать. То, что у меня было, я уже сказал здесь.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Короче говоря, это твоя позиция. Ты, значит, не хочешь пересмотреть свою позицию? Я еще раз советую тебе подумать сегодня, завтра и послезавтра и передать нам в письменном виде твои соображения; затем мы обсудим твое дело в Центральном Комитете, ибо это важное дело, которое должен рассмотреть Пленум Центрального Комитета партии и принять соответствующее решение.

КОЧО ТАШКО: Писать я не собираюсь, все, что у меня было, я уже сказал.

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту, взятому из записи встречи, хранящейся в Центральном Партийном Архиве.

ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ОТКРЫТОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ РАБОТНИКОВ ПОСОЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТИРАНЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА АПТ И АЛБАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Москва

6 августа 1960 г.

В своих отношениях с Коммунистической партией Советского Союза Албанская партия Труда руководствовалась и руководствуется великими принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма ...

С величайшим сожалением сообщаем вам, что в последнее время, после бухарестского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, мы констатируем коренной поворот в поведении ряда лиц, являющихся работниками советского посольства в Тиране, поведение, которое может лишь повредить дружественным отношениям между двумя нашими странами и двумя нашими

партиями, ибо оно связано с открытым вмешательством вышеупомянутых лиц во внутренние дела нашей партии и нашего государства, вопреки марксистско-ленинской позиции, которую советские люди всегда занимали в отношении наших внутренних дел.

С глубоким сожалением мы отмечаем, что товарищ К.И. Новиков, советник советского посольства в Тиране, наперекор всем партийным правилам и нормам, определяющим наши братские отношения, неоднократно пытался получить сведения от кадров и руководящих работников нашей партии как в Тиране, Эльбасане, Дурресе так и в других местах по таким важным для нашей партии вопросам, какими являются вопросы, обсуждаемые на Пленуме Центрального Комитета партии и связанные с генеральной политической линией Албанской партии Труда. Он открыто высказывался перед кадрами нашей партии против генеральной линии партии и агитировал их, чтобы увлечь их на ошибочные позиции и настроить против Центрального Комитета нашей партии.

Первому секретарю советского посольства Ф. П. Беспалову вместе с послом, товарищем В. И. Ивановым, и советником посольства, товарищем К.И. Новиковым, удалось посредством непозволительных в отношениях между марксистско-ленинскими партиями методов оказать отрицательное влияние на Кочо Ташко, председателя Центральной Ревизионной Комиссии нашей партии, откры-

то настроив его против генеральной линии нашей партии.(**1**)

Подобная деятельность представляет собой грубое и недопустимое вмешательство во внутренние дела нашей марксистско-ленинской партии со стороны этих работников советского посольства, это деятельность, явно направленная против единства нашей партии и против ее генеральной линии.

Мы особенно огорчены поведением советского посла, товарища Иванова, который в последнее время так далеко зашел в своей недружелюбной деятельности по отношению к нашей партии, что осмелился публично обратиться к нашим генералам и офицерам на Тиранском аэропорте со странным и подозрительным вопросом: „Кому верна армия?". Наши генералы тут же дали ему заслуженный ответ и пришли в Центральный Комитет партии со слезами на глазах, возмущенные этим тенденциозным вопросом товарища Иванова, И по праву спросили: „Зачем он задает такой воп-

---

1 XVIII Пленум ЦК АПТ (сентябрь 1960 г.), обсудив вопрос об антипартийной деятельности Кочо Ташко, о разглашении им тайны, нарушении дисциплины и организационных норм партии, за все это и за извращение линии партии, как и за то, что он уже давно был в оппозиции по отношению к партии, за что не раз был подвергнут критике; за раскольническую деятельность, карьеризм, за постоянное проявление недовольства в отношении партии, за проявление боязни, недоверия и высокомерия по отношению к ней предложил Центральной ревизионной комиссии освободить его от должности Председателя. Она исключила его и из своего состава. ЦК исключил его из рядов партии.

рос, почему он ставит под сомнение верность нашей армии партии, родине, народу и лагерю социализма?". Мы все считаем такое поведение посла Советского Союза, товарища Иванова, совершенно непозволительным.

Эти случаи (а таких много) безмерно огорчили нас. До сих пор мы пропускали мимо ушей и закрывали один глаз на действия вышеупомянутых работников советского посольства, а делали мы это только ради большой дружбы, существующей между обеими нашими странами. Но теперь, поскольку действия некоторых работников советского посольства, направленные против генеральной линии и единства нашей партии, принимают невыносимые размеры, то мы считаем своим долгом по-товарищески сообщить вам об этом, надеясь, что вы примете надлежащие меры. Подобные действия со стороны некоторых работников советского посольства не способствуют укреплению дружбы, существующей между обеими нашими странами; они наносят вред интернационалистическим отношениям, существующим между обеими нашими партиями.

Мы считаем своим долгом поставить вас в известность об этом, поговорить с вами прямо и откровенно, как это мы всегда делали, как нас учит сама партия великого Ленина. Мы не понимаем, чем вызвано такое изменение в поведении этих работников советского посольства. Они открыто высказываются перед нашими руководящими работниками против позиции, занятой нашей партией

на бухарестском Совещании коммунистических и рабочих партий, и всячески стараются подорвать единство нашей партии и ее руководства.

Позиция, занятая нашей партией на бухарестском Совещании, ясна, как свет солнца. На этом Совещании наша партия открыто и четко изложила свои взгляды и никому не позволено исказать действительность о позиции нашей партии. Подобно тому, как мы открыто и ясно сказали свое слово на бухарестском Совещании по выдвинутым на нем вопросам, мы открыто и ясно скажем его и на предстоящем совещании, которое состоится в Москве, как было решено всеми партиями, принявшими участие в бухарестском Совещании. Никому, ни на каком основании не позволяется вмешиваться в наши внутренние дела для изменения правильного марксистско-ленинского курса нашей партии, как это пытаются сделать некоторые работники советского посольства в Тиране.

Как и все другие марксистско-ленинские партии, наша партия, как учит великий Ленин, вправе иметь свою точку зрения и излагать свои взгляды свободно, так, как она думает. Право свободно высказывать свои взгляды нашей партии предоставил марксизм-ленинизм и совершенно непозволительны попытки представить дело так, будто в последнее время наша партия встала на неправильный путь, как это стремятся „доказать" некоторые работники советского посольства в Тиране. Любой человек, пытающийся исказить действительность о позиции, которую занимает наша партия,

допускает грубую ошибку. Албанская партия Труда была, остается и всю жизнь будет оставаться верной марксизму-ленинизму; самым ярким свидетельством этого является весь славный путь, пройденный нашей партией со дня ее основания и до сих пор...

Как всегда, Албанская партия Труда всеми силами будет бороться за то, чтобы до конца остаться верной марксизму-ленинизму, как нас учит великий Ленин ...

Центральный Комитет нашей партии считает, что различные позиции, занятые Коммунистической партией Советского Союза и Албанской партией Труда на бухарестском Совещании, не должны служить поводом для вмешательства кого бы то ни было во внутренние дела друг друга, ибо это не помогло бы делу и ущемило бы общие интересы обеих наших партий.

Мы уверены, что вы примете необходимые меры для того, чтобы подобные случаи в деятельности работников советского посольства в Тиране больше не повторялись.

С коммунистическим приветом

От имени Центрального Комитета Албанской партии Труда

Первый Секретарь

Энвер Ходжа

Впервые опубликовано в „Основных документах АПТ", том III, 1970 г., стр. 344.

Публикуется по 19-му тому

ПИСЬМО ВСЕМ ПЕРВИЧНЫМ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМ О БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ И О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ

9 августа 1960 г.

Между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая возник ряд серьезных идеологических и политических разногласий. Об этих разногласиях начали уже писать в китайской и в советской печати, о них говорится в выступлениях руководителей обеих этих стран, конечно, не упоминая друг друга по имени, а только намеками, которые любому человеку не трудно понять. Об этих вопросах открыто говорилось и они обсуждались также и в Бухаресте на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий, прибывших туда в качестве делегатов своих партий на III съезд Румынской рабочей партии.

Настоящим письмом Центральный Комитет партии считает необходимым поставить в извест-

ность все партийные организации о нашей позиции по данному вопросу.

2 июня 1960 года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил Центральному Комитету нашей партии письмо, в котором он предлагал созвать к концу июня месяца Совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран социалистического лагеря для „обмена мнениями по вопросам нынешней международной обстановки и определения нашей дальнейшей общей линии". Центральный Комитет нашей партии незамедлительно ответил на это письмо, подчеркнув, что он вполне согласен провести предлагаемое совещание к концу июня месяца и что делегацию нашей партии будет возглавлять товарищ Энвер Ходжа. Однако 7 июня в Центральный Комитет нашей партии поступило другое письмо от Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. В этом письме Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза сообщал, что, в принципе, все партии дали свое согласие на проведение Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистического лагеря, однако некоторые из них предлагали отложить совещание на более позднее число. В связи с этим в письме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 7 июня отмечалось: „О времени созыва совещания можно было бы предварительно переговорить с представителями вашей партии во время предстоящего 20 июня III съезда

Румынской рабочей партии, после чего, по согласованию с Центральными Комитетами братских партий, установить окончательную дату проведения совещания". Центральный Комитет нашей партии в своем ответе Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза сообщал о своем согласии насчет отсрочки совещания и согласования в Бухаресте даты его созыва. В связи с этим Политбюро Центрального Комитета уполномочило товарища Хюсни Капо, возглавлявшего делегацию нашей партии на III съезде Румынской рабочей партии, обменяться мнениями с находившимися на съезде представителями братских партии для установления даты совещания, предложенного в письмах Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Однако наша делегация, выехавшая для участия в работе съезда Румынской рабочей партии и для согласования даты созыва Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистического лагеря, в Бухаресте оказалась фактически перед лицом уже подготовленного международного совещания. Это совещание противоречило достигнутой договоренности и шло вразрез с самим содержанием вышеупомянутых писем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Повестка дня также оказалась совершенно иной: вместо обмена мнениями для установления даты созыва Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, как указывалось в письме Центрального Комитета Ком-

мунистической партии Советского Союза, было выдвинуто обвинение против Коммунистической партии Китая. С этой целью всего лишь за 10 часов до начала совещания всем иностранным делегатам (большинство которых являлись только членами центральных комитетов) был роздан подготовленный советскими товарищами материал в объеме 65 страниц, в котором излагались взгляды Коммунистической партии Советского Союза по поводу их разногласий с китайскими товарищами. Причем по этому столь серьезному и деликатному вопросу они потребовали, чтобы в течение 10 часов представители более 50 коммунистических и рабочих партий различных стран, прибывших в Бухарест по совершенно другому делу, заняли определенную позицию, обвинили Коммунистическую партию Китая.

Совершенно ясно, что это совещание было организовано поспешно и вопреки самым элементарным ленинским организационным правилам. Вам хорошо известно, дорогие товарищи, что и в первичных парторганизациях при обсуждении вопроса, касающегося рядового члена партии, партия учит нас быть осторожными, сдержанными, справедливыми и никогда не торопиться. Проводя в жизнь этот ленинский принцип партии, первичные парторганизации собираются один, два, а часто и три раза; по крайней мере за три дня до собрания коммунистам сообщают повестку дня и ее содержание, назначаются комиссии для под-

готовки необходимых материалов и т.д. Таков и только таков единственно правильный, партийный организационный путь, которого нас учит придерживаться марксизм-ленинизм. Но если мы поступаем таким образом в отношении рядового члена партии, то справедливо ли обвинять так поспешно и вопреки всем организационным правилам целую партию, насчитывающую в своих рядах несколько миллионов членов и руководящую почти 700-миллионным народом?

При данных обстоятельствах Политбюро нашей партии заняло правильную позицию, единственно правильную, принципиальную и марксистско-ленинскую позицию, которую можно было занять в вопросе о том, как было подготовлено и проведено бухарестское Совещание. Какова эта позиция?

В нескольких словах ее можно свести к следующему: *во-первых,* разногласия, о которых идет речь, это разногласия между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая; *во-вторых,* бухарестское Совещание было преждевременным и проходило вразрез с ленинскими организационными правилами; *в-третьих,* свое слово по этим разногласиям наша партия скажет на предстоящем совещании, которое должно быть подготовлено в соответствии с установившимися в отношениях между коммунистическими и рабочими партиями правилами и практикой.

Наша Партия Труда считает, что организован-

ное в Бухаресте совещание не соответствовало правилам, противоречило договоренности, достигнутой через переписку между Коммунистической партией Советского Союза и другими братскими партиями, на основании которой в Бухаресте следовало лишь установить дату созыва предстоящего совещания; оно было преждевременным и противоречащим организационным правилам, которых придерживаются коммунистические и рабочие партии. Поэтому, с одной стороны, исходя из вышеизложенного и, с другой стороны, ввиду того, что всего лишь за 10 часов до совещания нам был вручен материал, в котором излагалась только точка зрения советских товарищей, наша партия не могла высказаться в Бухаресте насчет разногласий, существующих между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Наша партия свою точку зрения, свое слово относительно данных разногласий, с марксистско-ленинской справедливостью скажет на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий, которое будет созвано позже, после тщательного и внимательного изучения материалов обеих сторон.

Наша партия, которая всегда боролась за принципы марксизма-ленинизма и верно отстаивала их, считает, что только на совещании, созванном в соответствии с ленинскими организационными правилами, после того, как будут выслушаны в товарищеской обстановке, терпеливо и хладнокровно доводы обеих сторон, можно будет за-

ключить, кто прав и кто ошибается, как нужно наладить совместную работу в будущем на благо социализма и коммунизма, в интересах единства нашего социалистического лагеря.

Именно такую выдержанную, принципиальную ленинскую позицию занял на бухарестском Совещании, в соответствии с указаниями Политбюро, товарищ Хюсни Капо. Эта позиция, как вы уже знаете из коммюнике, опубликованного в печати, полностью и единодушно была одобрена Пленумом Центрального Комитета партии, проходившим 11-12 июля 1960 года. Центральный Комитет уверен в том, что эту правильную и принципиальную позицию единодушно одобрит и каждый член нашей героической партии. Наша правильная позиция может не нравиться только тем, кто не желает соблюдать ленинские нормы.

Существующие между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая разногласия — это разногласия между двумя самыми большими странами и партиями социалистического лагеря. Наша партия не может оставаться равнодушной к ним... Наша партия и в дальнейшем, как и в прошлом, будет добиваться укрепления на основе марксизма-ленинизма нашей большой любви и дружбы с Советским Союзом, с советским народом, с Коммунистической партией Советского Союза, ибо нет любви, более сильной и искренней, чем та, которая зиждется на всепобеждающем учении марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Но, в то же

время неопровержимо и бесспорно и то, что мы, как и все страны социалистического лагеря, любим великий Китай, его народ и его партию и дорожим ими.

Поэтому наша партия, как и все другие партии, заинтересована в том, чтобы этот важный вопрос был разрешен правильно, так, как учит марксизм-ленинизм. Наша партия верит, что этот вопрос будет разрешен на предстоящем совещании, которое будет созвано через 2-3 месяца и подготовка которого поручена комиссии из представителей многих братских партий, в том числе и нашей. Мы питаем такую твердую уверенность потому, что мы верим в марксизм-ленинизм, который выстоял перед многими бурями и всегда побеждал.

Наша Партия Труда всегда выступала и боролась за торжество марксизма-ленинизма, за его претворение в жизнь, за сохранение чистоты его положений. Вот почему наша партия па протяжении всей своей славной истории придерживалась и придерживается совершенно правильной линии, линии, соответствующей ленинским указаниям, интересам албанского народа, интересам социализма и коммунизма. Эту линию, основанную на этих принципах, наша партия будет проводить в жизнь и впредь безо всяких колебаний. Мы будем бороться и выступать за победу марксизма-ленинизма, за претворение в жизнь положений московской Декларации 1957 года и бухарестского Коммюнике, которое, как уже сообщалось в печати, Центральный Комитет нашей партии одобрил единогласно.

Наша партия будет повышать и укреплять революционную бдительность, которая всегда должна быть на должной высоте, как это подобает нашей героической партии, ибо враги партии и народа, неустойчивые, оппортунистические и трусливые элементы, как всегда, попытаются разными способами обрушиться на партию и на ее правильную линию, посеять подозрения и оклеветать нашу дружбу с великим Советским Союзом и с Китайской Народной Республикой, распространить всякого рода лозунги и взгляды с тем, чтобы вызвать идейный разброд в наших рядах. Храня бдительность, все члены нашей славной партии должны смело и решительно громить любые попытки врагов достигнуть этих гнусных целей.

Наша партия должна еще больше крепить стальное единство своих рядов, единство всей партии с ее ленинским Центральным Комитетом, единство партии с нашим героическим народом. Наше нерушимое единство всегда было решающим фактором в успешном преодолении всех препятствий в нашем движении вперед к новым достижениям. Оно и теперь является решающим фактором для торжества линии партии, для сокрушения любой вылазки наших врагов, для разгрома оппортунистов, неустойчивых и трусливых элементов.

Центральный Комитет партии твердо верит, что все первичные парторганизации, все члены партии, воспитанные партией как сыны, верные ей и своему народу, до самой смерти преданные

марксизму-ленинизму, как всегда, и при рассмотрении этого важного вопроса покажут свою выдержанность, справедливость, смелость и принципиальность, еще крепче сплотят свои ряды вокруг Центрального Комитета нашей партии.

Первый Секретарь Центрального Комитета Албанской партии Труда

Энвер Ходжа

Впервые опубликованно в „Основных документах АПТ", том III, 1970 г., стр. 348.

Публикуется по 19-му тому.

НАСТОЯЩЕЕ ЕДИНСТВО ДОСТИГАЕТСЯ И УКРЕПЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Письмо, направленное ЦК КПСС и ЦК КП Китая (**1**)

27 августа 1960 г.

Дорогие товарищи!

Как известно, на состоявшемся в июне текущего года, бухарестском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий делегация Албанской партии Труда, согласно указаниям Центрального Комитета нашей партии, заняла относительно разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, позицию, отличную от позиции, занятой делегацией Коммунистической партии Советского Союза и большинством делегаций партий, принявших участие в этом совещании.

---

1 Копия данного письма была послана также и партиям других, бывших социалистических стран.

Албанская партия Труда питает самое глубокое уважение к коммунистическим и рабочим партиям всего мира и выражает свое большое сожаление по поводу того, что впервые в течение всей своей революционной истории она была вынуждена занять ту позицию, которую она заняла на бухарестском Совещании в отличие от позиции, занятой большинством делегаций коммунистических и рабочих партий. Наша партия, как и любая другая марксистская партия, вправе высказать свое мнение, как подсказывает ей совесть, и занять ту позицию, которую она считает правильной.

На бухарестском Совещании делегация Коммунистической партии Советского Союза раздала делегациям других партий материал, в котором она заявляла, что Коммунистическая партия Китая нарушила московскую Декларацию 1957 года. На этом совещании ... мы оказались перед лицом настоящего международного совещания, созванного специально для того, чтобы обрушиться на Коммунистическую партию Китая с критикой за „нарушение" московской Декларации, основываясь только на представленном делегацией Коммунистической партии Советского Союза материале, который был вручен делегации нашей партии всего лишь за 10 часов до совещания.

Как известно, марксизм-ленинизм учит, что не только когда рассматриваются ошибки марксистской партии, насчитывающей в своих рядах миллионы членов и имеющей большой стаж последовательной революционной деятельности, какой яв-

ляется Коммунистическая партия Китая, но и когда рассматриваются ошибки, допущенные отдельным коммунистом, следует быть очень осторожными, очень сдержанными, глубоко проанализировать все причины допущенных этим коммунистом ошибок, разъяснить ему его ошибки, чтобы он их осознал, поставить дело на обсуждение первичной парторганизации или соответствующего руководящего органа партии, где вопрос должен быть рассмотрен с величайшей объективностью, на основе марксистско-ленинских принципов, преследуя одну единственную цель: исправить этого коммуниста и вернуть его на правильный путь. Если для рассмотрения ошибок отдельного коммуниста и для того, чтобы избавить его от подобных ошибок мы прилагаем так много усилий, то само собой понятно, какие большие усилия следовало приложить перед тем, как предпринять на международном коммунистическом совещании, каким было бухарестское Совещание, „обмен мнениями" „по поводу ошибок, допущенных одной партией". Но, к сожалению, ничего подобного не было сделано.

Центральный Комитет Албанской партии Труда исходит из марксистско-ленинского положения о том, что перед тем, как высказать свое мнение относительно идеологических и политических ошибок другой марксистской партии, необходимо сначала убедиться на основании фактических данных в наличии таких ошибок, а эта убежденность может быть создана, только трезво проанализировав марксистско-ленинским методом на Пленуме

Центрального Комитета партии все соответствующие доводы по данному вопросу, т.е. как доводы критикующей, так и доводы критикуемой стороны. Только после того, как на Пленуме Центрального Комитета нашей партии будет сделан такой марксистско-ленинский анализ, только тогда мы сможем объективно высказать свое мнение насчет ошибок другой партии. Мы полагаем, что это самый правильный метод для рассмотрения идеологических ошибок братской партии. Центральный Комитет нашей партии будет придерживаться этого метода, чтобы прийти к окончательным выводам насчет „ошибок", которые Коммунистическая партия Советского Союза приписывает Коммунистической партии Китая, и чтобы высказать свое мнение по этому вопросу на ближайшем Совещании коммунистических и рабочих партий в ноябре текущего года. Мы считаем, что поступать иначе, поступать так, как поступили на бухарестском Совещании, значит осудить братскую партию, не проанализировав трезво и основательно все факты, что необходимо для того, чтобы прийти к заключению, допустила ли данная партия ошибку или нет. В таких случаях поспешность вредна.

По этим причинам на бухарестском Совещании делегация нашей партии заявила, что эти разногласия возникли между Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза и Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая, и что их разрешения необходимо

было добиться путем переговоров между обеими партиями, а, если бы этого не удалось, то вопрос следовало поставить на рассмотрение перед всеми другими братскими партиями, чтобы они высказали свое мнение; что бухарестское Совещание было преждевременным и несовместимым с ленинскими нормами; что относительно разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, Албанская партия Труда изложит свои взгляды на предстоящем ноябрьском Совещании коммунистических и рабочих партий.

Естественно, разногласия, возникшие между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, имеют большое принципиальное, идеологическое и политическое значение и их разрешение жизненно важно для единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения. В настоящее время все марксистские партии, в том числе и Албанская партия Труда, не только заинтересованы, но и обязаны внести свой вклад в дело разрешения этих разногласий, поскольку они уже вышли за пределы одних только отношений между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая и приобрели международный характер.

После бухарестского Совещания некоторые коммунистические и рабочие партии стран социалистического лагеря, в том числе и Коммунистическая партия Советского Союза, прислали Цен-

тральному Комитету нашей партии копии писем, которые были направлены ими Коммунистической партии Китая. В этих письмах делаются выводы, согласно которым Коммунистическая партия Китая, дескать, „уклонилась от марксистско-ленинской теории и практики содержатся утверждения, которые еще больше убеждают нас в том, что занятая нами позиция на бухарестском Совещании была вполне правильной, марксистско-ленинской. На наш взгляд эти утверждения свидетельствуют о том, что бухарестское Совещание не ограничилось одним лишь „обменом" мнений „относительно ошибок, допущенных Коммунистической партией Китая", и что партии, направившие эти письма, де-факто осудили Коммунистическую партию Китая.

Более того, в этих письмах отмечается, что на бухарестском Совещании подтвердилось „полное единство всех коммунистических и рабочих партий" при критике „ошибок" Коммунистической партии Китая. Подобное утверждение подразумевает, будто Албанская партия Труда также выстроилась на стороне большинства других коммунистических и рабочих партий относительно „ошибок", приписываемых Коммунистической партии Китая. Если речь идет о принятии коммюнике бухарестского Совещания, то мы согласны с тем, что существовало единство между всеми партиями, ибо это коммюнике было одобрено и нашей партией. Но, если речь идет „об единстве всех партий" относительно разногласий, возникших между Ком-

мунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, то это не соответствует истине, по крайней мере что касается нашей партии, так как Албанская партия Труда не присоединилась к большинству других партий и свое мнение насчет этих разногласий она, как об этом она неоднократно заявляла, выскажет на будущем Совещании коммунистических и рабочих партий в ноябре текущего года. Утверждать, что на бухарестском Совещании существовало „полное единство всех партий" при критике „ошибок" Коммунистической партии Китая, значит извращать факты и правду.

Центральный Комитет нашей партии сегодня еще больше, чем на бухарестском Совещании, убежден в том, что это совещание не только не устранило возникшие между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая разногласия, но еще больше усугубило их, доведя до тревожных размеров.

Как мы уже отмечали, разрешение разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, имеет жизненно важное значение для единства лагеря социализма, для единства международного коммунистического движения. Поэтому мы считаем, что необходимо приложить все усилия для разрешения этих разногласий на основе марксистско-ленинских принципов. Это факт, что враги марксизма-ленинизма — империализм и ревизионизм — уже начали использовать наличие

этих разногласий для выпадов против марксизма-ленинизма, для того, чтобы дискредитировать социалистический лагерь и международное коммунистическое движение и внести в них раскол.

Центральный Комитет нашей партии считает, что в настоящее время для жизни всех коммунистических и рабочих партий мира, для сохранения и укрепления единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения нет ничего более важного, чем разрешение этих разногласий на основе принципов марксизма-ленинизма...

Наша партия всегда будет хранить бдительность в отношении поджигательских замыслов и действий империализма и в отношении современного ревизионизма, который, как определено в московской Декларации, является главной опасностью для международного коммунистического движения.

С братским приветом
За Центральный Комитет
Албанской партии Труда

Энвер Ходжа

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ЦК КПСС ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦК КПСС ПРОВЕСТИ ВСТРЕЧУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КПСС И АПТ ДО НОЯБРЬСКОГО МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ 1960 ГОДА

Москва

29 августа 1960 г.

На днях мы получили ваше письмо от 13 августа текущего года, в котором речь идет о бухарестском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий и в котором вы предлагаете провести встречу представителей наших партий до ноябрьского Совещания коммунистических и рабочих партий с тем, чтобы „к предстоящему ноябрьскому совещанию Албанская партия Труда и Коммунистическая партия Советского Союза пришли с полным единодушием" и „своевременно потушить искру возникшего недоразумения, чтобы не дать ей разгореться ..."

Как известно, марксизм-ленинизм учит, что, когда между двумя марксистскими партиями возни-

кают недоразумения, противоречия и расхождения, их следует разрешать путем переговоров между двумя заинтересованными партиями, основываясь на принципах марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм учит нас также, что было бы нарушением элементарных марксистско-ленинских норм, регулирующих отношения между коммунистическими и рабочими партиями, если бы две партии вели переговоры, предметом которых была бы критика генеральной линии другой марксистской партии.

Известно, что на бухарестском Совещании коммунистических и рабочих партий не рассматривались отношения между Албанской партией Труда и Коммунистической партией Советского Союза. На этом совещании, вопреки установленной заранее всеми партиями стран социалистического лагеря повестке дня, совершенно неожиданно и поспешно был поставлен на обсуждение такой серьезный и жизненно важный вопрос, каким является вопрос о принципиальных идеологических и политических разногласиях, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая.

На бухарестском Совещании наша позиция была ясна; она была занята нами не из-за какого-то „недоразумения", как намекается в вашем письме, а вполне сознательно, и мы берем на себя всю ответственность за эту позицию перед своим народом и международным коммунистическим движением.

Наша позиция на бухарестском Совещании представляет собой последовательное претворение в жизнь генеральной идеологической и политической линии нашей партии, линии, которая, как это признано и с вашей стороны, всегда была принципиальной, марксистско-ленинской и вполне соответствующей московской Декларации.

Расхождение, возникшее в Бухаресте между нашей и вашей позициями, является не результатом рассмотрения отношений между Коммунистической партией Советского Союза и Албанской партией Труда, а результатом „обмена мнениями" насчет ошибок, которые Коммунистическая партия Советского Союза приписывает Коммунистической партии Китая.

Итак, если бы состоялась такая встреча между представителями Албанской партии Труда и Коммунистической партии Советского Союза, какая предлагается в вышеупомянутом письме, то на этой встрече рассматривались бы ошибки, которые Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приписывает Коммунистической партии Китая и это было бы сделано представителями обеих наших партий в отсутствии третьей заинтересованной партии, т.е. Коммунистической партии Китая. Само собой понятно, что это было бы неправильно, не принесло бы пользы делу, а, наоборот, повредило бы ему.

Как и любая другая марксистская партия, наша партия считает своим долгом внести свой вклад в дело разрешения этих разногласий. Рав-

нодушие и нейтральность в связи с этими столь серьезными проблемами несовместимы с марксизмом-ленинизмом. Поэтому, как мы неоднократно заявляли, свое мнение по вопросу о разногласиях, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, наша партия выскажет на будущем Совещании коммунистических и рабочих партий.

Мы заверяем вас, что Албанская партия Труда будет оставаться всегда верной марксизму-ленинизму ... и интересам своего народа и своей родины.

Мы уверены, что не мы зажгли на бухарестском Совещании „искру недоразумения" и заверяем вас, что мы никогда не будем „раздувать" эту искру.

Мы уверены, что Коммунистическая партия Советского Союза и все другие братские партии правильно поймут нашу марксистско-ленинскую позицию ...

С братским приветом

За Центральный Комитет
Албанской партии Труда

Энвер Ходжа

Впервые опубликовано в „Основных документах АПТ", том III, 1970 г., стр. 353

Публикуется по 19-му тому

МЫ ПОЕДЕМ В МОСКВУ НЕ С ДЕСЯТЬЮ, А С ОДНИМ ТОЛЬКО ЗНАМЕНЕМ — СО ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Из выступления на XVIII Пленуме ЦК АПТ по поводу грубого извращения линии партии Лири Белишовой

6 сентября 1960 г.

Перед тем, как перейти к вопросу о Лири Белишове, я проинформирую Пленум о некоторых решениях, принятых Политбюро.

За последние недели у нас был обмен письмами с Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Центральные Комитеты партий Болгарии, Румынии и Чехословакии поставили нас в известность о письмах, которые каждый из них направил Коммунистической партии Китая. В сущности в этих письмах возводятся на Коммунистическую партию Китая тяжкие обвинения в отклонении от марксизма-ленинизма, в дог-

матизме, сектантстве, великодержавном шовинизме и другие подобного рода обвинения. В то же время в этих письмах берется под защиту Н. С. Хрущев в связи с соображениями, изложенными в материале, врученном делегацией КП Китая представителям коммунистических и рабочих партий социалистического лагеря к концу бухарестского Совещания.

В материале китайских товарищей отмечается, в частности, что бухарестское Совещание было проведено не в соответствии с установившимися правилами, что вмешательство и поступки Н. С. Хрущева во время Совещания не были марксистско-ленинскими и что выдвигаемые вопросы имеют большое значение для дальнейшего развития международного коммунистического движения.

Впоследствии мы получили от Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза письмо, в котором, после утверждений о том, что связи между обеими нашими партиями были исключительно тесными, отмечается, что на бухарестском Совещании между нашими партиями возникла „искра недоразумения", которая не должна разгореться. Поэтому нам предлагалось устроить встречу на любом уровне, на котором мы хотим, и когда нам угодно для совместного обсуждения этих недоразумений с тем, чтобы на предстоящее ноябрьское московское Совещание „Албанская партия Труда и Коммунистическая партия Советского Союза пришли с полным единодушием".

Мы направили Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза три письма ... (**1**)

В целях наилучшей подготовки Пленума к обсуждению данных вопросов я рекомендую предоставить в распоряжение всех членов и кандидатов в члены Центрального Комитета китайский сборник статей „Да здравствует ленинизм!", материал, розданный советской делегацией на бухарестском Совещании, московскую Декларацию 1957 года, копии писем, направленных в последнее время нами ЦК КПСС, о которых я только что упомянул, а также рекомендованные, но еще не прочитанные материалы. Все эти материалы должны быть тщательно изучены с тем, чтобы товарищи были вполне подготовленными для обсуждения вопроса на Пленуме. Если к нам поступят от Коммунистической партии Китая другие материалы относительно ее точки зрения, то и они будут предоставлены в ваше распоряжение.

Перейдем теперь конкретно к вопросу о Лири Белишове.

Вам известно, что на июльском Пленуме, помимо всего остального, Лири была подвергнута критике за большие серьезные ошибки, допущенные ею во время своего пребывания в Китае и в Советском Союзе. Но на том Пленуме эти ошибки

---

1 Эти письма помещаются в настоящем томе соответственно на страницах 116, 132 и 140.

были мимоходом затронуты в прениях. Однако и после того, как эти вопросы были затронуты в выступлениях ряда товарищей, Лири не выступила перед Пленумом с самокритикой, хотя ей было известно заключение Политбюро, что ее самокритика перед Политбюро не была исчерпывающей и страдала большими пробелами. Именно поэтому я сказал на Пленуме, что ее дело после вторичного обсуждения в Политбюро должно быть поставлено на рассмотрение Пленума. Фактически вопрос о Лири мы рассмотрели. (**2**)

Мы дали ей возможность глубоко вдуматься, осмыслить свои допущенные в такой сложной и трудной ситуации грубые ошибки с тем, чтобы она сделала из этого правильные выводы, вскрыла причины, побудившие ее совершить подобные ошибки.

На заседании Политбюро она проявила некоторые признаки раздраженности по поводу заданных ей нашими товарищами вопросов, которые, однако, способствовали раскрытию и дальнейшему выявлению колебаний Лири в отношении политической и идеологической линии нашей партии. Позднее я вызвал ее отдельно, желая помочь ей вдуматься в эти вопросы и даже напомнил ей о немарксистских методах, к которым прибегли

---

2 3 сентября 1960 года Политбюро роздало всем членам Пленума материал, в котором говорилось об ошибках Лири Белишовы и ее поведении перед Политбюро.

советские руководители для раскола руководства некоторых коммунистических и рабочих партий, посоветовав ей хорошо поразмыслить над всем этим.

Этим хочу отметить, что Политбюро Центрального Комитета, руководствуясь всегда стремлением разъяснить товарищам неправильный путь, на который они встали, и допущенные ими ошибки и исправить их, проявило терпение и хладнокровие, чтобы помочь Лири. Ее ошибки не из легких или незначительных, это грубые ошибки, и, если их она не осознает, то они грозят разрастись и стать еще более тяжкими и более опасными как для партии, так и для самого ее положения в партии.

С другой стороны, критикуя допустившего ошибку товарища, партия помогает ему вооружиться, вскрыть причины своих ошибок с тем, чтобы не повторять их в дальнейшем. Именно этого пути придерживались и придерживаются Центральный Комитет, Политбюро и я лично для исправления тех, кто ошибается.

Политбюро считает, что ошибки Лири Белишовы очень большие И серьезные, они говорят о том, что фактически она настроена против линии нашей партии, не согласна с Центральным Комитетом и со всей нашей партией, не разделяет их мнение и действия, по ряду идеологических и политических вопросов. Она не понимает, какое жизненно важное значение имеет для нашей партии, как и для любой другой марксистской партии,

идейное и политическое единство в партии и тем более единство самого Центрального Комитета и Политбюро. Вопрос о единстве приобретает особое жизненное значение при сложившейся ныне ситуации, когда наши враги — империалисты и современные ревизионисты — всячески стараются внести раскол в руководство нашей партии, хотя бы даже вызвав малейшие трещины с тем, чтобы ослабить его, а затем нанести ей удар. Поэтому раскольники этого стального единства, выкованного партией ценою крови в борьбе за отражение бурь, должны быть строго наказаны, как они этого заслуживают и как этого требуют высокие интересы партии и народа.

В чем состоят ошибки Лири Белишовы?

Как вам известно, Лири поехала в Китай. Эта поездка носила государственный характер и в составе делегации, членом которой она была, были не случайные люди, а люди партийные. Значит, делегация состояла не из аполитичных людей, а из видных деятелей нашей партии и нашего государства.

Перед ее отъездом в Китай она уже знала о разногласиях, существовавших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, быть может, не в тех размерах, которые они приняли позднее, но, во всяком случае, она знала многое. И если ей было рекомендовано воздерживаться, по возможности, от выражения мнений по поводу этих еще не разрешенных вопросов, то это значит, что она была

осведомлена о сути разногласий между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Однако Лири Белишова, прибыв в Китай, не поступила как ей было рекомендовано.

Во время своего пребывания в Китае, Лири Белишова проявляла странную боязнь и избегала всяких бесед с китайскими товарищами всякий раз, когда нужно было выразить мнение нашей партии о современном ревизионизме, о дружбе с Коммунистической партией Китая и с правительством КНР, о правильном понимании связей с Советским Союзом. Более того, разными способами она просила их, чтобы по возможности не затрагивались партийные вопросы, так как она, мол, „не была уполномочена для этого" (**3**) и т.д.

---

3 Это была лишь уловка со стороны Лири Белишовы. Ей не только были даны Политбюро ЦК АПТ необходимые указания насчет того, как вести себя в КНР, но и в специальной радиограмме от 4 июня 1960 года товарищ Энвер Ходжа обращал ее внимание и указывал: „Читаем в газетах ваши приветственные речи и удивлены ими. Они чрезвычайно сухие и с ошибками.

Во-первых, следует более обширно и исключительно тепло говорить о Китае; решительно разоблачать империалистов и югославских ревизионистов ... Совершенно недопустимо говорить о каком-то современном ревизионизме. Везде и всегда ясно и подробно упоминайте о достижениях нашей страны и о правильной политике нашей партии во всех областях. Выступления должны быть на высоком политическом и идеологическом уровне, сво-

Почему она поступала так, мы увидим дальше, но это факт, что китайские товарищи хотели побеседовать с нами по партийным делам. Мы им не можем запретить беседовать с нами, но у нас своя определенная позиция и эту позицию мы можем выразить при любом случае. Не так легко попросить других не касаться партийных дел во время бесед. Хотя Лири всячески добивалась от китайских товарищей, чтобы они не затрагивали партийных проблем, тем не менее они сочли нужным переговорить с нами по этому столь важному и деликатному вопросу. Конечно, они это сделали потому, что очень верили в нашу партию и питали к ней глубокое уважение. По-видимому, Лири Белишова не так отнеслась к этому вопросу.

Вместо той позиции, которой ей следовало придерживаться в ходе этих бесед с китайскими товарищами, она, не будучи уполномоченной на это, возразила против их взглядов по ряду вопросов, дав им понять, будто мы склоняемся к советским руководителям. Наша партия не только не была за такую позицию, но и все товарищи из По-

---

бодными от пошлых ф р а з... Избитые речи и приветствия, которые вы приготовили, разорвите и напишите их заново".

В другой радиограмме от 6 июня говорилось: „Беседы с китайскими товарищами по спорным идеологическим вопросам веди только ты". (Взято из копий оригиналов, радиограмм, хранящихся в ЦПА).

литбюро не были согласны с подходом советских руководителей ко многим политическим и идеологическим вопросам, как в их практической деятельности, так и в их прессе. Поэтому наша партия никогда не высказывалась против Китая. Своим поведением Лири Белишова дала понять китайским товарищам, будто наша партия не разделяла их взгляды. (**4**)

Другая ошибка Лири Белишовы заключается в том, что она встретилась с советником советского посольства в Пекине и рассказала ему о том, что ей говорили китайские товарищи (**5**). Из этого совершенно ясна ее цель. Советские руководители, от Хрущева до Полянского, поняли, как мыслит

---

4 6 июня 1960 года товарищ Энвер Ходжа в „очень срочной" радиограмме, направленной Лири Белишове, обращая ее внимание, давал следующие указания: „Насчет китайских статьей о ленинизме, найди подходящий случай и скажи им, что ЦК АПТ нашел их очень хорошими; у тебя пет оснований не высказаться о них. Продолжай излагать везде линию нашей партии во всех ее аспектах". (Взято из копии оригинала, хранящейся в ЦПА).

5 В письме, направленном Лири Белишове 23 июня, товарищ Энвер Ходжа в частности писал: „...ты совершила большую ошибку, поставив советское посольство в Пекине в известность о том, что тебе было сказано китайскими товарищами во-первых, потому, что ты еще не сообщила об этом руководству твоей партии и не имела его согласия на это; во-вторых, потому, что эти

Лири, поняли, что это были ее личные мнения, что она была против китайских взглядов и за советскую позицию в этих вопросах.

О Лири Белишове они отозвались как о „героине" ситуации. Советские руководители использовали ее действия для того, чтобы создать трудное положение в нашей партии, в ее руководстве и среди наших кадров. После бухарестского Совещания они стали излагать всем нашим товарищам, находившимся в Советском Союзе, свои взгляды и тем или иным путем пытались узнать, согласны они или нет с ЦК АПТ. Среди прочего они внушали, что Лири Белишова вела себя в Китае как „героиня", что „она ответила как следует китайским товарищам и не разрешила им издать коммюнике о переговорах, которые они вели с ней". Эти слова были сказаны советскими руководителями.

Лири Белишова не только была предрасположена придерживаться такой позиции, но она допустила еще одну ошибку организационного порядка, она нарушила партийную дисциплину. Она

вопросы не относились к нашей партии и не тебе надлежало информировать советских, и, в-третьих, тебе было известно наше мнение: эти разногласия нужно было и следует разрешить марксистско-ленинским путем и марксистско-ленинскими формами, а не наушничеством ... (Взято из копии письма, хранящейся в ЦПА).

вовсе и не постаралась узнать мнение Политбюро. Она не поняла, что это был очень вредным поступком, ведущим к разжиганию огня в данной обстановке разногласий, существовавших между этими двумя партиями. Она знала, что разногласия имелись между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, а не между Коммунистической партией Китая и всем международным коммунизмом, как был поставлен вопрос на бухарестском Совещании.

У нас были искренние отношения по всем вопросам с Коммунистической партией Советского Союза. Но при том обороте, который приняли события, и поскольку шла речь о третьей обвиняемой партии, то нам не следовало подливать масло в огонь. Перед ее отъездом в Китай я поговорил с Лири о том, что сказал нам Микоян насчет Коммунистической партии Китая. Я предупредил также ее, чтобы об этом вопросе она ни с кем не говорила, поскольку мы ничего еще не сообщили даже ЦК нашей партии об этих разногласиях. Лири должна была понять, что раз мы не поставили в известность нашу партию, не нам надлежало ставить в известность Коммунистическую партию Китая о том, что сказал Микоян о ней. Лири были даны указания, но даже если бы она не имела таких указаний, то как член Политбюро она должна была сообразить, что вопросы, о которых говорили с ней китайские товарищи, не могли быть предметом беседы с третьей партией, не получив на это согласия Центрального Комитета.

Почему Лири Белишова не спросила мнения руководства партии? Потому, что она не имела правильного понятия о руководстве, о Политбюро. Она зазналась и переоценивала свои способности и ум, иначе она, как и любой член Центрального Комитета, оказавшись в затруднительном положении в связи с важным вопросом, должна была посоветоваться с руководством партии, а не действовать, не посоветовавшись с ним. Лири не сделала это потому, что ей нравилась занятая ею позиция.

Перед Политбюро она всячески старалась оправдать свои ошибки в Пекине. Она прибегала к таким аргументам, что, мол, она была одна и не с кем было посоветоваться. На самом деле она продолжала допускать ошибки и в Москве и даже на заседании Политбюро, после своего возвращения. Она не хочет осознать свои тяжелые ошибки и признать их.

Когда Лири находилась в Пекине, я направил ей радиограмму. Каково было ее содержание? Когда нам было передано предложение о созыве бухарестского Совещания в июне месяце, мы получили от нашего посольства в Пекине радиограмму, в которой вкратце сообщалось о больших принципиальных разногласиях, возникших между делегациями Советского Союза и Китая на сессии Совета Всемирной федерации профсоюзов. Мы знали, что Лири встретится с китайскими товарищами, поэтому и направили ей радиограмму относительно Совещания коммунистических и рабочих партий, которое намечалось созвать в июне

месяце. Мы сообщили ей, что китайские товарищи предложили отложить июньское Совещание, и если Коммунистическая партия Советского Союза и другие партии будут согласны с их предложением, то мы не имеем никакого возражения. Если оно состоится в июне месяце, говорилось в нашей радиограмме, то нужно сообщить китайским товарищам, что, если они разрешат нам выразить наше скромное мнение, то участие великой Коммунистической партии Китая на этом Совещании необходимо.

За это время к нам поступило еще одно письмо от Коммунистической партии Советского Союза, через которое нас уведомили об отсрочке намеченного на июнь месяц Совещания. Тогда мы направили Лири другую радиограмму, в которой сообщали, что не надо было сообщать китайским товарищам содержание первой радиограммы, поскольку паше опасение насчет того, что китайские товарищи не явятся на совещание, которое они предлагали отсрочить, исчезло. Лири прочла радиограмму и истолковала ее как хотела, согласно планам, которые она вынашивала в своей голове.

Мы также дали ей указание найти удобный случай и передать китайским товарищам, что статьи, опубликованные ими по случаю 90-летия со дня рождения Ленина, мы прочли и они нам понравились.

Это указание Политбюро Лири не выполнила, потому что у нее были свои соображения. Но, независимо от того, что эти статьи ей не нравились,

она должна была передать китайским товарищам мнение Политбюро Центрального Комитета нашей партии. Вернувшись на родину, она могла высказать свое мнение перед Политбюро. Это говорит о том, что Лири Белишова поехала в Китай с определенными соображениями, отличными от соображений товарищей из Политбюро, которые в те дни часто обсуждали вопрос о политических и идеологических позициях КПСС и КПК.

Когда Лири прибыла в Москву, она была более вооруженной. Вам известно, что мы послали Лири два простых, но очень ясных письма, которые являлись вполне достаточным руководством для того, чтобы она не ошибалась. (**6**) Учитывая ее поведение в Китае и особенно зная недостатки в характере Лири, такие как высокомерие и тщеславие, да к тому же и лесть со стороны советского руководства, назвавшего ее „героиней", мы боялись за ее поведение и приняли эту меру с тем, чтобы она не повторила своих ошибок. Итак, эти два письма мы послали Лири, чтобы спасти ее. Однако она не выполнила данные ей указания.

В первом письме, которое она получила как только прибыла в Улан-Батор, Политбюро ставило

---

6 Письма от 23 и 28 июня. По возвращении Лири Белишовы в Албанию, Политбюро и первичная парторганизация, членом которой она состояла, потребовали, чтобы она вернула эти письма. Она заявила, что уничтожила их. На самом деле эти письма ею были переданы советским руководителям во время встреч с ними.

ей на вид, что она допустила грубую ошибку в Китае и поэтому не должна была зазнаваться, поддавшись лести и пышным эпитетам, которыми могли ее осыпать советские руководители. Во втором письме, которое она получила как только прибыла в Москву, ей сообщалось о бухарестском Совещании, о позиции, занятой там нашей партией, и подчеркивалось, что эта позиция не понравилась советским руководителям, поэтому она должна была вести себя осторожно, отстаивать линию партии, подчеркивать, что она вполне согласна с позицией Центрального Комитета партии, выраженной в Бухаресте товарищем Хюсни. Это была самая правильная позиция и она пресекла бы путь всем попыткам внести раскол в наше руководство кем бы они ни предпринимались.

Итак, Лири Белишова уже была предварительно подготовлена к тому, чтобы не ошибиться в том случае, если бы она разделяла линию Центрального Комитета. Но на самом деле произошло не так.

Нам известны приемы советских руководителей. Они пригласили Лири на обед, но на обеде она не вела себя так, как ей было указано Политбюро. Там Лири избрала тактику подшучивания, —„пошутим, — решила она, — да бы выйти из этого положения", но на самом деле шутки не пришли ей на помощь и сложилось благоприятное для советских руководителей и неблагоприятное для Центрального Комитета нашей партии, противоречившее его позиции положение, которое в ко-

нечном счете соответствовало взглядам Лири Белишовы.

На обеде советские руководители льстили Лири, поднимали тосты в ее честь и совершали выпады против нашей партии, однако на щекотливые вопросы, на выпады и желчь, изливаемую против нашей партии, в особенности Козловым, Лири не ответила. Козлов выразил свое недовольство в связи с позицией, занятой товарищем Хюсни [Капо] в Бухаресте, и она не дала ему там же заслуженный ответ. Она прикидывается, будто этот вопрос был ей не ясен и будто она сказала Козлову, что „Энвер Ходжа не имеет ни малейшей тени в своей жизни, не то, что Гомулка", о котором они сказали, что он занял *„правильную"**, *„ясную"** позицию. Она должна была немедленно прервать их и заявить, что наша партия в Бухаресте заняла правильную и ясную позицию и что она разделяет эту позицию.

Затем Козлов сказал, что „мы желаем дружить, но без зигзагов". Но кто же ведет дружбу с зигзагами? На это Лири также не дала надлежащего ответа. В письме мы напоминали Лири о том, что Хрущеву не понравилась позиция, занятая нашей партией на бухарестском Совещании, и поэтому она должна была понять, что когда они заговорили о зигзагах, то этим самым они атаковали

---

* по-русски в тексте.

нашу партию, поэтому она должна была ответить, что наша партия не делает зигзагов.

Стало быть, Лири Белишова сознательно вела себя так.

На обеде они подпустили и другие шпильки, такие как: „С кем вы, албанцы, с 200 миллионами или же с 600 миллионами?". Но и это осталось без должного ответа со стороны Лири. Во время моей встречи с Ивановым я ему сказал, что заданный Козловым вопрос был антимарксистским. Что он хотел сказать этим своим вопросом, „с 200 или же с 600 миллионами?". Наша партия стоит на марксистском пути, поэтому она стоит на стороне всех стран нашего социалистического лагеря. Однако на Пленуме Лири Белишова сказала нам, что она не услышала это или не хорошо поняла этот вопрос. Но не может быть, что она не слышала, ибо он сказал это на обеде, будучи совсем рядом с ней, так что мы не можем принять подобное оправдание. Они могли выражаться и двусмысленно, косвенно, но к концу обеда она могла встать и заявить: „Товарищи, наша линия не знает зигзагов, мы за единство всех стран нашего лагеря, поэтому поднимем этот тост за торжество марксизма-ленинизма!". На самом деле это не было сделано, обед и все эти ехидные высказывания советских руководителей прошли, как шутка.

Почему они прошли, как шутка? Потому, что Лири Белишова не была согласна с линией нашей партии по этим вопросам, она придерживалась

другого мнения и считала, что ее взгляд был правильным, что в конечном итоге взгляды руководства нашей партии были неправильными и что в данной ситуации мы ошибались.

Поэтому и по возвращении на родину Лири Белишова проявила некоторые признаки и совершила некоторые поступки, доказывающие именно это. В частности она стала внушать нашим товарищам: „Нужно оставить товарища Энвера в стороне, не нужно его выставлять при такой ситуации, чтобы не скомпрометировать его в связи с этими вопросами". По-албански, это значит, что „не известно, чем кончится конфликт между Коммунистической партией Китая и Коммунистической партией Советского Союза. Поэтому товарища Энвера мы должны оставить в стороне, он не должен вмешиваться, и когда дело закончится, тогда увидим, кто был прав — вы или я, и тогда пусть выступит товарищ Энвер и мы дадим по шее всем тем, кто ошибся. Так у нас все будет в порядке." Так думала она.

Следовательно, даже по возвращении в Тирану, несмотря на советы, которые ей были даны на заседании Политбюро, Лири Белишова опять осталась на прежних позициях и продолжала плести интриги, чтобы внести раскол в руководство партии.

С этим связано и другое высказывание Лири, согласно которому „мы должны были приготовить несколько вариантов к московскому Совещанию" и после того как увидим, куда „ветер" дует,

используем тот вариант, который покажется нам более выгодным. Это — глубоко ошибочный, оппортунистический и совершенно неприемлемый для нашей Партии Труда взгляд. На московское Совещание мы должны поехать, не имея с собой „несколько вариантов", а с четко определенной позицией, и не с десятью, а с одним только знаменем — со знаменем марксизма-ленинизма.

Другое соображение Лири: не давать членам Пленума или кандидатам в члены Политбюро документы, которыми обменивались Политбюро и товарищ Хюсни Капо во время пребывания последнего в Бухаресте, через которые ему были даны указания насчет позиции, которой он должен был придерживаться там. Что это значит? Это связано с тем, что „под этими документами стоит подпись Энвера, поэтому мы не должны выставлять его". И почему вдруг мы не должны были поставить в известность Центральный Комитет о практике Политбюро, представив на рассмотрение Пленума его работу? Что в этом предосудительного?

На самом деле, в голове Лири Белишовы есть и должны были быть задние мысли. Данные ею объяснения не убедили Политбюро в том, что она хорошо и глубоко осознала свои ошибки. Она должна была выявить причину того, почему она поступила так, как поступила, и кто ее толкал на это, на какой почве у нее появились эти мысли, т.е. она должна была подвергнуть глубокому анализу свои ошибки. Поэтому мы вновь поставили этот вопрос на рассмотрение Политбюро.

Постановка этого вопроса на рассмотрение Политбюро имела своей целью помочь Лири. Прения были горячими, строгими, ибо речь шла о защите интересов партии, ее линии, ее жизни. Когда речь идет об интересах партии, мы должны быть непоколебимыми. Правду говоря, товарищи оказали Лири большую помощь и ей следовало выступить с открытой самокритикой, без перчаток. Однако ее самокритика в Политбюро была неудовлетворительной. Лири ничего не сказала, более того, своими репликами она косвенно выразила недовольство и сомнения по поводу того, как мы обращались с ней.

Лири представляет дело так, будто ее ошибки совершенно незначительны. Она не подвергла марксистско-ленинскому анализу эти ошибки, их источники, как этого ждали от нее. Она не руководствовалась желанием сказать партии о подлинных причинах, приведших ее к ошибкам, а ухватилась за такие оправдания, как „я была одна и мне не с кем было посоветоваться". Такой тактический прием Лири несостоятелен. Ей следовало открыто сказать Политбюро, почему ею были допущены эти ошибки и в чем кроется их источник.

Товарищи из Политбюро проанализировали ошибки Лири Белишовы и пришли к выводу, что не так легко совершить подобные ошибки, не будь она ошибочного мнения о других, не будь она слишком высокого мнения о самой себе.

Лири Белишове должно было быть ясно, что ревизионизм не только в Югославии, что ревизио-

нистские взгляды бытуют и в партиях других стран, которые отклоняются от правильного, марксистско-ленинского пути.

С Лири мы много раз говорили о том, что многие действия советских руководителей неправильны, отдают оппортунизмом и что они играют на руку ревизионистам, особенно югославским.

И здесь не шла речь об одних тактических приемах с их стороны. Мы замечаем, что советские руководители прекратили борьбу против югославских ревизионистов. Время от времени они пишут теоретические статьи против югославских ревизионистов, но и те с большими пробелами, тогда как конкретную борьбу с ними они совсем прекратили. Имеются даже и такие партии, как Болгарская коммунистическая партия, где даже принято решение не говорить против югославских ревизионистов.

Нельзя сказать, что для Лири Белишовы эти вопросы упали с неба, поэтому она не имеет права говорить: „Как мне могло прийти в голову, что в линии советских руководителей имеют место ревизионистские взгляды!". Мы каждый день говорим об этих вопросах, но у Лири Белишовы голова закружилась от лести советских руководителей и пышных эпитетов, которыми они осыпают ее, и она примирилась с ними. Она забыла о том, что по столь важному вопросу, каким является вопрос о разногласиях между КПСС и КПК, никакой марксистской партии нельзя запретить высказать

свою точку зрения, как нельзя ей запретить высказать ее и относительно действий Хрущева или Козлова, которые мы считаем совершенно неправильными.

Когда мы говорим о нашей любви к СССР, то не следует включать сюда и тех, кто ошибается, кто бы они ни были, советские, чехи, болгары или албанцы. Любому марксисту и руководителю должно быть ясно, что Советский Союз мы любим не за красивые глаза Иванова. Поскольку Иванов ведет себя враждебно по отношению к народу и к партии, питающим искреннюю любовь к советскому народу, в чем он мог сам убедиться в течение своего трехлетнего пребывания в нашей стране, он не любит Советский Союз, он против нашей дружбы с Советским Союзом. Почему мы должны заискивать перед Ивановым? Чтобы не испортить нашу дружбу? То же самое и перед Козловым, Хрущевым и другими.

У нас свои собственные взгляды, которые мы высказывали и будем высказывать. Но Лири Белишова не согласилась с этой позицией, потому что она колеблется в отношении линии партии. К этому ее привело высокомерие. Она явно зазналась, переоценивает свои способности и недооценивает других. За это ее неоднократно критиковали.

Несмотря на данные ей советы, она ведет себя очень грубо с кадрами, оскорбляла и оскорбляет их, так дерзко обращается с ними, что из-за этого даже некоторые товарищи, работающие в аппа-

рате Центрального Комитета, выразили желание уйти оттуда. Несмотря на то, что мы несколько раз критиковали ее, свою надменность в отношении кадров она продемонстрировала и на последнем заседании Центрального Комитета Союза Албанской Молодежи Труда. Так же вела себя она и на конференции учителей. Продолжать вести себя таким образом после всех этих критических замечаний, это значит не вдумываться в свои ошибки.

Подобные явления говорят о том, что когда у человека такое пренебрежительное отношение к своим подчиненным, таковым оно будет и к тем, кто ему равен. И на самом деле, даже к членам Политбюро Лири Белишова часто относилась неправильно и некорректно. Недооценивать товарищей из руководства и проявлять это в ряде случаев даже публично, непозволительно. Одно дело критиковать кадры перед массой — мы это делали и будем делать, — другое дело порочить и дискредитировать их.

Относительно Лири Белишовы такого рода фактов множество. Поэтому, когда человек имеет такое представление о кадрах, то в сложной ситуации он допускает ошибки, как допустила и она в связи с партийной линией. Кто так относится к кадрам и даже к руководству, тот, конечно, не может правильно относиться и к принимаемым этим руководством решениям, которые представляют собой всестороннюю конкретизацию политической линии партии.

Поэтому человек, у которого такая каша в голове и который так высоко мнит о себе, обязательно допустит ошибки и в политической линии.

Итак, Лири Белишова ошиблась в этих вопросах и еще не осознала своих грубых ошибок. Политбюро пришло к заключению, что Лири должна еще поразмыслить над своими ошибками. Нас ее самокритика не удовлетворила; она обещала нам еще подумать над этим и должно быть подумала. Теперь все зависит от самокритики, с которой она выступит на Пленуме, и от того, сколько пользы она сумела извлечь для себя из помощи, оказанной ей Политбюро.

Теперь вопрос о ней зависит от того, как она отнесется к этим проблемам на Пленуме Центрального Комитета. Мы ей советуем правильно и глубоко вдуматься в свои ошибки, руководствуясь при этом незыблемыми марксистско-ленинскими принципами, так как ни один из наших товарищей не желал и не желает ей зла, да и не только Лири, но вообще ни одному простому человеку, совершившему ошибку. Мы ей желаем только добра, поэтому и стараемся исправить ее. Но, имея такие взгляды, она не может оставаться в Политбюро, ибо не разделять линию Центрального Комитета — это очень серьезное дело. Политбюро решило предложить Пленуму освободить Лири Белишову от должности члена Политбюро и секретаря Центрального Комитета по пропаган-

де (**7**), так как в этих высших органах партии не должно быть товарищей, поступающих вразрез с взглядами, идеологической и политической линией Центрального Комитета. В Политбюро и в Центральном Комитете должно существовать полное единство мнений и действий и прежде всего по таким коренным вопросам, как данный вопрос, имеющий исключительно важное значение для социалистического строительства в нашей стране и для международного коммунизма.

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

7 При всех больших усилиях, приложенных Политбюро и Пленумом ЦК, чтобы вернуть Лири Белишову на правильный, марксистско-ленинский путь, она, окончательно скомпрометировав себя с хрущевскими ревизионистами, не осмелилась сказать всю правду партии. Верна указаниям своих московских хозяев, она упрямо продолжала стоять на своих антимарксистских, антипартийных и враждебных позициях. Поэтому Пленум единогласно исключил ее из своего состава. Впоследствии, первичная партийная организация, в которой она состояла, учитывая тот факт, что она продолжала оставаться на антимарксистских и враждебных по отношению к генеральной линии АПТ и к марксизму-ленинизму позициях, исключила ее также из партии.

ЗАЩИТА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЛИНИИ ИМЕЕТ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАШЕЙ ПАРТИИ И НАШЕГО НАРОДА, ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИЗМА

Выступление на XVIII пленуме ЦК АПТ

7 сентября 1960 г.

... Вопрос о защите линии партии во всех ее аспектах имеет жизненно важное значение для нашего народа и нашей страны, для международного коммунизма.

Мы будем говорить здесь как марксисты, а не как руководители малого государства. Итак, как марксисты мы вправе сказать свое слово, выступить в защиту коммунизма в той же мере, что и советские руководители и любая марксистско-ленинская партия — большая или малая. Когда мы говорим, что своей последовательной, правильной позицией мы отстаиваем дело международного коммунизма и помогаем ему, то это не проявление высокомерия. Марксисты подходят к этому правильно. Тот, кто не марксист, кто скрывает свои

антимарксистские, буржуазные взгляды, с ехидством может возразить: „Кто вы такие, что смеете говорить так и выступать в защиту международного коммунизма? Для нас грош вам цена". Но нас мало беспокоит то, что могут сказать другие, как и тот факт, что они обзывают или будут обзывать нас „догматиками", „сектантами" или же какими-либо другими эпитетами, которые к нашей партии не подходят.

Линия нашей партии всегда была правильной, марксистско-ленинской и это было доказано на протяжении почти 20 лет всей ее повседневной борьбой за освобождение родины, за построение социализма, в защиту марксизма-ленинизма от врагов всех мастей и от югославских ревизионистов. Это доказано достигнутыми нашим народом огромными успехами, великими преобразованиями, осуществленными в Албании в экономической, политической, культурной и других областях. О всех этих успехах албанский народ говорит с восхищением.

Главное, что характеризует наш народ — это его убежденность, правильное понимание им того, что этими огромными экономическими, духовными и социальными преобразованиями он обязан марксизму-ленинизму, правильной, марксистско-ленинской линии нашей партии. А это очень важно. Об этом свидетельствуют исключительно тесные связи партии с нашим народом.

Итак, самой жизнью и деяниями нашей партии доказано, что ее линия правильна, что она

пользуется одобрением и поддержкой нашего народа и вовсе не является ни догматической, ни сектантской. Мы отвергаем этот эпитет, который нам приклеивают пока в полголоса, а завтра, быть может, с большим шумом, и продолжаем следовать по нашему марксистско-ленинскому пути. Тот, кто попытается использовать такие приемы, обречен на провал, он будет изобличен самой борьбой, самой жизнью.

О правильной линии нашей партии, о крупных достижениях нашей страны с восхищением отзываются не только коммунисты нашей страны и наш народ, но и коммунистические и рабочие партии многих стран мира. Они отзываются о них так потому, что Албанская партия Труда освободила страну и поставила ее на путь прогресса, на путь социализма. Они видят большую жизнеспособность и героический подвиг албанского народа и нашей партии, которые с исполинской решимостью отражают все эти бури.

Поэтому пусть никто не думает, даже Лири Белишова, что этим восхищением коммунистов всего мира нашей малой, но героической партией, мы обязаны Хрущеву. Вовсе нет. Если бы это зависело от Хрущева и от нынешнего советского руководства, то Албания не была бы той, какой она является сегодня, а другие партии не относились бы к нашей партии и к нашей стране с таким восхищением и не были бы такого высокого мнения о них.

Здесь мы в Центральном Комитете, поэтому правильно будет говорить открыто, по-марксист-

ски. Лири Белишове может показаться странным, что на заседаниях Политбюро были сделаны и открытые намеки. Мы, например, говорили, что есть такие партийные руководители, которые полноценность руководства той или иной партии измеряют по количеству урожая картофеля или помидоров, а не на основании проводимой ими политической линии. Тогда Лири Белишова возразила: „Как это можно говорить так об этих товарищах!" Мы ответили ей, что говорим так на основании фактов и причем не на улице, а здесь, в Центральном Комитете, и говорим открыто. Но наступит время, когда об этих суждениях и этих мнениях, как и о других фактах, взятых из самой жизни, обязательно заговорят и на международных конференциях.

Албанскую партию Труда поддерживают многие другие партии за ее решительную позицию в отношении современного ревизионизма, особенно югославского. А это говорит о том, что в этих партиях имеются многочисленные, поистине здоровые силы, хотя в руководстве некоторых из них засел червь ревизионизма, который подтачивает их изнутри. Как бы то ни было, очень трудно одолеть существующие во всех партиях марксистско-ленинские силы. Они поняли нашу позицию, несмотря на то, что мы не выступали открыто против ошибок советских руководителей.

Пусть Лири Белишова не думает, что это тактика, рассчитанная на то, чтобы оградить Хрущева. Вовсе нет. Мы вели и продолжаем вести борьбу против ревизионизма. Международному ком-

мунизму ясно, что мы против Хрущева, а настоящие марксисты-ленинцы высоко ценят правильную позицию и тактику нашей партии. Мы занимали и занимаем правильную позицию, никто не осмеливался открыто нападать на нас, однако такого рода попытки предпринимались и они множатся, доходя до угроз, нажима и шантажа, но мы давали им заслуженный отпор.

Тогда наши противники прибегли к тактике дискредитации Албанской партии Труда. Как это они делали? Они говорят нам: „Вы много орете и кричите против ревизионизма, а от этого ревизионисты зазнаются". Это утверждение нашло распространение среди всех руководителей стран народной демократии и было подхвачено даже руководителями некоторых коммунистических партий Западной Европы. Подобное их утверждение лишено всякого основания. На самом деле это призыв к прекращению борьбы против югославского ревизионизма.

Теперь эта тактика в ходу, она переменила форму и выразится в выпадах против нашей партии, так как мы не выстроились на той стороне, на которой хотело советское руководство, то есть не согласились пойти по другому пути. Однако ни один из этих тактических приемов не имел успеха, ибо нет силы, способной напугать нашу партию, даже если нас будут называть „догматиками", „сектантами" или „узкими националистами" и будут пытаться завести нас в тупик. Залогом этого является сила нашей партии и ее Централь-

ного Комитета. Совершенно ясно, что любые попытки увести нас на такой путь — тщетны.

Здесь дело не в уважении. Мы питаем любовь и уважение к народам Советского Союза, но не к Поспелову. До тех пор, пока он придерживался марксистско-ленинского пути, мы уважали его, но теперь, когда он занимает по отношению к нашей партии такую антимарксистскую позицию, мы говорим ему: „Подожди, пожалуйста!" Если с нашей стороны нет ни малейшего нарушения марксизма, то зачем он нам говорит: „Почитайте Ленина!" Так сказал Поспелов нашему послу в Москве, товарищу Нести Насе, который замечательно выстоял перед выпадами Поспелова.

Мы желаем, чтобы разногласия между партиями разрешались правильным путем. Но советские руководители ничего не предпринимали и не хотят предпринимать для разрешения этих разногласий. Впрочем, Поспелову следовало бы знать, что марксизм-ленинизм учит, что нельзя вести переговоры за спиной другой партии, что об ошибках, допущенных тем или иным товарищем, надо говорить прямо, согласно марксистско-ленинским правилам. Какое уважение можем мы иметь к тем, кто поступает иначе? Тот, кто защищает марксизм-ленинизм, должен быть до конца последовательным. И мы говорим Поспелову: „Вы всю жизнь читали Ленина, но факты показывают, что вы извращаете его".

Вопрос о том, что линия нашей партии была всегда правильной, совершенно ясен. Ошиблась

ли наша партия в югославском вопросе? Факты показали, что она не ошиблась. Это другие ошиблись и прежде всего Хрущев. Но он не марксист, и поэтому у него не хватает смелости сказать, что ошибся. Но поскольку он ошибся, он должен выступить с самокритикой и заявить: „Я обвинил Сталина в допущении ошибок по отношению к югославам". Жизнь подтвердила, что Сталин был прав. Так, если ты марксист, то скажи прямо, что Сталин не ошибался в этих вопросах.

Почему вдруг мы должны молчать, не разоблачать югославских ревизионистов, так как от этого они, мол, зазнаются? Это означает: молчите, ибо если вы будете выступать против югославских ревизионистов, то тем самым вы будете изобличать других, так как ревизионистами являются не только югославы. Усилить борьбу против югославских ревизионистов, это значит уметь различать и другие ревизионистские элементы, под каким бы нарядом они ни выступали.

Чешские руководители говорят: „Ваша партия занимает определенную позицию по отношению к ревизионистам, но она не занимает такой же позиции и по отношению к КП Китая, которая не придерживается принципов сосуществования". Но почему мы должны быть против Коммунистической партии Китая? Какова линия нашей партии по этому вопросу? Мы за мирное сосуществование, но, говоря о сосуществовании, Ленин не советовал целоваться с представителями монополистической буржуазии и бросаться к ним в объятия.

Если бы вы видели недавно выпущенную ими кинокартину, то вы поистине возмутились бы. Эта кинокартина называется, кажется, „СОС" и в ней повествуется о том, как моряк и колхозник сожительствуют с английским миллиардером. Дочь последнего отводит колхознику лучшую комнату, влюбляется в советского моряка, а лорд выгоняет из дома своего зятя-пьяницу, хулигана и т.д. и т.п.

Мы стоим за мирное сосуществование, но не за такое сожительство, как то, которое мы видим в этой кинокартине, а за ленинское сосуществование, которое предполагает разоблачение империализма и ревизионизма, разоблачение любых их происков и попыток разбить нас. Их цель — уничтожить коммунизм, а наша цель — уничтожить империализм и его агентуру — ревизионизм. Мы хотим, например, сосуществования с Грецией, — почему бы и нет, но не так, чтобы отдать ей, как этого хотят шовинисты, Гирокастру и Корчу(**1**); ни в коем случае нет! Мы ни в коем случае не можем идти на уступки греческим шовинистам под маской мирного сосуществования. Таким людям, преследующим аннексионистские цели по отношению к нам, завтра впрочем Хрущев может вручить даже и медаль за мир, но все эти вопросы мы поставим на будущем совещании.

Мы не за то, чтобы распахнуть двери перед американскими лазутчиками, перед американским

---

1 Район в Южной Албании.

упадническим искусством и американским образом жизни. Нет, мы не за такой путь. При помощи нашей идеологии мы должны дать отпор всем проискам, направленным на примирение с буржуазной идеологией, осуждать такие стремления и такую линию. Помимо всех других средств, которыми империализм стремится сокрушить наши страны, он использует также идеологию, театр, музыку, балетные представления, печать, телевидение и т.д. Мы понимаем сосуществование не как распространение всяких американиад, мы не согласны с тем, чтобы чешские или советские служащие во время приемов в своих посольствах танцевали по-американски. Товарищи, работающие в наших заграничных представительствах, шокированы подобными фактами. Мы не за такой путь.

Мы и Микояну сказали, что им следует пересмотреть свою точку зрения относительно пограничных вопросов, существующих между Китаем и Индией. Мы им говорим, что, в случае если греки нарушат наши границы, вторгнутся в Грамоз, (**2**) то мы ни в коем случае не будем сидеть сложа руки. То же самое сделали и китайцы с индийцами.

Однако советские обвиняют теперь Китай в поджигательстве войны и ставят ему в вину, что он ни с кем не советовался относительно своих действий. Но они сами с кем посоветовались перед тем, как заявить, что в случае, если Сое-

---

2 Гора на государственной границе с Грецией.

диненные Штаты нападут на Кубу, Советский Союз использует ракеты против них? Во-первых, если на Кубе будет война, то в этой войне примем участие все мы. Итак, если советские руководители уважают остальные страны нашего лагеря, то они должны по крайней мере спросить и наше мнение, когда речь идет о столь важных шагах. Правда, Куба — страна сражавшегося народа. Но если защиту Кубы советские руководители считают правым делом, то почему они обвиняют Китай, когда речь идет о Тайване — большом острове с населением в 10-12 миллионов человек и имеющем большое стратегическое значение? На этом острове, являющемся неотъемлемой частью Китая, разместился 7-ой американский флот. Почему Китай должен проявлять терпение и не добиваться возвращения своей территории? Тем не менее Китай не потерял терпения, но мы с нашей стороны должны прилагать усилия к этому и оказывать давление на империализм, ибо мы составляем огромную силу.

Как мы, так и китайцы говорим, что наш лагерь могуществен, но другое дело, что из-за оппортунистического понимания мирного сосуществования не отстаиваются вопросы, имеющие столь большое значение, значение не только в национальном плане, но и в деле укрепления всего нашего лагеря. Совершенно несправедливо не проявлять должной заботы об интересах великого Китая. Они могут сказать, что поднимали голос в ООН по этому вопросу, но ведь сколько других

случаев есть еще, чтобы выступить в защиту интересов Китая.

Повсюду говорят, что наш лагерь монолитен, что в нем существует единство и т.д. Между тем, мы прекрасно знаем, что наличие таких серьезных разногласий в нашем лагере вовсе не хорошее явление. И если не будут приложены усилия для устранения марксистско-ленинским путем этих разногласий, то советские руководители встанут на очень опасный, ревизионистский путь.

Кто же виновен в этом? Мы требовали, чтобы в отношениях между партиями соблюдались марксистско-ленинские нормы. Советские руководители обвиняют нас в том, что мы, дескать, придаем слишком большое значение форме и подходим к делу шаблонно. Между тем, поставленные нами вопросы — это не вопросы о форме. Хрущев четырежды побывал на Брионах (Югославия), чтобы переговорить с югославами о венгерском вопросе, но почему же он ни разу не поговорил и с нами по этому вопросу, почему в то время не было созвано совещание партий — членов Информационного Бюро, на котором был бы выслушан и голос нашей партии и на котором мы доложили бы о происках югославских ревизионистов и передали бы свой опыт другим партиям? Разве это вопрос о форме?!

Почему такой большой важности вопрос, каким является польский вопрос, был разрешен в двустороннем порядке?

Наша партия придерживалась правильной по-

зиции во всех этих ситуациях, иначе они перешли бы в открытые атаки на нее. И все-таки атака началась после бухарестского Совещания. До этого советские руководители ничего плохого не говорили относительно линии нашей партии, за исключением строгой позиции, занятой нами в отношении югославских ревизионистов, по поводу которой они называли нас вспыльчивыми и т.д. Теперь же наша партия стала для них „сектантской", „узко националистской". Но мы не являемся ни сектантами, ни националистами, ни догматиками, мы — марксисты. Правильность линии нашей партии подтверждена самой жизнью, нашей борьбой, поэтому она снискала себе симпатию коммунистов всего мира и вдохновляет нас в нашем поступательном движении вперед.

Эти вопросы были и остаются ясными и мы сделаем их еще более конкретными, при этом мы отмечаем, что никто не имеет оснований обвинять Китай, и что мы против предъявленных ему обвинений. Будут выявлены также ошибки оппортунистического и ревизионистского характера советских руководителей и других ...

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПРОВОКАЦИЙ, ЗАЩИЩАТЬ ПАРТИЮ

Выступление на XVIII Пленуме ЦК АПТ о враждебной и антипартийной позиции Кочо Ташко.

8 сентября 1960 г.

Пленум поступил вполне справедливо, единодушно проголосовав за исключение Кочо Ташко из партии. Теперь уже нет никакого сомнения в том, что мы имеем дело не только с антипартийным элементом, но и с провокатором, с приспешником, которого другие используют для подрыва единства нашей партии.

Кочо Ташко не сам по себе действовал. Об этом говорят факты. После его беседы со мной, я посоветовал ему поразмыслить и представить в письменном виде свои соображения с тем, чтобы Политбюро и Центральный Комитет ознакомились с ними и были в состоянии судить. На это мы ему дали 2-3 дня, чтобы он смог подумать и написать. Но он отказался и возразил: „Писать я не собираюсь, все, что у меня было, я уже сказал".

Перед Политбюро он ничего нового не сказал. А на Пленуме, хотя он отказался писать, он выступил с уже заранее написанной речью. По-видимому „друзья" не подвели его. Вы заметили, что его выступление было подготовлено другими. (**1**) Это ясно показывает, что они (советские), не имея повода придраться к нашей партии что касается ее правильной линии и правильной позиции, ее приверженности к ленинизму и тесных связей с советским народом, нашли себе провокатора и пустили его в действие. Но мы должны остерегаться провокаций, должны быть чрезвычайно осторожными с ними.

Советские руководители хотят обвинить нас в антисоветизме и работают в этом направлении, поэтому все тезисы Кочо Ташко — это в первую очередь их тезисы. Посмотрите до чего гнусны эти их троцкистские замыслы, которые они хотят осуществить при помощи провокаторов. Поэтому мы должны плотно сомкнутыми рядами повести наступление на провокаторов и крепить наше единство.

---

1 Во время своего выступления Кочо Ташко, закончив один абзац, прочел даже знак препинания: „точка". В зале раздался смех и присутствующие товарищи, вслед за ним, добавили по-русски: „точка". Этот смешной случай с Кочо Ташко был достаточным доказательством того, что текст его выступления был продиктован ему работниками советского посольства и в ходе перевода он не отличил текст от знака препинания.

Мы хорошо знаем, кто такой Кочо Ташко (**2**) и поэтому нам незачем и говорить о нем.

Но Кочо Ташко уже заручился „заверениями" и это видно из его поведения. Когда я вызвал его к себе, он до смерти испугался, подумав, что его арестуют; на заседании Политбюро он был встревоженным, а здесь он вдруг стал дерзким, ругается и провоцирует. Они сказали ему: „Пойди в Центральный Комитет и изложи там эти „высокопарные" идеи, так как там, быть может, найдутся люди, которые, даже если в настоящее время и не расположены к нам, должны знать нашу настоящую линию с тем, чтобы они смогли поразмыслить о ней в будущем". Они готовы прощупать пульс у того или иного с тем, чтобы расколоть нас. Они попытаются лишить нас даже хлеба. Итак, посмотрите до какой подлости доходят эти люди!

Товарищи! Наше правое дело восторжествует, хотя нам приходится преодолевать трудности, а трудности еще будут; это неизбежно. Мы постараемся спасать людей, но таких, как Кочо Ташко, хотя их тоже мы должны стараться спасти, следует сразу же выгонять из партии.

Нет никакого сомнения в том, что Иванов с

---

2 Неоднократно был подвергнут критике за раскольническую деятельность, карьеризм, старые проявления недовольства партией, за проявление боязни перед партией, недоверие и высокомерное отношение к ней.

компанией тоже не сами по себе делают такие вещи, все это исходит сверху и не от кого-либо, а от самого Хрущева, так как даже насчет причитающегося Албании зерна должен дать распоряжение сам Хрущев, хотя мы за него платим наличными.

Мы должны сохранять хладнокровие, учитывая, что эти люди стремятся подорвать нашу дружбу с народами Советского Союза, но им это не удастся, и хотя волны будут, албанские коммунисты и советские коммунисты-интернационалисты преодолеют их. Поэтому нам следует как зеницу ока беречь единство партии, быть бдительными, немедленно давать отпор любой вылазке и беречь нашу дружбу с народами Советского Союза. Вести, как всегда, пропаганду в этом духе среди народа.

Этим я не хочу сказать, что мы не должны выступать против ревизионистских установок советских руководителей, ведь придет время, когда мы открыто об этом скажем, но все в свое время. Остерегаться провокаций и крепить партию!

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту, взятому из протокола XVIII Пленума ЦК АПТ, хранящегося в Центральном Партийном Архиве

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (1)

20 сентября 1960 г.

Дорогой Мехмет,

1) Оттуда, что тебе известно, мы получили замечательный материал, но к сожалению тебе не можем послать, так как ты далеко. Мы прочитали его и этого достаточно для того, чтобы изгнать из тебя всю скуку, вызванную ничтожеством Нью-Йорка. Этот материал такой, как будто написан нами. Думаю, что объяснения достаточны для того, чтобы у тебя там не дрогнул глаз.

2) На любое новое предложение, которое может быть выдвинуто в ООН, но которое, по твоему мнению, не в порядке не только с политической, но и с идеологической точки зрения, и кото-

---

1 Товарищ Мехмет Шеху, Председатель Совета Министров НРА, поехал в Нью-Йорк принять участие в работе 15-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

рое может произвести эффект не только в настоящее время, но и в будущем, не спеши дать сразу согласие ради того, чтобы не отделиться, дескать, от „стада". Поэтому, как мы решили, держи и нас в курсе всего, так как возможно и мы по политическим соображениям присоединимся, но в то же время ты должен предъявить „друзьям" наши замечания как устно, так и в письменном виде.

3) Что касается твоих официальных выступлений, то, придерживаясь всегда дипломатической формы, независимо от того, что другие могут идти на смягчение, займи все ключевые позиции, обрушивайся на американский империализм и т.д. и т.п., так, чтобы никто никогда не смел обвинить нас в смягчении. Остальное сам знаешь. Здесь все в полном порядке. Готовимся отправить делегацию в Москву.

Большой привет
Шпати (**2**)

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

2 Один из псевдонимов товарища Энвера Ходжа во время Национально-освободительной борьбы.

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

23 сентября 1960 г.

Товарищ Мехмет,

Ваши радиограммы мы получаем, продолжайте посылать их, так как они нас „развлекают".

1) Официальная немецкая делегация отложила на неопределенный срок дату своего прибытия. Она выставляет причины, но они несостоятельны. Причины те, которые нам известны.

2) Тех, кто тебя не сторонится и не изменил своего отношения к нам, не сторонись и найди способ расстроить их фронт и вызвать у них смятение, ибо они наверняка колеблющиеся элементы.

3) ...

4) ...

5) Советские, после нашего требования, о котором ты знаешь, пересмотрели свое решение и поставили нам определенное количество зерна по

клирингу и на золото. Мы заявили им, что опять-таки мы не довольны, но зерно купим. Румыны ничего не дают.

6) ...

7) Здесь у нас все в порядке, не беспокойся. Наше Радио заявило протест по поводу того, что Радио-Москва в своих передачах на албанском языке совсем не упоминает тебя, где ты, выступаешь или нет, а говорит об этом лишь в арабской передаче. Мы сказали им, что протестуем, и заявили, что, если они и в дальнейшем будут занимать такую подлую позицию, то мы не будем больше передавать по нашему радио московские радиопередачи.

Готовимся отправить делегацию. В эти дни шли дожди. V тебя дома все здоровы; товарищи тоже, шлют тебе привет.

Обнимаю
Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве.

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

26 сентября 1960 г.

Товарищ Мехмет,

1) Завтра наша делегация отправится в Москву. ([1]) В ее составе будут Хюсни и Рамиз, как и некоторые помощники из отдела агитации и пропаганды. О том, как развернутся события, будем держать тебя в курсе.

2) Завтра также отправится в Китай делегация по случаю месячника албанско-китайской дружбы; примет участие и в празднествах.

3) ...

4) Советские продолжают совершать провока-

---

1 27 сентября 1960 отправилась в Москву для участия в работе Комиссии 26 партий по подготовке материалов ноябрьского Совещания делегация АПТ в составе товарищей Хюсни Капо и Рамиза Алия (секретари ЦК АПТ) и др.

ции; спровоцировали и наших моряков. Наши дали им заслуженный отпор. Не беспокойся, их гадости падают им на голову. Они удирают, поджав хвост.

5) Сохраняя хладнокровие, давай отпор всем тем, кто будет лаять или провоцировать. Твердо придерживайся того, что нами решено.

6) Твои выступления мы прочитали. Здорово ты им дал насчет белградского „крайля". (**2**) Он еще раз доказал, что является никем иным, как агентом империализма, о котором во всем своем выступлении он ни разу не упомянул. Беспощадно разоблачай его не только перед поклонниками из нашего лагеря, но и перед другими ...

7) ...

... Привет Бехару. Ждем передачи твоего выступления сегодня вечером.

Обнимаю

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

2 Речь идет о И. Б. Тито.

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

28 сентября 1960 г.

Дорогой Мехмет,

1) Твое выступление нам очень понравилось. ТАСС задержал его и мы не смогли передать его по радио и поместить в печати в тот же день, когда оно было произнесено. Опубликовали его на завтрашний день и несколько раз передавали по радио. На основе твоего выступления в газетах будет опубликован ряд статей.

2) Выступление Кастро — хорошее. Мы опубликовали то, что передало ТАСС. Выступления остальных друзей мы не опубликовали. Будем действовать по принципу взаимности. Сколько строк поместят они из твоего выступления, столько же и мы из их выступлений.

3) Пусть наши товарищи — Бехар или Реиз — посылают нам открытыми телеграммами сообщения о твоих возможных переговорах и встречах

с различными руководителями, чтобы поместить их в бюллетене Албанского телеграфного агентства.

4) Центральный Комитет КПК передал нам ответные письма партиям, направившим ей письма, о чем тебе известно. Она задает им перцу, особенно твоему соседу в ООН, Живко.

5) Нашу делегацию в Москве встретил Поспелов, очень холодно, лишь как поживаешь, как себя чувствуешь и больше ничего. Их разместили в гостинице. Там размещаются все делегации.

6) Из Болгарии поступают сведения о том, что ...

На Пловдивской ярмарке последняя книга Карделя (**1**) на болгарском языке продается оптом.

7) 30 проводим заседание Политбюро по вопросам образования и директив государственного плана. Пленум соберем, быть может, 3 или 5 октября.

8) Китайский материал мы организованно передали прочитать всем главным партийным и государственным кадрам. Заодно они прочли также и советский материал. У всех кадров огромное воодушевление и глубокая вера в правильность линии партии. Наши кадры тверды, как гранит.

---

1 Югославский ревизионистский идеолог. В своей книге „Социализм и война" извращает основные принципы марксистско-ленинской науки, искажает правду о социализме и полностью открыто ставит себя на службу поджигателям захватнических войн.

9) 30 будет китайский праздник. Своей речью я подброшу несколько „предварительных бомб" для советских „друзей", — кошку бью, невестке наветки даю.

10) Фичрет и дети здоровы. Я все время информирую ее о тебе. Все товарищи живы и здоровы, шлют тебе привет. Жду с нетерпением радиограмму, в которой ты сообщишь мне о том, как там прошел знаменитый обед.

Обнимаю

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

29 сентября 1960 г.

Дорогой Мехмет,

Мы с большим вниманием следим за всеми выступлениями и их можем характеризовать словами Шекспира: „много шума из ничего". На самом деле, шум поднимается очень большой и особенно когда „сам шум", если можно приспособить к обстановке данный термин, оглушителен. Можно любоваться откликами и эстрадными представлениями, ибо от всего этого на поверхности ничего не останется; мы вполне согласны с тобой, что получилось именно так, как мы предвидели. Конечно, по окончании сессии в порядке вывода будут говорить, что она была положительной, и что, как об этом заявил „Ррапо Лельо" (**1**) во время обеда, „хорошо сделали, что приехали".

---

1 Иронически подразумевается Хрущев. Ррапо Лельо был врагом народа, кулаком из района Малакастры.

2) Задушевные переговоры с главарем белградских ревизионистов постыдны. Их постоянные и легальные переговоры, конечно, готовят новые катастрофические деяния ...

Уже подрывается влияние Советского Союза, Китая и всех наших стран. При этом следует иметь в виду особенно подрыв влияния Китая на новые государства, на государства так называемого „третьего мира". Своим большим маневром „Ррапо Лельо" стремится обрушиться на Китай в идеологическом плане и подорвать его политически. Своими действиями он способствует развитию капитализма, укреплению империализма, ослаблению нашего лагеря и наших позиций в ООН ...

Эту ужасающую капитуляцию приспешники и лизоблюды „Ррапо Лельо" считают большим успехом.

Думаю, что наши взгляды на эти маневры ты должен тактично изложить тем, кто, по твоему мнению, обеспокоен сложившимся положением, по не осмеливается говорить ни единого слова. Почему же нам скрывать наши правильные взгляды? Может быть, кто-нибудь из них передаст „Ррапо Лельо" наши взгляды, ну и подумаешь! „Ррапо" догадается, что по этим вопросам мы не беседуем с ним, ну и пусть прыгает от злости.

3) Что касается выступления Гомулки, то мы пришли к тем же заключениям, что и ты. Ни в коем случае мы не можем согласиться. Мы никак не можем пойти на статус-кво в пользу империалистов. Ты придерживайся уже определенной на-

ми позиции, а что касается предложений Гомулки, то не только не принимай их, но и скажи, что мы будем изобличать их на пленарном московском Совещании коммунистических и рабочих партий, если они будут включены в резолюцию.

4) ...

5) ...

6) Вчера вечером я был у тебя дома. Отдал читать Фичрете твои радиограммы, ей было очень приятно. Мать и дети здоровы. Не беспокойся. У твоего малыша сломалась сабля, так что привези ему другую, надеюсь, что там найдешь, ведь не может быть, чтобы все сабли обратились в плуги.

Бехару передай привет. Сын у него жив и здоров. Скажи ему хорошенько присматривать за Лукановым (**2**), чтобы его не унесло ветром.

Крепко обнимаю

Шпати

Впервые опубликовано, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

2 В то время министр иностранных дел НР Болгарии, которого собирались снять с занимаемого поста, как и сняли.

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

1 октября 1960 года

Дорогой товарищ Хюсни!

Письмо и материал, которые ты мне прислал, получил вчера, когда у нас шло заседание Политбюро для рассмотрения проекта директив IV съезда партии по третьему пятилетнему плану, а также доклада о реорганизации школы. Когда мне передали материал, я получил и твою радиограмму, в которой ты сообщал, что материал нужно вернуть тебе обратно, поэтому мы отдали его перепечатать. Я пишу тебе все это для того, чтобы ты понял, что до этого момента я еще не начал читать присланный материал, так что пока мне нечего тебе сказать. Я сообщу тебе свое мнение радиограммой или в более подробном письме, которое отправлю самолетом.

Разделяя твое мнение, я тоже считаю, что советские затеяли низкопробный маневр с определенными целями.

Розданный ими материал, может быть, до ка-

кой-то степени приемлем и составлен он так, чтобы в него можно было внести некоторые исправления, даже более основательные. Для них это не имеет большого значения!! „Если хотите, — могут сказать они, — мы можем сделать его даже пороховым, но пусть все обойдется без полемики, пусть все пройдет по-хорошему, а что касается претворения в жизнь того, что у нас написано на бумаге, то об этом мы сами позаботимся; одним словом, мы будем продолжать идти по нашему пути, попирать и это Заявление, как московскую Декларацию, и если вы опять будете обвинять нас, то и мы опять устроим второй Бухарест и дадим вам по заслугам".

Если советские пошли на кое-какие уступки и согласны еще больше усилить Заявление, **то они делают это не потому, что они изменили свои взгляды, и не потому, что осознали свои ошибки; они делают нам эти так называемые уступки лишь для того, чтобы все было шито да крыто. Они думают, что мы страдаем декларациоманией. У нас — марксизм-ленинизм. Нам нужно и мы настаиваем на том, чтобы советские исправили свои оппортунистические ошибки.** Заявление должно быть заключением этих дискуссий. Именно этого боятся советские руководители, и именно этого не боимся мы.

Советские руководители боятся дискуссий не только потому, что после бухарестского Совещания произошли потрясения в других партиях, но и потому, что эти потрясения после ноября станут

еще более сильными. Тогда, чтобы предупредить опасность, они заявляют: „Если хотите, то мы морем усилить еще больше его", итак, все их поклонники рукоплещут и кричат: „Эврика! Такова есть, была и останется наша линия. Мы никогда не ошибались. Китай поразмыслил, пересмотрел свои ошибки и встал на правильный путь! **Значит, Бухарест был очень „полезным"*. Наши партии осудили Китай и Албанию, как догматиков и т.д.** Одним выстрелом мы убили двух зайцев: и разоблачили их, и излечили и в то же время проложили путь к тому, чтобы завтра снова можно было сказать другим партиям, что больные полностью не исцелились, так как догматический недуг опять ожил в них. В конечном итоге, мы вышли победителями в обоих действиях и продолжим идти по прежнему пути". Я думаю, что советские и их поклонники рассуждают приблизительно так. Никита нашел лекарство для Живкова и К°.

Мы ни в коем случае не должны попасться в капкан коварных маневров советских ревизионистов. Мы должны дать понять советским и другим, что мы согласны переработать этот материал, изъять из него что-нибудь или сделать к нему добавления, но этот материал должен быть заключением всесторонних ноябрьских дискуссий, суть которых должна состоять в следующем: как были осуществлены на практике принципы марксизма-

---

* По-русски в тексте.

ленинизма и решения московского Совещания [1957 г.], кто уклонился от них и кто последовательно претворял их в жизнь. Будет подвергнуто переоценке бухарестское Совещание на основе фактов, представленных не только советской стороной, но и на основе фактов, которые будут представлены в связи с этим вопросом и другими партиями.

Будущее московское Совещание не должно быть ни формальным совещанием, ни совещанием бесплодной полемики, а совещанием большого конструктивного значения, соответствующим марксизму-ленинизму и ленинским нормам. Оно не должно носить характер „пацифистского", примиренческого совещания, устроенного для того, чтобы покрыть тонкой вуалью грубые ошибки, а совещанием, способным вскрыть и коренным образом устранить эти ошибки. Иного пути нет и пусть не ждут от нас никакого другого решения. Если не смотреть прямо в глаза этим ошибкам, то мы уверены, что ревизионисты еще дальше, более стремительно будут продолжать свою подрывную деятельность. Поэтому для нас существует только один путь — путь борьбы в защиту марксизма-ленинизма, а не путь примирения с оппортунистическими и ревизионистскими ошибками в идеологии и в политике, на который встали Хрущев и его группа. Я считаю, что борьба должна начаться уже в комиссии, куда другие партии, за исключением Коммунистической партии Китая, послали совсем второстепенных людей, так как, разумеется, со-

ветские договорились с ними, согласовали с ними ехидную тактику и стараются как можно легче перепрыгнуть через ров, который они сами углубили, обрушиваясь в то же время на Китай и на нас со всякого рода обвинениями. **Но этот номер не пройдет**.

Мне нечего писать больше, ты сам в курсе всех дел. Когда пошлю замечания к материалу, может быть, напишу побольше.

Привет Рамизу и другим товарищам.

Обнимаю

Энвер

Пишу наспех, потому что самолет улетает, так что тебе разобраться в том, что я написал, будет трудновато. Вчера мы были у китайских товарищей и в своей речи я уже взорвал „предварительные бомбы". (**1**)

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

1 30 сентября 1960 г. товарищ Энвер Ходжа выступил с речью в посольстве Китайской Народной Республики. В речи четко излагалась марксистско-ленинская позиция АПТ в отношении злободневных вопросов, занимавших международное коммунистическое движение.

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

1 октября 1960 г.

Товарищ Хюсни!

1) Вопрос ставится так: по какому пути должно идти международное коммунистическое движение в нынешней обстановке и по какому пути шло оно, начиная с XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и по сей день.

2) Китайцы и мы считаем, что группой Хрущева совершены грубые принципиальные, тактические и стратегические ошибки. Эта группа уклонилась от марксистско-ленинских принципов и нарушила Декларацию московского Совещания 1957 года. Она не только усугубила свои ошибки, но устроила и бухарестское Совещание, на котором обвинила Китай открыто, а нас косвенно в догматизме и т.д. Итак, китайцы и мы будем доказывать правоту наших тезисов и добиваться их всеобщего признания плюс признания грубой

ошибки, допущенной советским руководством на бухарестском Совещании.

3) Группа Хрущева и те, которых ей удалось скомпрометировать, отстаивают противоположный тезис. В Бухаресте она выстроила почти всех присутствующих и заставила по крайней мере руководителей признать, что „Хрущев не ошибся, а ошиблись китайцы, что бухарестское Совещание было необходимым и правильным".

4) Для нас все вопросы должны будут решаться на будущем московском Совещании [1960 г.]. Группа же Хрущева разрешила их в своих целях уже в Бухаресте. Итак, группа Хрущева придет на московское Совещание, считая, что ее путь и ее действия были правильными и что мы должны будем принять заявление, указывающее в каком направлении должно идти международное коммунистическое движение; но вопрос о том, кто является уклонистом, кто виновен и что из себя представляет бухарестское Совещание, все это будет обойдено молчанием, иными словами, Китай окажется осужденным.

5) Допустим теперь, что Заявление будущего московского Совещания будет выработано правильно и наметит правильный путь для международного коммунистического движения. Подобное Заявление будет вроде копии Декларации, принятой московским Совещанием 1957 года. Допустим также, что собравшаяся там комиссия для подготовки московского Совещания, исправила Заявление, но не выяснила конкретно, кто укло-

нился и почему Китай был осужден в Бухаресте. Даже если это будет так, то нашей высокой цели мы не достигнем.

6) Наша цель и паша задача не в том заключается, чтобы множить коллекцию заявлений, а в том, чтобы добиться исправления и осуждения ошибок, а это для нас важно, ибо только тогда мы можем быть уверены, что как Декларация 1957 года, так и новое Заявление будут правильно претворяться в жизнь, по марксистско-ленинскому пути.

7) Для хрущевской группы марксизм-ленинизм, Декларация московского Совещания 1957 года и новое Заявление, которое будет принято предстоящим московским Совещанием, гроша медного не стоят. Так что, даже в том случае, если мы постараемся выработать хорошее Заявление, то от этого все равно ничего не получится, если не будут проанализированы их ошибки и если они не будут признаны с их стороны. Поэтому на Совещании вы должны развернуть борьбу против ошибок, а не заниматься одним лишь обсуждением Заявления. Заявление надо обсуждать через разоблачение ошибок хрущевской группы. Может быть, что до открытия Совещания никаких результатов не будет достигнуто, следовательно их маневр не удастся.

8) В новом документе много слабых мест, о нем речь пойдет дальше, однако половинчатые уступки хрущевской группы преследуют цель усыпить нас и внушить нам, что с внесением испра-

влений в Заявление отпадает необходимость в обсуждении вопроса об ошибках группы.

9) На московском Совещании мы поставим проблемы так, как было сказано выше, ибо для нас проблема остается совершенно не разрешенной. Мы уже передали хрущевской группе и всем партиям правильный проект Заявления, требуя, чтобы работа проходила именно на его основе. На Совещании мы выйдем за пределы Заявления, ибо мы его считаем заключением дискуссий, которые развернутся там, а хрущевская группа, наоборот, относится к нему по-иному и стремится к обратному. Многие представители других партий на этом Совещании так или иначе, в той или иной степени, уже заранее скомпрометированы и, оказавшись перед лицом предварительно хорошо подготовленного Заявления, удивятся нашему правильному выступлению, нашим резким, но в то же время справедливым критическим замечаниям, на которые хрущевская группа возразит, не имея возможности запретить их; и, наконец, вывод будет таков, что мы не согласны с хрущевской группой и ее сторонниками, но зато с заранее подготовленным Заявлением согласны.

10) С одной стороны, здесь возникает расхождение, ибо хрущевская группа ни за что не признает свои ошибки, а, с другой стороны, на московском Совещании нам будет поставлен вопрос: Подпишете вы или нет это правильное Заявление (в котором ничего не говорится о том, кто ошиб-

ся в политической линии и т.д.)? Если мы подпишем подобное, содержащее принципиальные ошибки Заявление, не достигнув нашей цели, а именно изобличения ошибок хрущевской группы, то эта группа одержит верх, а Китай окажется осужденным. Если же мы не подпишем его, то этим дадим хрущевской группе и ее приспешникам новый повод обвинить нас в том, что мы отказываемся подписать правильное Заявление.

Это — заранее обдуманная хрущевской группой тактика. Эта тактика наверняка выработана всей группой советских руководителей, сообща с Живко и К°, которые уже заранее были ознакомлены с этим материалом. Поэтому постарайтесь внести исправления в Заявление согласно нашим взглядам. Если это не будет сделано, тогда мы окажемся на том пути, о котором было сказано выше и который чреват опасностями.

В правильно выработанном Заявлении должны быть признаны ошибки хрущевской группы и осуждены цели, которые она себе ставила на бухарестском Совещании. Группа Хрущева не признает ошибки, документ останется висящим в воздухе, так что все будет решаться после дискуссий на Совещании.

Это лишь некоторые предварительные мысли. Подумайте сами и действуйте в соответствии с правильной линией нашей партии, согласно указаниям, которые вам дало и дает Политбюро. Обо всем ставьте нас в известность.

Продолжаем работу в связи с замечаниями к материалу и, по мере возможности, поможем вам.

Большой привет тебе, Рамизу и всем товарищам.

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

1 октября 1960 г.

Дорогой Мехмет!

1) Заседание (**1**) в Москве открывается сегодня. Делегации — совершенно безликие, кроме китайской и нашей; всего лишь 50 человек. Мы узнали, что болгарская делегация будет действовать по советским указаниям: не вызывать полемики. Таков общий лозунг, выдвинутый „дружком", который у тебя там.

2) Советские роздали материал в виде заявления из 36 страниц; обсуждение этого материала предлагают вести в направлении внесения к нему дополнений или изъятия из него каких-либо частей. Мы только что перевели и отпечатали материал, так как получили его лишь вчера и я едва

---

1 Заседание подготовительной комиссии 26 партий.

успел прочесть его наспех один раз. Настоящее деловое заседание в Москве начнется в следующий вторник, четвертого числа.

3) Первое впечатление о материале: это — низкий маневр ревизионистов, нет полемического тона, а лишь отдельные утонченные и подлые намеки; много серьезных пробелов, сглаживание острых для них углов, некоторые тактические отдачи с целью пустить нам пыль в глаза, некоторые сближения с нашими тезисами, как бы сказать „вот мы, мол, пошли на уступки вашему упрямству, но учтите, что перед нами жестокий враг, поэтому берите это заявление, довольствуйтесь им и используйте его в качестве фимиама". Однако его следует еще раз прочесть внимательно, я пошлю указания Хюсни о сути Заявления.

4) В чем заключается, на мой взгляд, маневр ревизионистов: прикрыть дымкой все свои ошибки, а дымка — само это Заявление. Они думают, что мы страдаем декларациоманией, как будто у нас нет своей идеологии — марксизма-ленинизма. Итак, они, дескать, „удовлетворяют наше желание" заявлением, в которое можно внести исправления и даже „набить его порохом". Я думаю, что они намерены отпустить нитку и под конец сказать: „видите ли, такова была наша линия, вы сделали кое-какие добавления, мы с вами согласились; теперь нас ничто не разделяет, и ура! Насчет того, кто уклонился от марксизма-ленинизма, кто ревизионист или догматик, что произошло в Бухаресте и как пошли дела позднее и т.д. — то все

это уже решено, и решено было правильно и единодушно; вы скатились в догматизм, и мы вас заслуженно осудили, мы вас разоблачили в наших партиях и это помогло вам, вы осмыслили свои ошибки и пришли сюда, где мы обменялись мнениями, договорились обо всем, выпустили и заявление. А теперь, ребята, езжайте домой, выступайте с самокритикой в ваших партиях и больше не смейте критиковать нас, а то опять потащим вас на второй Бухарест, но на этот раз вы уже будете рецидивистами". Такова приблизительно тактика „Ррапо Лельо". Конечно, эта логика и эта тактика „Ррапо" как нельзя пришлась по вкусу Живко и К°, так как если не сегодня, то через год их ожидает землетрясение и этим маневром они надеются избежать его. Это, разумеется, их путь, но не наш. Наш путь — тот, по которому мы решили идти и который является правильным.

5) Я предупредил Хюсни, что борьбу следует начать уже в комиссии и дать им понять без обиняков, что мы можем обсуждать Заявление, изъять из него отдельные части или же внести к нему дополнения, но во всяком случае это Заявление должно быть итогом марксистско-ленинских дискуссий по спорным вопросам: кто правильно проводит в жизнь марксизм-ленинизм и московскую Декларацию, а кто изменил им; кто ревизионист, а кто не догматик; кто устроил бухарестское Совещание и почему он его устроил; кто вызвал раскол и зачем он вызвал его. Все вопросы будут вы-

ведены на чистую воду и будут рассмотрены не только на основе лживых фактов советских, но и на основе доводов, представленных китайцами, нами и другими, если они у них есть. Мира ради мира в коммунистическом движении мы не признаем. Заглаживания вины не позволим. Мы не можем допустить, чтобы московское Совещание стало „совещанием ревизионистов" и правых пацифистов; мы будем добиваться того, чтобы это было марксистским, боевым, конструктивным совещанием. Иного пути нет. Таким образом должны быть развеяны все иллюзии хрущевцев, должен быть сорван их маневр и это дело следует довести до самого конца. Я думаю, что китайцы поступят так же, как и мы.

Пока все. Если у тебя будут какие-либо замечания или пожелания, то напиши.

Обнимаю

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

МОСКОВСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО БОЛЕЕ СИЛЬНЫМ, НАСЫЩЕНО ПОРОХОМ, А НЕ НАБИТО ПЕРЬЯМИ

Письмо товарищу Хюсни Капо в Москву

4 октября 1960 г.

Дорогой товарищ Хюсни!

Письмо получил сегодня утром и понял ваши соображения. Я с ними согласен, как согласен и с вашими предложениями, которые в общем совпадают с тем, о чем я вам писал.

Итак, еще раз подчеркиваю, как мы договорились во время нашей беседы перед твоим отъездом из Тираны, вы будете бороться за то, чтобы Заявление московского Совещания было как можно более сильным, насыщенным порохом, а не набитым перьями; чтобы оно содержало правильно сформулированные вопросы соответственно нашим взглядам, а не соответственно двусмысленным и расплывчатым взглядам, которые попыта-

ется протащить советская делегация, чьи идеи — оппортунистические и ревизионистские.

Вы должны иметь в виду одно: нам надо не только выразить через Заявление правильные, марксистско-ленинские взгляды нашей партии на проблемы, но и, чтобы любой коммунист в любой стране мира, прочтя этот документ, сразу же понял, что „в идеологическом конфликте", о котором хрущевская группа трубила внутри лагеря и за его пределами, она потерпела поражение и ее ревизионистский курс был осужден. Это должны понять, прочтя Заявление, в первую очередь члены тех партий, в которых вопросы были поставлены в искаженном виде, прибегая к клевете на Коммунистическую партию Китая и Албанскую партию Труда, которые были незаслуженно осуждены и закиданы грязью. Это имеет большое значение, ибо клеветники, возвратившись в свои партии, вовсе не намереваются выступить с самокритикой. Поэтому многое зависит от ваших выступлений там, многое зависит от формулировок, которые будут предложены вами. Будьте очень внимательны при формулировании главных вопросов. В этих формулировках не следует придерживаться рамок советского текста и той формы, которую они придали постановке той или иной проблемы. Я этим хочу сказать, что вы не должны стараться подогнать вопрос под составленную советской стороной фразу, или же опасаться того, как бы не испортить общий или частичный „вид" структуры советского текста. Иначе вы не сможе-

те выразить суть дела так, как мы его понимаем, ведь советские построили текст согласно своим взглядам, распространяясь в отдельных местах, чтобы подлить туда яда, или же ядом начинили целую „тираду", в которую попутно добавили и немного сахара. Поэтому не обращайте никакого внимания на структуру советского текста и на то, как он построен; займитесь узловыми проблемами, выбросьте чушь и ерунду, пусть потом секретариат исправит структуру Заявления.

От Заявления, по моему мнению, несет смрадом что касается главных вопросов, и это именно так и есть, как думаете и вы. Я прочел ее внимательно один раз и при чтении сделал ряд пометок на полях. У меня не хватило времени собрать и переработать все эти замечания, так что решил послать вам текст, на котором я сделал отметки. Не думайте, что каждая пометка к этому тексту — жемчужина. Там есть и ненужные вещи, кое-что написано поспешно, под влиянием гнева, поэтому сами рассмотрите. Моя цель: напомнить вам кое-что, которое вы, может быть, не заметили, а я заметил, и наоборот. Я уверен, что вы досконально разобрали советский материал и схватили все щекотливые вопросы, так что насчет этого я спокоен. Во всяком случае, хотя вы немножко помучаетесь, разбираясь в моих пометках, которые я написал каракулями, я буду рад, если они хоть сколько-нибудь помогут вам.

Если у вас что-либо особое, о чем нужно посоветоваться, то дайте радиограмму. Что касается

речи, с которой вы выступите, было бы очень хорошо, если бы вы прислали нам копию, как и сами предлагаете. Тогда мы сможем помочь вам отдельными замечаниями, которые сообщим вам радиограммой, или же вернем вам текст с соответствующими замечаниями, если таковые будут и если успеем к самолету.

... Группа Хрущева выстроила на своей стороне большое число партий, которые она застигла врасплох, используя их доверие и любовь к Коммунистической партии Советского Союза. Этим партиям и коммунистам будет трудно сразу набраться храбрости и занять четкую позицию. Это правда. Но будет очень опасно медлить в этом вопросе, так как ревизионизм продолжит свое ужасное дело, скомпрометирует отдельных людей и отдельные партии, пустит в ход большую демагогию и пропаганду, вкладывая в это дело огромные материальные средства. За десять лет клика Тито полностью разложила партию, а настоящих коммунистов и патриотов заточила в тюрьму или истребила. Поэтому самой правильной позицией на этом Совещании будет доведение дела до конца, по-марксистски. Пусть все увидят, кто встал на антимарксистский путь, кто изменяет марксизму-ленинизму и нарушает московскую Декларацию 1957 года. Это — группа Хрущева. Поэтому на Совещании должны быть поставлены точки над „и". Нужно поставить точки над „и" в связи с бухарестским Совещанием, и те, кто допустил ошибки, пусть признают их на Совещании, как подобает марксистам, и пусть вер-

нутся в свои партии и исправят их. Группа Хрущева не признает свои ошибки, значит она виновна в расколе идеологического единства международного коммунистического движения. Мы — на правильном, марксистско-ленинском пути. Группа Хрущева скатилась на путь ревизионизма, и она будет разоблачена нашей борьбой и временем. Однако политика запугивания и раскола ускорит процесс краха хрущевской группы и ее изоляцию от Коммунистической партии Советского Союза и от других партий, которые, будучи потрясены, еще лучше и быстрее протрезвеют. В противном случае, эти партии будут прикидываться будто они вне конфликта и даже будут рассматривать как успех тот факт, что раскол не произошел, полагая, что время докажет правоту советской или нашей линии. Лозунг: „пусть время подтвердит правоту линии", как проповедуют некоторые ..., приходится очень по вкусу Хрущеву, это — оппортунистический, ревизионистский, антимарксистский лозунг. Он кроет в себе боязнь довести дело до конца и исправить ошибки коренным образом. Подобное соображение служит сохранению хрущевского статус-кво с некоторыми заплатками, с которыми Хрущев никогда не считался, не считается и не будет считаться. Этот лозунг помогает ревизионистам действовать дальше, распространять ревизионизм. Одним словом, если будет принят этот лозунг, то мы можем быть уверены, что это чревато большими опасностями.

Ревизионизм — это главная опасность, его на-

до громить, какими бы большими ни были „головы", в которые вкралась эта отвратительная болезнь. Гнойник удаляют с помощью хирургического ножа. Все те, кто говорит: „пусть время покажет", понимают положение, но у них не хватает революционного мужества указать на рану и применить действенные средства для того, чтобы очистить ее.

С другой стороны, нам следует иметь в виду, что хрущевская группа боится сложившегося положения, боится раскола. Она видит, что ее политика терпит крах, что она создала тяжелые, ненормальные ситуации, что с идеологической точки зрения она сознательно поставила себя на край пропасти, в тупик. Итак, позволительно ли нам при таком положении вещей давать этой ревизионистской группе свободно дышать и перескочить через этот большой ров, который сама она вырыла? Мне кажется, что не позволительно. Мы допустим ошибку, если не будем разоблачать группу Хрущева, ибо она воспользуется этим, чтобы нанести еще больший ущерб Советскому Союзу, Коммунистической партии Советского Союза и международному коммунизму. Хрущев — это ярмарочный клоун. Смотрите как он себя ведет в ООН. Вот почему я послал тебе позавчера вечером такую длинную радиограмму.

Но, как бы то ни было, дорогой Хюсни, вы продолжайте начатое дело, вы правы.

Вито чувствует себя прекрасно, учатся вовсю

вместе с Неджмие (**1**). Бесник тоже хорошо, был у меня на обеде в воскресенье.

От Мехмета каждый день получаю „забавные" радиограммы. Дела идут по-прежнему. Никаких конкретных результатов. Ни разоружения, ни реорганизации Секретариата ООН, ни встречи, ни черта. Единственным „успехом" было создание третьей силы во главе с Тито и ее крещение с участием *„дяди"* * Хрущева ...

Рамизу и другим товарищам большой привет. Все товарищи шлют вам привет.

Обнимаю

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

1 Товарищи Вито Капо и Неджмие Ходжа, члены ЦК АПТ, в то время заочно учились на историко-филологическом факультете Тиранского Университета.

* — по-русски в тексте.

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

4 октября 1960 г.

Товарищ Мехмет,

Все радиограммы мною получены. Следим за „фиаско" ООН.

1) Заседание в Москве началось в субботу. Лишь состоялось его открытие. Открыл его Сусловка. Присутствовали Козловка, Андроповка, Мухитдиновка и Поспеловка, как и другие. Холодно и морозно. Было предоставлено время на изучение материала и сегодня, во вторник, в 14 часов, снова откроется заседание. Представитель КП Китая выступит раньше Хюсни, выступление которого намечено на четверг или пятницу.

2) Проект Заявления я изучил внимательно, все свои замечания направил Хюсни вместе с соображениями о тактике, которой он должен придерживаться в комиссии. Заявление — гнусное, ревизионистское, приевшиеся повторения, прово-

лочки с целью распространения яда, к которому попутно прибавили сахарного порошка в надежде на то, что яд покажется нам сладким и мы проглотим его. Проделали несколько „финтов", будто пошли на уступки, но они нас совершенно не устраивают, поэтому я насторожил Хюсни и дал ему указания о том, как надо формулировать вопросы.

3) Хюсни писал мне, что вступительную речь пришлет мне для просмотра. Хюсни вполне способен и во всеоружии насчет позиции, которую следует занять.

...На заседании есть некоторые из таких, кто боится того, чего мы не боимся, а именно того, что будет, если группа Хрущева не станет внимать голосу рассудка. По этому вопросу мы с ними не согласны, но нам следует обсудить этот вопрос и переубедить их, ибо мы подходим к этому делу правильнее, более радикально; это группа Хрущева должна бояться того, что мы думаем, а не мы. Наши позиции правильные и прочные. Их позиции — ревизионистские и шаткие. Поэтому надо ковать железо, пока оно горячо, ибо если отпустить ярмарочного клоуна, то он способен на всевозможные фокусы, а за 10-15 лет он может натворить бед. Как бы то ни было, это последний этап, ты возвратишься и мы здесь потолкуем, прежде чем отправиться в Москву.

4) Хюсни писал мне, что вчера Козловка пригласил его на обед, но Хюсни поблагодарил его и не пошел. Принимая во внимание то, что он

наделал нам, это было правильно, пусть он поймет, с кем имеет дело.

5) Из достоверных источников мы узнали, что бухарестское Совещание было заранее подготовлено за спиной нашей партии и Коммунистической партии Китая. Хрущев предварительно проинформировал всех своих сынков, обсудил вопросы с ними и заполучил их согласие насчет того, как поставить вопросы на бухарестском Совещании, что на нем следовало обсуждать и какие решения следовало принять. Это уже не фракция, а явный заговор. Именно эти цели преследовала и борьба Иванова и Кочо Ташко, настаивавших на том, чтобы я поехал туда на отдых: скомпрометировать меня и завести в грязь. Но они угодили нам в ...

6) ...

Фичрет и дети живы и здоровы.

Обнимаю, ждем твоего скорейшего возвращения.

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

Р А Д И О Г Р А М М А

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

6 октября 1960 г.

Товарищ Мехмет,

1) Ты правильно ответил Виноградову насчет разоружения. „Ррапо Лельо" пытается скрыть свой провал в ООН, одурманить народы и мобилизовать прессу по поводу того, что в будущем году люди увидят новые фокусы. Что общественное мнение оказывает давление на американцев, это хорошая вещь, ибо это усиливает ненависть к ним и повышает бдительность, но он же все это делает для того, чтобы показать себя, чтобы инициатива была в руках его самого, чтобы ехал всюду он сам и чтобы все делал он сам. Поэтому ты поступил правильно, не возразив ему в принципе. У нас есть время высказаться. Он же сам сделает заявление, ведь он не считается с нашим мнением. И все это он делает с каким-либо злым умыслом.

2) Заседание комиссии в Москве открылось вчера; выступило человек пять, послушных делегатов, которые выдвинули лозунг: „Ни единого

слова относительно противоречий!", как будто ничего и не произошло. Не указывают ни на Советский Союз, ни на Китай. Одни лишь общие слова и солидарность с советским проектом Заявления. Выступили финляндец, венгр, западно-германец, монгол и итальянец. Сегодня выступит китаец.

3) . . .

4) С внутреннего фронта ничего нового. Идет вспашка; собираем сахарную свеклу, урожай ее очень низкий. Небольшое землетрясение произошло в зоне Кардича, но без людских потерь, разрушено лишь несколько домов. Положение не тревожно. Перепись населения прошла нормально. Спиро [Колека] (**1**) засел у себя и работает над докладом.

Сегодня я снова пошел встретиться с твоей матерью и передал ей радостную весть о твоем возвращении. Обрадовалась. Фичрет и дети живы и здоровы, шлют привет тебе. Товарищи и Неджмие также шлют привет. Привет Бехару, Реизу и остальным товарищам.

Твой

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

1 Член Политбюро ЦК АПТ.

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

7 октября 1960 г.
24.00

Дорогой товарищ Хюсни,

Сегодня мы открыли Пленум; работа идет нормально, продолжаются дискуссии о реорганизации школы. Выступления серьезные. Продолжим обсуждение этого вопроса и завтра, а затем перейдем к обсуждению проекта директив по пятилетнему плану.

Сегодня к обеду я получил твою посылку с материалами. Ты сам понимаешь, что у меня было очень мало времени, по бегло я уже прочитал твои письма, твое выступление, как и переформулировки и исправления, которые вы внесете в проект Заявления.

I. — Что касается твоего выступления, то оно мне понравилось, проблемы затронуты правильно и тон нормален. Если представится случай либо тебе на пленарном заседании, либо Рамизу в ко-

миссии надо **более упорно выступать в защиту Коммунистической партии Китая**, ибо, в основном, борьба направлена против нее, **главные батареи направлены на нее**. Нас они ненавидят также, как и китайцев, и нет сомнения, что они развернут нападки и на нас, но главная их атака будет сосредоточена на Коммунистической партии Китая, ибо они считают, — и на самом деле это так и есть, — что самую большую опасность для них в потенциальном отношении представляет Коммунистическая партия Китая и поэтому они думают: **„если нам удастся сломить ее, то с албанцами дело очень просто"**.

Поэтому пока что наши позиции не подвергаются атакам, **но они пойдут в атаку на нас**, особенно когда мы обрушим свои удары на голову Хрущева, тогда и нас будут обвинять в „догматизме" за то, что мы на стороне Китая. Мы должны показать советским и их сторонникам, **что у нас своя, марксистско-ленинская линия, что мы защищаем Коммунистическую партию Китая за то, что она придерживается правильной, марксистско-ленинской линии; мы боремся против ревизионистских, правооппортунистических взглядов, как и против клеветников и фальсификаторов**.

С таких позиций мы выступим против всех тех, кто посмеет открыто или скрытно напасть на нас.

Тех партий, которые колеблются и не осмеливаются выступить открыто, которые не говорят против нашей партии или же говорят так, что нас

не **задевают**, за исключением тех, которые стоят на ошибочных позициях, не трогайте, **не побуждайте их открыто выступить против нас, маневрируйте. Атаку направьте против главных, против виновников оппортунистического уклона, против тех, кто атакует нашу правильную линию**. Если эти партии, кроме советской, болгарской, польской и какой-либо другой подобной им партии лишь каким-нибудь словом атакуют Коммунистическую партию Китая потому, что иначе не могут поступать, то их не троньте, дайте китайцам самим обдумать тактику, которую следует проводить.

2. — ...

На мой взгляд, **советские заинтересованы в том, чтобы замять дело, прикрыть свои гадости, ибо пока не в их интересах углублять противоречия. Они готовы пойти на кое-какие уступки, лишь бы выбраться сухими из воды:** так или иначе внести предложенные исправления и *„нечего тут пускаться в дебаты". „Мы согласны". „Поезжайте домой!".*

Быть может, я ошибаюсь в своей оценке возможного маневра советских. Я уже сказал тебе в самом начале письма, что лишь бегло читал материалы. Твоя речь не дает этой возможности советским, ибо из нее наглядно видно, что мы еще должны „расплатиться с ними". Наши речи вначале могут послужить в качестве „прелюдии", но позднее они должны зазвучать, подобно симфониям Бетховена; нам не нравятся „серенады-ноктюрны".

3. — Я прочитал также формулировки заме-

чаний к проекту Заявления. По-моему, они хорошие. Посоветуйтесь и сотрудничайте с китайскими товарищами. Почему советские и другие согласовывают свою работу, а мы нет?

Я сказал бы, что следует пересмотреть формулировки тезиса о *„переходе в социализм"* с таким расчетом, чтобы лучше выступал дух наших взглядов. Еще раз напоминаю вам вопрос о *„культе"*, **который нужно сформулировать по-другому, ибо в ноябре мы коснемся его в связи со Сталиным и отношением Хрущева к нему.** В одном месте говорится о *„фракциях"*, еще раз обратите внимание на это, быть может, это **включено со злым умыслом**. Еще одно замечание, последнее: на странице 27, 2-ой абзац проекта Заявления, напечатанного в Тиране, или на 14 странице ваших формулировок надо подчеркнуть идею Ленина: „... поскольку буржуазия не мешает рабочему движению и его авангарду в его идеологической, политической, и экономической борьбе ..." (это цитата из Ленина), но нужно уточнить идею, внесенную позднее советскими, ибо они имеют в виду Неру и других с целью оправдать помощь, которую они оказывают им.

4. — Мне трудно сказать, что нужно бросать им в лицо и чего нельзя. Это зависит от обстановки. Ты руководствуйся принципами, смело отстаивай партию и ее линию, не колеблясь „сказать то-то или нет!". Действуй по своему усмотрению. **Ты должен разоблачить противника на основе веских доводов и разгромить его. Для этого только**

один единственный факт, использованный кстати и вовремя, может быть достаточным для того, чтобы тот (противник) плюхнулся лицом в грязь. Поэтому не сложи руки и не беспокойся о том, что можешь допустить какие-либо ошибки.

Дело в том, чтобы сохранить некоторые вещи для московского Совещания и не изложить их в комиссии, ибо, узнав о них, советские разработали бы соответствующую тактику для контратаки.

Болгарам и полякам брось все в лицо, не стесняясь, ибо они прилипли к советским как штаны к заднице. Остальные тоже, почти такие же, но смотри сам. Больше сдержанности выказывай по отношению к чехам, если они нас не будут атаковать; я это говорю тебе потому, что в Нью-Йорке Новотный вел себя с Мехметом как всегда, так, как будто ничего и не произошло. Венгры также, насколько нам известно, не проявляют никакой активности, несмотря на их выступление там.

Французам, поскольку они колеблются, разными способами скажите: **„Куда вы идете?** Мы чувствуем, что вы понимаете в чем состоят ошибки и вы должны помочь, чтобы ошибки не усугубились и т.д. и т.п." Работайте в этом направлении.

В Риме один дипломат одной из стран народной демократии сказал одному из наших товарищей, что вопросы, поставленные на обсуждение в Бухаресте, были известны руководителям коммунистических и рабочих партий нашего лагеря, за

исключением Албанской партии Труда и Коммунистической партии Китая, ибо Хрущев проконсультировался с ними. **Следовательно, бухарестское Совещание заранее было организовано за кулисами в качестве международной фракции (этот аргумент мы используем на московском Совещании)**.

Больше нечего сказать, желаю успешной работы. Я знаю, что устаете и страдаете от „мороза", но нечего делать, **борьба за правду — это не поле, устланное цветами. В борьбе за партию, за народ и коммунизм нет ни усталости, ни скуки**.

Товарищи пошли на *„прием"** к немцам, я не пошел, так как занялся этим письмом, чтобы отправить его тебе завтра самолетом. Не пошел на прием у немцев еще, чтобы дать понять им, что нам не понравилось, что их делегация не приехала к нам с ответным официальным визитом, хотя они назначили дату прибытия делегации и ее состав. Они сослались на несостоятельные доводы, но причины — те, которые нам известны и в связи с чем вы там ведете борьбу.

В ООН „фиаско"! С большой „Ф"! Мехмет отправится из Нью-Йорка 11 октября и прибудет в Тирану 20-21.

25 октября созывается Народное Собрание и

---

* По-русски в тексте.

по этому случаю выступит Мехмет по вопросу „торжества" разоружения и сосуществования „Ррапо Лельо" в ООН. Большой привет Рамизу.

Крепко обнимаю

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК

9 октября 1960 г.

Товарищ Мехмет,

Борьба обострилась (**1**), так что дела идут хорошо. Надо раз и навсегда разоблачить мерзости. Все выступившие совершали нападки и на Китай, и на нас, за исключением японца, корейца и вьетнамца, которые не вымолвили ни слова ни о нас, НИ о советских, однако их замечания по поводу проекта Заявления почти близки к нашим замечаниям по всем вопросам, а также по вопросам, относящимся к современному и югославскому ревизионизму.

Багдаш (**2**) в особенности атаковал Китай и нас. Про нас он сказал: „Мы не понимаем, какого ро-

---

1 На заседании Подготовительной комиссии 26 партий в Москве.

2 Генеральный секретарь ЦК КП Сирии.

да коммунизма хотят албанцы". Однако до сих пор самыми гадкими были выступления румына и особенно Сусловки. Суслов сказал, что мы, мол, против сосуществования и приравнял нас к буржуазным партиям и к Керенскому (**3**).

В понедельник они получат удары и от нас, и от китайца. Насколько нам известно, болгар еще не выступил, чех тоже.

Ждем тебя. Благополучного тебе приезда!

Шпати

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

3 В своей радиограмме от 9 октября 1960 года, направленной товарищу Хюсни Капо в Москву, товарищ Энвер Ходжа указывал: „...Суслову скажи еще вот что: „Трудно будет фальсификаторам обвинить албанских коммунистов в том, что они не понимают мирного сосуществования и выступают против него. Они всегда стояли и будут стоять за мирное сосуществование, как этому учат Ленин и Сталин. Но еще труднее будет покровителям фашистского предателя-контрреволюционера Имре Надя приклеить Албанской партии Труда эпитет буржуазной партии, а албанским коммунистам — эпитет керенских. Как бы то ни было на фактах мы скоро докажем, кто — керенские, а кто — настоящие марксисты-ленинцы". (Взято из 19-го тома, стр. 324, алб. издание).

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

11 октября 1960 г.

Товарищ Хюсни,

Я согласен с тобой. Не тратьте веских аргументов на таком заседании. Лишь вонзите несколько предупредительных ножей всем тем, кто этого заслуживает. Образованный ими „фронт" в ноябре будет расстроен еще больше, чем теперь. Индонезиец молодец! Очень важно, чтобы советские и их лакеи поняли, что не все люди глупы, как пробка. Пусть в комиссии Рамиз дает по морде провокаторам и клеветникам. Самолет вылетает сегодня.

Привет

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

13 октября 1960 г.

Дорогой Хюсни,

... Мы не одинакового мнения с теми, кто старается улаживать вопросы с помощью звонких фраз в резолюциях и заявлениях.

Мы не за то, чтобы „исправить то, что можно исправить, остальное пусть исправится со временем". **Мы за то, чтобы довести дело до конца**.

Не понимать этого, **значит не понимать той опасности, которую хрущевская группа представляет для мирового коммунистического движения**.

Не от нас зависит, должна ли стоять у власти или нет эта группа, **но зато нам необходимо разоблачить эту группу во главе с Хрущевым так, как она этого заслуживает**.

Мы понимаем, что позиции этой опасной ревизионистской группы очень слабы, как с идеологической точки зрения, так и с политической.

Нас не беспокоит впечатление или атмосфера,

которые могут быть созданы среди членов комиссии, или позднее, на московском Совещании.

Мы не должны предоставить советским свободу действовать как им заблагорассудится.

... Мы согласны, что надо выработать хорошее заявление, но достаточно ли этого? **Мы не должны довольствоваться только этим**. Довольствоваться только защитой или же пойти в атаку? ... Заядлый ревизионист не меняет своего пути. Ревизионисты не признают ни одной из своих ошибок. Компромисс с ними не служит нашему делу. Подобно тому, как ревизионист Тито „помог" нам, совершая каждый день все новые акты измены, так поступят и они, новые ревизионисты.

... Я готовлю выступление для московского Совещания так, как нами уже решено ... На этом Совещании, за исключением китайских товарищей, никто не будет разделять нашу позицию. Большинство делегаций рассердится на нас, будет нас ругать, **но мы правы и время докажет, что правда на нашей стороне**. Будь уверен, что на Совещании люди не осмелятся отдать нам должное ... Но мы выполним свой долг, будем отстаивать марксизм-ленинизм. **Хрущевская группа провинилась**. Не указать на виновника, не отделить плевелы от пшеницы, значит сложить руки, нанеся, тем самым, ущерб делу. Нет, мы не будем поддаваться тем, кто говорит: „Как это можно атаковать славный Советский Союз, великую Коммунистическую партию Ленина из-за вины отдельных негодяев?" Мы говорим: **Именно для того, чтобы защитить**

Советский Союз и партию Ленина, необходимо разоблачать этих „негодяев", а не ослаблять критику и скрывать уклонистов. В этом случае, независимо от выработки *„отличного"* * заявления, опасность остается, причем она становится еще более угрожающей как для нашего лагеря, так и для всего коммунистического и рабочего движения.

Но мы еще увидим, „дай бог", как говорит Хрущев, чтобы мои рассуждения оказались неправильными. Вы не говорите нам, когда должно быть закончено первое действие, а то вот прошло почти три недели?!

Тут у нас ничего нового (обычного в отношении здешних советских сколько угодно). Мехмет отправился из Нью-Йорка 11 октября и будет в Тиране 20-21 октября.

Большой привет тебе и Рамизу от меня и Неджмии.

Энвер

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

* По-русски в тексте.

ДАЖЕ ЕСЛИ ОСТАНЕМСЯ БЕЗ ХЛЕБА, МЫ, АЛБАНЦЫ, ПРИНЦИПОВ НЕ НАРУШИМ, МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ НЕ ИЗМЕНИМ

*Выступление на заседании Политбюро ЦК АПТ (**1**)*

31 октября 1960 г.

Пленум Центрального Комитета нашей партии поручил нам подготовить проект выступления, которое будет произнесено на московском Совещании. Этот проект уже подготовлен и роздан товарищам для его рассмотрения и обсуждения. Как вы видите, там много говорится о советском руко-

---

1 На этом заседании была одобрена Речь, которая должна была быть произнесена от имени ЦК АПТ на московском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий, в ноябре 1960 года. Эта речь была рассмотрена также XX Пленумом ЦК АПТ (1 ноября 1960 г.), который единогласно ее одобрил. Пленум назначил также делегацию на это Совещание, возглавляемую товарищем Энвером Ходжа и состоящую из товарищей Мехмета Шеху, Хюсни Капо и Рамиза Алия.

водстве. По нашему, это правильно, так как советские руководители отошли от марксизма-ленинизма и скатились в оппортунизм и ревизионизм.

Мы думаем, что на московском Совещании, которое состоится в ноябре, не будет выступления, подобного нашему. Насколько мы осведомлены, речь китайских товарищей также не будет сахарной, в ней будет разоблачена оппортунистическая линия советского руководства. Китайскими товарищами широко будут трактоваться также теоретические вопросы, в связи с которыми они незаслуженно обвинены советским руководством во главе с Хрущевым. Их речь не будет просто академической, в ней будут и конкретные факты, иллюстрирующие грубые ошибки советских руководителей.

Наша речь тоже не будет представлять собой нагромождение сухих фактов; содержащиеся в ней факты связаны с теоретическими вопросами и подкреплены теоретическими выводами. Наши факты на аргументах доказывают, что советские руководители нарушили марксистско-ленинские принципы и совместно принятые решения. Однако мы эти вопросы не анализируем согласно структуре проекта Заявления московского Совещания, подготовленного комиссией.

Почему мы думаем так действовать? Мы учитываем тот факт, что Коммунистическая партия Советского Союза раньше, до тех пор, пока жил И. В. Сталин, всегда защищала нашу партию, однако ныне происходит иначе. Нынешние действия

советских руководителей в отношении нашей партии следует считать отрицательными. Нынешние руководители Советского Союза против нас, так как мы подвергаем их справедливой и суровой критике. Однако они не принимают критики, проявляют высокомерие, а главное — они отошли от марксизма-ленинизма. В связи с этим мы не должны строить себе никаких иллюзий. Это целая линия Хрущева с К°, поэтому их позиция по отношению к нам не будет правильной.

Советские руководители в течение всей нашей деятельности увидели, в чем заключаются наши противоречия с ними. Одно из этих противоречий касается современного ревизионизма, в особенности югославского, в отношении которого наши позиции противоположны. По многим другим принципиальным внешнеполитическим вопросам мы также имели противоречия с ними. Они поняли, что мы не согласны также с их отношением к Сталину. Однако наши самые острые политические и идеологические противоречия касаются особенно отношения к ревизионизму. После бухарестского Совещания советское руководство начало против нас низкие враждебные нападки. Оно продолжало их и дальше, заявив даже китайской делегации: „Мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией".

Итак, важно то, что мы придерживаемся марксистско-ленинской позиции относительно настоящего и будущего нашей партии. Поэтому мы должны сознавать правильность проводимой нами

решительной политики и отдавать себе отчет в трудностях, с которыми мы будем сталкиваться на нашем пути. В этом направлении мы должны мобилизовать все свои силы, организовать пашу борьбу и наше сопротивление, ибо дела не пойдут как по маслу.

Мы находились и находимся в окружении. Теперь создается для нас трудное положение к со странами народной демократии, и с Советским Союзом. Это положение будет все более и более ухудшаться, так как они ведут дело к политической и экономической изоляции нашей страны. Положение это не остается незамеченным для империализма, который, вместе с ревизионистами, будет стараться ослабить наши искренние связи с Китаем потому, что с ним и с рядом других стран как Азии, так и Латинской Америки мы придерживаемся единых взглядов. Наши враги, империалисты и ревизионисты, будут вести широкую подготовку для перехода в атаку на нас, но мы будем стойко сражаться до конца, последовательно отстаивая марксизм-ленинизм, родину и социализм.

Центральный Комитет, Политбюро, вся наша партия еще в проведенной предварительной информации относительно бухарестского Совещания уже выразили свою решимость упорно защищать нашу марксистско-ленинскую линию и не идти ни на какие уступки в принципах. Мы должны смело критиковать всех тех, кто искажает эти принципы, как искажают их ныне руководство Советско-

го Союза и руководство некоторых других партий. Справедливость нашей линии победит, марксизм-ленинизм восторжествует.

Справедливая, принципиальная борьба нашей партии против ревизионизма говорила и говорит о правильности ее линии. Прошло уже несколько лет, сделаны повороты, созданы ситуации также в пользу ревизионизма, но все свидетельствует о правильности нашей линии. От этого правильного пути мы не отойдем. Личной злобы и мести Хрущева и других, следующих за ним руководителей, мы не боимся; мы будем отстаивать марксистско-ленинские принципы и убеждены в том, что они стоят на неправильном пути. Хрущев и его последователи должны понести большую ответственность перед нашим лагерем, перед марксизмом-ленинизмом; своей позицией они вызвали раскол в рядах нашего лагеря. И теперь они думают, что все это можно прикрыть вуалью, выработав на московском Совещании заявление, изобилующее общими фразами, не являющимися ни рыбой, ни мясом.

Все данные говорят о том, что советское руководство не делает ни одного шага вперед, наоборот, оно настаивает на своих взглядах. Заявление может содержать отдельные фразы и против империализма; но это факт, что по существу дела советское руководство не отойдет от своих позиций, более того, оно сделало большой шаг назад со времени встречи с китайскими товарищами в сентябре и до заседания комиссии по редактиро-

ванию проекта Заявления московского Совещания, где они утверждают, что якобы у них нет ошибок. Это не марксистско-ленинская позиция. Поэтому советское руководство будет решительно выступать в ноябре, на московском Совещании, против нашей речи. Это нам следует учитывать.

Естественно, среди руководства других партий будут и такие, которые выступят в поддержку Коммунистической партии Советского Союза, и их будет немало. Будут и такие, которые будут сидеть на двух стульях.

Некоторые партии продолжают жить мифом о непогрешимости советского руководства. Они в той стадии, в которой были и мы раньше. Когда жил Сталин, мы были вполне уверены в духовном и моральном отношении, что Коммунистическая партия Советского Союза стояла на правильном пути, поэтому мы с полным доверием поддерживали ее. Однако время выведет на чистую воду нынешних советских руководителей, этих современных ревизионистов. До сих пор мы отстаивали принципы, не бросая камнем в советское руководство. Но теперь уже настало время поставить точки над „и". Дело в том, чтобы вырвать с корнем зло. А это дело не из легких, борьба будет долгая.

С ревизионизмом следует вести борьбу с теоретической точки зрения, иначе он станет гангреной. Югославские ревизионисты в последние годы укрепили свои позиции благодаря политике заискивания и примирения, проводимой по отношению к ним советскими руководителями во главе

с Хрущевым, поэтому, если мы не будем бороться с ними, они станут еще более опасными. То же самое, раз мы убеждены в том, что советские руководители стоят на ревизионистском пути, то мы должны быть решительными в борьбе с ними, ибо настоящего единства можно добиться только путем принципиальной и последовательной борьбы, а не фразерством, скрывающим правду. Поэтому говорить в проекте Заявления московского Совещания об единстве в такое время, когда единства нет, значит заниматься надувательством партий и народов.

Положение советского руководства ухудшится, оно будет катиться по наклонной плоскости. В его внутренней и внешней политике еще больше углубятся ошибки, которые оно будет стараться скрыть. Тито открыто выступил как демагог и агент империализма, постоянно занимаясь демагогией, Хрущев же и ему подобные стали сближаться с ним, дойдя до того, что его выступления изучают даже в партийной школе. Мы понимаем, насколько трудно разоблачить нынешнее советское руководство, обладающее столь большим экономическим и пропагандистским потенциалом, но тем не менее мы не примиримся с ним; мы победим, так как на нашей стороне правда. Н. С. Хрущев порядочно дискредитирован, но он может завоевать себе славу, совершив какой-нибудь авантюристический поступок, например, угрожая американцам, которые могут вторгнуться на Кубу, и требуя вывода их войск оттуда. Подобные дей-

ствия еще больше затрудняют борьбу против Хрущева в мировом масштабе, так как он подносит кусочек сахара, а затем бочку яда для коммунизма.

Мы не претендуем на то, что сможем изменить соотношение сил, но свое слово мы скажем, кому хочется пусть услышит и хладнокровно судит о нем. Будут и такие, которые наше принципиальное поведение будут считать „безумием". Но ничего, тот, кто сегодня думает так, завтра изменит свое мнение, так как увидит насколько правильна позиция, занятая нашей партией. Это будет подтверждено временем. Все это мы также должны учитывать.

Нашим словом и нашими действиями мы должны давать понять всем другим партиям, что Албанская партия Труда стремится к единству, но единству только на основе марксизма-ленинизма и ни на какой другой основе. Мы должны решительно отстаивать марксизм-ленинизм и личность нашей партии. Наша партия не согласна также и с мнением Козлова, который поставил вопрос так: „Либо с Советским Союзом, либо с Китаем". Найдутся люди, которые сделают выводы именно в этом духе и подумают, что Албания порвала с Советским Союзом и примкнула к Китаю. Это принципиально ошибочно. Мы против всех тех, кто нарушает принципы марксизма-ленинизма, и защищаем всех тех, кто отстаивает эти принципы.

Даже если останемся без хлеба, мы, албанцы, принципов не нарушим, марксизму-ленинизму не

изменим. Пусть это будет ясно всем — друзьям и врагам.

Свою законную марксистско-ленинскую личность наша партия завоевала своей непоколебимой борьбой в защиту принципов, своей революционной деятельностью, выдерживая испытания времени, особенно теперь, когда в руководстве Коммунистической партии Советского Союза открыто проявились ревизионистские позиции. Время и борьба сделали нашу партию еще более зрелой, поэтому ныне она гораздо лучше подходит к делу. Наша партия сумела разгадать враждебные позиции не только внутри своих рядов, но и в рядах других партий, поэтому свою личность она утвердила своим подходом ко многим проблемам, в том числе выступив против нынешней линии Коммунистической партии Советского Союза.

Мы должны четко отметить этот вопрос. Мы с полным основанием говорим, что все отрицательные явления, наблюдающиеся ныне в социалистическом лагере, имеют своим источником ошибки нынешнего советского руководства. Это наше мнение и мы не изменим его даже под угрозой того, что „Албания — это окруженная страна, испытывающая экономические нужды" и т.д. Но пусть знают те господа, которые говорят так, что Албания и албанские коммунисты не продают себя ни за рубли, ни за пшеницу, ни за доллары. Кто хочет единства с нами, тот должен строить свои отношения лишь на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Что

же касается помощи, тот, кто является марксистом и другом нашего народа, должен помогать нам. Мы также должны выполнять свои обязательства по отношению к настоящим друзьям. Что касается лжедрузей, нарушающих свои обязательства, то они наносят ущерб в первую очередь самим себе, тогда как авторитет нашей партии растет.

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту, взятому из протокола заседания Политбюро ЦК АПТ, хранящегося в Центральном Партийном Архиве

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ АЛБАНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ, ЭТО РЕШАЕТ НЕ ХРУЩЕВ, ЭТО РЕШИЛ САМ АЛБАНСКИЙ НАРОД СВОЕЙ БОРЬБОЙ И СВОЕЙ КРОВЬЮ

Из беседы с Ю. Андроповым в Москве

8 ноября 1960 г.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Сегодня мне передали, что Хрущев выразил желание встретиться со мной завтра в 11 часов. Я решил ответить положительно на эту просьбу, но сегодня я прочитал советский материал, в котором Албания не фигурирует как социалистическая страна.

Ю. АНДРОПОВ: Что это за материал, я не понимаю вас, скажите конкретно, какой материал вы имеете в виду, где это сказано?!

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это материал Коммунистической партии Советского Союза, на-

правленный Коммунистической партии Китая (**1**).

Ю. АНДРОПОВ: Какое же это имеет отношение к вам, это письмо адресованное Китаю, какую связь имеет Китай с Албанией?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: И это окончательно отрезало путь моей встречи с Хрущевым.

Ю. АНДРОПОВ: Не понимаю, что говорится про вас в этом материале?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Прочтите и увидите сами.

Ю. АНДРОПОВ: Я читал и очень хорошо знаю этот материал, ибо сам принял участие в его разработке. А ваше заявление, товарищ Энвер, это очень серьезное заявление.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Да, серьезное. Передайте Хрущеву, что быть или не быть Албании социалистической страной, это решает не Хрущев, это решил сам албанский народ своей борьбой, своей кровью. Это решила Албанская партия Труда, которая шла и будет идти по марксистско-ленинскому пути.

Ю. АНДРОПОВ: Я не понимаю вас, товарищ Энвер, это материал для Китая, какое отношение имеет это к Албании!

---

1 Письмо из 125 страниц, которое ЦК КПСС направил 5 ноября 1960 года ЦК КП Китая и в котором ЦК КПСС, помимо обвинений в адрес КП Китая, игнорировал существование НР Албании, как социалистической страны и порочил Албанскую партию Труда.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Я говорю о своей родине, о своем народе, о своей стране.

Ю. АНДРОПОВ: Это очень серьезное заявление и в связи с этим мне остается только выразить свое сожаление.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: У нас будет совещание партий, там наша партия выразит свое мнение. Вот так, до свидания!

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту, взятому из записи беседы, хранящейся в Центральном Партийном Архиве

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И ИНТЕРЕСЫ НАРОДА МЫ БУДЕМ ОТСТАИВАТЬ С ЖАРОМ

*Из беседы делегации АПТ с представителями КПСС А. Микояном, Ф. Козловым, М. Сусловым, П. Поспеловым, Ю. Андроповым в Москве (**1**)*

10 ноября 1960 г.

Первым взял слово А. Микоян, который выразил „сожаление" по поводу разногласий, возникших между КПСС и АПТ, обвинил нашу партию в том, будто именно она виновна в этих разногласиях, что она уже „не питает" к КПСС „того доверия, которое она питала раньше ..."; заявил будто наши офицеры совсем по-другому обраща-

---

1 Эту встречу с делегацией АПТ, находившейся в Москве, попросили советские руководители с тем, чтобы „убедить" нашу делегацию не поднимать на Совещании 81 партии вопросы, относительно которых АПТ не была с ними согласна, и, в особенности, вопрос об их антимарксистских актах против нашей страны после бухарестского Совещания.

ются с советскими офицерами на военно-морской базе во Влоре и задал вопрос: „быть может, хотите выйти из Варшавского договора? ..." и т.д., отметив, что якобы советское руководство желает разрешения самым правильным путем этих „недоразумений". „Скажите, — продолжал он, — в чем состоят наши ошибки, мы не обижаемся. Мы обижаемся, когда вы говорите за спиной".

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Скажите, где и когда мы говорили за спиной против вас? У нас албанцев обычай таков — никогда не говорить за спиной.

В связи с военной базой во Влоре: то, что вы сказали, не правда. Там существует тесная дружба между албанскими и советскими матросами и офицерами. Так это было до бухарестского Совещания, а с нашей стороны таким продолжает оставаться положение и по сей день. Центральным Комитетом нашей партии даны указания нашим людям корректно обращаться с советскими людьми на базе. Но некоторые из ваших матросов ударили наших матросов. Министерство обороны НРА дало указания урегулировать эти вопросы через первичные парторганизации. Что-то произошло между нашим офицером морского флота и советским контрадмиралом, прибывшим из Севастополя для инспекции и привыкшего выпивать. Вопреки существующим правилам, он пристал к нашему офицеру, хорошему товарищу, который учился в Советском Союзе, с требованием рассказать ему, какие решения были приняты на Пле-

нуме ЦК, так как, — сказал он, — „об этом я буду читать лекции в Севастополе, там меня будут спрашивать". Наш офицер ответил ему, что коммюнике Пленума Центрального Комитета опубликовано в газете (**2**), чего вы еще хотите", — спросил он, — потом он взял фуражку и вышел, доложив об этом своему командиру. Ваши товарищи дали нагоняй контрадмиралу, он извинился и все в порядке.

В связи с приемкой подводных лодок: наши военные два с половиной года учились и подготовились в Севастополе; они отличились в стрельбе. Штаб и наши матросы готовились торжественно встречать подводные лодки. В нашем штабе находится один советский контрадмирал; мы не знаем, что он за человек, но во всяком случае он не контрадмирал. Он сказал, что „подводные лодки не могут быть вам переданы, так как вы не подготовлены". Наши товарищи из Министерства Обороны выразили свое удивление и сказали, что если наши военные должны учиться еще несколько месяцев, то надо так и сказать нам, по ведь сам советский штаб заявил, что албанские экипажи уже подготовлены.

Затем нам сказали, что наступила зима и море очень неспокойно. Наши товарищи приехали сюда в ваше адмиралтейство, поставили этот вопрос и

---

2 „Зери и популлыт", орган ЦК АПТ, 9 сентября 1960 г.

получили ответ „подводные лодки будут переданы". Но снова поступил приказ от ваших людей не передавать их нам. Когда мы были в Тиране, наше Министерство Обороны направило письмо Горшкову, объясняя вопрос по-товарищески, точно так, как я уже описал вам. В письме говорится, что, если наши военные должны учиться еще несколько месяцев, то вы можете сказать нам об этом. Но дело не в этом.

А. МИКОЯН: Но в чем же дело?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это должны сказать вы. Однако не это главное ... Давайте теперь перейдем к вопросу о выходе из Варшавского договора, раз вы заговорили об этом в начале.

А. МИКОЯН: Нет, но создается впечатление.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Как создается впечатление, на основе данных какого-то контрадмирала?! Рассмотрим-ка лучше этот вопрос, ведь есть еще более серьезные вещи.

А. МИКОЯН: Так, мы ничего не знаем.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Как же не знаете? Если это так, то не хорошо, что ваш ЦК не в курсе дела. Знаете ли вы, что нам угрожали исключить из Варшавского договора? Это сделал Гречко.

А. МИКОЯН: Мы ничего не знаем, скажите нам.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Скажем и даже решительно, ибо это принципиальный вопрос. Это говорили два ваших маршала — Малиновский и Гречко. Вы должны знать об этом.

ТОВАРИЩ ХЮСНИ КАПО: 22 октября я говорил об этом Полянскому.

А. МИКОЯН: Вы можете не верить, но я не знаю об этом.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Если вы ставите вопрос так, что ничего не знаете, то мы напомним вам, что четыре месяца тому назад мы написали вам в связи с вашим послом. Почему вы не поступили согласно ленинской практике вашей партии, не ответили нам?

Ф. КОЗЛОВ: Мы пошлем вам другого посла.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это вы говорите теперь, но почему вы не написали нам? Мы написали вам четыре месяца тому назад, а ответа не получили.

А. МИКОЯН: И правильно поступили, что не ответили. Вот почему: Вот уже 15 лет наши послы ходят в партийные комитеты, чтобы информироваться, так было и в Албании. Разве это вмешательство со стороны нашего посла, если он спросил Председателя Ревизионной Комиссии (**3**) о том, что произошло на Пленуме? (**4**)

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это вмешательство и даже совершенно недопустимое. Я могу сказать, что в нашей стране не было ничего секрет-

---

3 Кочо Ташко

4 XVII Пленум ЦК АПТ (11-12 июля 1960 г.), одобривший деятельность делегации АПТ на бухарестском Совещании.

ного для советских людей. Вот уже 16 лет как мы, согласно установленной у нас практике, осведомляем вас о важных постановлениях и документах ЦК нашей партии или правительства. Почему мы поступали так? Потому, что мы были искренними, откровенными с Советским Союзом и КПСС. Вы не имеете права обвинять нашу партию в том, будто она плохо относилась к КПСС. С советскими товарищами, начиная с посла и вплоть до самого простого специалиста, мы были связаны теснейшим образом, для них у нас все двери были открыты.

А. МИКОЯН, М. СУСЛОВ: Точно, это верно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Мы думаем, что нет другой партии, которая бы так относилась к КПСС. Почему мы поступали так? Потому что КПСС была для нас той партией, которая, под руководством Ленина, совершила Великую социалистическую революцию и первой открыла путь к социализму и коммунизму.

До Бухареста у нас были разногласия, о них мы вам скажем. Например, в связи с югославским ревизионизмом. Но мы поступали так, чтобы, кроме наших партий, никто не знал о них. Почему наши отношения после Бухареста ухудшились? Что мы сказали в Бухаресте? Мы изложили свою позицию, заявив, что разногласия, о которых говорил Хрущев на бухарестском Совещании, являются разногласиями, возникшими между КПСС и КП Китая и что Албанская партия Труда оставля-

ет за собой право высказать свое мнение о них на московском Совещании. Тогда, почему была атакована наша партия?

Мы не согласны с бухарестским Совещанием, но мы не сделали ничего такого, чтобы ваше отношение к нам изменилось на сто процентов. Во-первых, ваш посол вел себя подло. Мы любили его. Но после Бухареста и особенно после его возвращения из Москвы, он стал нападать на нас И с пренебрежением относился к нам.

А. МИКОЯН: Я никогда не думал, что он дойдет до этого.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Значит, вы не верите нам. Имейте в виду, что я Первый Секретарь ЦК Партии Труда. Я был и остаюсь другом Советского Союза. Вы мне можете и не верить, а верите вашим *„чиновникам"**. Неужели АПТ заинтересована в том, чтобы вызвать разногласия и говорить небылицы про посла Советского Союза?

А. МИКОЯН: Я верю, что вы не заинтересованы в этом. Посол не говорил ничего плохого о вас. Он человек неплохой.

М. СУСЛОВ: Не очень умный, особенно в политическом отношении.

А. МИКОЯН: Скажите нам, что нужно сделать, чтобы урегулировать наши отношения? Посла мы заменим.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Это не так; меж-

* По-русски в тексте.

ду нами существуют не просто дипломатические отношения, а партийные связи, и они должны строиться на марксистско-ленинских началах. Например, посол Иванов поддерживал связи со МНОЙ. Зачем же ему нужно было встречаться с председателем Ревизионной Комиссии?

Я — Первый Секретарь ЦК партии. Спрашивал ли я у вас за что вы исключили Жукова" (**5**)? До сих пор я ничего не знаю. Советский посол всегда ходил ко мне и спрашивал о Пленумах нашей партии и я рассказывал ему о них. Пришел и спросил и о работе этого Пленума. Я сказал ему то, что нужно было сказать. Раз Первый Секретарь ЦК партии сказал столько, то ему следовало бы пойти домой и лечь спать. В противном случае, если ваш посол пристает с вопросами то к одному, то к другому, тогда он и его коллеги не дипломаты и представители социалистической страны, а разведчики. Работники вашего посольства через Беспалова приставали к Председателю Ревизионной Комиссии, обработали его при двух встречах, а затем, в третий раз, пригласили его от имени посла на обед в доме первого секретаря посольства. И там были все трое: посол, советник и секретарь. И там, наш товарищ, который за 15 дней до этого

---

5 Член ЦК КПСС, маршал Советского Союза, министр Обороны СССР. Во время его визита в НР Албанию хрущевская группа сняла его со всех занимаемых постов и об этом его поставили в известность на Московском аэропорте по его возвращении из Албании.

выразил свое согласие с решением Пленума, с линией нашего ЦК, противопоставил себя линии партии. Теперь я спрашиваю вас: Допустимо ли, чтобы посол, самолично поступил подобным образом?

Мы считаем, что эти действия имели своей целью устроить диверсию в нашей партии. Ваш посол зашел еще дальше. В аэропорту, намекая на бухарестские события, он спросил у наших генералов: „С кем будет армия?".

А. МИКОЯН, Ф. КОЗЛОВ: Он — дурак.

ТОВАРИЩ ЗНВЕР ХОДЖА: Я уважаю вас, но подобных „оправданий" мы не можем проглотить, несмотря на то, что у нас нет вашего опыта.

В связи с приглашением, которое сделал мне Хрущев; это главное. Вначале я решил встретиться с ним. Однако, получив ваш материал, письмо китайским товарищам от 5 ноября, увидел, что там Албания исключена из социалистического лагеря. Там перечислены все европейские страны народной демократии, за исключением Албании.

М. СУСЛОВ: Там и Советский Союз не упоминается.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Что это вы нам говорите? На вашем месте я признался бы, что это ошибка. Иванов поступил так, как я вам уже сказал, Гречко то же самое, в документе написаны подобные вещи, Хрущев наговорил китайской делегации пакостей об Албании, а вы ничего не признаете. Мы же были всегда искренни с вами. И

Косыгин также неприлично вел себя на одной встрече со мной. Он вел себя со мной так, будто он был моим хозяином. Он сказал: „В вашей партии есть враги, стремящиеся расколоть нас!".

В этом году из-за очень плохих погодных условий у нас не хватало хлеба. Хлеба было всего лишь на 15 дней. Мы попросили у вас 50 000 тон зерна. 45 дней ждали, но ответа не получили. Тогда мы купили во Франции на свободную валюту. Французский торговец сразу же приехал в Албанию прощупать нам пульс. Он сказал: „Как же так, Албания никогда не закупала хлеб у западных стран, ведь Советский Союз продает зерно везде?". Мы, чтобы рассеять его сомнения, сказали ему, что „Советский Союз поставил нам зерно, поставил кукурузу, но мы используем ее для корма свиней". Мы знаем, кому вы продаете зерно, кому румыны продают, кому немцы: Англии и другим странам. Вы предъявили нам условия и мы вынуждены были предложить вам золото, чтобы купить нужное нам зерно.

А. МИКОЯН: Мы не отказывали вам в зерне. Мне известно, что вам каждый месяц привозили зерно пароходом. Вы предложили нашим людям купить его на золото, они согласились. На что нам ваша валюта?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Товарищ Поспелов, когда вы были в Албании, вы сами видели, какую любовь питает наш народ к Советскому Союзу. А ныне эту любовь вы ищете у Кочо Ташко и

Лири Белишовы, а не у нас. Ваша тактика насквозь порочна. Прежде, чем написать все это в упомянутом мною письме, вы должны были поговорить со мной. Но, когда вы обвиняете нашу партию и ее руководство в антисоветизме, в преступности, или, как вы говорите, „в применении сталинских методов" и после того, как обвинили их на глазах у всех, теперь хотите побеседовать со мной, я с этим никак не могу согласиться.

А. МИКОЯН: Мы еще раньше пригласили вас на беседу, но вы не пожелали.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Дело обстоит не так. Я должен был отдохнуть несколько дней, это был полуотдых, так как я готовил доклад для партийного съезда (**6**). Товарищ Хюсни Капо передал мне сообщение Иванова о том, что, если товарищ Энвер пожелает, может поехать в Советский Союз для отдыха. Но ничего не говорил о встрече с Хрущевым.

ТОВАРИЩ ХЮСНИ КАПО: Что касается вашего письма, через которое вы приглашали нас на переговоры, то из него было ясно о чем должна была пойти речь на этих переговорах.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: В письме отмеча-

---

6 Речь идет о IV съезде АПТ, намеченном на ноябрь 1960 г. Затем, вследствие московского Совещания представителей 81 коммунистической и рабочей партии, было решено провести работу съезда в феврале месяце 1961 г.

лось, что мы должны были встретиться в связи с китайским вопросом.

А. МИКОЯН: Не в связи с китайским вопросом, там слово „Китай" совсем не упоминается (**7**). Вы отказались встретиться.

ТОВАРИЩ МЕХМЕТ ШЕХУ: Как вы можете это отрицать? Как вы смеете обращаться так с нашей страной? Позор, вам, товарищ Козлов, как вам не стыдно предъявить ультиматум маленькой Албании — „либо с нами, либо с Китаем!".

Ф. КОЗЛОВ: Когда ваша делегация проезжала через Москву, я только выразил удивление по поводу позиций, занятой товарищем Капо. Ваша позиция отличалась от позиции других партий. Мы так хорошо относились к вам. Выступая в Ленинграде, товарищ Энвер сказал, что албанский народ считает, что он составляет не один миллион, а 201 миллион человек.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Я это говорю и теперь, но отказываюсь, если вы игнорируете Китай. И мы и вы должны стоять за единство лагеря, за один миллиард человек. Мы любим Советский Со-

---

7 Это было явной ложью со стороны А. Микояна. В письме от 13 августа, которое ЦК КПСС направил ЦК АПТ, дословно говорилось: „Состоявшееся в Бухаресте совещание представителей коммунистических и рабочих партий выявило разное понимание между Коммунистической партией Китая и другими братскими партиями ряда важных вопросов международного положения и тактики коммунистических партий..."

Смотри также стр. 140 в настоящем томе.

юз, но и китайский народ и КП Китая также очень любим. Но почему после Бухареста вы, товарищ Козлов, говорите о каких-то „зигзагах" нашей партии, или с кем мы отныне — „с 200, или с 600 миллионами?". На одной встрече, где присутствовали и послы других стран, вы сказали, что для того, чтобы Албанию разнести в пух и прах, достаточно лишь одной бомбы.

ТОВАРИЩ ХЮСНИ КАПО: Вы сказали будто мы говорим за спиной. Однако 22 октября Хрущев сказал китайской делегации, что отныне он будет обращаться с Албанией, как с Югославией.

Ю. АНДРОПОВ: Вот как это было: в беседе с китайскими товарищами товарищ Хрущев сказал, что некоторые албанские руководители недовольны тем, что Берлинский вопрос еще не решен.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Я тоже говорил это. После возвращения Хрущева из Парижа, Иванов спросил меня в связи с Берлинским вопросом. Я ответил ему: по моему личному мнению, империализм расшатывается, наши же позиции прочны; в Америке сложилась благоприятная политическая обстановка, которой можно воспользоваться для разрешения Берлинского вопроса. Это было мое личное мнение.

А. МИКОЯН: Здесь ничего плохого нет, но не так как поступил кое-кто другой, который оскорбил нас, заявив нашим офицерам: вы струсили в Берлине, не сдержали слово и т.д. ...

Ю. АНДРОПОВ: В связи с этими выражениями Хрущев сказал, что с албанцами у нас были хорошие отношения, но, по-видимому, им нельзя больше верить, мы потеряли Албанию ...

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: В этом тоже нет ничего товарищеского. Как учила нас большевистская партия? Все это имеет свой источник. Марксизм-ленинизм не признает стихийного развития событий. Поэтому необходимо глубоко анализировать это дело. Каковы причины, приведшие к такому положению после Бухареста? Мы думаем, что вы должны сказать нам о них.

А. МИКОЯН: Может быть, мы и плохие люди, но мы не дураки. Зачем нам понадобилось ухудшение отношений с вами?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Мы также задавали такой вопрос. Мы не совершали никаких ошибок, но даже если бы мы и ошиблись, то почему КПСС, которая так много повидала на своем веку, не проявила терпения с нами, албанцами, почему ее руководству не сказать: ладно, албанцы ошиблись, посмотрим, что скажут они завтра, после того как хорошенько обдумаются.

Вы должны знать, товарищи, что нам неприятно видеть такую перемену в отношении советских руководителей и других советских официальных лиц к Албании и к нашей Партии Труда. Мы говорим вам, что нездоровый дух, царящий среди ваших людей в Албании, должен быть коренным образом изменен. Со времени бухарест-

ского Совещания, принимая во внимание то, что делает Иванов и его товарищи, я не встречался и не буду встречаться с вашими людьми в Тиране.

А. МИКОЯН: Ваши кадры изменили свое отношение к нам. Центральный Комитет нашей партии не упоминается ни единым словом, Хрущев упоминается только в том смысле, что он поступает неправильно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Я должен вам потоварищески сказать, что Хрущев часто обвиняет нас в „вспыльчивости". Но Хрущеву надо самому контролировать свои слова, ведь у каждого государства, у каждого человека свое достоинство. Он заявил, что с Албанией будет обращаться как с Югославией.

П. ПОСПЕЛОВ: В Бухаресте товарищ Капо со своими репликами поступил неправильно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Бухарестского Совещания, как вы его устроили, мы и по сей день не признаем.

А. МИКОЯН: Бухарестское Совещание это другой вопрос. Теперь вопрос ставится так: должны мы или нет улучшить наши отношения. Сегодня товарищ Хрущев в своей речи сказал, что мы будем дружить и с теми партиями, с которыми имеем разногласия. Мы должны встретиться и побеседовать.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Мы не против встреч. Но от товарищей из руководства КПСС мы требуем быть более внимательными, а то раздать восьмидесяти с лишним партиям документ,

в котором Албания не считается социалистической страной, а затем пригласить нас: „давайте побеседуем" — это для нас совершенно неприемлемо.

М. СУСЛОВ, А. МИКОЯН: Давайте встретимся и поговорим о том, как улучшить наши отношения.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Мы также за улучшение наших отношений.

М. СУСЛОВ: Только не таким тоном.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Хочу дать вам совет: выкиньте вы из головы мысль о том, что мы вспыльчивы. Когда речь идет о защите марксизма-ленинизма и интересов нашего народа, мы будем отстаивать их с жаром.

Впервые опубликовано в 19-м томе по тексту записи этой встречи, хранящейся в Центральном Партийном Архиве

МЫ СРАЖАЛИСЬ И ГОЛОДНЫМИ И БОСЫМИ, НО НИКОГДА НИ ПЕРЕД КЕМ НЕ ПРЕКЛОНЯЛИСЬ

*Беседа делегации АПТ, возглавляемой тов. Энвером Ходжа на встрече с Н. С. Хрущевым в Кремле, в Москве (**1**)*

12 ноября 1960 г.

Н. С. ХРУЩЕВ: Можете взять слово, мы вас слушаем.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Вы нас пригласили; первым должен говорить хозяин.

Н. С. ХРУЩЕВ: Мы согласны с условиями албанцев.

Я не понимаю, что произошло после моего визита в Албанию в 1959 году! Если вы были недоволь-

---

1 12 ноября 1960 года делегация АПТ согласилась встретиться еще раз с представителями КПСС. С советской стороны на этой встрече присутствовали также А. Микоян, Ф. Козлов, Ю. Андропов.

ны нами и в то время, то я должен быть глупым и очень наивным, что не понял этого. В то время мы ничего такого не сказали, кроме хороших слов, если не считать отдельных шуток, как шутку, которую я сделал с товарищем Мехметом Шеху насчет тополей. (**2**)

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Если это вступительное слово к беседе, то это другое дело. Шуткам насчет тополей здесь нет места.

Н. С. ХРУЩЕВ: Тогда какие могут быть причины, почему вы изменили свое отношение к нам?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Не мы, а вы изменили отношение. И раньше у нас были разногласия, например, в связи с отношением к югославским ревизионистам. Однако это изменение отношения произошло после Бухареста, причем именно с вашей стороны.

Н. С. ХРУЩЕВ: Я хочу уточнить одну вещь. Я думал, что в связи с Югославией у нас не было каких-либо разногласий. Вы говорили об этом вопросе больше нас; и мы писали об этом, но без страсти. Мы уже сказали, что чем больше говорить против них, тем больше мы набиваем их цену. Именно так и произошло.

---

2 Единственным замечанием, которое Н. Хрущев счел нужным сделать во время своего визита в Албанию в мае 1959 года, было то, что тополя, растущие вдоль автомобильных дорог, нужно было заменить инжирами и сливами!

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Для нас не произошло так.

Н. С. ХРУЩЕВ: Я говорю про нас. Затем, хочу спросить вас: каким тоном мы будем говорить? Если вы не хотите дружбы с нами, то скажите нам.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Мы хотим быть всегда друзьями с вами, хотим по-дружески говорить с вами. Но это не значит, что мы должны согласиться с вами по всем вопросам.

Н. С. ХРУЩЕВ: Мы трижды приглашали вас беседовать, может быть вы хотите порвать отношения?!

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Именно по вашей вине наши отношения испортились после Бухареста. Мы привели вашим товарищам много фактов. Они, должно быть, говорили вам об этом.

Н. С. ХРУЩЕВ: Я не понимаю хорошо этого, в Бухаресте я не имел какого-либо конфликта с Хюсни Капо. Он сказал, что не был уполномочен Центральным Комитетом высказываться по обсуждающимся вопросам.

ТОВАРИЩ ХЮСНИ КАПО: В Бухаресте я изложил позицию нашей партии, заявив, что бухарестское Совещание было преждевременным и проходило вразрез с ленинскими организационными правилами; что разногласия, о которых шла речь там, являлись разногласиями между КПСС и КП Китая и что Албанская партия Труда выскажет свое слово по этим вопросам на будущем со-

вещании. Тогда вы сказали, что вас удивляет позиция АПТ. Это вы сказали как на совещании 12 партий социалистических стран, так и на расширенном совещании 50 с лишним партий. На самом деле мы изложили вам нашу позицию прежде чем говорить на совещании 12 партий. Об этом я говорил с Андроповым. После того, как он рассказал вам об этом, вы поручили Андропову передать албанцам, что они должны одуматься и изменить свою позицию.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: ЦК нашей партии никогда не был согласен с бухарестским Совещанием. С самого начала я был в курсе всего того, что происходило в Бухаресте.

Н. С. ХРУЩЕВ: Это не имеет большого значения. Дело в том, что вы и до Бухареста не были согласны с нами, но об этом вы нам не говорили. А мы считали вас друзьями. Виноват я, что так много верил вам.

ТОВАРИЩ МЕХМЕТ ШЕХУ: Я прошу товарища Хрущева вспомнить наши переговоры в 1957 году. Мы с открытым сердцем говорили вам о всех вопросах, в том числе и о деятельности югославских ревизионистов. Вы выслушали нас, затем, после реплики товарища Энвера, встали и сказали: „Быть может, вы хотите увести нас на путь Сталина!". Это значит, что вы заранее знали, что мы не разделяем ваше мнение о югославских ревизионистах. Это вы знаете, по крайней мере, с апреля 1957 года. Но, помните, на ваше письмо, направленное нам перед вашим отъездом в Югославию

в 1955 году и в котором вы предлагали нам изменить позицию по отношению к югославским ревизионистам, мы ответили, что этот вопрос должен быть предварительно проанализирован Информбюро, которое и должно решить его.

А. МИКОЯН: Да, так оно и было.

Н. С. ХРУЩЕВ: Вы говорите, что в Советском Союзе к власти пришли новые, неискушенные люди. Неужели вы хотите учить нас?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Нет, в этом нет необходимости. Это ваше внутреннее дело. Но знаете ли вы, что говорил нам ваш посол? Помимо всего прочего, я приведу только один факт, касающийся армии. Он задал вопрос: „Кому будет верна албанская армия?" Это он сказал нашим генералам в аэропорту в присутствии вашего генерала. Наши офицеры ответили, что албанская армия останется верной марксизму-ленинизму, Партии Труда и социализму.

Н. С. ХРУЩЕВ: Если посол сказал это, то он совершил глупость.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Но это же политическая глупость.

Н. С. ХРУЩЕВ: Это всякого рода глупость.

А. МИКОЯН: Разве это поведение посла выражало нашу линию?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Глупость глупца, будь она и политической глупостью, можно простить один раз, но если она повторяется много раз, то это уже линия.

Н. С. ХРУЩЕВ: Да, это верно.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ваш посол был другом нашей партии и нашим личным другом. Глупым он не был. Эту „глупость" он совершил после бухарестского Совещания. Почему он не делал подобных „глупостей" до Бухареста, ведь он был в Албании три года. Это странно!

А. МИКОЯН: Это не странно, но дело в том, что он раньше регулярно получал от вас сведения и никогда не замечал подобного поведения с вашей стороны.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Вы, кажется, говорили, что он не знал о наличии разногласий между нами ...

А. МИКОЯН: Товарищ Энвер сказал, что раньше он рассказывал обо всем Иванову, а потом нет; от этого и произошла перемена в поведении посла. Эти вопросы нами уже обсуждены.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Если нами эти вопросы уже обсуждены, как говорит Микоян, то зачем нам сидеть здесь? Если после обсуждения вопросов мы скажем, что не согласны с вами, то вы можете сказать нам, что „эти вопросы нами уже обсуждены".

А. МИКОЯН: Мы же отозвали посла, зачем вы раздуваете этот вопрос?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ладно, оставим посла, но то, что вы писали об Албании и Партии Труда в письме, направленном китайским товарищам, для нас является чудовищным.

А. МИКОЯН: Мы выразили свое мнение.

ТОВАРИЩ РАМИЗ АЛИЯ: Вы перед всеми обвиняете нас в антисоветизме. *(Читает страницу указанного письма)*.

Н. С. ХРУЩЕВ: Это наше мнение. А вы не горячитесь.

ТОВАРИЩ МЕХМЕТ ШЕХУ: Вы атакуете нас, а мы не должны горячиться.

Н. С. ХРУЩЕВ: Мы сожалеем о том, что произошло с этими людьми. (**3**) Вы не согласны с этим. Кочо Ташко я не знаю, быть может, я и видел его, но, даже, если показать мне его фотографию, я все равно не припомню его.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Если вы хотите его фотографию, то можем вам прислать ее.

Н. С. ХРУЩЕВ: Белишову я знаю меньше, чем вы. Знаю, что она была членом Политбюро. Она рассказала нам о беседе, которую имела в Китае. Косыгин говорил об этом товарищу Мехмету, когда тот находился в Москве; услышав об этом, товарищ Мехмет побледнел от гнева. Она была мужественной женщиной, прямо рассказала нам то, что чувствовала. Это трагедия, вы исключили ее за то, что она выступала за дружбу с нами! Поэтому мы написали об этом в документе.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Значит, вы считаете правильным то, что написано здесь, в вашем материале?

Н. С. ХРУЩЕВ: Да.

---

3 Лири Белишовой и Кочо Ташко.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Здесь два момента. Во-первых, вы утверждаете, что мы исключили члена Политбюро недемократическим путем. Кто вам сказал, что это было сделано не в соответствии с демократическими правилами и с ленинскими нормами, а, как вы говорите, „сталинскими методами"?! Во-вторых, вы говорите, что мы исключили ее за просоветизм, а отсюда получается, что мы антисоветчики. Можете ли вы разъяснить нам это?

Н. С. ХРУЩЕВ: Если вы уже заранее пришли сюда не для того, чтобы договориться, а чтобы испортить отношения, то скажите, чтобы не тратить время.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Вы не ответили на наш вопрос. А этот материал вы роздали всем партиям.

Н. С. ХРУЩЕВ: Тем партиям, которым китайцы роздали свой материал.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: У нас также своя точка зрения, которая не соответствует вашей. Вы два-три раза ставили вопрос о том, стоим ли мы за дружбу или же за разрыв отношений. Мы приехали сюда во имя укрепления дружбы. Но вы совершенно не признаете свои ошибки. У вас критические замечания по отношению к нам, а у нас то же самое по отношению к вам. Вы критиковали нас и непублично и публично, перед всеми. У вас могут быть и другие критические замечания к нам. Сделайте их, мы тоже сделаем, чтобы о них знали наши централь-

ные комитеты. Центральный комитет нашей партии прислал нас сюда, чтобы укрепить кашу дружбу.

Н. С. ХРУЩЕВ: Один из ваших товарищей сказал нашим военным, что Хрущев не марксист.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Относительно военных мы говорили с вашими товарищами. Какая у нас выгода от того, что наши военные будут ссориться на Влорской базе! А вы приводите „документы" о том, что один из наших товарищей говорил, мол, так и так. Посмотрите хорошенько на ваших военных. Я уже сказал Микояну, что ваш контрадмирал на Влорской военной базе не контрадмирал.

Н. С. ХРУЩЕВ: Если вы хотите мы можем снять базу.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Тогда получается, что Малиновский и Гречко говорили правду. Не хотите ли вы угрожать нам? Если советский народ услышит о том, что вы хотите снять базу из Влоры, хотя она служит делу защиты Албании и других европейских социалистических стран, то он этого не простит вам ...

Н. С. ХРУЩЕВ: Товарищ Энвер, не повышайте тон!

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Если вы снимете базу, этим совершите большую ошибку. Мы сражались и голодными и босыми, но никогда ни перед кем не преклонялись.

Н. С. ХРУЩЕВ: Подводные лодки наши.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Ваши и наши,

мы боремся за социализм. Территория базы наша. Относительно подводных лодок у нас есть подписанные соглашения, признающие права за албанским государством. Я отстаиваю интересы своей страны.

А. МИКОЯН: Ваш тон таков, будто Хрущев ничего не давал вам. Мы обсуждали между нами вопрос о базе. Хрущев не был за ее снятие. Я ему сказал: если наши офицеры будут ссориться с албанскими, то зачем нам иметь такую базу?!

ТОВАРИЩ МЕХМЕТ ШЕХУ: Вы рассматривали нас как врагов. И здесь, в Москве, вели против нас разведывательную деятельность. Вы хорошо знаете об этом. (**4**)

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Раз вопрос здесь поставлен так, то его можно обсуждать в рамках Варшавского договора. Я хочу сказать, что вам пришла в голову такая мысль, а нам нет. И вы говорите, что „если вы хотите, мы можем снять ее". На Влорской базе всегда существовали хорошие отношения между албанцами и советскими, и только после бухарестского Совещания имели место отдельные происшествия, вызванные вашими нехорошими офицерами. Если вы настаиваете, то

---

4 Речь идет об аппаратах для подслушивания бесед, тайно установленных советскими ревизионистами как в резиденции, отведенной для делегации АПТ в Заречье (Москва), так и в канцеляриях Посольства НР Албании в Москве.

можно собрать Варшавский договор. Но Влорская база — наша и она останется нашей.

Н. С. ХРУЩЕВ: Вы горячитесь, вы плюнули на меня, с вами нельзя беседовать.

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Вы всегда говорите, что мы запальчивы.

Н. С. ХРУЩЕВ: Вы извращаете мои слова. Переводчик-то ваш знает русский язык?

ТОВАРИЩ ЭНВЕР ХОДЖА: Не хватайтесь за переводчика, он прекрасно знает русский язык. Я вас уважаю, вы также должны уважать меня.

Н. С. ХРУЩЕВ: Так со мной пытался разговаривать Макмиллан. (**5**)

ТОВАРИЩИ МЕХМЕТ ШЕХУ И ХЮСНИ КАПО: Товарищ Энвер не Макмиллан, поэтому возьмите слово обратно.

Н. С. ХРУЩЕВ: Куда его девать?

ТОВАРИЩ МЕХМЕТ ШЕХУ: Туда, в ваш карман.

ТОВАРИЩ ХЮСНИ КАПО: *(обращаясь к членам албанской делегации)* Я не согласен вести переговоры таким образом.

Товарищ Энвер Ходжа и другие товарищи встают и покидают зал.

Впервые опубликовано, с некоторыми сокращениями, в 19-м томе по тексту записи беседы, хранящейся в Центральном Партийном Архиве

---

5 Бывший премьер-министр Англии.

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ОТ ИМЕНИ ЦК АПТ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 81 КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (1)

16 ноября 1960 г.

Дорогие товарищи!

Настоящее Совещание коммунистических и рабочих партий имеет для международного коммунистического движения историческое значение, так как оно подвергает подробному анализу международную политическую обстановку, подытоживает успехи и ошибки, которые могли быть отмечены на нашем пути, и помогает нам более четко

---

1 Совещание 81 коммунистической и рабочей партии проходило в Москве с 10 ноября по 1 декабря 1960 года. Оно проводило свою работу в очень сложной обстановке, сложившейся в международном коммунистическом движении вследствие распространения современного ревизионизма, и в особенности раскольнической, антимарксистской деятельности советского руководства во главе с Хрущевым.

Делегацию АПТ возглавлял товарищ Энвер Ходжа.

наметить линию, которой должны следовать мы в дальнейшем, чтобы добиться новых успехов в интересах социализма, коммунизма и дела мира.

В мире уже существует лагерь социализма во главе с Советским Союзом. Расширилось, окрепло и закалилось коммунистическое движение в целом. Коммунистические и рабочие партии во всем мире стали колоссальной силой, ведущей человечество вперед к социализму, к миру.

Как отмечается и в подготовленном проекте Заявления, наш лагерь социализма гораздо сильнее лагеря империализма. Социализм с каждым днем крепнет и идет вперед, тогда как империализм ослабевает, разлагается. Мы должны всеми силами и средствами ускорить этот процесс. И мы этого добьемся, если останемся непоколебимо верными марксизму-ленинизму, если будем правильно претворять его в жизнь. В противном случае, мы затормозим этот процесс, так как перед нами коварные враги, которых мы должны победить и разгромить, перед нами империализм во главе с американским империализмом.

Мы стремимся к миру, тогда как империализм не желает мира и готовится к третьей мировой войне. Мы должны всеми силами бороться за то, чтобы предотвратить мировую войну и чтобы в мире восторжествовал справедливый и демократический мир. Это будет достигнуто в том случае, если мы заставим империализм разоружиться. Империализм не сложит оружия по своей воле. Верить в обратное, значит обманывать себя и дру-

гих. Итак, империализму необходимо противопоставить колоссальную экономическую, военную, морально-политическую и идеологическую мощь лагеря социализма и вместе с тем объединенную силу народов всего мира, чтобы всеми средствами сорвать подготавливаемую империалистами войну.

Эту обстановку и эту угрозу, под которую империалисты ставят миролюбивое человечество, Албанская партия Труда не скрывала и не будет скрывать от своего народа. Можем заверить вас в том, что албанский народ, который ненавидит войну, не выказал страха в ответ на это правильное действие своей партии: он не пал духом и не остановился на месте в деле социалистического строительства. Ему ясны перспективы будущего, поэтому он спокойно трудится, сохраняя неусыпную бдительность и держа в одной руке кирку, в другой — ружье.

Мы стоим на той точке зрения, что империализм, возглавляемый американским империализмом, следует беспощадно разоблачать политически и идеологически, что ни в коем случае нельзя допускать никаких его прикрас и заигрываний с ним. В отношении империализма нельзя идти ни на какие принципиальные уступки. Тактические приемы и допустимые с нашей стороны компромиссы должны способствовать нашему делу, а не делу врага.

Перед лицом жестокого врага залог победы нашего дела кроется в нашем полном единстве, которое будет достигнуто путем устранения появившихся глубоких идеологических разногласий и ко-

торое должно строиться на марксистско-ленинских основах, на принципах равенства, братства, в духе товарищества и пролетарского интернационализма. Наша партия считает, что среди нас не только не должно быть места никаким идеологическим трещинам, но и должна существовать единая политическая позиция по всем вопросам. Наша тактика и наша стратегия в отношении врагов должны быть выработаны всеми нашими партиями, они должны базироваться на марксистско-ленинских принципах, на правильных политических критериях и соответствовать конкретной реальной обстановке ...

Все народы мира стремятся к свободе, независимости, суверенитету, социальной справедливости, культуре, миру и борются за них. Эти их сокровенные чаяния попирались и попираются капиталистом, феодалом, империалистом и поэтому, естественно, эти народы будут вести ожесточенную борьбу против капиталистов, против феодалов, против империалистов. Естественно также, что народы мира ищут союзников в этой борьбе за жизнь, которую они ведут против своих палачей ...

Поэтому в борьбе за мир, за разоружение, за социальный прогресс в мире социалистический лагерь не одинок перед империалистическим лагерем, он находится в тесном союзе со всеми прогрессивными народами мира, тогда как империалисты находятся в одиночестве перед лицом лагеря социализма.

Мы живем в такое время, когда полностью рушится колониализм, исчезает эта чума, истреблявшая народы мира. В Африке и Азии появляются новые государства. Страны, в которых царили капитал, кнут и свинец, сбрасывают с себя иго рабства, народы берут в свои собственные руки свои судьбы. Это достигается благодаря борьбе этих народов и той моральной поддержке, которую им оказывают Советский Союз, народный Китай и другие страны социалистического лагеря.

Предатели марксизма-ленинизма, империалистические агенты и интриганы вроде Иосипа Броз Тито всячески пытаются дезориентировать народы и молодые государства и вынашивают коварные планы с тем, чтобы оторвать их от естественных союзников и непосредственно связать с американским империализмом. Мы должны приложить все свои силы к тому, чтобы сорвать планы этих прислужников империализма.

Мы являемся свидетелями распада империализма, его разложения, его агонии. Мы живем и боремся в эпоху неудержимого перехода от капитализма к социализму. Подтверждается правильность всех гениальных положений Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина, которые отнюдь не стареют со временем, как утверждают это ревизионисты.

Мировой империализм получает такие сокрушительные удары, которые показывают, что навсегда закатился тот его „золотой век", когда он вершил закон по своему усмотрению. Он упустил

инициативу из рук, и отнюдь не по своей воле и желанию. Эта инициатива была вырвана у него не словами и речами, а в результате длительного процесса кровопролитных битв и революций, на которые капитализм сам толкал пролетариат, была вырвана силой народов, поднявшихся на борьбу, чтобы сокрушить мир голода и нищеты, мир рабства. Эту славную страницу истории открыла Великая Октябрьская социалистическая революция, открыл великий Советский Союз, открыл великий Ленин.

Мировой империализм во главе с американским империализмом даже теперь, перед лицом своей гибели, перед лицом могучих и решительных противников, каковыми являются лагерь социализма и его великий союз со всеми народами мира, сосредотачивает, организует и вооружает свои ударные силы. Он готовится к войне. Кто не видит этого, тот слеп. Кто видит это, но прикрывает, тот предатель и прислужник империализма.

Албанская партия Труда считает, что, несмотря на большие трудности, с которыми мы сталкиваемся на пути к установлению мира во всем мире, на пути к разоружению и разрешению других международных проблем, у нас нет оснований быть пессимистами. Пессимистами являются только наши враги, терпящие поражения, и они не могут не быть такими. Мы же побеждали, побеждаем и будем побеждать, поэтому были и останемся оптимиста-

ми и уверены в том, что наши усилия увенчаются успехом.

Но мы полагаем, что чрезмерный, лишенный трезвости оптимизм не только не уместен, но и вреден. Тот, кто отрицает, умаляет нашу великую экономическую, политическую, военную, моральную силу, тот, кто не верит в нее, тот является пораженцем и не заслуживает звания коммуниста. Но и тот, кто опьянен сознанием нашей силы и полагает, что с противником можно управиться одним махом, кто полагает, что враг утратил всякие надежды, что он стал уже неопасным и полностью сдался на нашу милость, тот не смотрит на вещи реально и пребывает в заблуждении, усыпляет людей, усыпляет народы в сложной и чреватой множеством опасностей ситуации, требующей от всех высочайшей бдительности, революционного подъема масс, а не его снижения, не распущенности, разложения и умиротворенности. Наш многострадальный народ говорит: „вода спит, а враг не дремлет".

Давайте посмотрим фактам в глаза. Мировой империализм во главе со своим самым агрессивным отрядом — американским империализмом, направляет свою экономику на подготовку войны. Он вооружается до зубов. Американский империализм вооружает всеми видами оружия боннскую Германию, Японию и всех своих союзников и сателлитов. Он создал и совершенствует агрессивные военные организации, он создал и создает военные базы во всех концах мира, стремясь оцепить ими

социалистический лагерь. Он наращивает запасы ядерного оружия, он против разоружения, против прекращения испытаний ядерного оружия, он лихорадочно изобретает новые виды оружия массового уничтожения. К чему он готовится, не к свадьбе ли? Нет! Он собирается двинуться на нас войной, чтобы уничтожить социализм и коммунизм, чтобы поработить народы.

Албанская партия Труда считает, что говорить и думать иначе, значит обманывать себя и других. Мы не заслуживали бы звания коммунистов, если бы боялись трудностей жизни. Мы, коммунисты, ненавидим войну, мы, коммунисты, будем бороться до конца, чтобы сорвать коварные агрессивные планы развязывания новой войны, вынашиваемые американским империализмом, но если он объявит нам войну, то мы должны нанести ему сокрушительный удар с тем, чтобы навсегда стереть его с лица земли.

Перед лицом атомной войны, которой грозит нам мировой империализм, возглавляемый американским империализмом, мы должны быть полностью подготовленными как в экономическом, политическом, моральном, так и в военном отношении, чтобы отразить любую неожиданность.

Мы должны предотвратить мировую войну, она не является фатально неизбежной, однако нам никто и никогда не простит, если мы будем витать в облаках и враг застигнет нас врасплох, ибо еще никогда не бывало, чтобы враг был или считался лояльным. В противном случае его бы и не назы-

вали врагом. Враг есть враг и останется врагом, к тому же он и вероломен. Кто верит врагу, тот рано или поздно проиграет ...

Мирная политика стран социалистического лагеря в значительной мере способствовала разоблачению агрессивных целей империализма, мобилизации народов на борьбу против поджигателей войны, усилению их доблестной борьбы против империалистических угнетателей и их приспешников ...

Тем не менее много конкретных проблем, поставленных на повестку дня, как предложения о разоружении, совещание в верхах и другие не решены и их решение систематически саботируется американскими империалистами.

Какие выводы следует сделать из всего этого? Албанская партия Труда считает, что империализм, и в первую очередь американский империализм, не изменил ни шкуры, ни масти, ни природы. Он агрессивен и будет агрессивным даже в том случае, если во рту у него останется всего один зуб. И, будучи агрессивным, он может ввергнуть мир в войну. Поэтому мы, как отметили и в редакционной комиссии, продолжаем настаивать на необходимости разъяснения народам, что угроза мировой войны будет абсолютно устранена лишь после победы социализма во всем мире или же в большинстве его стран. Американцы открыто говорят, что они не идут на разоружение, наоборот, они увеличивают вооружение и готовят войну, поэтому нам следует быть начеку.

Нельзя идти ни на какие принципиальные уступки перед врагом, не следует питать никаких иллюзий в отношении империализма, ибо в противном случае мы можем оказать нашему делу медвежью услугу. Враг не только вооружается и готовит войну против нас, но и развертывает разнузданную пропаганду с тем, чтобы отравить умы людей, ввести их в заблуждение. Он тратит миллионы долларов на вербовку агентов и шпионов, тратит миллионы долларов на организацию в наших странах шпионажа, диверсий и покушений. Американский империализм предоставлял и предоставляет миллиарды долларов своим верным агентам, предательской банде Тито. Все это он делает для того, чтобы ослабить наш внутренний фронт, чтобы расколоть нас, ослабить и дезорганизовать наши тылы.

Много дискуссий ведется вокруг вопроса о мирном сосуществовании, причем некоторые доходят даже до таких нелепостей, что утверждают, будто народный Китай и Албания против мирного сосуществования. Мне кажется, что надо раз и навсегда положить конец подобным вредным и неправильным мнениям. Не может быть такого социалистического государства, не может быть такого коммуниста, который бы выступал против мирного сосуществования и был за войну. Великий Ленин первым выдвинул принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами в качестве объективной необходимости, поскольку в мире существуют рядом как со-

циалистические, так и капиталистические государства. Наша Партия Труда, оставаясь верной этому великому ленинскому положению, всегда считала и продолжает считать, что политика мирного сосуществования отвечает коренным интересам всех народов, отвечает целям дальнейшего упрочения позиций социализма, поэтому это ленинское положение она кладет в основу всей внешней политики нашего народного государства. Мирное сосуществование между двумя противоположными системами отнюдь не означает, как утверждают это современные ревизионисты, что следует отказаться от классовой борьбы. Напротив, классовая борьба должна продолжаться, необходимо постоянно усиливать политическую и идеологическую борьбу против империализма, против буржуазной и ревизионистской идеологии. Ведя последовательную борьбу за ленинское мирное сосуществование, не идя ни на какие принципиальные уступки перед империализмом, необходимо дальше развивать классовую борьбу в капиталистических странах, как и национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран.

По нашему мнению, коммунистическим и рабочим партиям капиталистических стран надо бороться за мирное сосуществование между их странами, где еще сохраняется капиталистическая система, и нашими социалистическими странами ... Однако этим их задача не исчерпывается. В этих странах надо развивать, расширять и усиливать классовую борьбу, там трудящиеся массы, руко-

водимые местным пролетариатом во главе с коммунистической партией и в союзе со всем мировым пролетариатом, должны сделать нестерпимой жизнь империализму, разгромить его экономические и военные устои, вырвать у него из рук экономическую и политическую силу и идти по пути уничтожения старой власти и установления новой власти, власти народа. Как будет достигнуто это, насильственным путем или же мирным, парламентским путем?

Этот вопрос был ясен, и напрасно запутал его товарищ Хрущев на XX съезде, причем запутал его в таком направлении, которое фактически пришлось по вкусу оппортунистам. К чему нужна была вся эта пародия на ясные положения Ленина и Октябрьской социалистической революции? Для Албанской партии Труда ленинские положения по этому вопросу всегда были ясны, и она не отойдет от них. До сих пор ни один народ, пролетариат ни одной страны, ни одна коммунистическая или рабочая партия не брала власть без кровопролития и насилия.

Неправильно утверждают некоторые товарищи, что в их странах власть была взята без кровопролития; они забывают о том, что за них рекой пролила свою кровь славная Советская армия во второй мировой войне.

В связи с этим вопросом наша партия считает, что надо готовиться как к первой, так и ко второй возможности, причем особенно основательно следует готовиться к захвату власти путем насилия, ибо

если мы хорошо подготовимся к этому, то и первая возможность будет иметь больше шансов на успех. Буржуазия может позволить тебе проповедовать, потом она обрушит на твою голову фашистский кулак и сокрушит тебя, ибо ты не подготовил ни кадров, необходимых для наступления, ни подпольной работы, ни явок, где можно укрываться и работать, ни средств для борьбы. Мы должны предупредить такую трагическую возможность.

Албанская партия Труда стояла, стоит и будет стоять, как этому учит Ленин, за мир, за мирное сосуществование и будет бороться за них марксистско-лениниским путем, на основе московской Декларации. Она выступала, выступает и будет выступать и активно бороться за всеобщее разоружение. Ни в каком случае и ни на один момент Албанская партия Труда не перестанет вести политическую и идеологическую борьбу против империалистов и капиталистов, как и против буржуазной идеологии, не перестанет вести упорную, непрерывную и бескомпромиссную борьбу против современного ревизионизма и особенно против титовского югославского ревизионизма. Возможно найдутся такие товарищи, которые обвинят нас, албанцев, в упрямстве, задиристости, запальчивости, сектантстве, догматизме и еще в чем им вздумается, однако мы отвергаем все эти лживые обвинения и заявляем им, что мы не сдвинемся с этих позиций, так как это — марксистско-ленинские позиции.

Говорят, что мы хотим войны и выступаем

против мирного сосуществования. Более того, товарищ Козлов поставил перед нами, албанцами, следующую альтернативу: либо сосуществование, как он это понимает, либо атомная бомба империалистов, которая превратит Албанию в пепелище и ни одного албанца не оставит в живых. Ни один представитель американского империализма еще не прибегал в отношении албанского народа к подобной атомной угрозе. Но вот к ней прибегает член Президиума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, да к тому же в чей адрес? В адрес малого, но героического народа, который на протяжении целых веков вел борьбу с бесчисленными коварными врагами и никогда не покорился им, в адрес малого народа, который с беспримерным героизмом сражался с гитлеровцами, с итальянскими фашистами, в адрес такой партии, которая остается последовательной и до конца верной марксизму-ленинизму. Но ты, товарищ Фрол Козлов, ошибся адресом, тебе не удастся запугать нас и заставить подчиниться твоей несправедливой воле, к тому же мы никогда не станем отождествлять славную партию Ленина с вами, так грубо и так бесстыдно обходящимися с албанским народом и с Албанской партией Труда. Албанская партия Труда будет поддерживать все правильные и мирные предложения Советского Союза и других стран социалистического лагеря, как и других миролюбивых стран, и будет бороться за их осуществление.

Албанская партия Труда приложит все свои

силы, использует все свои права и выполнит все свои обязанности, чтобы упрочить единство лагеря социализма, марксистско-ленинское единство. Нелепо полагать, что маленькая социалистическая Албания стремится отколоться от лагеря социализма и жить вне его, вне нашего социалистического содружества народов. Членство в социалистическом лагере Албании никто не принес в дар. Этот вопрос был решен самим нашим народом и Албанской партией Труда, и сюда ее привели пролитая народом кровь, принесенные им жертвы, его трудовые подвиги, сама система управления, которую он у себя установил, и марксистско-ленинский путь, которого мы придерживаемся. Но пусть никто не думает, однако, что раз Албания — малая страна, раз Албанская партия Труда — малая партия, то они будут поступать так, как указывает им кто-либо, даже будучи убеждены в том, что этот кто-либо ошибается.

Как я уже отметил выше, Албанская партия Труда считает, что наш социалистический лагерь, преследующий одну общую цель и руководствующийся марксизмом-ленинизмом, должен иметь также свою стратегию и тактику, которые должны быть выработаны совместно нашими партиями и нашими государствами социалистического лагеря. Мы уже создали в нашем лагере некоторые формы организации работы, но, по-правде говоря, они остаются, как бы сказать, несколько формальными, вернее, не действуют коллегиально, как

это имеет место, например, в работе органов Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи. (**2**) Разберемся в этом. Мы не ставим здесь вопроса о том, следует или нет спрашивать и наше мнение. Конечно, никто не оспаривает наше право высказывать свое мнение, но, чтобы была возможность его высказывать, надо собираться, чтобы нас спрашивали. Мы ставим вопрос принципиально и говорим, что эти формы организации должны действовать регулярно, там должны ставиться вопросы, приниматься решения и проверяться исполнение этих решений.

Дальнейшее развитие и усиление экономики стран социализма всегда стояло и стоит на первом плане для наших партий и наших правительств и составляет один из решающих факторов несокрушимой силы социалистического лагеря.

Строительство социализма и коммунизма осуществляется в наших странах бурными темпами. Это является результатом, как больших усилий наших народов, так и помощи, которую мы оказываем друг другу.

Народная Республика Албания до сих пор не оказывала кому-либо экономической помощи, и это, во-первых, потому, что мы сами бедны, а, во-

---

2 Был создан в январе 1949 года; в конце февраля того же года его членом стала и НРА. С приходом к власти в СССР хрущевской клики СЭВ выродился, превратившись в орудие осуществления социал-империалистических замыслов этой клики.

вторых, потому, что никто не нуждается в нашей экономической помощи. Однако, в пределах правильных норм, мы прилагали и прилагаем все усилия, чтобы своим экспортом хоть в какой-то мере помогать дружественным и братским странам. Нам помогали наши друзья и прежде всего Советский Союз ...

Эту помощь Советского Союза и других стран народной демократии Албанская партия Труда и Правительство Народной Республики Албании наилучшим образом использовали в интересах народа. Наш народ вечно будет признателен за эту помощь народам Советского Союза и народам стран народной демократии. Эту помощь мы расценивали, расцениваем и будем расценивать не как милостыню, а как братскую, интернациональную помощь.

Наш народ, как народ, живший в крайней нищете, ведший героическую борьбу, стоившую ему огромных жертв, считал своим долгом обратиться за помощью к своим друзьям и старшим, экономически более сильным, чем он, братьям. В то же время было и остается интернациональным долгом его друзей оказывать ему такую помощь. Поэтому совершенно неуместны любые темные и антимарксистские взгляды, которых может кто-либо придерживаться в отношении характера и целей этой помощи. Экономическое давление на Албанскую партию Труда, на Албанское правительство и на наш народ никогда не будет иметь успеха.

Мне хочется поставить здесь вопрос о том, что помощь экономически более сильных стран странам экономически более слабым, как например, нашей стране, должна быть более значительной. Албанский народ отнюдь не думает сидеть сложа руки и открывать рот, чтобы другие кормили его с ложки. Это не в его обычае. Наш народ не претендует также на то, чтобы уровень жизни в нашей стране сразу же поднялся до уровня жизни многих из стран народной демократии, но, тем не менее, нашей стране должна быть оказана более значительная помощь в деле дальнейшего развития производительных сил. Мы считаем, что экономически сильные страны социалистического лагеря должны предоставлять кредит также нейтральным капиталистическим странам, народам, недавно освободившимся от колониализма, если руководящие круги этих капиталистических стран выступают против империализма, поддерживают мирную политику лагеря социализма и не мешают законной борьбе революционных сил, не противодействуют ей, но прежде всего надо более внимательно относиться к нуждам стран социалистического лагеря и удовлетворять их. Конечно, Индия нуждается в железе и стали, но еще больше и в первую очередь нуждается в них социалистическая Албания; нуждается в оросительных сооружениях и в электроэнергии Египет, но в них еще больше и в первую очередь нуждается социалистическая Албания.

По многим первостепенным политическим про-

блемам наш лагерь социализма придерживался и придерживается единых взглядов. Но ввиду того, что коллективные консультации не проводились регулярно, нередко наблюдались случаи, когда отдельные государства нашего социалистического лагеря выступали с такими политическими инициативами (в принципе мы не против проявления инициативы), которые часто затрагивали также другие государства лагеря социализма. Некоторые из таких инициатив неправильны и чаще всего это бывает в тех случаях, когда эти инициативы не вырабатываются коллективно участниками Варшавского договора.

Такой является инициатива болгарского правительства, которое, совершенно не посчитавшись с Албанией, сообщило греческому правительству, что балканские страны народной демократии готовы пойти на разоружение в случае, если поступит так и греческое правительство. На наш взгляд, это была ошибочная инициатива, ибо даже если бы Греция приняла такое предложение, его не приняло бы Албанское правительство. Албания согласна с советским предложением, внесенным Никитой Хрущевым в мае 1959 года (**3**), но не с бол-

---

3 Предложение, а также ноты Советского правительства, направленные 25 мая 1959 года правительствам Албании, Болгарии, Румынии, Югославии, Турции, Греции, Италии, Франции, Англии и США о создании на Балканах и в районе Адриатики зоны, свободной от ядерного и ракетного оружия.

гарским предложением, направленным на разоружение балканских стран, оставляя нетронутой Италию. Или же болгарские товарищи забыли о том, что буржуазная и фашистская Италия уже несколько раз нападала на Албанию в течение нынешнего века?

Разве допустим другой случай с болгарскими товарищами, которые, вовсе не проконсультировавшись с Албанским Правительством, с которым они связаны оборонительным договором, предложили греческому правительству договор о дружбе и ненападении, несмотря на то, что Греция считает себя в состоянии войны с Албанией и предъявляет к нашей родине территориальные притязания? Нам кажется, что опасно предпринимать в одностороннем порядке подобные действия.

Возможно, что, ошибочно истолковав именно эти наши справедливые и законные возражения, болгарские товарищи пришли к выводу, что албанцы, мол, неправильно понимают мирное сосуществование, хотят войны и т.д. Это мнение Неправильно.

Подобные действия допускали также польские товарищи в Организации Объединенных Наций, где товарищ Гомулка в одностороннем порядке заявил перед Генеральной Ассамблеей ООН, что Польша предлагает „сохранять нынешнее статус-кво в связи с размещением вооруженных сил в мире, а именно — больше не создавать военных баз, но сохранять существующие, не создавать больше ракетных установок, но оставить суще-

ствующие, признать право на сохранение секрета атомной бомбы за теми государствами, которые им владеют, и не передавать его другим государствам". По нашему мнению, подобное предложение противоречит интересам нашего лагеря. Не устанавливать больше ракетных установок, но кому и где? Все члены НАТО, в том числе Италия, Западная Германия и Греция оснащены ракетами. Не передавать секрета атомной бомбы, кому? Им обладает Англия, обладает Франция, обладает также Западная Германия. Совершенно ясно, что подобное предложение заставило бы нас, народно-демократические страны, не создавать ракетных установок, а какую-либо другую страну социалистического лагеря, за исключением Советского Союза — не обладать атомной бомбой.

Мы ставим вопрос: почему бы не иметь атомной бомбы коммунистическому Китаю? Мы считаем, что он должен обладать ею. Когда атомными бомбами и ракетами будет обладать также Китай, то увидим каким языком заговорит американский империализм, посмотрим, будут ли продолжать отрицать права Китая на международной арене, посмотрим, осмелятся ли американские империалисты бряцать оружием, как они делают это сегодня.

Кто-либо может спросить: разве Китай завоюет эти права в отношении Соединенных Штатов Америки тем, что будет обладать атомной бомбой и будет ее применять? Нет, Китай никогда не применит атомную бомбу, если мы не будем под-

вергнуты нападению со стороны тех, у кого в крови агрессия и война. Если бы Советский Союз не обладал атомной бомбой, то империализм иначе разговаривал бы с ним. Мы никогда не нападем с применением атомных бомб, мы против войны, мы готовы уничтожить их, но у нас атомная бомба служит для обороны. Страх охраняет виноградники, — говорит наш народ. А империалисты должны испытывать перед нами страх, причем сильный.

Руководствуясь марксизмом-ленинизмом, московской Декларацией и Манифестом мира, Албанская партия Труда проводила в вопросах международной политики и в важнейших проблемах социалистического строительства правильную марксистско-ленинскую линию. В области международных отношений линия нашей партии совпадала с политикой социалистического лагеря...

Великие современные проблемы волновали и Албанскую партию Труда, и наш малый народ. Наша Народная Республика находилась и находится в географическом окружении капиталистических государств и югославских ревизионистов; нам приходилось проявлять высокую бдительность, использовать значительные людские силы и средства для защиты наших границ, для защиты свободы и независимости родины от бесчисленных посягательств империалистов, их сателлитов и прислужников.

Мы — малая страна и малый народ, которые исключительно много выстрадали, но и много вое-

вали. Свободу, которой мы пользуемся сегодня, никто не принес нам в дар, мы сами завоевали ее ценою своей крови. Нам приходилось сталкиваться и мы продолжаем каждодневно сталкиваться с врагами — империалистами, с их происками против социалистического лагеря вообще и против нашей страны, в частности, поэтому мы не строили и не будем строить никаких иллюзий насчет того, что они изменят свою природу и свои цели в отношении народов, в отношении нашего лагеря и особенно в отношении социалистической Албании ...

Американские и английские империалисты обвиняли и обвиняют нас, албанцев, в „дикости и воинственности". Это понятно, так как они получили от албанского народа по рукам и по морде за свои многочисленные попытки поработить нас, и он снес голову их агентам, организовавшим заговоры против Албанской партии Труда и нашего народно-демократического строя ...

Нам кажется лишним доказывать на этом Совещании, что война чужда социалистическим странам, нашим марксистско-ленинским партиям, но дело здесь в другом: почему империалисты и их агентура называют Китай и Албанию воинственно настроенными странами, якобы выступающими против мирного сосуществования?

Возьмем Албанию. На кого Албания пойдет войной и зачем? Было бы смешно отвечать на такой вопрос. Но тем, кто обвиняет нас в этом, это

нужно для того, чтобы скрыть свои агрессивные намерения в отношении Албании.

Ранковичу хочется, чтобы мы открыли границы и превратили свою страну в проходной двор для югославской, итальянской и греческой агентуры, чтобы они беспрепятственно ввозили туда оружие и несли нам свою „культуру кинжала в зубах", чтобы Тито осуществил свою мечту о превращении Албании в седьмую республику Югославии, или чтобы итальянская реакционная буржуазия в третий раз осуществила свои захватнические цели в отношении Албании, или чтобы греческие монархо-фашисты осуществили свою сумасбродную мечту о захвате Южной Албании. Не потому ли, что мы не допускали и никогда не допустим этого, называют нас „поджигателями"? Они прекрасно знают, что, если посягнут на наши границы, им придется иметь дело с нами и со всем социалистическим лагерем.

Итак, их цель состояла в том, чтобы изолировать нас от нашего лагеря и от наших друзей, обвинить нас в „воинственности и дикости", потому что мы не открываем своих границ, чтобы они могли свободно пастись на нашем лужке, обвинить нас в том, что мы, мол, против сосуществования. Однако ирония судьбы заключается в том, что есть такие товарищи, которые верят этой игре ревизионистов и этим измышлениям в отношении Албанской партии Труда. Мы, конечно, против такого сосуществования, во имя которого мы, албанцы, должны были бы пойти на территориаль-

ные и политические уступки перед Софокли Венизелосом. Нет, навсегда канули в прошлое те времена, когда земли Албании служили разменной монетой. Мы против такого сосуществования с югославским государством, которое ставит в качестве условия прекращение идеологической и политической борьбы против югославских ревизионистов, этой агентуры мирового империализма, этих изменников марксизма-ленинизма. Мы против такого сосуществования с англичанами или американцами, ради которого мы должны, как они этого требуют, признать их старые политические, дипломатические и торговые концессии, предоставленные им режимом короля Зогу.

В качестве общего вывода следует сказать, что Албанская партия Труда вполне уверена в том, что наше великое дело, дело социализма и мира восторжествует. Объединенные силы социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, силы международного коммунистического и рабочего движения и всех миролюбивых людей и народов путем решительных действий имеют возможность заставить империалистов принять мирное сосуществование и предотвратить мировую войну. Но в то же время мы будем неустанно повышать революционную бдительность с тем, чтобы наши враги никогда не смогли застигнуть нас врасплох. Мы уверены в том, что в этой благородной борьбе за мир во всем мире и за торжество социализма победа будет за нами. Албанский народ и Албанская партия Труда, как всегда, ничего не пожа-

леют, чтобы всеми своими силами способствовать торжеству нашего общего дела. Мы, как всегда, будем идти вперед в стальном единстве со всем социалистическим лагерем, с Советским Союзом, со всем международным коммунистическим и рабочим движением.

Дорогие товарищи!

Единство международного коммунистического и рабочего движения является решающим фактором осуществления благородных целей торжества мира во всем мире, демократии, национальной независимости и социализма. Это особенно подчеркивается как в московской Декларации 1957 года, так и в подготовленном для нашего совещания проекте Заявления. В Декларации 1957 года отмечается: „коммунистические и рабочие партии несут особенно серьезную историческую ответственность за судьбы мировой социалистической системы и международного коммунистического движения. Коммунистические и рабочие партии, участвующие в Совещании, заявляют, что они неустанно будут крепить свое единство и товарищеское сотрудничество в интересах дальнейшего сплочения содружества социалистических государств, в интересах международного рабочего движения, дела мира и социализма". (**4**)

---

4 Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Тирана, 1958, стр. 24.

Следует отметить, что особенно в последнее время в международном коммунистическом движении и в отношениях между отдельными партиями появились глубокие идеологические и политические разногласия, углубление которых может нанести только ущерб нашему великому делу. Поэтому Албанская партия Труда считает, что для того, чтобы сплоченными рядами идти вперед, к новым победам, мы должны осудить ошибки и отрицательные явления, которые наблюдались до сих пор, и исправить их.

При этом мы хотим остановиться на вопросе о бухарестском Совещании, на котором наша партия, как известно, не высказала свое мнение по поводу разногласий, возникших между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, но еще тогда сохранила за собой право сделать это на настоящем Совещании представителей коммунистических и рабочих партий. В то время Албанская партия Труда была обвинена советскими товарищами и рядом товарищей из других братских партий во всех смертных грехах, однако никому не пришло в голову хотя бы на миг задуматься над тем, почему эта партия заняла позицию, идущую против всего течения, почему эта партия, которая оставалась до конца верной марксизму-ленинизму и московской Декларации, вдруг обвиняется в том, что она якобы „против марксизма-ленинизма и московской Декларации", почему эта партия, столь тесно связанная с Советским Союзом и с Комму-

нистической партией Советского Союза, вдруг оказывается в противоречии с руководством Советского Союза.

Теперь, когда у всех товарищей имеется на руках как советский информационный материал, так и материал Коммунистической партии Китая, пусть они сами об этом судят. Мы прочли и изучили как советский материал, так и китайский, тщательно обсудили с партийным активом эти документы, и, таким образом, на это Совещание приходим с единодушными взглядами всей партии.

Как известно, 24 июня нынешнего года, по случаю III съезда Румынской рабочей партии, неожиданно и без какого бы то ни было предварительного предупреждения, по крайней мере в отношении нашей партии, по инициативе товарищей из руководства Коммунистической партии Советскот Союза было организовано бухарестское Совещание. Вместо того, чтобы в соответствии с договоренностью, достигнутой письмами от 2 и 7 июня, „обменяться мнениями" и установить дату настоящего Совещания, оно занялось другим делом, а именно идеологическим и политическим обвинением Коммунистической партии Китая на основе „советского информационного" материала. Относительно этого материала, который еще за несколько часов до начала совещания был нам совершенно незнаком, предстояло высказаться в пользу взглядов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза делегатам

братских коммунистических и рабочих партий, находившимся в Бухаресте по другому делу и не имевшим (по крайней мере делегация нашей партии не имела) никаких полномочий от своих партий на обсуждение столь важного вопроса международного коммунизма и тем более на принятие решений по нему. Нельзя было и думать о серьезном обсуждении этого материала, содержавшего столь тяжкие обвинения в адрес другой марксистско-ленинской партии, когда делегатам и особенно руководству коммунистических и рабочих партий не разрешалось всесторонне изучить его, а обвиняемой стороне не предоставлялось времени, необходимого для того, чтобы и она могла заблаговременно изложить свои взгляды, пользуясь всеми формами, которые применяла также и обвиняющая сторона. Это факт, что советское руководство было занято исключительно тем, чтобы быстро провести свои обвинения в адрес Коммунистической партии Китая и любой ценой добиться ее осуждения.

Только этим и были озабочены товарищ Хрущев и другие советские товарищи в Бухаресте, а вовсе не вопросами международной политики, занимавшими наш лагерь и весь мир в целом и возникшими после провала Парижского совещания в верхах.

Наша партия была бы вполне согласна с проведением международного совещания коммунистических и рабочих партий, была бы согласна с любым другим совещанием, любой, повесткой

дня, которая могла бы быть установлена, при условии, однако, чтобы эти совещания соответствовали правилам, проводились с согласия всех партий, чтобы была ясно и заранее установлена повестка дня, чтобы был предоставлен коммунистическим и рабочим партиям необходимый материал и срок, достаточный для изучения материалов, для подготовки к делу и для того, чтобы политбюро партий, в случае надобности, получили также одобрение пленумов своих центральных комитетов относительно тех решений, которые могли бы быть приняты этими совещаниями. Итак, совещания должны проводиться в соответствии с ленинскими нормами, регулирующими взаимоотношения между коммунистическими и рабочими партиями, они должны проходить в условиях полного равенства между партиями, в товарищеском, коммунистическом, интернационалистском духе, в духе высокой коммунистической морали.

Бухарестское Совещание не соответствовало этим нормам, поэтому наша партия, хотя и приняла в нем участие, осудила и осуждает как не соответствующее правилам это Совещание, на котором были нарушены ленинские нормы.

Мы считаем, что бухарестское Совещание оказало очень плохую услугу делу международного коммунистического движения, делу международной солидарности трудящихся, делу упрочения единства лагеря социализма, делу показа марксистско-ленинского примера разрешения идеологических, политических и организационных разно-

гласий, могущих возникать в рядах коммунистических и рабочих партий и наносящих ущерб марксизму-ленинизму. Виновны в этом товарищи из руководства Коммунистической партии Советского Союза, которые организовали это совещание, прибегли к этим формам и применили подобные немарксистские нормы в этом вопросе.

Целью было осуждение международным коммунистическим движением Коммунистической партии Китая за мнимые ошибки и недоказанную вину. Таково твердое убеждение Центрального Комитета Албанской партии Труда, сложившееся на основании изучения фактов, на основании изучения советского и китайского материалов, которыми теперь Албанская партия Труда уже располагает, на основании подробного анализа, которому Албанская партия Труда подвергла развитие международной обстановки и официальные позиции Коммунистической партии Советского Союза и Коммунистической партии Китая.

Вся Албанская партия Труда единодушно считает, что советские товарищи допустили грубую ошибку в Бухаресте, что они несправедливо осудили Коммунистическую партию Китая за то, что она будто бы отклонилась от марксизма-ленинизма, нарушила московскую Декларацию 1957 года и отошла от нее; они обвинили Коммунистическую партию Китая в „догматизме", „сектантстве", в том, что она „за войну", что она „против мирного сосуществования", что „добивается привилеги-

рованного положения в нашем лагере и в международном коммунистическом движении" и т.д.

Советские товарищи допустили грубую ошибку также в том отношении, что, используя большую любовь коммунистов к Советскому Союзу и к Коммунистической партии Советского Союза, их веру в них, они попытались навязать и другим коммунистическим и рабочим партиям свои неправильные взгляды на Коммунистическую партию Китая.

Албанская партия Труда с первых же моментов, когда началась лихорадочная и недопустимая обработка в Бухаресте товарищей из нашей делегации советскими товарищами, поняла, что советские товарищи при помощи необоснованных аргументов и давления хотели вовлечь делегацию Албанской партии Труда в расставленную ими ловушку, заставить ее примкнуть к неправильным взглядам советских товарищей.

Для товарища Хрущева (а об этом товарищу Хюсни Капо говорил товарищ Андропов) важно было „присоединимся мы или нет к советской стороне". Эту мысль товарищ Хрущев высказал также в других формах, в своих выступлениях против нашей партии на бухарестском Совещании. Это было подтверждено также многими несправедливыми и недружественными действиями советского руководства и работников советского посольства в Тиране после бухарестского Совещания, о которых я буду говорить ниже. Для товарищей из советского руководства никакого значе-

ния не имели взгляды такой марксистско-ленинской партии, какой является наша партия, для них было важно, чтобы она занимала ту же позицию, которую занял в Бухаресте Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Албанская партия Труда не получила со стороны Коммунистической партии Советского Союза, организовавшей бухарестское Совещание, никакого предварительного сообщения о том, что по случаю съезда Румынской рабочей партии Коммунистической партии Китая будут предъявлены обвинения в том, что она будто бы допустила грубые ошибки в своей линии. Это явилось для Албанской партии Труда большой неожиданностью. А теперь мы узнаем, что остальные партии нашего лагеря, за исключением Албанской партии Труда, Коммунистической партии Китая, Трудовой партии Кореи и Партии трудящихся Вьетнама, были в курсе того, что в Бухаресте будет проведено совещание для обвинения Китая. Если это было так, то совершенно ясно, что дело принимает гораздо более серьезный оборот и форму фракции международного характера.

Тем не менее наша партия не была застигнута врасплох, она проявила бдительность, а это объясняется тем, что она неуклонно соблюдает ленинские нормы взаимоотношений между партиями, что она проникнута большим марксистским уважением к Коммунистической партии Советского Союза, к Коммунистической партии Китая и ко

всем другим коммунистическим и рабочим партиям; объясняется тем, что она верна принципам равноправия между партиями, принципам, которые должны соблюдать также остальные партии в отношении Албанской партии Труда, независимо от того, что она является численно небольшой партией.

С самого начала наша партия увидела, что на бухарестском Совещании все эти нормы были нарушены, поэтому она заняла всем известную позицию, которую считала и считает единственно правильной в условиях разыгравшихся событий.

Некоторые руководители братских партий назвали нас „нейтралистами", другие обвинили в том, что мы, мол, „отошли от правильной, марксистско-ленинской линии", причем эти руководители зашли так далеко, что взялись за дискредитацию нашей партии в своих партиях. Все это мы с презрением отвергаем, ибо все это клевета, все это нечестно и несовместимо с коммунистической моралью.

Мы спрашиваем тех, кто предпринял подобные предосудительные действия в отношении Албанской партии Труда: Разве не имеет права партия свободно выражать свое мнение, каково бы оно ни было? Какое мнение выразила Албанская партия Труда в Бухаресте? Мы выразили нашу верность марксизму-ленинизму, а она подтверждается всей жизнью и борьбой Албанской партии Труда; мы выразили свою верность решениям московской Декларации и Манифеста мира 1957

года, и она также подтверждается линией, последовательно проводимой Албанской партией Труда; мы выразили свою верность социалистическому лагерю и отстаивали его единство, о чем говорит вся борьба Албанской партии Труда; мы выразили любовь и преданность Коммунистической партии Советского Союза и советскому народу, а они подтверждаются всей жизнью Албанской партии Труда. Мы не согласились обсуждать „ошибки" Коммунистической партии Китая и тем более „осудить" ее, не приняв во внимание также и взгляды Коммунистической партии Китая на вопросы, которые были представлены так превратно и с такой поспешностью и антимарксистским путем поставлены ей в вину. Мы советовали проявлять сдержанность, хладнокровие и товарищеский дух при разрешении этого жизненно важного и исключительно серьезного для международного коммунизма вопроса. В этом и состояло все наше „преступление", за которое в нас был брошен камень. Но мы думаем, что камень этот угодил в голову тем, кто его бросил. Время подтвердило и еще больше подтвердит правильность позиции Албанской партии Труда.

Почему так поспешили товарищ Хрущев и другие советские товарищи без каких бы то ни было оснований и фактов обвинить Коммунистическую партию Китая? Допустимо ли, чтобы коммунисты, и тем более ведущие руководители столь большой партии, какой является Коммунистическая партия Советского Союза, позволили себе по-

добный безобразный акт? Пусть они сами ответят на это, но Албанская партия Труда также имеет полное право высказать свое мнение.

Албанская партия Труда считает, что бухарестское Совещание было не только большой ошибкой, но и что эта ошибка была сознательно усугублена. Бухарестское Совещание ни в коем случае не следует предавать забвению, его необходимо резко осудить, как пятно в международном коммунистическом движении.

Нет ни малейшего сомнения в том, что идеологические разногласия были и остаются большими разногласиями, и эти разногласия появились и развивались между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая. Они должны были быть уже давно разрешены марксистско-ленинским путем между обеими партиями.

В своем документе Коммунистическая партия Китая утверждает, что эти принципиальные разногласия появились сразу же после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и что вопросы в связи с ними были подняты самими китайскими товарищами. Ряд из них был учтен советскими товарищами, другие отвергнуты.

Албанская партия Труда считает, что в случае невозможности разрешить эти разногласия между двумя партиями, следовало поставить вопрос о созыве совещания коммунистических и рабочих партий, па котором можно было поднять эти вопросы, обсудить их и занять соответствующую позицию.

Неправильно, что этого не было сделано, а виновны в этом советские товарищи, которые знали об этих разногласиях, но игнорировали их, так как они были убеждены в правильности своей линии и ее „неприкосновенности", а это, по нашему мнению, являет собой идеалистический и метафизический подход к делу.

Если советские товарищи были убеждены в правильности своей линии и своей тактики, то почему ими в целях разрешения разногласий не было своевременно созвано такое совещание? Неужели были мелочами выдвигавшиеся вопросы, такие, как например, осуждение И. В. Сталина, серьезный вопрос о венгерской контрреволюции, вопрос о формах взятия власти, не говоря уже о многих других вопросах большой важности, которые возникли впоследствии? Нет! Они отнюдь не были мелочами. У всех нас свои взгляды на эти вопросы, ибо они интересуют всех нас, как коммунистов, ибо все наши партии ответственны перед своими народами, но вместе с тем, ответственны и перед международным коммунизмом.

В целях осуждения Коммунистической партии Китая за мнимые прегрешения и вину, товарищ Хрущев и другие советские руководители были весьма заинтересованы в том, чтобы представить дело так, будто речь идет о разногласиях между Китаем и всем международным коммунизмом, однако по вопросам, вроде вышеупомянутых нами, судили и решали только товарищ Хрущев и окружавшие его товарищи, полагая, что нет надобности

в обсуждении их коллективно на совещании представителей всех партий, хотя вопросы эти носили острый международный характер.

Произошла контрреволюция в Венгрии, но связанные с ней вопросы не были раскрыты. К чему такая тактика сокрытия вещей в тех случаях, когда их раскрытие невыгодно советским товарищам, которые, когда им выгодно, не только проводят совещания наподобие бухарестского, но и на что только не идут, чтобы навязать другим точку зрения, будто Китай „в вопросе о линии идет вразрез со всеми коммунистическими и рабочими партиями мира"?

Такая попытка советскими товарищами была предпринята и в отношении нас. В августе нынешнего года советское руководство направило нашей партии письмо, в котором „с тем, чтобы искра недоразумений не разгорелась" предлагало провести встречу представителей обеих партий для того, чтобы наша партия встала на сторону Советского Союза, против Коммунистической партии Китая, и чтобы обе наши партии пришли единым фронтом на это совещание. Естественно, Центральный Комитет нашей партии не согласился с этим и в своем официальном ответе расценил подобное действие как совершенно немарксистское и фракционное, направленное против третьей братской партии, против Коммунистической партии Китая. Конечно, эта правильная и принципиальная позиция нашей партии не понравилась руководству Коммунистической партии Советского Союза.

Что эти вопросы имеют первостепенное значение, в этом нет сомнения; что они очень интересуют всех нас, в этом тоже нет сомнения, но для Албанской партии Труда нет никакого сомнения также в том, что вопросы, поставленные на бухарестском Совещании и касающиеся Китая, носили тенденциозный характер и что сама постановка их была рассчитана на осуждение Коммунистической партии Китая всем международным коммунистическим движением и на ее изоляцию.

Для Албанской партии Труда это было ужасно и неприемлемо не только потому, что она не была убеждена в необходимости этого, но и потому, что она не без оснований подозревала, что предпринимается немарксистский шаг против большой и славной братской партии, какой является Коммунистическая партия Китая, что под прикрытием обвинения Китая в догматизме готовилось наступление на марксизм-ленинизм.

На Совещании было выдвинуто много обвинений против Коммунистической партии Китая. Это следовало отразить в коммюнике. Почему этого не было сделано? Если обвинения были обоснованными, то почему была проявлена нерешительность и было принято такое коммюнике, которое не соответствовало целям Совещания? Почему там не упоминалось о „большой опасности догматизма, грозившей, мол, международному коммунизму?

Нет, товарищи, бухарестское Совещание нельзя оправдывать, оно шло вразрез с принципами,

носило тенденциозный характер и было направлено на достижение известных целей, а главная из этих целей, по мнению Албанской партии Труда, состояла в том, чтобы, осуждая Коммунистическую партию Китая в догматизме, скрыть ряд грубых ошибок в линии, допущенных советскими руководящими товарищами.

В этом деле советские товарищи нуждались в поддержке остальных партий. Поэтому они открыто попытались застигнуть их врасплох. Советские товарищи наполовину уже достигли своей цели и добились постановки в этих партиях вопроса об осуждении Китая в качестве итога „международного совещания коммунизма". В коммунистических и рабочих партиях, за исключением Албанской партии Труда и некоторых других коммунистических и рабочих партий, были рассмотрены „грубые ошибки в линии, допущенные Коммунистической партией Китая", было доложено о „единодушном" осуждении Китая в Бухаресте, развернулась борьба за создание общественного мнения в этом направлении в партиях и в народе. На некоторых из этих партийных собраний была осуждена также Албанская партия Труда.

Центральный Комитет Албанской партии Труда решил, причем решил правильно, обсудить в партии после бухарестского Совещания только коммюнике, сказать своей партии, что между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая имеются принципиальные разногласия, которые должны быть обсу-

ждены и разрешены на ближайшем совещании, намеченном быть созванным в Москве в ноябре. Так это и было сделано.

Однако эта позиция нашей партии не пришлась по вкусу товарищам из руководства Коммунистической партии Советского Союза, и мы вскоре почувствовали это. Сразу же после бухарестского Совещания на нашу партию и ее Центральный Комитет неожиданно обрушились с непринципиальными нападками, сопровождаемыми наглым вмешательством и всесторонним давлением. Наступление начал товарищ Хрущев в Бухаресте и продолжил товарищ Козлов в Москве. Товарищи из нашего Политбюро, которые случайно проезжали через Москву, были подвергнуты обработке с тем, чтобы они выступили против руководства нашей партии. Дело было представлено так, что якобы „руководство Албанской партии Труда изменило дружбе с Советским Союзом", что „линия, проводимая руководством Албанской партии Труда, отличается „зигзагами"", что „Албания должна принять решение, либо встать на сторону 200 миллионов (т.е. на сторону Советского Союза), либо на сторону 650 миллионов (т.е. на сторону народного Китая)" и, наконец, что „в одиночестве Албания находится в опасности: достаточно американцам бросить одну атомную бомбу и Албания вместе со всем ее населением будет полностью уничтожена" и другие подобного рода угрозы. Совершенно ясно, что цель была одна: вызвать раскол в руководстве нашей партии, устранить от руководства Ал-

банской партии Труда тех, кого советские руководители считали помехой на пути к осуществлению своего отвратительного и нечестного предприятия.

Результатом таких раскольнических действий явилась капитуляция Лири Белишовы, бывшего члена Политбюро Центрального Комитета Албанской партии Труда, перед лестью советских руководителей, перед шантажом и запугиванием, ее переход в открытую оппозицию по отношению к линии партии.

Попытка, предпринятая советскими товарищами в письме Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, представить дело так, будто в Албании осуждаются друзья Советского Союза, является ничем иным как фальсификацией. Истинными друзьями советского народа являются полтора миллиона албанцев и Албанская партия Труда, которые выковали и закалили эту дружбу, скрепленную кровью, а не капитулянты, разного рода раскольники и уклонисты.

Однако попытки поставить под сомнение правильность позиции нашей партии в Бухаресте не ограничились только Москвой: они были предприняты, причем с еще большим пылом, также в Тиране — работниками советского посольства во главе с самим советским послом в Тиране.

Как я уже отметил выше, до бухарестского Совещания нельзя было и представить себе более тесных, более искренних, более братских отношений между нами и советскими товарищами. Мы

ничего не скрывали от советских товарищей, будь то партийные или государственные тайны. Таково было решение Центрального Комитета нашей партии. Эти связи отражали большую любовь и верность, кровью скрепленные нашей партией между албанским и советским народами.

Эти священные чувства Албанской партии Труда и нашего народа были растоптаны некоторыми нездоровыми элементами во главе с советским послом. Используя дружеские связи, используя доверие, которое проявляли к ним наши кадры, они стали лихорадочно и усиленно нападать на марксистско-ленинскую линию Албанской партии Труда, вносить раскол в партию, вызывать панику и разброд в ее рядах, откалывать руководство от партии, причем дело дошло до того, что советский посол в Тиране попытался подстрекнуть генералов нашей армии поднять Народную армию Албании против руководства Албанской партии Труда и албанского государства. Но здесь коса нашла на камень, ибо наша партия отличается стальным единством. Наши кадры, закаленные в Национально-освободительной борьбе и в упорной схватке не на жизнь, а на смерть с югославскими ревизионистами, по-марксистски отстояли свою героическую партию и они отлично умеют провести грань между Коммунистической партией Советского Союза, партией Ленина, и раскольниками. И фактически они поставили на место этих клеветников.

Работники советского посольства в Тиране во

главе с послом добились при помощи недопустимых антимарксистских методов того, что председатель Ревизионной комиссии Албанской партии Труда, всего 15 дней назад выразивший солидарность с линией, которой Центральный Комитет Албанской партии Труда придерживался на бухарестском Совещании, попал в ловушку этих интриганов, полностью сошел с марксистско-ленинского курса и оказался в прямой оппозиции к линии партии. Совершенно ясно, что указанные предосудительные попытки этих советских товарищей были направлены на раскол руководства Албанской партии Труда, на отрыв его от партийных масс. И все это в наказание за „преступление", совершенное нами в Бухаресте, за то, что мы осмелились открыто выразить свою точку зрения так, как мы считали это правильным.

На этом пути работники советского посольства в Тиране зашли еще дальше. Они поспешили восстановить против албанского руководства албанских граждан, окончивших учебные заведения в Советском Союзе, считая их подходящим контингентом для своих злоумышленных намерений. Но албанские граждане, как те, кто учился в Советском Союзе, так и те, которые не учились там, знают, что подобные низкие методы, применяемые работниками советского посольства в Тиране, совершенно чужды марксизму-ленинизму. Албанские люди — верные сыны своего народа, своей партии, марксисты-ленинцы, интернационалисты.

Можно привести еще множество других при-

меров, по, чтобы не отнимать много времени у этого важного Совещания, приведу еще лишь два других типичных случая. Давление на нашу партию продолжалось и в дни, когда здесь, в Москве, собралась комиссия по редактированию предложенного нам проекта Заявления, когда советские товарищи говорили, что следует смотреть вперед, а не назад. В те дни в Москве, па расширенном совещании начальников генеральных штабов стран-участниц Варшавского договора, член Центрального Комитета и министр Советского Союза, маршал Малиновский прибегнул к открытым нападкам на албанский народ, на Албанскую партию Труда, на Албанское правительство и наше руководство. Эти недружелюбные и публичные выпады были весьма похожи на диверсионные выходки советского посла в Тиране, который пытался восстановить нашу Народную армию против нашего партийного и государственного руководства. Но, как и советский посол, маршал Малиновский также глубоко ошибается. Никто не сможет добиться этой цели и тем более нарушить дружбу нашего народа с народами Советского Союза. Справедливая борьба Албанской партии Труда против подобных подрывных действий укрепляет искреннюю дружбу нашего народа с народами Советского Союза. Эту дружбу не могут нарушить также странные заявления маршала Гречко, Главнокомандующего Варшавским договором, который не только заявил нашей военной делегации, что имеются трудности в деле удовлетворения потребностей

нашей армии в некоторых весьма необходимых видах вооружения, предусмотренных заключенными контрактами, но и открыто сказал, что „вы лишь пока состоите в Варшавском договоре", дав понять этим, что он, маршал Гречко, видите ли, решил исключить нас из него. Но, к счастью, не товарищ маршал решает это.

В октябре нынешнего года товарищ Хрущев с величайшей серьезностью заявил китайским товарищам, что „мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией". Мы ставим в известность об этом настоящее Совещание международного коммунизма с тем, чтобы показать, как далеко зашло дело, какую позицию занимают в отношении малой социалистической страны. В чем состоит „преступление" Албанской партии Труда, чтобы обращаться с нашей страной, как с титовской Югославией? Может быть мы изменили марксизму-ленинизму, как это сделала клика Тито? Или же мы оторвались от социалистического лагеря и привязались к колеснице американского империализма, как привязался к ней югославский ревизионизм? Нет, свидетелем этого является все международное коммунистическое движение, доказательством этого является вся конкретная политическая, идеологическая и экономическая деятельность нашей партии и нашего государства в период Национально-освободительной борьбы и за истекшие со времени освобождения Родины 16 лет; свидетельством этого является также сам Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, ко-

торый в своем письме Центральному Комитету Албанской партии Труда от 13 августа 1960 года отмечает: „Отношения между Албанской партией Труда и Коммунистической партией Советского Союза, основанные на принципах пролетарского интернационализма, всегда были подлинно братскими. Дружба между нашими партиями и народами никогда не омрачалась какими-либо разногласиями и расхождениями. По всем важнейшим вопросам международного коммунистического и рабочего движения и внешней политики позиции Албанской партии Труда и Коммунистической партии Советского Союза совпадали". Тогда в чем же заключается наша вина? Единственное наше „преступление" состоит в том, что в Бухаресте мы не согласились несправедливо осудить братскую коммунистическую партию — Коммунистическую партию Китая; единственное наше „преступление" состоит в том, что мы осмелились открыто, причем на международном коммунистическом совещании (а не на базарной площади) возразить против несправедливого акта товарища Хрущева; единственное наше „преступление" состоит в том, что мы — малая партия небольшого и бедного народа, который, по мнению товарища Хрущева, должен лишь аплодировать и одобрять, а не выражать свое мнение. Между тем это не по-марксистски и недопустимо. Право высказывать свое мнение дает нам марксизм-ленинизм и никто не может лишить нас его ни при помощи политического или экономического давления, ни при по-

мощи угроз или ярлыков, которые могут нам приклеить. В связи с этим нам хотелось бы задать товарищу Хрущеву вопрос: Почему подобное заявление он сделал не нам, а представителю третьей партии? Или же товарищ Хрущев полагает, что у Албанской партии Труда нет своего собственного мнения и она действует заодно с Коммунистической партией Китая беспринципно и поэтому по вопросам, касающимся пашей партии, можно обращаться к китайским товарищам? Нет, товарищ Хрущев, вы продолжаете ошибаться и придерживаться довольно плохого мнения о нашей партии. У Албанской партии Труда свои взгляды и за них она отвечает как перед своим народом, так и перед международным коммунистическим и рабочим движением.

Мы вынуждены сообщить настоящему Совещанию, что фактически советское руководство от угроз обращаться с Албанией как с титовской Югославией перешло к конкретным действиям. В нынешнем году нашу страну постигли многие стихийные бедствия. У нас было сильное землетрясение, в октябре произошли наводнения, но особенно страшной была засуха — на протяжении 120 дней не выпало ни капли дождя. Почти все зерновые сгорели. Народу грозил голод. Имевшиеся немногочисленные запасы иссякли. Наше правительство срочно обратилось к Советскому Союзу за покупкой хлеба, объяснив весьма тяжелое положение. Это было после бухарестского Совещания. Мы 45 дней ждали ответа от советского прави-

тельства, а для народа у нас было хлеба всего на 15 дней. По истечении 45 дней и после ряда повторных официальных запросов советское правительство, вместо запрошенных нами 50 тысяч тонн, предоставило только 10 тысяч тонн, что хватило бы лишь на 15 дней, причем и это количество обещало поставить нам только в сентябре-октябре месяцах. Это был открытый нажим на нашу партию, рассчитанный на то, чтобы заставить ее подчиниться воле советских товарищей.

В те трудные дни мы многое испытали. Разве у Советского Союза, который продает зерно всему миру, не было 50 тысяч тонн зерна для албанского народа, верного друга и брата советского народа, для народа, остающегося верным марксизму-ленинизму и социалистическому лагерю, в такое время, когда не по его вине ему грозил голод? Когда-то товарищ Хрущев сказал нам: „Не беспокойтесь о хлебе; то, что вы потребляете за год, у нас съедают крысы". Стало быть, крысы в Советском Союзе могли есть, а албанский народ пусть умирает с голоду до тех пор, пока руководство Албанской партии Труда не подчинится воле советского руководства. Это ужасно, товарищи, но это так. Советский народ не простит вам этого, если узнает, ибо это не по-марксистски, не по-интернационалистски, не по-товарищески. Не является дружеским актом также и отказ Советского Союза поставить нам хлеб по клирингу, что вынудило нас истратить небольшой запас золота нашего На-

ционального банка, чтобы купить в Советском Союзе кукурузу на хлеб для своего народа.

Эти действия взаимосвязаны; они не являются случайными. Особенно в последние дни нападки товарища Хрущева на нашу Партию Труда превысили всякую меру. Вы, товарищ Хрущев, 6 ноября заявили, что „албанцы обращаются с нами так, как обращается с нами Тито". Вы сказали китайским товарищам, что „мы потеряли Албанию, а вы китайцы, выиграли ее". И, наконец, вы заявили, что „Албанская партия Труда является нашим слабым звеном".

Что это за чудовищные обвинения, что это за торгашеское обращение с нашей партией, с нашим народом и социалистической страной, которую, мол, можно проиграть и выиграть, как в карточной игре? Что это за взгляды на братскую партию, которая, по вашему мнению, является слабым звеном в международном коммунистическом движении? Мы прекрасно понимаем и отдаем себе отчет в том, что наша правильная и принципиальная марксистско-ленинская позиция, та смелость, с которой мы выразили свое несогласие с вашими неправильными действиями и осудили их, побуждают вас нападать на нашу партию, оказывать на нее всякого рода давление, позволять себе самые чудовищные оскорбления в адрес нашей партии. Во всем этом нет ничего товарищеского, нет ничего коммунистического. Вы сравниваете нас с югославскими ревизионистами. Но ведь всем известно, как боролась и борется наша партия про-

тив югославских ревизионистов. Это не мы, а вы, товарищ Хрущев, действуете подобно югославам, вы применяете в отношении нашей партии чуждые марксизму-ленинизму методы. Вы рассматриваете Албанию как рыночный товар, который один может потерять, а другой — приобрести. Было время, когда Албанию считали разменной монетой, когда другие полагали, что от них зависит, будет или не будет существовать Албания, но эти времена безвозвратно канули в прошлое с торжеством в нашей стране идей марксизма-ленинизма. Вы повторяете то же самое, поскольку пришли к выводу, что „потеряли" Албанию или что кто-то другой „приобрел" ее и что Албания уже не является социалистической страной, как явствует из письма, которое вы вручили нам 8 ноября и в котором наша страна не упоминается как социалистическая страна.

Тот факт, что Албания идет по пути социализма и принадлежит к социалистическому лагерю, определяете не вы, товарищ Хрущев, это не зависит от вашего желания. Это определил сам албанский народ во главе со своей, Партией Труда, своей борьбой, и нет силы, способной свернуть его с этого пути.

Что же касается того, что наша Партия Труда является, де, самым слабым звеном в социалистическом лагере и в международном коммунистическом движении, то мы должны сказать, что двадцатилетняя история нашей партии, героическая борьба нашего народа и нашей партии про-

тив фашистских захватчиков, как и 16 лет, истекшие со времени освобождения, период, в течение которого наша партия и наш малочисленный народ выдержали все ураганы, говорят об обратном. Находясь во вражеском окружении подобно острову среди бурь, Народная Республика Албания смело отражала все атаки и провокации империалистов и их прислужников. Она стоит, словно гранитный утес, высоко несла и несет знамя социализма в тылу врага. Вы, товарищ Хрущев, подняли руку на наш малочисленный народ и его партию, но мы уверены в том, что советский народ, проливший кровь и за свободу нашего народа, и великая партия Ленина не одобрят этого вашего поступка. Мы непоколебимо верим в марксизм-ленинизм, мы уверены в том, что братские партии, приславшие своих представителей на настоящее совещание, рассмотрят этот вопрос и рассудят его с марксистско-ленинской справедливостью.

Наша партия всегда считала Коммунистическую партию Советского Союза партией-матерью и это потому, что она является самой старой партией, славной партией большевиков; она считала ее такой за ее универсальный опыт, за ее большую зрелость. Но наша партия никогда не соглашалась и никогда не согласится с тем, чтобы кто-либо из советских руководителей навязал ей свои взгляды, которые она сочтет ошибочными.

К этому вопросу принципиального значения советское руководство подошло совершенно не-

правильно, идеалистически и метафизически, оно зазналось из-за огромных успехов, достигнутых советским народом и коммунистической партией Советского Союза, и нарушает марксистско-ленинские принципы, считая себя непогрешимым, а любое свое решение, любое свое действие, любое свое слово и любой поступок — безошибочными и бесповоротными. Другие могут ошибаться, другие могут быть осуждены, а оно — нет. „Наши решения священны, они неприкосновенны", „Мы не можем идти ни на какие уступки, ни на какие компромиссы с Коммунистической партией Китая" — говорили нашим людям руководители Коммунистической партии Советского Союза. Тогда зачем они собирали нас в Бухаресте? Конечно, чтобы мы с закрытыми глазами проголосовали за взгляды советского руководства. Разве это по-марксистски? Разве это нормально?

Разве можно допускать, чтобы одна партия совершала диверсионные действия внутри другой партии с целью расколоть единство и свергнуть руководство другой партии или другого государства? Ни в коем случае! Советские руководители обвинили товарища Сталина в том, что он якобы вмешивался в дела других партий и навязывал другим взгляды Партии большевиков. Мы можем засвидетельствовать, что по отношению к нам товарищ Сталин никогда не допускал ничего подобного, он всегда обращался с албанским народом и с Албанской партией Труда как великий марксист, как выдающийся интернационалист, как то-

варищ, брат и искренний друг албанского народа. Товарищ Сталин в 1945 году, когда нашему народу грозил голод, изменил курс пароходов, груженных зерном, предназначенным советскому народу, у которого в то время хлеб также был не в достатке, и сразу же направил их албанскому народу. Нынешнее же советское руководство позволило себе безобразные действия.

Разве допустим подобный экономический нажим, разве допустимо прибегать к угрозам в отношении албанского народа, как это сделало советское руководство после Бухареста? Ни в коем случае! ...

Мы знаем, что помощь, оказываемая нашему малочисленному народу, который до войны влачил свою жизнь в глубокой нищете, а после второй мировой войны остался без крова, народу, чья страна была разорена, но который не согнулся, а под славным руководством Коммунистической партии Албании сражался с великим героизмом и добился своего освобождения, является интернационалистической помощью.

Но почему изменилось отношение советского руководства к нам после бухарестского Совещания, причем до такой степени, что оно обрекло албанский народ на голод? Так поступило и румынское руководство, которое не согласилось продать нашему народу по клирингу ни одного пшеничного зерна в то время, как Румыния торгует зерном с капиталистическими странами, и мы бы-

ли вынуждены купить кукурузу на валюту у французских фермеров.

За несколько месяцев до бухарестского Совещания товарищ Деж(**5**)специально пригласил делегацию нашей партии, чтобы поговорить относительно перспективного развития Албании. Это была марксистская озабоченность, достойная похвалы. Товарищ Деж сказал нашей партии, что „мы, остальные страны народной демократии, отныне должны обсуждать вопрос не о том, чтобы отпускать Албании столько-то или столько-то кредита, а о том, что надо построить в Албании такие-то и такие-то фабрики, поднять на высокую ступень средства производства, а во сколько миллионов рублей все это обойдется — неважно". Этот вопрос, сказал товарищ Деж „мы обсудили также с товарищем Хрущевым и договорились об этом".

Но вот наступило бухарестское Совещание и наша партия заняла всем известную позицию. Румынские товарищи забыли о сказанном раньше и предпочли оставить албанский народ голодать.

Об этом мы еще раньше официально осведомили Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза; эти вопросы мы не обсуждали в кулуарах, не наушничали об этом, а впервые ставим на партийном совещании, каким является наше нынешнее Совещание. Но зачем тог-

---

5 В то время Первый секретарь ЦК Румынской рабочей партии.

да мы ставим эти вопросы? Мы стремимся к тому, чтобы положить конец подобным отрицательным явлениям, которые не укрепляют, а ослабляют наше единство. Мы исходим из стремления к тому, чтобы между коммунистическими и рабочими партиями, между социалистическими государствами укреплялись марксистско-ленинские отношения и связи, отметая прочь все отрицательное, что появилось до сих пор. Мы оптимисты, мы полностью уверены и твердо убеждены в том, что советские товарищи, как и другие товарищи, правильно примут нашу критику, суровую, но открытую и искреннюю, направленную на укрепление наших взаимоотношений. Наша партия и наш народ, независимо от этого неправильного и вредного отношения к нам, которое, по нашему убеждению, не будет иметь места в будущем, только еще больше усилят безграничную любовь и преданность советскому народу, Коммунистической партии Советского Союза, народам и коммунистическим и рабочим партиям социалистического лагеря, руководствуясь всегда учением марксизма-ленинизма.

Дружбу паша партия понимает только на основе справедливости, взаимного уважения, на марксистско-ленинской основе. Так говорится в московской Декларации 1957 года, так указывается и в представленном нам проекте Заявления. Мы с величайшей серьезностью заявляем, что Албанская партия Труда и албанский народ будут, как всегда, решительными борцами за укрепление наших взаимоотношений и единства социалистического

лагеря и международного коммунистического движения.

За верных друзей албанский народ идет в огонь и воду. И это не пустые слова, я выражаю здесь чувства своего народа и своей партии, причем следует хорошо уяснить, что Советский Союз и Коммунистическую партию Советского Союза мы любим не за чьи-либо красивые глаза и говорим об этом не для того, чтобы кого-либо задобрить.

Дорогие товарищи!

В московской Декларации 1957 года, как и в представленном нам проекте Заявления, отмечается, что ревизионизм сегодня составляет главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении. В московской Декларации 1957 года с полным основанием указывается, что внутренним источником ревизионизма является наличие буржуазного влияния, тогда как капитуляция перед империалистическим давлением является его внешним источником. Жизнью полностью подтверждено, что современный ревизионизм, прикрывающийся лжемарксистскими и лжереволюционными лозунгами, всячески пытается дискредитировать наше великое учение, марксизм-ленинизм, которое он объявил „устаревшим" и уже не отвечающим общественному развитию. Ссылаясь на новые условия и прикрываясь лозунгом творческого марксизма, ревизионисты пытаются, с одной стороны, отбросить революционный дух марксизма и подорвать веру рабочего

класса и трудового народа в социализм, а, с другой стороны, всеми средствами приукрасить империализм, представить его смягчившимся и мирным. Истекшие со времени московского Совещания три года полностью подтвердили, что современные ревизионисты являются никем иным, как раскольниками коммунистического движения и социалистического лагеря, верными слугами империализма, заклятыми врагами социализма и рабочего класса.

Знаменосцами современного ревизионизма, самыми агрессивными и самыми опасными его представителями, как показала жизнь до сих пор, являются югославские ревизионисты, предательская клика Тито и ее сообщники. При принятии московской Декларации, хотя, по нашему мнению, для этого было более чем достаточно фактов и оснований, эта враждебная группа и эта агентура американского империализма не была осуждена публично. Более того, даже позднее, когда ее опасность стала еще более очевидной, борьба против югославского ревизионизма, последовательная и непрерывная борьба за его идейный и политический разгром не велась с необходимой остротой. Вернее, происходило нечто совсем обратное. А это было и остается источником многих зол и наносит большой вред нашему международному коммунистическому и рабочему движению. По мнению нашей партии, неполному разоблачению ревизионистской группы Тито, распространению пустых „надежд" на „исправле-

ние" и „поворот" к лучшему этой группы изменников способствовала примиренческая тенденция, ошибочная точка зрения товарища Хрущева и ряда других советских руководителей и неправильная оценка с их стороны опасной ревизионистской группы Тито.

Было сказано, что И. В. Сталин ошибся при оценке югославских ревизионистов, как и при обострении отношений с ними. Наша партия никогда не была согласна с такой точкой зрения, так как время и жизнь показывают обратное. Сталин совершенно правильно расценивал ту опасность, которую представляют собой югославские ревизионисты, он добивался своевременного разрешения марксистским путем этого вопроса: было собрано Информбюро, как коллективный орган в то время, а после разоблачения титовской группы, против нее была развернута беспощадная борьба. Время снова подтвердило и подтверждает, что это было необходимо и правильно.

Албанская партия Труда всегда считала и убеждена в том, что группа Тито является группой изменников марксизма-ленинизма, агентурой империализма, опасным врагом социалистического лагеря и всего международного коммунистического и рабочего движения, поэтому с ней следует вести беспощадную борьбу. Со своей стороны мы вели и ведем эту борьбу как коммунисты-интернационалисты, ибо на собственной спине испытали и испытываем каждодневно последствия враждебной деятельности ревизионистской клики

Тито против нашей партии и нашей страны. Но эта позиция нашей партии не понравилась и не нравится товарищу Хрущеву и некоторым другим товарищам.

Титовская группа уже давно является группой троцкистов и ренегатов. По крайней мере для Албанской партии Труда она является таковой с 1942 года, то есть уже на протяжении 18 лет.

Еще в 1942 году, когда борьба албанского народа получила бурное развитие, белградская троцкистская группа, под маской дружбы и пользуясь нашей доверчивостью, всеми средствами пыталась помешать развертыванию нашей вооруженной борьбы, созданию сильных ударных албанских партизанских отрядов и, оказавшись не в состоянии добиться этого, попыталась прибрать к своим рукам непосредственное политическое и военное руководство ими. Она добивалась того, чтобы мы во всем зависели от Белграда, чтобы наша партия, наша партизанская армия были просто придатками Коммунистической партии Югославии и Югославской Национально-освободительной армии.

Сохраняя дружбу с югославскими партизанами, наша партия успешно сорвала эти коварные замыслы. Еще тогда титовская группа старалась заложить основы Балканской Федерации под руководством белградских титовцев, привязать Коммунистические партии балканских стран к колеснице КПЮ, поставить партизанские армии народов Балкан в зависимость от югославского титов-

ского штаба. С этой целью она еще тогда, договорившись с англичанами, попыталась создать балканский штаб, связать его, то есть связать тем самым армии этих народов, с англичанами и американцами и поставить их под руководство последних. Наша партия успешно сорвала эти коварные планы. И когда знамя свободы было водружено над Тираной, титовская банда Белграда отдала приказ своей агентуре в Албании дискредитировать успех Коммунистической партии Албании и организовать путч (**6**) с целью свержения партийного руководства, того руководства, которое основало партию, руководило Национально-освободительной борьбой и привело албанский народ к победе. Первый путч был организован Тито и его тайной агентурой в нашей партии. Но Коммунистическая партия Албании сорвала заговор Тито.

Белградские заговорщики не сложили оружия и вместе со своим главным агентом в нашей партии, предателем Кочи Дзодзе, продолжали работу по подготовке другими, новыми формами еще одного заговора против новой Албании. Цель была одна — превратить Албанию в седьмую республику Югославии.

---

6 На II Пленуме ЦК КПА, состоявшемся 23 ноября 1944 г. в Берате, посланник ЦК КПЮ устроил за кулисами заговор против КП Албании с участием антипартийных элементов — Кочи Дзодзе и Панди Кристо, как и Сейфулы Малешовы и некоторых других. Главной целью заговора было свержение руководства партии во главе с товарищем Энвером Ходжа и замена его новым, проюгославским руководством.

В такое время, когда страна была разорена и разрушена и ее надо было отстраивать заново, когда у народа не было хлеба и крова, но зато был высокий моральный дух, когда народ и армия бдительно стояли на страже страны, срывая заговоры реакции, организуемые англо-американскими миссиями и грозившие новой Албании новыми нашествиями, когда значительная часть албанской партизанской армии перешла за пределы родины и пришла на помощь югославским братьям, сражаясь рука об руку с ними за освобождение Черногории, Босни, Герцеговины, Косово и Македонии, белградские заговорщики вынашивали планы порабощения Албании.

Однако наша партия героически отразила попытки этих агентов, скрывавшихся под маской коммунистов. Белградские троцкисты, увидев, что их дело уже проиграно, что наша партия срывает их заговоры, попытались пустить в ход последнюю карту: вторгнуться своими войсками в Албанию, подавить сопротивление, арестовать руководителей Албанской партии Труда и албанского государства и объявить Албанию своей седьмой республикой. Партия сорвала и этот их коварный замысел. Помощь и вмешательство И. В. Сталина в те моменты имели решающее значение для нашей партии и для свободы албанского народа.

Это совпало как раз со временем разоблачения титовской клики Информационным бюро. Информбюро сорвало заговорщицкие вылазки титовской клики не только по отношению к Алба-

нии, но и по отношению к другим народно-демократическим странам. Ренегат и агент империализма Тито и его банда, действуя под маской коммунистов, пытались подорвать дружбу и боевой союз народно-демократических стран Балкан и Центральной Европы с Советским Союзом, разгромить коммунистические и рабочие партии наших стран и превратить наши государства в резерв англо-американского империализма.

Кто же не знал и кто не видел в действии этих враждебных планов империализма и его верного слуги, Тито? Все знали о них, все были в курсе и все единодушно одобрили правильные решения Информбюро, все без исключения приняли резолюции Информбюро, которые, по нашему мнению, все до одной, были и остаются правильными.

Те, кто не хотел видеть и осознать этих действий указанной банды, после контрреволюции в Венгрии и непрерывных заговоров в Албании вторично получили доказательство того, что хотя волк и линяет, он по-прежнему остается волком, что Тито и его шайка могут прибегать к ухищрениям, могут прикрываться масками, но все равно они остаются предателями и агентурой империализма, убийцами югославских героев коммунистов-интернационалистов, действуют как таковые и останутся такими до тех пор, пока не будут уничтожены.

Решения, принятые Информбюро в отношении ренегатской группы Тито, Албанская партия Тру-

да считает решениями, принятыми не лично товарищем Сталиным, а всеми партиями, входившими в Информбюро. Причем не только партиями, входившими в Информбюро, по и теми коммунистическими и рабочими партиями, которые не входили в Информбюро. Будучи вопросом, касающимся всех коммунистических и рабочих партий, этот вопрос касался, таким образом, также и Албанской партии Труда, которая, получив и изучив письмо Сталина и Молотова в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии, выразила свою полную солидарность с этим письмом и с решениями Информбюро.

Почему же тогда „поворот", сделанный товарищем Хрущевым и Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза в 1955 году в отношении югославских ревизионистов, не стал предметом нормальных консультаций с другими коммунистическими и рабочими партиями, а был концептирован и осуществлен так поспешно и в одностороннем порядке? Это был вопрос, касавшийся всех нас. Либо югославские ревизионисты включились в борьбу против марксизма-ленинизма, против коммунистических и рабочих партий мира, либо нет; либо они ошиблись, либо мы, а не только Сталин ошибся в отношении их. Этот вопрос не мог быть решен только товарищем Хрущевым по его усмотрению, да и было недопустимо, чтобы он был решен таким путем. Но он поступил как раз так, и поворот в отношениях с югославскими ревизионистами

связывал со своей поездкой в Белград. Для Албанской партии Труда это было совершенно неожиданно, и она сразу же категорически выступила против этого. Перед поездкой товарища Хрущева в Белград, в мае 1955 года, Центральный Комитет Албанской партии Труда направил Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза письмо, в котором сообщал о возражении нашей партии против его поездки в Белград, отметив, что югославский вопрос нельзя было разрешить в одностороннем порядке, что для этого должно было быть созвано Информбюро, куда следовало пригласить также Албанскую партию Труда. Именно там следовало решить этот вопрос после подробного и правильного его обсуждения.

Конечно, формально мы не имели права решать, должен или не должен был поехать в Белград товарищ Хрущев, и поэтому мы отступили, но, по сути дела, мы были правы в том, что югославский вопрос нельзя было решать походя, и время подтвердило нашу правоту.

Был выдвинут лозунг о „наслоениях", спешно была снята вторая резолюция Информационного бюро, открылась „эра примирения" с „югославскими товарищами", были пересмотрены дела заговорщиков и они были реабилитированы: „югославские товарищи" здесь, „югославские товарищи" там, и „югославские товарищи" оказались обеленными, надулись как индюки и стали трубить о том, что „их правое дело" восторжествовало, что все это было сфабриковано „преступ-

ником Сталиным", и сложилась такая обстановка, при которой тот, кто не шел этим новым путем, считался „сталинцем" и должен был быть ликвидирован.

Наша партия не согласилась с подобным примиренческим и оппортунистическим путем. Она осталась на правильных, марксистско-ленинских идеологических позициях, на позициях идеологической и политической борьбы с югославскими ревизионистами. Албанская партия Труда осталась тверда в своих взглядах, считая, что титовская группа является группой предателей, ренегатов, троцкистов, саботажников и агентурой американцев, что Албанская партия Труда не допустила ошибок в отношении этой группы.

Албанская партия Труда твердо осталась при своей точке зрения, что товарищ Сталин не ошибался в этом вопросе, что своей предательской линией ревизионисты пытались поработить Албанию, разгромить Албанскую партию Труда, и, готовя заодно с англо-американскими империалистами целый ряд международных заговоров, стремились вовлечь Албанию в международные конфликты.

С другой стороны, Албанская партия Труда была согласна установить с Федеративной Народной Республикой Югославией добрососедские государственные отношения, торговые и культурные связи при условии соблюдения норм мирного сосуществования между государствами с различными общественными системами, так как для Албанской

партии Труда титовская Югославия не была, не является и никогда не будет социалистической страной, до тех пор, пока у ее руководства будет стоять группа ренегатов и агентов империализма.

Никакие открытые или замаскированные попытки не смогли заставить Албанскую партию Труда сойти с этих правильных позиций. Тщетно Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза старался, через товарища Суслова, убедить нас снять с отчетного доклада нашему III съезду, состоявшемуся в мае 1956 года, вопрос о Кочи Дзодзе, что означало бы отказ от нашей принципиальной борьбы и наших принципиальных позиций.

В Албании у титовцев нашла коса на камень, или, как говорит сам Тито: „Албания стала для него занозой в ноге", и, естественно, титовская предательская группа продолжала борьбу против Албанской партии Труда и полагала, что разоблачает нас, называя „сталинцами".

Группа Белграда вела с нами борьбу не только посредством пропаганды, она продолжала заниматься шпионской, диверсионной, заговорщицкой деятельностью, засылала вооруженные банды в нашу страну, причем стала действовать более усиленно, чем до 1948 года. Все это доказано. Однако трагедия заключается в том, что, с одной стороны, Албанская партия Труда защищалась от ожесточенного и непрерывного натиска югославских ревизионистов, тогда как, с другой стороны, ее твердая, принципиальная марксистско-ленинская пози-

ция шла вразрез с примиренческой позицией советских руководителей и руководителей ряда других коммунистических и рабочих партий в отношении югославских ревизионистов.

Тогда во всеуслышание говорили и писали, что „Югославия является социалистической страной и это факт", что „у югославских коммунистов большой опыт и большие заслуги", что „югославский опыт достоин самого большого интереса и внимательного изучения", что „период распрей и недоразумений был вызван не Югославией и что по отношению к ней была допущена большая несправедливость", и т.д. и т.п. Конечно, эта позиция подбодрила клику Тито, которая подумала, что выиграла все и что осталась только одна „заноза в ноге", которую она рассчитывала изолировать, а затем ликвидировать. Между тем ей не только не удалось изолировать и тем более ликвидировать нашу партию, но, напротив, время подтвердило правильность взглядов нашей партии.

В связи с этой позицией на нашу партию неоднократно оказывалось давление. Считали, что албанское руководство проявляет „запальчивость", „упрямство", что оно „преувеличивало" все в отношении Югославии, несправедливо обижало югославов и т.д. Прежде всего в этом отношении на нашу партию нападал товарищ Хрущев.

Выше я вкратце отметил, что было предпринято югославскими ревизионистами против нашей партии и нашей страны во время войны, после войны, после 1948 года, но я остановлюсь коротко

и на периоде перед контрреволюцией в Венгрии, которая является делом рук югославских агентов. Предательская группа Белграда стала готовить контрреволюцию также и в Албании. Если бы наша партия допустила ошибку и вступила в „хоровод примирения" с югославскими ревизионистами, что и проповедовалось после 1955 года, то народной демократии в Албании пришел бы конец. Мы, албанцы, не были бы сегодня здесь, в этом зале, а еще сражались бы в горах.

Связанные между собой стальным единством, партия и народ проявляли высокую бдительность, они раскрыли и разоблачили в нашем Центральном Комитете агентов Тито, которые сотрудничали с югославской миссией в Тиране. Тито этим предателям сообщил, что они поторопились, что им следовало ждать его указаний. Эти агенты и изменники направили письмо также товарищу Хрущеву с просьбой походатайствовать за них перед Центральным Комитетом Албанской партии Труда. Это подтверждено документами. Цель Тито заключалась в том, чтобы координировать контрреволюцию в Албании с контрреволюцией в Венгрии.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза было намечено провести III съезд нашей партии. Югославская агентура решила, что наступило время свергнуть „упрямое и сталинское албанское" руководство и устроила заговор, который был раскрыт и разгромлен на Тиранской городской партийной конференции в

апреле 1956 года. Заговорщики получили заслуженное суровое наказание.

Другие опасные агенты Тито в Албании — Дали Ндреу и Лири Гега — получили от Тито указание бежать в Югославию, так как „находились в опасности" и еще потому, что действия против нашей партии „надо было организовать на югославской территории". Партия была полностью в курсе деятельности и секретного указания Тито. Она была начеку и схватила предателей на границе, когда они пытались бежать. Предатели были отданы под суд и расстреляны. Вся югославская агентура, готовившая контрреволюцию в Албании, была раскрыта и ликвидирована. К нашему удивлению, товарищ Хрущев выступил перед нами в защиту этих изменников и югославских агентов: он обвинил нас в том, будто мы расстреляли югославского агента, изменницу Лири Гега, „когда она была беременной, чего не бывало даже при царе, и что это произвело дурное впечатление на мировую общественность". Это были выдумки югославов, которым товарищ Хрущев верил больше чем нам. Мы, конечно, отвергли эти инсинуации товарища Хрущева.

Однако неправильная, непринципиальная и недружеская позиция товарища Хрущева в отношении нашей партии и ее руководства этим не ограничилась. Другой югославский агент, изменник Албанской партии Труда и албанского народа, Панает Пляку, бежал в Югославию, стал на службу югославам. Он готовил враждебные передачи так

называемой радиостанции „Социалистическая Албания". Этот предатель написал письмо ренегату Тито и товарищу Хрущеву и просил последнего ликвидировать, используя свой авторитет, руководство Албании во главе с Энвером Ходжа, так как мы, мол, „антимарксисты" и „сталинцы". Товарищ Хрущев не только не был возмущен письмом этого предателя, но и считал, что тот мог снова возвратиться в Албанию при условии, что мы не тронем его, или же он мог бы получить политическое убежище в Советском Союзе. Нам показалось, будто на наши головы обрушились кремлевские стены, ибо никогда мы не могли представить себе, что Первый Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза может дойти до того, чтобы поддерживать агентов Тито и изменников нашей партии в их действиях против нашей партии и нашего народа.

Но верхом в период наших принципиальных возражений против позиции товарища Хрущева в связи с югославским вопросом был момент, когда в ответ на наше принципиальное настоятельное требование разоблачить титовскую агентуру Белграда, он настолько возмутился, что во время официальных переговоров между двумя нашими делегациями в апреле 1957 года, рассерженный сказал нам: „Прервем переговоры, нельзя договориться с вами. Вы хотите увести нас на путь Сталина"

Мы были возмущены подобным недружелюб-

ным поведением товарища Хрущева, который хотел прервать переговоры, что означало бы обострение отношений с албанской партией и государством из-за изменников марксизма-ленинизма, из-за группы Тито. Мы никак не могли согласиться с этим, но мы, обвиняемые в запальчивости, проявили выдержку, ибо были убеждены, что правы были мы, а не товарищ Хрущев, что правильной была наша линия, а не линия товарища Хрущева, что правильность нашей линии снова будет подтверждена жизнью, как это и произошло, и не один раз.

Венгерская контрреволюция, по нашему мнению, является, главным образом, делом рук титовцев. В лице Тито и белградских ренегатов американские империалисты имели прежде всего лучшее орудие для разгрома народной демократии в Венгрии.

После поездки товарища Хрущева в Белград, в 1955 году, на подрывную деятельность Тито перестали обращать внимание. Венгерская контрреволюция не вспыхнула ни с того ни с сего, а была подготовлена, можно сказать, совершенно открыто, среди бела дня, и были бы безуспешны чьи-либо попытки убедить нас в том, что эта контрреволюция была подготовлена в строжайшей тайне. Контрреволюция была подготовлена агентурой титовской банды в сотрудничестве с предателем Имре Надем и венгерскими фашистами, причем все они действовали открыто, под руководством американцев.

Титовцы, которые были основными зачинщиками этого дела, намеревались отколоть Венгрию от нашего социалистического лагеря, превратить ее во вторую Югославию, связать ее союзом с НАТО через Югославию, Грецию и Турцию, она должна была получать помощь от Америки и продолжать заодно с Югославией, под руководством империализма, борьбу против лагеря социализма.

В Венгрии контрреволюционеры орудовали в открытую. Но как же эта их деятельность не бросилась никому в глаза? Мы не можем понять, как могло случиться, чтобы в братской народно-демократической стране, каковой является Венгрия, где у власти стояла партия, в руках которой были орудия диктатуры, и где находились к тому же советские войска, могли так свободно действовать Тито и хортистские банды.

Мы думаем, что позиция товарища Хрущева и других советских товарищей в отношении Венгрии была неясной потому, что их глубоко ошибочные взгляды на белградскую банду не давали им правильно подходить к этим вопросам.

Советские товарищи верили Имре Надю, человеку Тито. И это не наш пустой домысел. Незадолго до контрреволюции, когда клуб „Петефи" походил на кипящий котел, я проезжал через Москву и в беседе с товарищем Сусловым рассказал ему о том, чему был свидетелем в Будапеште, я сказал ему также, что ревизионист Имре Надь поднимает голову и организует в клубе „Петефи" контрреволюцию. Товарищ Суслов категорически

возразил мне, и, чтобы доказать, что Имре Надь человек хороший, вытащил из ящика стола „свежую самокритику Имре Надя". Тем не менее я сказал товарищу Суслову, что Имре Надь предатель.

Мы удивлены и ставим законный вопрос: почему товарищ Хрущев и другие советские товарищи неоднократно ездили на Брионы для переговоров с ренегатом Тито по венгерскому вопросу? Если советские товарищи были осведомлены о том, что титовцы готовили контрреволюцию в одной из стран нашего лагеря, то позволительно ли руководителям Советского Союза ездить на переговоры с врагом, организующим заговоры и контрреволюции в социалистических странах?

Мы, как коммунистическая партия, как государство народной демократии — участник Варшавского договора и социалистического лагеря, имеем право требовать, чтобы товарищ Хрущев и советские товарищи ответили нам, почему они провели столько совещаний на Брионах в 1956 году с Тито, с этим изменником марксизма-ленинизма и не провели ни одного совещания с представителями наших стран, ни одного совещания участников Варшавского договора?

Применять или не применять вооруженную силу в Венгрии, по нашему мнению, — вопрос, который не может решаться одним человеком; поскольку у нас существует Варшавский договор, его следует решать сообща, ибо в противном случае, какая может идти речь о союзе, о коллективности, о

сотрудничестве между партиями. За венгерскую контрреволюцию наш лагерь заплатил кровью, за нее заплатили кровью Венгрия и Советский Союз.

Почему же не были заблаговременно приняты меры и допущено кровопролитие? Мы думаем, что нельзя было заранее принять никаких мер, поскольку товарищ Хрущев и советские товарищи доверяли организатору венгерской контрреволюции, предателю Тито, и настолько недооценивали нормальные и необходимые совещания со своими друзьями и союзниками, что свои односторонние решения по вопросам, касавшимся всех нас, считали единственно правильными решениями и совершенно не считались с коллективной работой и коллегиальными решениями.

Албанская партия Труда совершенно не в курсе того, как развивались и как решались эти вопросы. В такое время, когда титовцы на Брионах, с одной стороны, вели переговоры с советскими товарищами, а, с другой, лихорадочно готовили контрреволюцию в Венгрии и в Албании, советские товарищи совершенно не сочли нужным, как полагается между союзниками, хотя бы формально, осведомить наше руководство о том, что происходит и какие они намерены принять меры. Кстати сказать, дело здесь было совсем не в пустой формальности. Советским товарищам прекрасно известно, что замышляла белградская банда в отношении Албании и какие она преследовала цели. Действительно, подобное поведение советских то-

варищей является не только предосудительным, но и непонятным.

Венгерские события для нас явились большим уроком как в отношении того, что произошло, так и в отношении того, что разыграно на сцене и за кулисами. Мы полагали, что после венгерской контрреволюции измена Тито и его шайки была уже достаточно очевидной. Мы знаем, что много документов хранится в ящиках письменных столов и не предается огласке, а это такие документы, которые разоблачают варварскую роль титовской группы в венгерском вопросе. Мы не знаем, чем это объясняется. Какие интересы кроются за этими документами, которые не предаются огласке, а крепко хранятся в ящиках столов? Были разысканы и вскрыты самые незначительные документы, чтобы после смерти товарища Сталина осудить его, тогда как документы для разоблачения Тито, этого подлого предателя, хранятся в ящиках столов.

Между тем, даже и после венгерской контрреволюции политическая и идеологическая борьба против титовской шайки вместо того, чтобы нарастать, как этого требует марксизм-ленинизм, затухала, сводилась на путь примирения, улыбок, контактов, смягчения и чуть ли не поцелуев. Благодаря такой оппортунистической позиции титовцы перескочили и этот ров.

Албанская партия Труда была против линии, проводившейся товарищем Хрущевым и другими товарищами в отношении югославских ревизио-

нистов. Борьба нашей партии против ревизионистов продолжалась еще более ожесточенно. Многие друзья и товарищи, в первую очередь советские и болгарские товарищи, не имея возможности нападать на нашу правильную линию, смеялись над нами, улыбались, а при дружеских контактах с титовцами везде изолировали наших людей.

Мы надеялись, что после VII съезда титовцев даже слепцы, не говоря уже о марксистах, прозреют и увидят, с кем имеют дело и что надо предпринять. К сожалению, этого не произошло. Не прошло много времени, как после VII съезда титовцев стала смягчаться борьба за разоблачение ревизионизма. В советских теоретических журналах писалось о всякого рода ревизионизме, даже о ревизионизме на Гонолулу, о югославском же ревизионизме писалось мало. Это значит не видеть у себя под носом волка и искать его следы. Появились лозунги: „Больше не говорить о Тито и его группе, так как от этого они зазнаются", „Не говорить больше о Тито и его группе, так как этим мы наносим ущерб югославскому народу", „Не говорить о титовских ренегатах, так как Тито использует наши слова, чтобы настраивать югославский народ против нашего лагеря" и т.д. Многие партии приняли эти лозунги, тогда как наша партия нет, и думаем, что мы поступили правильно.

Сложилось такое положение, что печать дружественных стран принимала статьи от албанских

товарищей лишь при условии, что в них не будут упомянуты югославские ревизионисты. Везде в европейских странах народной демократии, за исключением чехословацких товарищей, которые в целом судили правильно о наших действиях (**7**), наши послы косвенно были изолированы, так как дипломатам дружественных стран доставляли удовольствие беседы с титовскими дипломатами, тогда как наши дипломаты ненавидели последних и не желали иметь дела с ними.

Дело дошло до того, что товарищ Хрущев свой визит в Албанию, в мае 1959 года, во главе советской партийно-правительственной делегации, обусловил югославским вопросом. Первым предупреждением товарища Хрущева всем собравшимся при начале переговоров в Тиране было, что он не будет затрагивать югославских ревизионистов, к чему, впрочем, никто и не обязывал его. Тем самым он хотел открыто показать свое несогласие в этом вопросе с Албанской партией Труда.

Мы удовлетворили желание гостя, пока он находился в Албании, несмотря на то, что титовская печать, безмерно обрадовавшаяся этому, не преминула заявить, что Хрущев заткнул рот албанцам. Это, фактически, соответствовало действительности, но товарищ Хрущев был весьма далек от того, чтобы переубедить нас в этом вопросе и титовцы скоро увидели, что после отъезда

---

7 Такую позицию они занимали по отношению к нам только вначале.

гостя из нашей страны, Албанская партия Труда не считала себя больше связанной условиями, поставленными гостем, и продолжала свой марксистско-ленинский путь.

В беседах с Вукмановичем Темпо (**8**) товарищ Хрущев, в частности, расценил наши позиции с точки зрения тона, как одинаковые с позициями югославов, и не одобрил тона албанцев. Мы считаем ошибкой и предосудительным, что товарищ Хрущев счел возможным сказать подобное Вукмановичу Темпо, врагу марксизма, лагеря социализма и Албании. Народ говорит: „Как аукнется, так и откликнется". И мы с нашей стороны несогласны с примиренческим тоном товарища Хрущева в отношении ревизионистов. Народ говорит, что перед врагом повышается тон, а перед любимой изо рта мед льется.

Некоторые неправильно мыслящие товарищи утверждают, что мы занимаем подобную позицию по отношению к титовцам потому, что мы, мол, претендуем на роль знаменосца в борьбе против ревизионизма или же потому, что смотрим на этот вопрос узко, с чисто национальной точки зрения, поэтому мы, видите ли, встали на „шовинистический путь", или, по меньшей мере, на путь

---

8 Один из ревизионистских югославских руководителей, который еще в 1943 году выступил с постыдными обвинениями против ЦК Коммунистической партии Албании (ныне Албанская партия Труда).

„узкого национализма". Вопрос о югославском ревизионизме Албанская партия Труда рассматривала и рассматривает сквозь призму марксизма-ленинизма, она считала и считает югославский ревизионизм главной опасностью для международного коммунистического движения, угрожающей единству социалистического лагеря, и борется с ним.

Но мы, будучи интернационалистами, являемся в то же время и коммунистами определенной страны, Албании. Мы, албанские коммунисты, не заслуживали бы звания коммунистов, если бы последовательно и решительно не защищали свободу нашей любимой родины от заговоров и диверсионных вылазок ревизионистской клики Тито, которые направлены на захват Албании, что всем хорошо известно. Можем ли мы, албанские коммунисты, допустить, чтобы наша страна стала добычей Тито, американцев, греков или итальянцев, и простительно ли это нам? Нет, никогда!

Другие советуют нам не высказываться против югославов; они говорят: „Чего вы боитесь? Вас защищает Советский Союз". Мы отвечали и отвечаем этим товарищам, что мы не боимся ни югославских троцкистов, ни кого-либо другого. Мы — марксисты-ленинцы, мы ни на миг не должны ослаблять борьбу против ревизионистов и империалистов и вести ее вплоть до их уничтожения. Ведь, чтобы нас защищал Советский Союз, мы должны прежде всего защищаться сами.

Югославы обвиняют нас в том, что мы, мол,

„шовинисты", „вмешиваемся в их внутренние дела и добиваемся пересмотра албанско-югославских границ". Многие из наших друзей думают и дают понять, что мы, албанские коммунисты, плаваем именно в этих водах. Думающим так друзьям мы говорим, что они грубо ошибаются. Мы не шовинисты, мы не добивались и не добиваемся пересмотра границ. То, чего мы требуем и постоянно будем требовать от титовцев, и за что мы будем разоблачать их до конца, это отказаться от геноцида, от этого преступления в отношении албанского населения в Косово, отказаться от белого террора против албанцев Косово, отказаться от изгнания последних с их земель и направления в массовом порядке в Турцию; мы требуем, чтобы за албанским населением в Югославии были признаны права в соответствии с конституцией Федеративной Народной Республики Югославии. Шовинистическим или же марксистским является такое требование?

Такова наша позиция по этому вопросу. Но если титовцы, которые, с одной стороны, разглагольствуют о сосуществовании, о мире, о добрососедских отношениях, а, с другой стороны готовят заговоры, сколачивают армии наемников и фашистов в Югославии для нападения на наши границы и для расчленения сообща с монархофашистской Грецией нашей социалистической Албании, решатся на это, то будьте уверены, что не только албанский парод новой Албании, но и миллион албанцев, живущих в титовском рабстве,

поднимутся с оружием в руках, чтобы остановить руку преступника. Это будет по-марксистски, и это будет именно так, если что-нибудь подобное случится. Албанская партия Труда никому не позволит попирать права албанского народа или превращать их в предмет политических махинаций.

Мы не вмешиваемся во внутренние дела других, но мы не можем молчать, когда в результате смягчения борьбы с югославскими ревизионистами дело доходит до того, что в такой дружественной стране, как Болгария, Албания включается на изданной там карте Балкан в пределы границ Федеративной Югославии. Нам говорят, что это произошло по технической ошибке какого-то служащего, но почему же этого не происходило раньше?

Впрочем это не из ряда вон выходящий случай. На митинге в Сремска Митровица бандит Ранкович, как обычно, прибег к нападкам на Албанию, назвав ее „адом, окруженным колючей проволокой, где слышен лишь стук сапогов пограничника", и заявил, что демократия итальянских неофашистов более прогрессивна, чем наша.

Для нас не имели бы никакого значения слова Ранковича, но эти слова с величайшим спокойствием выслушали, не выразив при этом ни малейшего протеста, присутствовавшие на этом митинге советский и болгарский послы в Белграде. Мы по-товарищески протестовали по этому поводу при центральных комитетах Коммунистиче-

ской партии Советского Союза и Болгарской коммунистической партии.

Товарищ Живков в своем ответном письме Центральному Комитету Албанской партии Труда осмеливается отклонить наш протест и назвать речь бандита Ранковича положительной. Мы никогда не могли и подумать, что Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии может счесть положительной речь такого бандита, как Ранкович, который прибегает к столь тяжкому оскорблению в отношении социалистической Албании, называя ее адом. Мы не только отвергаем с возмущением подобное недопустимое оскорбление со стороны Первого секретаря Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, но вполне уверены в том, что это безмерно возмутило бы Болгарскую коммунистическую партию и героический болгарский народ, если бы они узнали об этом. Если мы будем допускать подобные грубые ошибки в отношении друг друга, дела наши не пойдут на лад.

Мы никак не можем согласиться с товарищем Хрущевым и своевременно выразили ему свой протест по поводу его переговоров с Софокли Венизелосом относительно греческого меньшинства в Албании. Товарищу Хрущеву известно, что границы Албании неприкосновенны и священны; кто посягнет на них, тот агрессор. Албанский народ готов пролить свою кровь, если кто-либо затронет его границы. Товарищ Хрущев допустил грубую ошибку, сказав Венизелосу, что в Корче он видел,

как греки и албанцы трудились вместе, как братья. В Корче нет никакого греческого меньшинства, но у греков есть вековые притязания в отношении Корчинской области, как и в отношении Албании в целом. Совершенно незначительное греческое меньшинство имеется в Гирокастре. Товарищу Хрущеву известно, что оно пользуется всеми правами — говорит на своем языке, имеет свои школы и, помимо всего этого, пользуется теми же правами, которыми пользуются все остальные албанские граждане.

Притязания греков, в том числе и Софокли Венизелоса, сына Элефтера Венизелоса, палача албанцев, предавшего огню южные края Албании, самого ярого греческого шовиниста и отца греческой мегаидеи, проповедника расчленения Албании и ее аннексии под лозунгом автономии, прекрасно известны. Товарищ Хрущев хорошо знает отношение Албанской партии Труда, Албанского правительства и албанского народа к этому вопросу. Как можно было при всем этом не дать заслуженного ответа, а подавать надежды и вызывать иллюзии, обещать передать албанским товарищам желания английского агента, шовиниста, врага коммунизма и Албании! Мы считаем это недопустимым и достойным осуждения.

Мы, товарищ Хрущев, дали ответ Софокли Венизелосу и думаем, что вы знаете об этом из печати. Мы не против того, чтобы вы занимались политикой с Софокли Венизелосом, но мы против того, чтобы вы делали предметом своей политики

наши права и наши границы. Этого мы не допускали и не допустим. И тут мы проявляем себя не националистами, а интернационалистами.

Кто-либо может посчитать высказанное мною неуместными здесь заявлениями, не отвечающими уровню совещания. Мне было бы нетрудно построить речь в чисто теоретическом плане, обойтись общими словами и цитатами, формальным рефератом, наговорить вам много приятного и тем самым считать дело сброшенным с плеч. Но Албанская партия Труда считает, что случай здесь не таков. Сказанное мною кем-либо может быть принято за выпады, между тем это лишь критика, сделанная нормальным путем, причем и предварительно, когда и где это следовало, в соответствии с ленинскими нормами. Теперь, когда ошибки усугубляются, было бы неправильным молчать, ибо конкретные позиции, действия и практика подтверждают, создают и обогащают теорию.

С какой поспешностью было организовано бухарестское Совещание и как быстро была осуждена Коммунистическая партия Китая за „догматизм"! Почему же не было так же быстро организовано совещание для осуждения ревизионизма?

Действительно ли ревизионизм уже полностью разоблачен, как утверждают это советские товарищи? Нет, это совсем не так. Ревизионизм был и остается главной опасностью, югославский ревизионизм не ликвидирован и, судя по тому, как поступают с ним, ему предоставляется широкое поле действовать во всех формах.

И разве в других партиях нет тревожных проявлений современного ревизионизма? Кто говорит „нет", тот закрывает глаза на эту опасность, и в одно прекрасное утро мы можем оказаться перед неожиданностями. Мы — марксисты, поэтому мы должны анализировать нашу работу, как учил этому и как поступал Ленин. Он не боялся ошибок, он смотрел им в глаза и исправлял их. Так закалялась Партия большевиков, так закалялись и наши партии.

Что происходит в наших партиях? Что происходит в нашем лагере после XX съезда? Товарищ Суслов может быть очень оптимистически настроен, как он выразился во время работы октябрьской комиссии, обвиняя делегацию Албанской партии Труда, товарища Хюсни Капо в пессимистическом подходе к событиям. Мы, албанские коммунисты, не были пессимистами даже в самые мрачные времена истории нашей партии и нашего народа и никогда не будем такими, но реалистами будем всегда.

Много говорят о нашем единстве. Оно необходимо, и мы должны бороться за то, чтобы упрочить и сцементировать его. Но это факт, что по многим важным принципиальным вопросам у нас нет единства.

Албанская партия Труда считает необходимым пересмотреть вопросы в свете марксистско-ленинского анализа и исправить ошибки там, где они имеются. Возьмем вопрос о критике Сталина и его дела. Будучи марксистско-ленинской парти-

ей, наша партия полностью отдает себе отчет в том, что культ личности является вредным и чуждым коммунистическим партиям и самому коммунистическому движению явлением. Марксистские партии должны не только не допускать развития культа личности, который сковывает активность масс, отрицает их роль, противоречит развитию самой партийной жизни и регулирующим ее законам, но и всеми силами бороться за искоренение его в случае его возникновения или наличия в данной стране. В таком плане мы вполне согласны, что надо было критиковать культ личности Сталина, как вредное в партийной жизни явление. Но, по нашему мнению, на XX съезде и особенно в секретном докладе товарища Хрущева, вопрос о товарище Сталине не был поставлен правильно и с марксистско-ленинской объективностью.

По этому вопросу Сталин был сурово и несправедливо осужден товарищем Хрущевым и XX съездом. Вопрос о товарище Сталине и его деятельности касается не только Коммунистической партии Советского Союза и советского народа, но и всех нас. Товарищ Хрущев, также как он представил в Бухаресте вопрос о разногласиях между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, как вопрос о разногласиях между Коммунистической партией Китая и международным коммунизмом, и, исходя из его слов о том, что решения XX и XXI съездов были приняты всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, что ему нравится повто-

рять, должен был бы проявить великодушие и последовательность и в суждениях о действиях Сталина и сделать так, чтобы и решение по этому вопросу было принято вполне сознательно коммунистическими и рабочими партиями всего мира.

В этих вопросах не может быть двух мерил, двух весов. В таком случае, почему на XX съезде товарищ Сталин был осужден без предварительной консультации с другими коммунистическими и рабочими партиями мира? Почему перед коммунистическими и рабочими партиями мира нежданно-негаданно Сталин был предан „анафеме", и многие братские партии узнали об этом лишь тогда, когда империалисты напечатали тайный доклад товарища Хрущева и грудами выбрасывали его на рынки?

Коммунистическому миру и прогрессивной общественности осуждение товарища Сталина было навязано товарищем Хрущевым. Что могли сделать наши партии в этой обстановке, когда совсем неожиданно, используя большой авторитет Советского Союза, им всем стали навязывать это?

Албанская партия Труда оказалась перед большой дилеммой: она не была убеждена и никогда не будет убеждена в справедливости осуждения товарища Сталина таким образом и в тех формах, как это было сделано товарищем Хрущевым. Наша партия в целом приняла формулировки XX съезда по этому вопросу, но тем не менее она не придерживалась рамок, определенных этим съездом, не поддалась шантажу и запугиванию извне.

Албанская партия Труда проявила реализм и справедливость в вопросе о Сталине, сохранила признательность этому славному марксисту, которого при жизни ни один „храбрец" среди нас не осмелился критиковать и которого после его смерти стали обливать грязью! Создалась и создается невыносимая обстановка, когда отрицается руководящая роль И. В. Сталина на протяжении целой славной эпохи Советского Союза, эпохи, когда было создано первое в мире социалистическое государство, окреп Советский Союз, были успешно сорваны империалистические заговоры, были разгромлены троцкисты, бухаринцы, кулачество как класс, завершились победой создание тяжелой индустрии, коллективизации, одним словом, эпохи, когда Советский Союз стал колоссальной державой, успешно построившей социализм, а в период второй мировой войны проявившей легендарный героизм и разгромившей фашизм, эпохи, когда был создан могучий лагерь социализма и т.д. и т.п.

Албанская партия Труда считает несправедливым, ненормальным и немарксистским, чтобы из всей этой эпохи были, как это делают, вычеркнуты имя и великое дело Сталина. Славное и бессмертное дело Сталина должны защищать мы все, кто не защищает его, тот оппортунист и трус.

Товарищ Сталин, как личность и как вождь Коммунистической партии большевиков, является в то же время, после смерти Ленина, самым выдающимся вождем международного коммунизма,

оказавшим весьма положительное и авторитетное влияние на упрочение и развитие завоеваний коммунизма во всем мире. Все теоретические труды товарища Сталина являются ярким свидетельством его верности гениальному учителю, великому Ленину и ленинизму.

Сталин боролся за права рабочего класса и трудящихся во всем мире, он с величайшей последовательностью и до конца боролся за свободу народов наших стран народной демократии.

Уже поэтому Сталин принадлежит всему коммунистическому миру, а не только советским коммунистам, принадлежит трудящимся всего мира, а не только советским трудящимся.

Если бы товарищ Хрущев и советские товарищи смотрели на этот вопрос так, то не были бы допущены те большие ошибки, которые произошли. Но они подошли к вопросу о Сталине слишком просто и только сквозь внутреннюю призму Советского Союза. Но, по мнению Албанской партии Труда, даже сквозь эту призму они подошли к делу однобоко, видели только его ошибки, почти полностью упустили из виду его великую деятельность, его великий вклад в дело укрепления Советского Союза, закалки Коммунистической партии Советского Союза, подъема экономики Советского Союза, промышленности, колхозного сельского хозяйства, его роль в руководстве советским народом в борьбе за великую победу над немецким фашизмом.

Были ли у Сталина ошибки? За такой дли-

тельный период, богатый героическими подвигами и усилиями, войнами и победами, не могло не быть ошибок, причем не только личных ошибок Иосифа Сталина, но и руководства, как коллективного органа. Какая партия и какой руководитель могут сказать, что они не допускают ошибок в своей работе? Когда делаются критические замечания в адрес нынешнего советского руководства, хотя товарищи из советского руководства советуют нам смотреть вперед, они говорят, что надо отказаться от полемики, но когда речь шла о Сталине, то они не только не смотрели вперед, но вернулись далеко, далеко назад, чтобы копаться только в слабых сторонах деятельности Сталина.

Культ личности Сталина обязательно надо было преодолеть. Но можно ли говорить, как это делалось, что сам Сталин создал этот культ личности? Культ личности обязательно надо было преодолеть, но было ли необходимым и правильным, чтобы на того, кто упоминал имя Сталина сразу же указывали пальцем, а на того, кто пользовался цитатами Сталина, смотрели косо? Некоторые поспешно и с особым усердием разбили памятники Сталину, переименовали города, носившие его имя. Впрочем, зачем нам ходить далеко? В Бухаресте, обращаясь к китайским товарищам, товарищ Хрущев сказал: „Вы цепляетесь за дохлую клячу", „если хотите, приезжайте и заберите и ее кости". Это было сказано в адрес Сталина.

Албанская партия Труда торжественно заявля-

ет, что она против подобных действий и подобных суждений о деле и личности И. В. Сталина.

Но почему же, советские товарищи, эти вопросы были поставлены таким образом и в таких искаженных формах, когда молжно было отметить как полагается и исправить как ошибки Сталина, так и ошибки руководства и не вызвать такого большого потрясения в сердцах коммунистов всего мира, которым только их дисциплинированность и авторитет Советского Союза не дали вспыхнуть гневом.

Товарищ Микоян говорил, что они не осмеливались критиковать товарища Сталина при жизни потому, что тот снял бы им голову. Мы уверены в том, что товарищ Хрущев не снимет нам головы за справедливую критику в его адрес.

После XX съезда произошли уже известные события в Польше, в Венгрии разразилась контрреволюция, начались нападки на советскую систему, имели место потрясения во многих коммунистических и рабочих партиях мира и, наконец, то, что происходит ныне.

Мы задаем вопрос: От чего все это произошло в международном коммунистическом движении, в нашем лагере после XX съезда? Может быть, это происходит оттого, что руководство Албанской партии Труда является сектантским, догматическим и пессимистически настроенным?

Нас это должно чрезвычайно беспокоить, мы должны выяснить источник болезни и излечить ее. Конечно, болезни не излечишь, ни похлопыванием

по плечу ренегата Тито, ни заявлениями о том, что современный ревизионизм окончательно разгромлен, как утверждают это советские товарищи.

Авторитет ленинизма был и остается решающим фактором. Он должен быть поставлен так, чтобы повсеместно и целиком были искоренены ошибочные взгляды. Иного пути у нас, коммунистов, нет. Если можно и должно представить все в реальном свете, таким, каково оно есть, то это следует сделать теперь же, пока не поздно, на настоящем Совещании. Мы считаем, что коммунисты должны спать со спокойной совестью, что они должны крепить марксистское единство и делать это, только отбросив утайки, пристрастия и распри. Коммунист должен выкладывать то, что у него на душе, и о делах судить верно.

Могут найтись такие люди, которым не понравится то, что говорит наша маленькая партия, нашу маленькую партию могут изолировать, на нашу страну могут оказать экономическое давление, чтобы доказать нашему народу, что его руководство, мол, негодно, нашу партию могут подвергнуть нападкам, что и делается. Михаил Суслов сравнивает Албанскую партию Труда с буржуазными партиями, а ее руководителей — с Керенским. Но это нас не пугает. Мы уже к этому привыкли. Ранкович отозвался об Албанской партии Труда не хуже. Тито назвал нас Геббельсами, но мы тем не менее остаемся ленинцами, а они — троцкистами, предателями, слугами и агентурой империализма.

Желаю отметить, что Албанская партия Труда и албанский народ на деле доказали насколько они любят, насколько они уважают Советский Союз и Коммунистическую партию Советского Союза, и, если Албанская партия Труда подвергает критике ошибочные действия отдельных советских руководителей, то это не значит, что изменились наши взгляды и наша позиция. Мы, албанцы, обладаем марксистской смелостью критиковать этих товарищей. С марксистской суровостью мы все по-товарищески говорим им, мы искренне раскрываем сердце перед ними, прямо говорим им то, что думаем, так как лицемерами мы не были и никогда не будем.

Коммунистическая партия Советского Союза будет любить нас, несмотря на проявленную нами суровость, независимо от того, что мы можем и ошибаться, но в одном никогда не смогут упрекнуть нас Коммунистическая партия Советского Союза и коммунистические и рабочие партии мира — это в отсутствии искренности, в том, что мы болтаем за спиной или держим наготове сто флагов.

В заключение мне хотелось вкратце коснуться проекта Заявления, предложенного редакционной комиссией. Наша делегация ознакомилась с этим проектом и внимательно изучила его. В новом представленном проекте имеется много изменений по сравнению с первым вариантом, представленным советской делегацией, который был взят за основу для работы редакционной комис-

сии. Благодаря внесенным изменениям, новый проект значительно улучшился, закреплены многие важные идеи, правильнее сформулированы многие положения, сняты в подавляющем большинстве намеки против Коммунистической партии Китая.

Делегация нашей партии на заседании редакционной комиссии внесла много замечаний, которые частично приняты. Хотя наша делегация была против того, чтобы некоторые важные и принципиальные вопросы оставались в проекте, она дала свое согласие, чтобы этот документ был представлен настоящему Совещанию, сохраняя за собой право еще раз высказать свое мнение по всем тем вопросам, с постановкой которых она не была согласна. Прежде всего мы считаем, что надо разрешить те пять вопросов, которые остались несогласованными, с тем, чтобы издать документ, принятый всеми единодушно.

Мы считаем нужным, чтобы в Заявлении была ясно выражена ленинская идея, высказанная в последнее время товарищем Морисом Торезом, как и товарищем Сусловым в его речи на заседании редакционной комиссии, что абсолютная гарантия предотвращения войны может быть достигнута лишь тогда, когда социализм победит во всем мире, или, по крайней мере, еще в ряде других крупных империалистических стран. Следует также изъять абзац, в котором говорится о фракционной деятельности и групповщине в международном коммунистическом движении, ибо это, как

мы уже объяснили и на заседании комиссии, не служит укреплению единства, а напротив, подрывает его. Мы также за снятие слов, касающихся преодоления вредных последствий культа личности, или же за то, чтобы после них добавить слова „имевшего место в ряде партий", что больше отвечает действительности.

Что касается этих вопросов и других замечаний, имеющихся у нас по проекту Заявления, то я не хочу отнимать время у Совещания. Свои конкретные замечания наша делегация представит, когда будет рассмотрен сам проект Заявления.

Будет хорошо, и это окажется спасительным, если на настоящем Совещании мы смело посмотрим в глаза ошибкам, залечим раны там, где они имеются, ибо они могут загноиться и стать опасными. Мы не считаем за оскорбление критику товарищей, если она обоснована и справедлива, но мы никак не можем согласиться с тем, чтобы нас без оснований называли „догматиками", „сектантами", „узкими националистами" лишь за то, что мы ведем упорную борьбу против современного ревизионизма, и особенно против югославского. Если кто-либо нашу борьбу против ревизионизма считает догматизмом или сектантством, то мы ему говорим: сними ревизионистские очки и яснее будешь видеть.

Албанская партия Труда считает, что настоящее Совещание войдет в историю, ибо оно будет совещанием в духе традиций ленинских совеща-

ний, проводившихся партией большевиков в целях разоблачения и искоренения неправильных взглядов, в целях укрепления и упрочения на марксистско-ленинской основе единства нашего международного коммунистического и рабочего движения. Наша Партия Труда будет решительно бороться и впредь за упрочение нашего единства, братских связей, совместности действия коммунистических и рабочих партий, ибо в этом залог торжества дела мира и социализма ...

Впервые опубликовано в „Основных документах АПТ" том III, 1970 г., стр. 414

Публикуется по 19-му тому

РАДИОГРАММА

ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ

30 ноября 1960 г.

10.40

Товарищ Хюсни,

Радиограмму мы получили. Если из проекта Заявления будет изъято все то, о чем вы пишете в радиограмме, если в него будет включено китайское предложение и останется только XX съезд согласно тексту московской Декларации, то вы можете подписать Заявление. По этим вопросам необходимо быть всегда в полном согласии с китайскими товарищами. Если надо сделать заявление о несогласии с включением в Заявление XX съезда или формулировки согласно московскому Совещанию, то сделай письменное заявление, сдай его и подпиши документ Совещания.

Мы прибыли благополучно (**1**). Вчера были на ужине во Дворце бригад (**2**). Неописуемый энтузиазм. Товарищи живы и здоровы. Привет Рамизу. Ждем вас.

Обнимаю

Энвер

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

---

1 29 ноября 1960 года, во второй половине дня, товарищи Энвер Ходжа и Мехмет Шеху вернулись на родину.

2 По случаю 48-ой годовщины провозглашения независимости Албании и 16-ой годовщины ее освобождения.

ИЗ ДОКЛАДА НА XXI ПЛЕНУМЕ ЦК АПТ „О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ, СОСТОЯВШЕМСЯ В МОСКВЕ В НОЯБРЕ 1960 г."

19 декабря 1960 г.

С 10 ноября по 1 декабря 1960 года в Москве проводило свою работу Совещание представителей 81 коммунистической и рабочей партии разных стран мира. На этом Совещании были приняты Заявление и Обращение к народам всего мира, составляющие рабочую программу для международного коммунистического и рабочего движения в борьбе за социализм, за мир и демократию.

I. — ОБ ОСНОВНЫХ РАЗНОГЛАСИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ И РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

В первой части доклада товарищ Энвер Ходжа остановился на основных вопросах, по которым существовали разногласия в международном ком-

мунистическом и рабочем движении, как: определение характера нашей эпохи, вопрос о войне и мире, о путях перехода в социализм, о мирном сосуществовании, о ревизионизме и догматизме, о единстве социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения.

По этим столь важным вопросам развернулась большая принципиальная борьба сначала в Бухаресте, где, как известно, советские руководители и руководители некоторых других партий хотели сделать уже совершившимся фактом „осуждение" марксизма, осуждение правильных взглядов, отстаивавшихся Коммунистической партией Китая, которую назвали „догматической" и „сектантской". Наша партия не присоединилась к этой антимарксистской закулисной махинации, ибо она в принципе не была согласна ни с методами, к которым прибегли организаторы бухарестского Совещания, ни с содержанием поставленных ими вопросов. По вышеуказанным принципиальным вопросам еще более острая борьба развернулась в октябре на заседании комиссии в Москве и, наконец, за правильное марксистское понимание этих вопросов, за защиту ленинизма в их объяснении, понимании и истолковании решительная борьба развернулась в ноябре на московском Совещании представителей коммунистических и рабочих партий.

В этой борьбе, в этом длинном процессе определилась и позиция разных партий по этим вопросам. Таким образом, уже на ноябрьском сове-

щании стало ясно, что разногласия по этим проблемам существовали не только между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая и тем более между Коммунистической партией Китая и всем международным коммунизмом, как утверждали в Бухаресте советские руководители; разногласия касались многих партий, они стали разногласиями между марксистами и оппортунистами, между партиями, защищавшими чистоту марксизма-ленинизма, и партиями, извращавшими некоторые его положения и однобоко истолковывавшими их. Если в Бухаресте открыто в защиту марксистских принципов, против течения, извращавшего положения марксизма-ленинизма и московскую Декларацию, выступили Коммунистическая партия Китая и наша Партия Труда, то в октябрьской комиссии из 26 представленных партий на правильных позициях стояли 7 партий ...

На московском Совещании это соотношение сил изменилось. На правильные позиции по всем обсуждавшимся вопросам помимо этих 7 партий Перешли еще 4-5 других партий ... Но было немало и таких партий, которые поддерживали наши позиции по отдельным вопросам, как например, по вопросу о путях перехода в социализм, об агрессивности империализма, о необходимости борьбы с ревизионизмом и особенно с югославским ревизионизмом и т.д. Такую позицию заняли почти все партии Латинской Америки как ...

Изменение соотношения сил является свиде-

тельством той решительной борьбы, которую развернули на Совещании китайская делегация, делегация нашей партии и другие делегации, которые посредством убедительных аргументов отвергли превратные взгляды и разъяснили всем свою принципиальную позицию по обсуждавшимся вопросам. Тот факт, что правильные позиции, полностью или частично, заняло значительное число партий, показывает, что марксистско-ленинская правда на нашей стороне, что она быстро подхватывается и другими, что правда восторжествует над неправдой, что марксизм-ленинизм, как всегда, победит над оппортунизмом и ревизионизмом. С такой уверенностью и убежденностью наша партия, как и до сих пор, решительно продолжит борьбу за чистоту нашей марксистско-ленинской идеологии, за победу социализма и коммунизма.

II. ПОЗИЦИЯ, ЗАНЯТАЯ АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА В ОТНОШЕНИИ РАЗНОГЛАСИИ, ВОЗНИКШИХ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Наша Партия Труда всегда проводила правильную, марксистско-ленинскую линию и придерживалась положений московской Декларации. По всем вышеупомянутым основным вопросам, то есть относительно определения эпохи, по вопросу борьбы с империализмом, по вопросу о войне и мире и др., наша партия

отстаивала и проводила в жизнь правильную марксистско-ленинскую точку зрения. Наша партия никогда не говорила, что ленинизм „устарел" и никогда не разделяла подобных взглядов, наоборот, она вела непрерывную и решительную борьбу против югославских ревизионистов, которые, в оправдание своей измены, объявляют марксизм „устаревшим". Наша партия никогда не строила иллюзий относительно характера американского империализма и его лидеров, наоборот, она постоянно воспитывала массы в духе ненависти и бдительности по отношению к нему; никогда мы не думали, что мир будет преподнесен нам в дар, что, еще не ликвидировав империализм, можно создать мир без оружия, без армий и без войн. Наоборот, правильно подходя к вопросу о войне и мире, трезво оценивая опасность, грозящую человечеству со стороны империализма и реакции, наша партия мобилизует весь народ под лозунгом **„в одной руке кирку, в другой — ружье"**. Наша партия вела последовательную борьбу за разоблачение империализма и его прислужников — югославских ревизионистов, и никогда не принимала „мягкую", „большую" политику советских руководителей или болгарских руководителей как в отношении американского империализма, так и в отношении югославского ревизионизма. Никогда наша партия не считала, что во имя сосуществования надо погасить классовую борьбу в капиталистических странах или надо ликвидировать политическую и идеологическую

борьбу против империализма и буржуазии. Напротив, наша партия выступала против такого оппортунистического понимания мирного сосуществования.

Итак, позиция нашей партии в отношении этих принципиальных вопросов полностью соответствовала положениям марксизма-ленинизма и давно шла вразрез с позицией советских руководителей. Но наша партия была принципиально против взглядов и действий нынешних советских руководителей также и по целому ряду других принципиальных вопросов, о которых наш Центральный Комитет уже проинформирован.

Так, мы не были согласны с советскими руководителями в связи с их отношением к югославскому ревизионизму. Это началось еще в мае 1955 года, когда Хрущев и Булганин посетили Белград и, в одностороннем порядке, игнорируя Информбюро, решили реабилитировать титовскую клику, что, как известно, привело позднее ко многим отрицательным последствиям в международном коммунистическом и рабочем движении. Еще тогда наша партия выступила против этой реабилитации; и впоследствии она никогда не разделяла тактику и позицию советских руководителей в отношении Тито и его клики, перед которой они заискивали, которую они считали социалистической, с которой консультировались по всем вопросам и т.д. и т.п.

Наша партия не была согласна с XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, осо-

бенно с критикой Сталина и с толкованием мирного пути перехода в социализм. По первому вопросу мы выражали и выражаем свои возражения, во-первых, потому, что критика „культа Сталина" была предпринята без предварительной консультации с братскими партиями; ведь Сталин был вождем не только Советского Союза, но и Мирового пролетариата; во-вторых, потому, что отмечались только ошибки Сталина и ни слова не было сказано о положительных сторонах его деятельности. По второму вопросу XX съезд фактически снабдил оппортунистов идеологическим оружием, пропагандирующим только мирный путь взятия власти.

Вопрос о переходе в социализм Хрущев поставил превратно на XX съезде. Он в особенности подчеркнул вопрос о взятии власти мирным путем и посредством парламента, что противоречит учению марксизма-ленинизма и накопленному до сих пор историческому опыту.

Помимо этих вопросов, наша партия не была согласна с советскими руководителями относительно венгерских событий, их оценки, с их колебаниями, когда речь шла о ликвидации контрреволюции и о полном разоблачении югославских ревизионистов по этому вопросу. Центральный Комитет в курсе этого дела, поэтому нет надобности в подробностях.

Наконец, наша партия не была согласна с советскими руководителями и имела с ними расхождения и по многим другим вопросам, связан-

ным с правильным, ленинским пониманием взаимоотношений между братскими партиями, которые равноправны и независимы друг от друга. В связи с этим Центральный Комитет также осведомлен о фактах несправедливого вмешательства советских руководителей во внутренние дела нашей партии, как это было в случае с врагами нашей партии — Лири Гегой, Туком Яковой, Панаетом Пляку и другими.

Следовательно, как видите, в основных вопросах внешней политики, тактики и стратегии коммунистического движения наша партия проводила всегда правильную, марксистско-ленинскую линию, которая шла вразрез с линией советского руководства. Но, последовательно проводя вышеуказанную линию, решительно отстаивая правильные, марксистско-ленинские принципы, не идя ни на какие уступки в их отношении, несмотря на многократное давление со стороны советских руководителей, Центральный Комитет нашей партии не предал огласке свои возражения. Почему Центральный Комитет поступил так?

Во-первых, потому, что после XX съезда все нападки врагов — империалистов и ревизионистов — были направлены на раскол единства нашего коммунистического движения. Поэтому во имя этого единства нам приходилось проявлять выдержку и последовательно проводить марксистско-ленинскую линию, избегая открытой критики в адрес советского руководства.

Во-вторых, потому, что, как известно, когда

реакция и ревизионисты стали ставить под сомнение всю советскую систему в результате критики Сталина и особенно после событий в Польше и Венгрии, попытки всей мировой реакции принизить авторитет Коммунистической партии Советского Союза и престиж самого Советского Союза приняли большие размеры. В этих условиях интернациональный долг диктовал необходимость защищать Советский Союз и его Коммунистическую партию, не давать реакции никакого оружия и посредством товарищеской критики помочь советскому руководству стать на правильный путь. Именно так и поступила наша партия. Она открыто выступила в защиту Коммунистической партии Советского Союза, самого Советского Союза, но некоторые критические замечания, особенно по вопросу об их отношении к югославскому ревизионизму, о событиях в Венгрии, по вопросу о вмешательстве во внутренние дела нашей партии, мы делали советским руководителям, когда представлялся случай, еще в 1957 году, как и в последующем.

Такое поведение нашей партии является правильным, интернационалистическим, марксистско-ленинским. Поступать иначе в то время, означало бы играть на руку врагу, наносить ущерб общему делу социализма и международного рабочего класса.

Однако советские руководители продолжали усугублять свои ошибки. Дело дошло до того, что они не только заискивали перед Тито и его кли-

кой, но льстили также Эйзенхауэру, доказывая, тем самым, что искажали марксистско-ленинское понятие об империализме и классовой борьбе. Совершенно справедливо китайские товарищи сочли целесообразным посредством ряда статей поставить точки над „и" по основным вопросам международной обстановки, стратегии и тактики коммунистического движения, истолковывая их в соответствии с марксистско-ленинским учением. Но советские руководители не хотели одуматься, наоборот, устроили антимарксистскую закулисную махинацию в Бухаресте, чтобы свести счеты с Коммунистической партией Китая и с любой другой партией, ставшей помехой на их порочном пути.

Я не намерен останавливаться на самом бухарестском Совещании, поскольку Пленум Центрального Комитета подробно осведомлен о нем, но вкратце остановлюсь на позиции, занятой нами на этом совещании.

Как мы уже отметили и выше, наша партия не была согласна с организаторами бухарестского Совещания — советскими руководителями, причем не только потому, что они там пустили в ход антимарксистский метод; по существу дела она не была согласна также с обвинениями, возводившимися на Коммунистическую партию Китая. Поэтому она заняла уже известную правильную и принципиальную позицию.

Как это случилось, что наша партия заняла такую позицию? Было ли это случайностью? По-

зиция нашей партии в Бухаресте не была случайностью. **Она отвечала постоянно проводимой нашей партией последовательной линии, отвечала принципиальным взглядам, которые всегда защищала наша партия в связи с основными обсуждавшимися вопросами. В Бухаресте мы защитили марксизм-ленинизм, защитили линию нашей партии и, развернув эту принципиальную и смелую борьбу, мы, с одной стороны, оказались рядом с китайскими товарищами и защитили их славную Партию, которая, как и мы, боролась за чистоту марксизма-ленинизма, и, с другой стороны, вступили в противоречие с советскими руководителями и со всеми представителями других партий, организовавшими бухарестское Совещание и защищавшими неправое дело, противоречащее учению марксизма-ленинизма**. В этом заключается принципиальное значение нашей позиции в Бухаресте, которая была логическим следствием всей последовательной марксистско-ленинской линии, проводимой нашей партией, и которая еще выше подняла авторитет и престиж нашей партии перед международным коммунистическим движением.

Наша партия осудила бухарестское Совещание и по праву назвала его пятном на коммунистическом движении. Правильность нашей позиции в Бухаресте и нашей оценки организованной там антимарксистской закулисной махинации была доказана московским Совещанием и принятыми им документами. Ни один представитель ни одной партии не отважился защищать буха-

рестское Совещание, отвечать на нашу критику и критику китайских товарищей в связи с предпринятым там фракционным делом. Более того, никто не осмелился предложить внести хоть одно положительное словечко о бухарестском Совещании в опубликованное Заявление объемом в 52 страницы. От бухарестского Совещания не осталось ни следа.

Но, с другой стороны, бухарестское Совещание отмечает начало открытого обострения отношений между нашей партией и советскими руководителями, что вскоре стало отражаться и в Политических и экономических отношениях между двумя нашими странами и государствами. Вина за сложившееся положение полностью лежит на советской стороне, которая была недовольна (принципиальной позицией, занятой нашей партией в Бухаресте. Это недовольство она начала выражать многими ошибочными действиями, серьезно подрывающими братскую дружбу и связи между двумя нашими партиями и странами. Таким образом, началось антимарксистское вмешательство советских людей во внутренние дела нашей партии, направленное на то, чтобы расколоть партию, возбудить недовольство ее руководством, поставить под сомнение правильность линии нашей партии, атаковать ее руководство с целью его ликвидации. В этом направлении действовали сотрудники советского посольства в Тиране во главе с их послом, в этом направлении действовал Козлов по отношению к нашим товарищам,

проезжавшим через Москву, на это были направлены слова маршала Малиновского па обеде начальников штабов Варшавского договора, с этой целью началось экономическое давление в связи с зерном и уменьшение экономической помощи, с этим связаны угрозы маршала Гречко об исключении нашей страны из Варшавского договора, провокации на военной базе во Влоре и т.д.

Цель этих порочных антимарксистских действий ясна: *советское руководство добивалось того, чтобы мы изменили свою позицию, т.е. отказались от правильного, марксистско-ленинского пути, отошли от принципиальных позиций, на которых стояла наша партия, или путем создания затруднений вызвать, как это замышляли советские руководители, какой-нибудь раскол в партии, увеличить недовольство в ее рядах и среди народа и, в итоге, ликвидировать руководство партии и заменить его „спасителями", верными последователями антимарксистской линии советского руководства*.

Но, как известно, все это было построено на песке и все эти цели провалились. Они не добились успеха благодаря верности нашей партии марксизму-ленинизму, благодаря ее мужеству и принципиальности, благодаря стальному марксистско-ленинскому единству партии с народными массами, единству партии с ее Центральным Комитетом, единству Центрального Комитета с Политбюро. Это нерушимое единство было и остается залогом всех побед нашего народа

и нашей партии, поэтому наша главная задача — все более и более укреплять это единство и беречь его как зеницу ока.

Источник ошибочных действий советского руководства по отношению к нашей партии нужно искать в его немарксистских взглядах на основные вопросы и в принципиальных разногласиях, существующих между нашей партией и советскими руководителями по принципиальным вопросам международного коммунистического и рабочего движения. В ошибочных действиях советских руководителей по отношению к нашей партии выражаются также их антимарксистские взгляды на взаимоотношения между братскими партиями и братскими странами, их взгляды на критику и на марксистско-ленинское единство коммунистического движения и социалистического лагеря. В Бухаресте мы выступили против поведения советских руководителей, подвергли правильной, принципиальной критике их порочные действия.

Для марксистов правильная, принципиальная критика не противоречит единству, наоборот, она способствует упрочению единства, является движущей силой, законом развития. Советские же руководители не так смотрят на это дело. Они умеют только критиковать других и не привыкли слышать критику в свой адрес. Они на словах признают равноправие в отношениях между партиями, но на деле знают только свое право сказать последнее слово, а другие обязаны слепо выполнять его. Поэтому, по их мнению, если какая-

нибудь партия отважится критиковать их, то она стоит на антисоветских позициях, занимается фракционной деятельностью, выступает против единства коммунистического движения и т.д. Эта превратная концепция толкает их и на порочные действия, наподобие упомянутых выше. В вышеуказанных концепциях и действиях марксистская диалектика заменена метафизикой, идеализмом.

Упомянутые действия советских руководителей и порочная позиция, занятая ими по отношению к нашей партии и нашей стране после бухарестского Совещания, усилили еще больше наше убеждение в том, что наша партия стояла на правильных, марксистско-ленинских позициях, что по всем основным вопросам она занимала принципиальную позицию, поэтому ее нужно было решительно защищать, давая отпор любому нажиму.

Именно такую правильную, принципиальную позицию заняла делегация нашей партии в октябре в Москве, на заседании комиссии, подготовившей проект Заявления, принятого ноябрьским Совещанием. На этом заседании наша делегация открыто изложила правильную точку зрения нашей партии по всем обсуждавшимся принципиальным вопросам и, при помощи аргументов, вместе с китайскими товарищами и с товарищами из тех других партий, которые также стояли на правильных позициях, она решительно выступила в защиту марксистско-ленинских положений. В комиссии развернулась острая принципиальная борьба по

каждому вопросу, по каждому параграфу, за каждое слово. Это дело длилось почти 25 дней.

Чтобы создать представление о той справедливой борьбе, которую там вела наша делегация, как и другие делегации, стоявшие на здоровых позициях, достаточно привести следующие факты: при составлении проекта Заявления за основу был взят проект, представленный Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза. Этот проект объемом в 36 страниц содержал много неправильных взглядов, изобиловал замаскированными выпадами против Коммунистической партии Китая и Албанской партии Труда. Так, например, нас обвиняли в „национальном коммунизме", называли противниками политики мирного сосуществования, приравнивали нас к Югославии, обвиняли в „фракционности" и т.д. Кроме того, в проекте не отмечалась как следует необходимость борьбы с империализмом, он был составлен в мягком, скорее всего в оппортунистическом духе, особенно подчеркивал мирный путь перехода в социализм, национальную буржуазию изображал чуть ли не сторонником социализма; о югославском ревизионизме в нем не говорилось, догматизм изображался более опасным, чем ревизионизм, хотя последний упоминался как главная опасность и другие. Замечания по этому проекту составляли 175 страниц, из которых только нашей делегации принадлежат 20 страниц, а китайской делегации — 40. Надо сказать, что ни одно из наших замечаний не было отвергнуто на

основе аргументов как неправильное, но те, что не были включены в проект, были отвергнуты под предлогом тактических соображений или большинством голосов. Тем не менее основной проект был почти полностью изменен. Его объем увеличился от 36 страниц до 52. Были отвергнуты замаскированные нападки на нас, была усилена часть, касающаяся империализма, был добавлен абзац о югославском ревизионизме, правильно сформулирован вопрос о борьбе с ревизионизмом и догматизмом и др. И все-таки остались некоторые вопросы, как о значении XX и XXI съездов, вопрос о фракциях, о культе личности и другие, с которыми наша делегация, китайская делегация и делегации ряда других партий не были согласны, но которые должны были быть вновь обсуждены ноябрьским Совещанием.

На заседании комиссии стало очевидным насколько правильными и принципиальными были наши позиции и насколько порочными были позиции советских руководителей и руководителей поддерживающих их партий. Там явно проступал оппортунистический дух, пронизывающий некоторые партии, как коммунистические партии: Италии, Сирии, Англии, Соединенных Штатов Америки и других стран, что стало еще более очевидным на ноябрьском Совещании. Советские руководители усиленно пытались лавировать, прибегая ко всякого рода методам: от индивидуальной работы с отдельными делегациями до процедурных махинаций. Типичен следующий факт: комиссия

одобрила включение в Заявление слов из одного выступления тех дней Мориса Тореза, а именно: „Абсолютная гарантия ликвидации всякого рода войн будет только тогда, когда восторжествует социализм во всех или в главных капиталистических странах". Это положение было включено по предложению французской делегации и было поддержано нашей и китайской делегациями. Но прошли всего два дня и по предложению советских был поставлен вопрос о его пересмотре, так как, по-видимому, оно не было одобрено президиумом КПСС. Несмотря на наше сопротивление, большинство участников Совещания решили снять его, но на ноябрьском Совещании они были вынуждены, хотя и в другой форме, вновь включить его.

Работа в подготовительной комиссии и проявившиеся там взгляды ясно показали, что ноябрьское московское Совещание будет ареной борьбы между правильной, марксистско-ленинской точкой зрения и тенденцией отхода от революционных позиций нашей идеологии.

Наша партия и делегация, назначенная Центральным Комитетом партии, были подготовлены к этой борьбе. Центральный Комитет нашей партии наказал делегации прямо и искренне, с марксистско-ленинской смелостью изложить на московском Совещании принципиальные взгляды нашей партии по всем обсуждаемым вопросам, сообщить Совещанию об ошибочных действиях советских руководителей против пашей партии пос-

ле бухарестского Совещания и подвергнуть их суровой критике с тем, чтобы подобные действия больше не повторялись в будущем. Мы докладываем Центральному Комитету нашей партии, что делегация выполнила эту директиву и что все вопросы так, как это было решено Центральным Комитетом партии, она изложила перед Совещанием представителей 81 коммунистической и рабочей партии, состоявшимся в ноябре нынешнего года в Москве.

Правильно ли поступил Центральный Комитет партии, решив прямо изложить все вопросы на ноябрьском Совещании? Мы отвечаем: Да, Центральный Комитет решил совершенно правильно и вот почему:

1. — Потому, что мы, как марксистско-ленинская партия, были обязаны защищать принципиальные положения московской Декларации, которые растаптывались. Мы не имели бы права назвать себя коммунистами, если бы молчали перед фактом извращения марксизма-ленинизма, перед лицом действий, идущих вразрез с основными принципами нашей идеологии, независимо от того, что в данном случае нарушителями и уклонистами были руководители Коммунистической партии Советского Союза. В деле защиты чистоты марксизма-ленинизма, в деле защиты дела социализма и коммунизма мы должны быть всегда принципиальными и никогда не проявлять ни сентиментальности, ни однобокости.

2. — Потому, что в нарушении московской

Декларации и принципов марксизма-ленинизма, как и в своих конкретных действиях советское руководство зашло так далеко, что было бы самоубийством, преступлением перед нашим общим делом не говорить об этих тяжких ошибках и проступках. Бухарестское Совещание и устроенные там советскими руководителями антимарксистские закулисные махинации, их акты давления и вредные действия против нашей партии, с одной стороны, и против Коммунистической партии Китая, с другой, (имею в виду отозвание специалистов, отмену заказов на различное оборудование и т.д.) явились первыми признаками весьма опасного действия, которое, если бы не было разоблачено, имело бы еще более серьезные последствия для коммунистического движения и для социалистического лагеря.

3. — Потому, что наша искренняя и принципиальная критика преследовала добрую цель: осуждая неправильные взгляды и действия, она должна была устранить их, закрыть перед ними дверь, чтобы больше они не повторялись, очистить атмосферу от отрицательных явлений и на этой основе способствовать укреплению нашего коммунистического движения, упрочению нашего единства, которое ставилось под угрозу. Именно эта, а не какая-либо другая цель, по праву побудила Центральный Комитет партии открыто изложить свои взгляды.

4. Наконец, мы с полным убеждением говорим, что Центральный Комитет, приняв решение из-

ложить эти вопросы на московском Совещании, поступил правильно еще по другому соображению. Мы сами, как перед Совещанием, так и в ходе его работы, увидели, что советские руководители со своей стороны были преисполнены решимости продолжить уже начатый ими путь против нашей партии, и, в случае молчания с нашей стороны, они были подготовлены за все взвалить вину на нас и с этой целью оказывали на нашу делегацию исключительное давление с тем, чтобы заткнуть нам рот.

Ясно, что наше молчание на Совещании относительно ошибочных действий советских руководителей не только означало бы отказ от всей нашей принципиальной линии, но и имело бы роковые последствия для нашей партии, для судеб социализма в Албании.

III. ОБ ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К НАШЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ И НАШИ ВСТРЕЧИ С НИМИ

Как известно, наша делегация прибыла в Советский Союз как официальная делегация, приглашенная Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза для участия в праздновании 43-ей годовщины Октябрьской социалистической революции. Исходя из этого, формально нам были возданы все почести. Но отношение к нам было холодным, беседы недружелюбными. Так, мы беседовали с Козловым в день

прибытия в Москву, с Косыгиным и Полянским на ужине 7 ноября, так что их позиция стала ясной: они старались обвинить во всем нашу партию. На следующий день, т.е. 8 ноября, все стало еще яснее.

8 ноября нам вручили копию письма Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, направленного Центральному Комитету Коммунистической партии Китая в ответ на сентябрьское письмо Коммунистической партии Китая. На деле этот факт нам не понравился, ибо он был дурным предисловием предстоящего совещания, но об этом речь пойдет ниже. То, что произвело впечатление на нас, это следующие факты: в письме, в абзаце, где упоминались все европейские социалистические страны, поименно перечислялись все другие страны, за исключением Албании. Это означало, что руководство Советского Союза вычеркнуло из списка Албанию как социалистическую страну. Ниже, хотя письмо было направлено Коммунистической партии Китая, содержалось открытое и тенденциозное нападение на нашу партию. После утверждений о том, что в Коммунистической партии Советского Союза, начиная со времени критики „культа личности", дела будто бы решаются по правилам демократического централизма, в письме говорилось:

„К сожалению, имеются и другие примеры. Мы можем привести такой свежий пример, как разрешение подобных вопросов албанскими товарищами. В сентябре нынешнего года они исклю-

чили из состава Центрального Комитета и сняли с поста секретаря Центрального Комитета Албанской партии Труда товарища Лири Белишову, тогда как товарища Кочо Ташко сняли с поста председателя Центральной ревизионной комиссии Албанской партии Труда и исключили его из партии. И за что? Только за то, что эти товарищи высказали свое мнение о том, что недопустимо поносить Коммунистическую партию Советского Союза и Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Мы сомневаемся, что могут иметь плохой конец все те люди, чья „вина" заключается только в том, что они являются друзьями Советского Союза, правильно понимают положение и выражают свою симпатию к советскому народу, к Коммунистической партии Советского Союза".

Согласно такой постановке вопроса выходит: *во-первых*, что Центральный Комитет нашей партии будто не придерживался правил внутрипартийной демократии, исключая из своих рядов Лири Белишову и из рядов Центральной ревизионной комиссии Кочо Ташко. Мне кажется, что излишне доказывать здесь, в Центральном Комитете партии, что это тенденциозная клевета. *Во-вторых*, выходит, что в нашей партии подвергаются гонениям и преследованию друзья Советского Союза, следовательно, что Центральный Комитет нашей партии будто стоит на антисоветских позициях и т.д. Что это тоже клевета также нет необходимости доказывать. Но в этих тенденци-

озных обвинениях ясна цель советского руководства: дискредитировать нашу партию, представить дело так, будто она сошла с пути ленинизма и встала на путь Югославии (поэтому в том же документе Албания не упоминается как социалистическая страна).

Это показывает, что советские руководители не заботились о разрешении возникших между нами разногласий, наоборот, они хотели углубить их и даже использовать для дискредитации нашей партии. С другой стороны, чтобы добиться полного успеха в своих действиях против нашей партии, они пустили в ход все средства с целью заставить нас молчать.

Первоначальным их методом были угрозы. Для этой цели сам Никита Хрущев дважды говорил китайским товарищам об Албании. Первый раз, 25 октября [1960 г.] он сказал делегации КП Китая, что „мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией", а в другой раз сказал одному из членов делегации КП Китая, что „албанцы обращаются с нами так, как обращается с нами Тито", что „мы потеряли Албанию, а вы, китайцы, выиграли ее", что „Албанская партия Труда является нашим слабым звеном".

Какова их цель?

Во-первых, советские руководители стремились запугать нас, заставить нас пересмотреть свою позицию и отказаться от постановки всех задуманных нами вопросов. Нужно иметь в виду, что они более или менее знали, какие вопросы мы

поставим на московском Совещании. Их поставил в известность о наших взглядах Кочо Ташко.

Во-вторых, выступая против нашей партии и угрожая нам, они на деле предупреждали китайцев, словом они думали одним выстрелом убить двух зайцев.

И в-третьих, представляя дело так, будто мы следовали по югославскому пути, советские руководители стремились дискредитировать нашу партию, извращая нашу позицию, перенести дискуссию с принципиальной основы на клевету и т.д.

Наряду с методом косвенных угроз советские руководители использовали и метод прямого давления, метод встреч и переговоров с нашей делегацией.

Прежде, чем говорить о наших встречах в Москве, необходимо сказать пару слов о нашей точке зрения относительно метода переговоров, встреч и консультаций. Это необходимо сделать ибо советские руководители неоднократно пытались представить дело так, будто мы против переговоров, в связи с чем они привели следующие примеры: наш отказ встречаться с советскими руководителями в соответствии с их предложением, сделанным известным письмом от 13 августа [1960 г.]; тот факт, что товарищ Энвер не поехал летом на отдых в Советский Союз, объясняя это тем, будто мы стремились избежать всякой встречи с ними и, наконец, отклонение нами приглашения Хрущева встретиться с ним 9 ноября, о чем я буду говорить дальше.

Партия и наш Центральный Комитет всегда считали и считают, что метод встреч, переговоров и консультаций между руководителями братских партий, обмен мнениями по различным вопросам взаимного интереса, тем более, когда между двумя партиями или социалистическими странами возникли разногласия, является самым верным методом, рекомендуемым, марксистско-ленинским методом. Поэтому ни в прошлом, ни в будущем наша партия и ее Центральный Комитет не отказывались и не будут отказываться ни от какой встречи, тем более, когда ее целью является укрепление и упрочение марксистско-ленинского единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Но, руководствуясь этими принципиальными позициями, наша партия в то же время считает, что на этих встречах надо придерживаться также некоторых других принципов марксизма-ленинизма, в частности: *во-первых*, говорить на встрече двух партий о третьей партии, обсуждать ее генеральную линию в отсутствии этой партии, это недопустимо и противоречит ленинским нормам; *во-вторых*, любые переговоры или встречи между двумя партиями, независимо от того, что это за партии, должны проходить в условиях равенства, на основе консультаций и взаимного уважения, исключая какие бы то ни были попытки одной стороны навязать свою волю другой стороне, любое проявление привилегированного положения одной стороны по отношению к другой и т.д. На-

ша партия придерживалась и будет придерживаться этих принципов. Такова принципиальная позиция нашей партии в вопросе о встречах, переговорах и консультациях. Такую позицию занимали мы в прошлом, такую позицию будем занимать и в будущем.

А теперь давайте конкретно посмотрим, правы ли советские руководители, обвиняющие нас в том, что мы против встреч, и приводящие в качестве примеров вышеупомянутые случаи. Что мы отказались от встречи, предложенной письмом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 13 августа 1960 года, это правда. Но мы отказались от встречи не потому, что в принципе выступаем против встреч, или же потому, что стремились избежать встречи с советскими руководителями; мы отказались от нее потому, что подобная встреча противоречила бы ленинским нормам ибо, как известно, в своем письме советские руководители предлагали обсудить вопросы с тем, чтобы „вовремя погасить искру недоразумения", возникшего между нами в Бухаресте, и чтобы обе наши партии „пришли при полном единстве мнений" на ноябрьское Совещание. Но отчего же возникло недоразумение в Бухаресте? Что было основной проблемой бухарестского Совещания? Была критика Коммунистической партии Китая. Итак, нам предстояло обсуждать относительно Китая, сформулировать совместную точку зрения по этому вопросу, причем все это сделать за спиной у Коммунистической партии

Китая. Принципиально ли это? Не похоже ли это на фракционную деятельность? Мы объяснили все это Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза в нашем ответном письме еще в августе, отметив, что встреча между нами с подобной целью была бы неправильной. Мы по-прежнему считаем, что поступили совершенно правильно.

Возьмем вопрос о нашем отказе встретиться с Никитой Хрущевым 9 ноября 1960 года. Мы Считаем, что делегация поступила правильно отказавшись от этой встречи, и это мы объяснили советским руководителям. Дело в том, что, с одной стороны, 8 ноября 1960 года советское руководство вручило нам письмо, адресованное Коммунистической партии Китая, в котором, как мы уже отметили выше, Албания не упоминалась как социалистическая страна, а наша партия обвинялась в антисоветизме, в попрании принципов демократического централизма и др.; причем Этот материал был роздан представителям 81 партии, тогда как, с другой стороны, в тот же день нас приглашали на переговоры для обсуждения возникших между нами разногласий! С одной стороны, они говорят китайским товарищам, что „мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией", тогда как, с другой — хотят встретиться с нами! Налицо ли в этом случае равноправные условия для переговоров? Создана ли основа для товарищеского духа, необходимого для плодотворных переговоров? Разве в этом нет явного про-

явления тенденции советских руководителей обеспечить себе привилегированное положение на переговорах? Ясно, что в таких условиях мы не могли пойти на переговоры, ибо это противоречит принципам равенства и взаимного уважения, тем более, что до этого времени международное коммунистическое и рабочее движение не слышало от нас ни полуслова относительно наших конкретных разногласий с советскими руководителями. Вот почему мы отказались от этой встречи. Пусть Центральный Комитет партии судит о том, правильно или нет поступила наша делегация.

Что касается вопроса о том, что „товарищ Энвер не поехал в Советский Союз на отдых в этом году", то об этом не стоило бы говорить ни слова, поскольку в этом нет ничего политического. В прошлом году я также не поехал в Советский Союз на отдых, и тем не менее не произошло какого-либо скандала. Дело в том, что в этом году советские руководители „вздумали" поговорить с товарищем Энвером, когда он поедет туда на отдых! Но ведь об этом ничего не знали ни Политбюро, ни я сам. „Гадать" нам, что ли, об этом, чтобы узнать.

Фактически не наша партия, а советские руководители были против переговоров, против разрешения разногласий посредством консультаций. Как известно, еще в начале августа мы направили Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза письмо в связи с антимарксистскими действиями некоторых работников со-

ветского посольства во главе с послом Ивановым. Почему советские руководители, утверждающие, что полны решимости разрешить вопросы посредством переговоров, и по сей день не отвечают нам? В Москве они сказали нам, что не ответили якобы потому, что не хотели обострить отношения, поскольку их ответ мог быть для нас оскорбительным. Это ясно говорит о том, что им даже в голову не приходила мысль о том, что следует разрешить разногласия, что с этой целью надо вести переговоры; это говорит также о том, что они заняли одну единственную позицию: отрицать все. Тогда о чем вести переговоры? И кто фактически выступает против переговоров? Ясно, не мы, не Албанская партия Труда; против переговоров выступает руководство Коммунистической партии Советского Союза.

Несмотря на все это, несмотря на неравные условия для переговоров, которые, как мы уже отметили, были созданы самими советскими руководителями, и несмотря на их нетоварищеское обращение с нашей делегацией, которое дошло до того, что были применены даже такие антимарксистские и полицейские методы, как подслушивание наших переговоров с помощью специальной аппаратуры, как в отведенной для нас резиденции, так и в нашем посольстве, наша делегация, принимая во внимание их настоятельное требование встретиться и придерживаясь принципа нашей партии о необходимости переговоров, консультаций и обмена мнениями, до начала Сове-

щания, как и в ходе его, согласилась и трижды имела переговоры с советскими руководителями.

Настоящую цель советских руководителей наша делегация поняла из состоявшейся 9 ноября 1960 года ее беседы с Морисом Торезом, которому, как стало ясно из беседы, они поручили встретиться с нами. Торез старался „убедить" нас в правильности проводимой Советским Союзом линии по всем вопросам, по вопросу войны и мира, по вопросу о политике мирного сосуществования; он назвал Хрущева сегодняшним Лениным и др. С другой стороны, он выступил против Китая - и назвал Коммунистическую партию Китая „догматической, фракционной и троцкистской партией, большой угрозой для коммунистического движения, сторонником войны, стремящимся дискредитировать Советский Союз" и т.д. Наконец он заговорил о любви Советского Союза к Албании, о помощи, оказанной им Албании, о том, как мы должны быть ему благодарны и, наконец, сказал, что все мы должны поддерживать Советский Союз и идти за ним.

Мы изложили ему свои взгляды, подчеркивая, что между нами и советскими руководителями имеются разногласия, которые мы поставим на обсуждение на Совещании (мы имели в виду, что советские руководители подслушивали все то, что мы говорили или что это будет передано им Торезом). Торез старался „убедить" нас не ставить эти вопросы на Совещании, иначе все Совещание выступит против нас и назовет нас про-

вокаторами, что эти дела мы должны разрешить с советскими руководителями спокойно, путем переговоров; при этом он отметил, что мы неправильно поступили, отказываясь от встречи с Хрущевым. Встреча с Торезом продолжалась три часа и наконец обе стороны разошлись, сохраняя каждая из них свою точку зрения. Это было первое прямое давление, рассчитанное на то, чтобы заставить нас не выступать открыто на Совещании, как и попытка узнать, какие вопросы будут поставлены нами на нем.

После этой встречи состоялись две встречи с советскими руководителями — встреча от 10-11 и встреча от 12 ноября.

На первой встрече были изложены взгляды каждой из сторон и, так сказать, была подготовлена почва для второй встречи, которая на деле явилась официальной встречей ... (**1**)

---

1 Товарищ Энвер Ходжа доложил Пленуму, что как на первой встрече, так и на второй советские руководители старались взвалить на Албанскую партию Труда вину за обострение советско-албанских отношений, изображая дело так, будто они сами ничего плохого не сделали. Они обвинили АПТ в антисоветизме потому, что она исключила из ЦК и из партии Лири Белишову и Кочо Ташко, ставших на сторону Советского Союза, и потому, что албанские офицеры не поддались угрозам и провокациям советских офицеров на Влорской базе. Наша делегация на основе фактов и аргументов отвергла всю их клевету и доказала, что настоящими виновни-

Из всего этого можно сделать вывод, что у советских руководителей не было желания ни беседовать, ни договариваться о чем-нибудь с нами. У них заранее были определены свой план, свои точки зрения. Об этом они говорили с другими, задавшись одной целью: дискредитировать нашу партию. Если они и выступили с предложением о переговорах, то это сделали не потому, что хотели разрешения разногласий, а для того, чтобы угрожать нам, заставить нас отказаться от выступления на Совещании. После этих переговоров еще раз стало ясно, кто стоял за переговоры и кто нет. Эти встречи показали также, что советские руководители не собирались выступить с самокритикой за все то, что сделали против нашей партии и нашей страны, наоборот, как это показала угроза насчет Влорской базы, они были преисполнены решимости идти еще дальше.

Поэтому мы можем повторить еще раз, что в этих условиях Центральный Комитет партии по-

---

ками в обострении отношений были советские руководители, стремившиеся поставить под свой контроль АПТ, заставить ее отойти от своего революционного пути и принять ревизионистский курс XX съезда КПСС.

Когда Хрущев, возмущенный тем, что Делегация АПТ отказывалась принять его антимарксистские и антиалбанские взгляды, приравнял эти переговоры к его переговорам с Макмилланом, наша делегация в знак протеста покинула зал встречи. (Об этих встречах смотри стр. 250 и 266 настоящего тома).

ступил совершенно правильно, очень хорошо сделал, решив изложить и изложив на московском Совещании представителей 81 коммунистической и рабочей партии все наши разногласия с советскими руководителями.

IV — **О РАБОТЕ МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ**

Московское Совещание было созвано для обсуждения актуальных проблем международной обстановки и вопросов стратегии и тактики международного коммунистического движения. В основе работы Совещания лежал проект Заявления, разработанный комиссией 26 партий, которая, как мы уже отметили, собралась в Москве еще в октябре месяце. Обсуждая эти вопросы, Совещание фактически должно было высказаться по поводу разногласий, возникших в рядах международного коммунистического и рабочего движения, осудить неправильные взгляды и зафиксировать в своем Заявлении правильные, марксистско-ленинские взгляды, единые взгляды всего коммунистического движения по этим вопросам.

Но с самого начала Совещания и даже до его начала стало ясно, что советские руководители и руководители некоторых европейских коммунистических партий социалистических и капиталистических стран придерживались иного мнения. Распространение письма Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Цен-

тральному Комитету Коммунистической партии Китая накануне открытия Совещания и обсуждение его со всеми делегациями еще более пролили свет на намерения советских руководителей. Тенденция была такова: устроить новый Бухарест, вне Совещания легализовать все то, что было сказано в Бухаресте против Китая, создать всеобщее мнение будто Коммунистическая партия Китая является „догматической и фракционной" партией, будто „она нарушила московскую Декларацию и действует вразрез со всем коммунистическим движением, что вместе с Коммунистической партией Китая тот же курс проводит также Албанская партия Труда", против которой также говорилось в письме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

В целях создания этого мнения советские руководители в дни, предшествовавшие Совещанию, провели интенсивную подготовительную работу с различными делегациями. Для этого особую работу вели делегация Французской коммунистической партии (с делегациями капиталистических стран Европы), делегации Коммунистической партии Испании и Народно-социалистической партии Кубы (с делегациями Латинской Америки), Сирийская делегация (с делегациями арабских и африканских стран). Помимо этой организованной работы, в ходе которой читали и комментировали письмо от 5 ноября Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, направленное Коммунистической партии Китая, бы-

ло проведено также множество двусторонних встреч и переговоров между советской делегацией и делегациями европейских социалистических стран. Естественно, такую работу нельзя считать нормальной, напротив, она является порочной и антимарксистской. С другой стороны, она говорит о том, насколько шатки позиции советских руководителей, ибо тот, кто стоит на правильном пути и придерживается указаний Маркса и Ленина, тот не нуждается в привлечении на свою сторону союзников с помощью неправильных методов давления и такого рода обработки.

Занимаясь подобной подготовительной работой вне Совещания, советские руководители стремились придать демонстративный характер самому Совещанию, на котором бы только произносились общие речи, рекламировались достигнутые успехи и не вскрывались существующие противоречия, а камуфлированно бросались колючки против правильной, марксистско-ленинской позиции Коммунистической партии Китая и Албанской партии Труда по основным вопросам. Подобный ход работы Совещания был бы выгоден советскому руководству и поддерживающим его взгляды партиям так как, с одной стороны, они вне Совещания уже сделали свое дело, создали мнение, будто Коммунистическая партия Китая погрешила и даже стоит за войну, за авантюры, выступает против мирного сосуществования и др., тогда как, с другой стороны, не вскрывая противоречий на Совещании, советские руководители вы-

давали себя за решительных борцов за сохранение единства коммунистического движения и социалистического лагеря, стало быть, они проявляли „великодушие" и избегали обсуждения своей линии, своих ошибок, своих отклонений от московской Декларации и от марксистско-ленинского учения.

Советские руководители отдавали себе отчет в том, что открытое обсуждение на Совещании противоречий дискредитировало бы их в глазах движения во многих отношениях: *Во-первых*, потому, что они нарушили московскую Декларацию и стали проводить примиренческую политику в вопросах борьбы против империализма и ревизионизма; *во-вторых*, потому, что они нарушили ленинские нормы, регулирующие взаимоотношения между социалистическими государствами и коммунистическими и рабочими партиями, как это было в случае с Китаем и с Албанией; *в-третьих*, потому, что в глазах всего коммунистического движения, представителей 81 коммунистической и рабочей партии мира было бы рассеяно сложившееся мнение о непогрешимости Коммунистической партии Советского Союза и ее руководителей, мнение о том, что Коммунистическая партия Советского Союза и ее руководители не подлежат критике, что все, что говорят они — „закон, правильно, последнее слово марксизма, а, стало быть, обязательно для выполнения всеми" и т.д. и т.п.

В соответствии с этой тактикой в первый же день московского Совещания от имени советской

делегации выступил Никита Хрущев. Его речь фактически служила ориентировкой относительно того духа, которым должны были быть пронизаны выступления на этом Совещании.

Выступление Хрущева было подготовлено с умыслом, оно во многом отличалось от письма, которое Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил 5 ноября Центральному Комитету Коммунистической партии Китая и роздал всем делегациям накануне Совещания и в котором китайские товарищи открыто обвинялись в нарушении московской Декларации и принципов марксизма-ленинизма. Речь, произнесенная им на Совещании, была написана в таком тоне, будто между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая почти не было никаких противоречий, причем во всей его речи из 80 страниц ни разу не упоминалась По имени Коммунистическая партия Китая. В речи Хрущева приводились основные „аргументы" в защиту тезисов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза по основным спорным вопросам, как по вопросу войны и мира, по теоретическим проблемам XX съезда, по вопросу о борьбе против „фракционности" в международном коммунистическом движении и др. Ораторы, выступившие затем в поддержку Хрущева, такие, как Живков и другие, назвали речь Хрущева „творческим развитием марксизма" и в различных формах повторили его доводы.

Хотя в речи Хрущева и предпринимались попытки не упоминать о разногласиях, соблюдать умеренный тон, все-таки косвенно содержались ядовитые намеки в первую очередь против китайских товарищей по целому ряду важных проблем.

Хрущев упорно настаивал на необходимости осудить так называемую фракционную деятельность в международном коммунистическом и рабочем движении, лицемерно заявляя, что это положение не было направлено, мол, против какой-либо отдельной партии, и во всеуслышание заявил, что решающим условием для достижения единства международного коммунистического движения является, мол, соблюдение и проведение в жизнь решений большинства меньшинством. Этим самым он определил курс для всех своих сторонников на Совещании по узловому вопросу и для достижения его главной цели: осуждение и подчинение Коммунистической партии Китая и Албанской партии Труда.

Сразу же после выступления Хрущева Совещание начало свой „спокойный" курс в соответствии с тактикой и целью советских руководителей, по принципу „и волки сыты, и овцы целы". Так, в течение первых трех дней Совещания выступили 18 представителей различных партий, в том числе представители партий Болгарии, Венгрии, Канады, Греции, Аргентины, Ирака, Южно-африканского союза и других стран, которые, поддерживая позицию советской делегации по всем вопросам, затронутым в речи Хрущева,

воздавая похвалы последнему, замаскированно критиковали правильные взгляды Коммунистической партии Китая. Все они, по примеру Хрущева, настаивали на том, чтобы в подготовленном Заявлении оставались нетронутыми вопросы, против которых еще в октябрьской комиссии выступили делегация Китая, наша делегация и делегации некоторых других партий. Как известно, такими вопросами были оценка XX и XXI съездов Коммунистической партии Советского Союза, вопрос о „культе личности", вопрос о „фракциях" и вопрос о „национальном коммунизме".

Именно так начало свою работу Совещание и такую „спокойную" картину представляла собой первая его фаза. Но если с формальной стороны картина была спокойной, то по существу атмосфера была тяжелой, ведь всех что-то разъедало изнутри, у всех засел в груди комок, от которого можно было избавиться лишь вырвав его наружу. Всех занимал вопрос о единстве, между тем путь, на который встало Совещание, не сулил единства. Он прикрывал противоречия, а не устранял их, поэтому они рано или поздно должны были разразиться, всплыть на поверхность и чем позднее это произойдет, тем хуже для судеб нашего движения. Марксизм-ленинизм учит смотреть правде прямо в глаза и не бояться ее, как бы она ни была горька. Противоречия существовали, поэтому надо было смело поставить их на обсуждение, надо было установить кто прав, а кто

ошибается, и это можно было сделать посредством критики и самокритики, посредством открытых и товарищеских консультаций и обсуждения, чтобы затем, очищенные от нечисти, сплоченные подлинно марксистско-ленинским единством, могли идти вперед, к новым победам. Так понимали мы и китайские товарищи проведение московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий.

Поэтому необходимо было изменить дух работы Совещания и выступлений на нем, надо было положить конец фазе относительного „спокойствия", выгодного советским руководителям, но не служившего делу подлинного укрепления нашего единства.

Дух работы Совещания изменился после Выступления китайской делегации и моего выступления от имени делегации Албанской партии Труда. Совещание вступило во вторую фазу, которая характеризуется открытым обсуждением разногласий, существующих по основным вопросам в международном коммунистическом и рабочем движении. Такое обсуждение заставило представителей каждой партии определить свое отношение к этим великим вопросам; таким образом еще лучше вскрылись настоящие точки зрения каждой партии.

Выступление делегации КП Китая характеризовалось высоким идейным содержанием и принципиальностью, оно было очень хорошо аргументированным и разоблачало порочные взгляды, извращения и отклонения советских руководителей

по основным вопросам стратегии и тактики международного коммунистического движения. С самого начала своего выступления делегат Коммунистической партии Китая разоблачил метод советских руководителей и их намерения не предавать гласности вопросы на Совещании. Письмо из 125 страниц от 5 ноября, которое изобиловало яростными нападками на Коммунистическую партию Китая и ее вождя, товарища Мао Цзэдуна, он назвал фактически главным выступлением Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Разница, подчеркнул он, состоит только в том, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, воспользовавшись выгодными для него условиями, тем, что Совещание проходило в Москве, распространил это выступление вне Совещания, а на Совещании выступил с новой речью.

Китайская делегация отвергла попытки извратить позицию Центрального Комитета Коммунистической партии Китая относительно главного содержания нынешней эпохи. Она заявила, что КП Китая никогда не характеризовала нынешнюю эпоху как эпоху империализма, войны и революции, а характеризовала ее как эпоху революций, крушения империализма, торжества социализма и коммунизма. Глава советской делегации впервые выступил на бухарестском Совещании с этим клеветническим измышлением вместе с другими извращениями о том, будто китайцы переоценивают силы империализма и недооценивают наши

силы. Говоря о содержании нынешней эпохи, китайская делегация выступила против замены деятельности масс в борьбе за мир деятельностью государственных руководителей, объяснила смысл выражений „ветер с Востока одолеет ветер с Запада", „империализм является бумажным тигром" и подчеркнула необходимость воспитывать в массах решимость в борьбе против классового врага.

Касаясь вопросов войны и мира и мирного сосуществования, делегат Коммунистической партии Китая указал на источники войн, отверг возводимые на Коммунистическую партию Китая обвинения о том, будто она хочет войны, будто она выступает за холодную войну, будто она стремится к установлению социализма во всем мире через войну. Это, сказал он, равносильно утверждению о том, будто угроза войны исходит от Китая, а не от империализма. Делегат КП Китая сказал, что нужно говорить об обеих возможностях, как о возможности предотвращения войны, так и о возможности ее развязывания и тщательно готовиться к каждой из них. „Переоценка сил народов и недооценка сил противников, — сказал он, — это уже тенденция. Если не бороться против этой тенденции, она может привести к левым авантюристическим ошибкам и к сектантским ошибкам. Переоценка сил противников и недооценка сил народов является другой тенденцией. Если не бороться против этой тенденции, она может привести к ревизионистским ошибкам и к правооппортунистическим ошибкам. Необхо-

димо бороться против обеих этих тенденций. Мы думаем, — сказал он, — что в нынешних условиях главной опасностью в рядах международного коммунистического движения является вторая тенденция, а не первая".

Он потребовал включения в проект Заявления фразы: „Войны не будет наверняка только тогда, когда социализм победит хотя бы в главных странах мира". Он объяснил разницу, существующую между возможностью предотвращения мировой войны и возможностью исключения всякой войны. Угнетенные народы неизбежно поднимутся на борьбу против реакционных правительств и мы должны поддерживать такие войны. Представитель Коммунистической партии Китая отметил, что политика Советского Союза относительно переговоров встретила поддержку со стороны Китайской Народной Республики. Но нельзя все надежды, или главные надежды, возлагать на переговоры. Все дело зависит от активности масс во всем мире в борьбе за мир.

Китайский делегат сказал, что главной опасностью в международном коммунистическом движении является ревизионизм. Никогда не бывало, — сказал он, — чтобы ревизионизм развивался из-за того, что против него развернулась упорная борьба, как утверждают советские руководители. Он потребовал лучше пополнить раздел проекта Заявления, в котором идет речь об этом вопросе, и сказал, что существуют и догматические тенденции, которые, в определенных условиях, мо-

гут стать главной опасностью. Но проявлений догматизма в Коммунистической партии Китая нет, тем более по вопросам, относительно которых на нее клевещут.

Особое место он уделил взаимоотношениям между братскими коммунистическими и рабочими партиями. Он особо подчеркнул принцип равенства, независимости партий и пролетарского интернационализма. Особое значение он придавал принципу консультаций между партиями и достижению единогласия. Он сказал, что критика между партиями служит прочной основой единства между ними. Китайская делегация отвергла обвинение, будто Центральный Комитет Коммунистической партии Китая задается целью отрицать все то, что сделано Коммунистической партией Советского Союза. Неправильно думать, что критика нарушает единство. Если критика была сделана резким тоном, то виновен в этом не Центральный Комитет Коммунистической партии Китая. Во взаимоотношениях между партиями нельзя применять принцип большинства и меньшинства. Этот принцип осуществляется внутри каждой партии, но не на международных совещаниях, где каждая партия сохраняет свою независимость. Делегат КП Китая критиковал бухарестское Совещание, в котором были попраны марксистско-ленинские принципы, указал на положительные и отрицательные стороны XX и XXI съездов КПСС, подверг критике отношение Центрального Комитета КПСС к Албанской партии Труда и отверг

направленное против Коммунистической партии Китая предложение осудить в Заявлении „фракционную деятельность".

В заключении он подробно остановился на разногласиях между Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая и Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза. Изложив историю этих разногласий и указав, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза распространяет их и на область государственных отношений, он сказал, что эти разногласия обострились в результате нарушения советским руководством принципа равноправия между партиями и несоблюдения московской Декларации.

Что касается выступления нашей делегации, то Центральному Комитету известно его содержание, поэтому нет необходимости останавливаться на нем. Можем лишь отметить, что оно было заслушано с большим вниманием участниками Совещания и, несмотря на нападки, которые были предприняты впоследствии и о которых пойдет речь ниже, никто, даже Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своем письменном заявлении от 1 декабря, не смог убедительными доводами отвергнуть хотя бы один из наших тезисов. Наоборот, принципиальный характер нашего выступления, содержавшиеся в нем правильный анализ вопросов и смелую критику в адрес советских руководителей, приветствовали многие делегации братских партий.

Как было уже сказано выше, после наших выступлений Совещание приняло другой оборот. Эту фазу Совещания также можно разделить на две части: в первые два-три дня после наших выступлений преобладали выступления тех представителей коммунистических и рабочих партий, которые отстаивали тезисы советских руководителей, а, следовательно, атаковали Коммунистическую партию Китая и нашу Партию Труда. В последние же два-три дня Совещания преобладали выступления делегаций коммунистических и рабочих партий, отстаивавших правильные, марксистско-ленинские позиции, придерживавшихся, следовательно, одинаковых с китайскими товарищами и с нами взглядов. Отчего произошло это? Потому, что советские руководители и в этом отношении прибегли к неправильной процедуре: желая создать впечатление, будто против нас выступает движение в целом, они предоставляли слово одной за другой тем делегациям, относительно которых были уверены, что будут отстаивать взгляды Коммунистической партии Советского Союза, тогда как другим не предоставляли его. Так, например, они три дня подряд откладывали выступление индонезийской делегации. Но из-за такого отложения выступлений получилось так, что последними выступлениями оказались выступления партий, стоявших на правильных, марксистско-ленинских позициях.

Чем характеризуются выступления второй фазы Совещания?

Во-первых, нападки на Коммунистическую партию Китая и особенно на нашу партию были подстроенными (причем до такой степени, что они были снабжены даже цитатами из таких документов нашей партии, которыми располагает только Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза), тогда как второй особенностью было отсутствие аргументов, замена их сквернословием.

Во-вторых, вначале, после выступления китайского делегата, атаки были направлены только на Коммунистическую партию Китая; после нашего же выступления атаки были направлены главным образом на нашу партию и под конец, особенно во время повторных выступлений, критика была направлена одновременно против обеих наших партий — Коммунистической партии Китая и Албанской партии Труда.

В-третьих, выступления носили тенденциозный характер, в них осуждалось все, что было китайским или албанским, зато замалчивались, а стало быть поддерживались, даже самые крайние проявления правого оппортунизма, который пытался воспользоваться сложившейся обстановкой для насаждения своих идей. Так, например, представитель Коммунистической партии Швеции, Хагберг, в своем выступлении, которое смахивало больше на выступление социал-демократа, чем на выступление коммуниста, выдвинул следующие оппортунистические тезисы:

1) Он сказал, что в рамках сотрудничества с

социал-демократической партией Коммунистическая партия Швеции добилась успехов как раз благодаря тому, что она выступает за широкое сотрудничество со всеми социал-демократами, ибо они говорят о таких вопросах, которые объединяют, а не разделяют их. Он заявил, что поскольку коммунисты должны сотрудничать со всеми отрядами рабочего класса руководство Коммунистической партии Швеции против образования левого крыла в социал-демократической партии.

2) Он взял под защиту югославских ревизионистов и подверг критике тех, кто резко высказывается против них. Он заявил, что главное для них, изолировать главного врага, а не Союз коммунистов Югославии, что не следует обращаться с югославскими руководителями более резко чем с социал-демократическими лидерами, ибо это затрагивает, мол, национальные чувства югославского народа. Мы, сказал он, не должны обострять отношения с югославским руководством, ибо оно должно быть нашим спутником, хотя бы и временным и не очень надежным, в нашей общей борьбе за мир и т.д.

3) Он заявил, что „в документе, который будет принят Совещанием, не должен фигурировать термин „диктатура пролетариата", который может принести лишь вред. Термин „диктатура пролетариата" — это старый термин, относящийся к XIX веку, он отжил свой век и пугает массы. Мы, коммунисты, хотя и понимаем содержание этого

термина, тем не менее не употребляем его, поскольку как с логической точки зрения, так и с филологической, „диктатура" означает противоположное демократии, отрицание ее. Говорить шведским рабочим о „диктатуре пролетариата" — значит оскорблять их. Этот термин не содержится в программе Коммунистической партии Швеции и мы, говоря рабочим о социалистической власти, отмечаем им, что это самая демократическая власть" и т.д.

Представители Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки и Коммунистической партии Великобритании также, под разными предлогами, потребовали изъятия из проекта Заявления термина о диктатуре пролетариата.

Представитель Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки потребовал также изъятия из проекта Заявления фразы: „Если сумасбродные империалисты развяжут войну, то народы сметут капитализм и похоронят его". Делегат же Итальянской коммунистической партии заявил в своем выступлении, что ни один рабочий не согласился бы заплатить кровью за победу социализма, то есть рабочие стоят „за мир любой ценой". Представитель Итальянской коммунистической партии предложил новую формулировку той части проекта Заявления, в которой речь идет о югославском ревизионизме; эта новая формулировка исключала тезисы о том, что югославские ревизионисты изменили марксизму-ленинизму и развертывают подрывную деятельность про-

тив социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Тем не менее, за исключением делегации Коммунистической партии Китая, нашей делегации и делегаций некоторых других партий, стоящих на марксистско-ленинских позициях, которые развернули борьбу и отвергли в редакционной комиссии эти неправильные, оппортунистические взгляды, ни один из делегатов Совещания, в том числе и советская делегация, не выступили против этих антимарксистских, явно ревизионистских тезисов.

Об отношении некоторых делегаций к выступлению нашей делегации

Сразу же после выступления на Совещании нашей делегации представители некоторых коммунистических и рабочих партий обрушились на Албанскую партию Труда с грубыми нападками, полными оскорбительных эпитетов. Не считаясь с фактами или совершенно не будучи знакомы с ними, они объявили клеветническими измышлениями содержащуюся в нашем выступлении критику в адрес руководителей Коммунистической партии Советского Союза.

Первой начала нападки Долорес Ибаррури, которая сказала в частности: „Сегодня утром я услышала самое постыдное за многие годы коммунистического движения выступление; такого выступления мы не слушали со времени Троцкого. Оно было

провокационным. Как можно прибегать к подобным извращениям по отношению к Советскому Союзу ... Мы протестуем против клеветы на Хрущева. Надеемся, что все движение осудит ваше выступление ..." и т.д.

Самые оскорбительные эпитеты употребил против нашего выступления и нашей партии Гомулка. Он определил наше выступление как „безответственную атаку на Коммунистическую партию Советского Союза, как хулиганский акт, который не может позволить себе ни один человек, обладающий чувством ответственности". Дальше Гомулка сказал: „Если кто-либо не верит в фракционность китайцев, пусть ее усмотрит у албанцев".

Лонго и представители некоторых других партий, нападая на выступление нашей делегации, заявили, что „оно звучит как оскорбление и унижение не только для Коммунистической партии Советского Союза, но и для всего международного коммунистического движения".

Низкими нападками подвергалось руководство нашей партии также со стороны представителя Коммунистической партии Марокко, Али Ята.

Георгиу-Деж выразился так против нашего выступления: „Мы с возмущением слушали выступление Первого секретаря Албанской партии Труда. Мы проявили выдержку, подвергли испытанию наше терпение, ибо казалось, будто с этой трибуны говорили „Голос Америки" или „Свобод-

ная Европа". Не было никакой разницы с югославскими ревизионистами. Своей авантюристической политикой, албанцы создают трудные ситуации на Балканах ... Наше Совещание должно решительно осудить выступление и раскольническое действие албанского делегата".

Делегации некоторых партий, которые высказали свое мнение до моего выступления, поспешили сделать письменные заявления с осуждением выступления делегации нашей партии и ее руководства. Так поступили делегация Болгарской коммунистической партии, Французской коммунистической партии, Чехословацкой коммунистической партии и др.

В заявлении, розданном делегацией Болгарской коммунистической партии в частности говорилось: „... То, что сделали представители Албанской партии Труда, является черной неблагодарностью и цинизмом. Вознаграждением за братскую помощь являются самые мерзкие фальсификации и клевета на Коммунистическую партию Советского Союза и на Советский Союз. У белградских ревизионистов нет причин быть недовольными борьбой руководителей Албанской партии Труда против них. От этой „борьбы" им только повышается цена на американском рынке, они получают более щедрую помощь и займы от Соединенных Штатов Америки".

В заявлении делегации Центрального Комитета Чехословацкой коммунистической партии о выступлении делегации Албанской партии Труда

в частности говорится: Какие цели преследует чудовищная клевета албанской делегации, которая позволяет себе считать Коммунистическую партию Советского Союза чуть ли не виновной в венгерской контрреволюции? Еще большее возмущение вызывают нынешние слова албанской делегации, тяжко обвиняющей Советский Союз чуть ли не в колониальных методах и в великодержавном шовинизме. Подобные оскорбления могут дать пищу только буржуазной и ревизионистской пропаганде о так называемом советском „колониализме" и советском „гегемонизме" и т.д.

Большая часть выступивших после нас делегаций ограничилась только какой-либо отдельной фразой относительно нашего выступления, как например: „Не место было здесь открывать такие дискуссии", или „выступления китайских и албанских товарищей были неуместными, были вредными и содержали клевету на Коммунистическую партию Советского Союза", или „мы согласны с оценкой, данной предыдущими ораторами выступлению албанского делегата" и т.д.

В общем, с учетом позиции, занятой в отношении взглядов, изложенных в нашем выступлении, делегации можно разделить на три группы:

а) В первую группу входят те партии, которые открыто защищали нас или поддерживали наши тезисы, не упоминая нас, или сказали против нашего выступления какое-нибудь слово лишь для отвода глаз.

Из этой группы в первую очередь нужно упо-

мянуть китайскую делегацию, которая решительно защищала нашу партию.

Кроме китайской делегации, открыто в поддержку нашей партии выступили многие делегации коммунистических и рабочих партий Азии, часть которых, как, например, делегации Бирмы, Малайи и Индонезии критиковала некоммунистические методы, когда в адрес партий, выступающих открыто и смело, употребляются оскорбительные слова и т.д.; а некоторые другие делегации не высказались открыто, но сказали нам отдельно, что они согласны с нами.

б) Вторую группу составляют те делегации, которые выступили против нас, но, как мы сказали выше, употребили весьма умеренные выражения, как „неуместное выступление" и т.д. Сюда входит большинство стран Латинской Америки, Скандинавские страны, некоторые делегации Африки и др.

в) Третью группу составляют делегации, которые с большим рвением выступили против нас и безоговорочно защищали позиции советских руководителей. Но и среди них имеются некоторые нюансы.

— Наиболее агрессивными были: Гомулка, Ибаррури, Али Ята (Марокко), Живков и чехи (два последних сделали и письменные заявления), Деж, Лонго (Италия) и др., которые употребили против нас самые оскорбительные слова

— Менее агрессивными были французы, сделавшие письменные заявления, тунисцы и другие.

которые, выступая против нас, употребили не вышеуказанные выражения, а такие как „постыдное выступление", „недопустимое и неприемлемое выступление", „направленное на дискредитирование Советского Союза" и т.д.

— Наконец, умеренные, к которым можно отнести венгров, письменное заявление которых было довольно сдержанным.

Яростные нападки на китайскую делегацию и на нашу делегацию не были для нас неожиданностью. Это был организованный взрыв непринципиальных страстей, безуспешная попытка низкими нападками и оскорбительными словами заглушить наши взгляды и нашу принципиальную критику, посредством сентиментальных фраз увести в сторону принципиальное обсуждение поставленных вопросов и т.д. Но этих целей они не достигли. На деле большинство делегаций начало колебаться и по мере того, как трезвость брала верх и логика торжествовала над страстями, они начали объективно судить о правильных, принципиальных марксистско-ленинских взглядах, которые защищали китайская делегация, делегация нашей партии, как и ряд других делегаций. Это ярко выражается в изменении соотношения сил и в итоге работы Совещания.

Как мы уже отметили еще в начале этого доклада, на твердых марксистско-ленинских позициях на ноябрьском Совещании, помимо китайской делегации и нашей делегации, стояли также представители многих других партий. Все они вы-

сказались за единство коммунистического движения, открыто признали, что без Китая и его Коммунистической партии нельзя говорить ни о единстве коммунистического движения, ни о единстве социалистического лагеря. Это было открытое возражение против тезисов и предложений советских и их горячих сторонников осудить Коммунистическую партию Китая и Албанскую партию Труда, обвиняя их в фракционности и т.д.

В конце пленарного заседания, после того, как выступили 79 представителей различных партий, вторично взял слово на Совещании Н. С. Хрущев, а за ним китайский делегат и еще 23 других. Характерным в речах Хрущева и его сторонников было то, что они показали себя более умеренными, употребляли более сдержанные выражения, больше всего стремились защищать свои взгляды, а не атаковать.

Второе выступление Никиты Хрущева отражало сложившееся к тому времени на Совещании положение: с одной стороны, выступления китайской делегации и нашей делегации явились ударом по доводам советских руководителей относительно их обвинений в адрес Коммунистической партии Китая; с другой стороны, это факт, что, кроме тех партий, которые открыто, хотя и без убедительных аргументов, выступили в поддержку позиций советского руководства против Коммунистической партии Китая и Албанской партии Труда, существовала еще одна не малая группа партий, которая выступила в поддержку наших

взглядов, а также другая группа, группа центра, выступившая против раскола.

Итак, второе выступление Хрущева отличалось двумя характерными сторонами:

а) Несмотря на то, что внешне оно было более резким, чем его первое выступление, прямо затрагивало китайских товарищей и нас, по сути дела это было выступление с оборонительных позиций. Защищаясь от критических выступлений китайских товарищей и нашей делегации, этим выступлением Хрущев пытался оправдать взгляды советского руководства по целому ряду вопросов: по вопросу о войне и мире, отношении к империализму, положении XX съезда о путях перехода в социализм, об отношении к национально-освободительной борьбе, о критике „культа личности Сталина" и др. Не осмелившись взяться за трактовку фактов в связи с этими вопросами, он лишь одной общей фразой сказал, что на все „клеветнические измышления и нападки на Коммунистическую партию Советского Союза" Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза ответит особым письмом. Кроме этого, во втором выступлении Хрущева появились первые признаки отступления, когда тот заявил, что перед лицом врага Совещание обязательно должно завершиться принятием совместного документа и устранением разногласий.

б) Опираясь на поддержку большинства, в своем втором выступлении Хрущев продолжал оказывать давление на Коммунистическую партию

Китая в целях ее осуждения и покорения. При этом он особенно настаивал на том, будто разногласия эти существуют между Коммунистической партией Китая и Албанской партией Труда, с одной стороны, и всеми коммунистическими и рабочими партиями, с другой; на том, что меньшинство должно подчиняться большинству и уважать его мнение; что следует осудить „фракционную деятельность" в международном коммунистическом движении и т.д. Он продолжил выпады против китайских товарищей, обвиняя их в том, будто они не хотят признавать свои ошибки потому, что ставят свое достоинство выше интересов международного коммунистического движения и т.д. Он прибег к нападкам, правда, без аргументов, на основе искажения фактов, также и на руководство Албанской партии Труда.

Второе выступление Никиты Хрущева показало, что руководство Коммунистической партии Советского Союза, возглавляемое Хрущевым, не отказывается от своих порочных взглядов и методов в отношениях между братскими партиями.

После выступления Хрущева и в ответ на него, вторично выступил делегат КП Китая.

Его выступление было сосредоточено на двух основных вопросах: *во-первых*, защищало или нарушило руководство Коммунистической партии Китая московскую Декларацию 1957 года? *Во-вторых*, направлена ли позиция руководства Коммунистической партии Китая на защиту сплоченности международного коммунистического дви-

жения или же она ставит под угрозу эту сплоченность?

В связи с первым вопросом китайский делегат ответил, что руководство Коммунистической партии Китая последовательно стояло и стоит на позициях московской Декларации 1957 года, решительно отстаивало и отстаивает ее. Он вновь отверг обвинения многих ораторов о том, будто китайские товарищи, особенно своими статьями, помещенными в сборнике „Да здравствует ленинизм!", отошли от Декларации 1957 года, будто они отрицают значение мировой социалистической системы на международной арене, отрицают принцип мирного сосуществования, являются левыми авантюристами, догматиками и т.д. Он доказал, что, наоборот, советские руководители и руководители некоторых других братских партий стали объявлять устаревшими некоторые важные положения ленинизма, поступать, исходя из предположения о том, будто природа империализма уже изменилась, распространять вредные иллюзии относительно совещаний в верхах и др. Статьи, помещенные в сборнике „Да здравствует ленинизм!", были направлены против империализма, против ревизионизма и против вызванных советскими руководителями вредных иллюзий об империализме. Итак, это они отошли от позиций московской Декларации 1957 года, а не китайские товарищи; следовательно, это они должны были проконсультироваться с другими партиями по этим взглядам, отличавшимся от положений

Декларации, а не китайские товарищи о своих статьях, представляющих собой защиту положений данной Декларации.

В связи с вторым вопросом делегат Коммунистической партии Китая отверг предъявленное многими ораторами обвинение, будто первое выступление делегации Коммунистической партии Китая поставило под угрозу сплоченность международного коммунистического движения. Наоборот, это выступление явилось ответом на письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от 5 ноября, которое фактически привело к углублению противоречий. Делегат КП Китая решительно отверг также обвинения, предъявленные Коммунистической партии Китая на Совещании многими ораторами, как и содержащееся во втором выступлении Хрущева обвинение о том, будто китайские товарищи ставят свое достоинство выше интересов международного коммунистического движения.

Он ясно показал, что сложилась болезненная и недопустимая обстановка, когда любая критика в адрес руководства Коммунистической партии Советского Союза объявляется „фракционной деятельностью", тогда как советским товарищам разрешается самим, совершенно не спрашивая других, решать обо всем, а остальные партии должны лишь следовать за ним. Это является нарушением принципа равенства и консультации во взаимоотношениях между братскими партиями. В связи с этим китайский делегат разоблачил ма-

хинацию Хрущева, который, чтобы оправдать свои произвольные действия, во втором выступлении сказал, что вопрос об осуждении „культа личности Сталина" нельзя было сделать предметом обсуждения братскими партиями до XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, не спросив предварительно мнения партии, тогда как после решения съезда нельзя было нарушать это решение (то есть фактически полностью отрицается возможность консультаций между братскими партиями).

Китайский делегат решительно заявил, что принцип консультаций вовсе не означает навязывание воли меньшинства большинству, что единство коммунистического движения было поставлено под угрозу не принципом равенства и консультаций, а, наоборот, тем, что этот принцип нарушается. Он решительно высказался против включения в проект таких положений, как положение о так называемой „фракционной деятельности" в международном коммунистическом движении, о „национальном коммунизме" и других положений, направленных против Коммунистической партии Китая, и подчеркнул, что невозможно достичь единства на такой основе. Он выступил также против положения о значении XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, включение которого в проект означало бы навязывание взглядов одной партии другим партиям. Он отметил, что совместная борьба всех коммунистических и рабочих партий составляет широкую

основу, позволяющую преодолеть все имеющиеся разногласия.

Выступление делегата КП Китая показало, что Коммунистическая партия Китая твердо стоит на своих правильных, марксистско-ленинских позициях, что это единственно верный путь к достижению единства.

Наша делегация решила вторично не выступать, поэтому и не попросила слова, но мы сделали краткое письменное заявление, которое было роздано всем делегациям. В нашем заявлении мы подчеркивали, что мы придерживаемся изложенных в нашем выступлении взглядов и отмечали, что оскорбительная критика в наш адрес была поспешной и не содействовала укреплению единства нашего движения. В связи с этим мы подчеркивали:

„Типичным в этом отношении было выступление делегата Польской Объединенной рабочей партии Владислава Гомулки, который так далеко зашел в своих недостойных попытках извратить правду об Албанской партии Труда, что употреблял по отношению к ней совершенно недопустимые в отношениях между марксистскими партиями эпитеты, ярлыки и инсинуации, которые каждый день повторяют в наш адрес только империалисты и югославские ревизионисты. Из содержания и по тону выступления польского делегата ясно, что он вовсе не заинтересован в устранении разногласий между партиями и укреплении единства коммунистического и рабочего движе-

ния, наоборот, он с большим рвением старается углубить их, что на руку только нашим врагам. Его целью было завести наше совещание в тупик И дискредитировать Албанскую партию Труда в глазах международного коммунистического и рабочего движения. Однако эта попытка изолировать нашу партию провалилась и она обречена на постыдный провал.

Мы отвергаем все клеветнические выпады и провокации, предпринятые на этом Совещании против нашей делегации, нашей партии и нашего народа.

Албанская партия Труда сожалеет о том, что некоторые другие делегаты отдельных братских партий в своих выступлениях или в розданных на этом Совещании письменных заявлениях, не изучив хорошо реальные факты и совершенно не зная истинного положения вещей, поспешили употребить некорректный и нетоварищеский язык по отношению к Албанской партии Труда. Несмотря на это, наша партия надеется, что эти товарищи глубже осмыслят все это и поймут правду в связи с содержанием выступления делегации Албанской партии Труда".

Как видите, кроме имени Гомулки мы не упомянули ни одного другого и не ответили на личные нападки, так как не хотели, чтобы и мы сами отошли от принципиальных позиций. Это наше краткое заявление было хорошо встречено делегациями и против него не высказался ни один из вторично выступивших 23 делегатов, даже и сам Гомулка.

Таким образом закончилась первая и самая главная часть московского Совещания и начала свою работу комиссия для окончательного редактирования Заявления. Комиссия проработала 5 дней. В ней китайская делегация, наша делегация и некоторые другие делегации, придерживавшиеся одинаковых с нами взглядов, развернули упорную и решительную борьбу. В комиссии стало ясно, что положение изменилось. В ней стали еще более заметнее не только изменение соотношения сил, но и результаты решительной борьбы и смелой несгибаемой позиции, занятой на пленарном заседании особенно китайской делегацией и нашей делегацией. Делегации многих партий, стоявшие в центре, с уважением относились к предложениям наших делегаций.

В итоге, в представленный проект Заявления были внесены некоторые улучшившие его изменения, а все другие предложения, направленные на ослабление Заявления и на придание ему оппортунистического характера, каковыми были предложения итальянцев смягчить параграф о югославском ревизионизме, или предложения шведов и т.д., были отвергнуты. Комиссия также отвергла тезис о „национальном коммунизме", но, наконец, опять-таки остались неразрешенными 4 вопроса: оценка XX и XXI съездов, вопрос о культе личности, вопрос о фракциях и включение в Заявление предложенного китайской делегацией принципа консультаций для достижения единства.

Был объявлен однодневный перерыв для консультации с главами делегаций для нахождения выхода. Несмотря на это, наши делегации выразили свою решимость не соглашаться с внесением в Заявление первых трех из четырех вышеуказанных вопросов. Более того, мы дали понять через некоторые делегации центра, что не подпишем Заявление, если в нем останутся эти вопросы.

Только к середине последнего дня, благодаря нашей борьбе и нашей бесповоротной позиции, было достигнуто полное единогласие, ибо делегация Коммунистической партии Советского Союза была вынуждена отступить. На деле спорные вопросы были разрешены таким образом: был совсем изъят из текста вопрос о фракциях; было включено в Заявление китайское предложение о консультациях; была совсем изъята оценка XXI съезда и осталась только формулировка Декларации 1957 года о XX съезде, но она была дополнена фразой о вкладе, вносимом и другими партиями в обогащение марксизма-ленинизма; осталась формула о культе личности, но уже не как явление, связанное со всем международным коммунистическим движением. После этих изменений Заявление было единодушно принято всеми делегациями.

Основные вопросы, по которым имелись различные взгляды, отражены в Заявлении правильно и истолкованы согласно марксистской точке зрения. Характеристика эпохи, вопросы войны и мира, вопрос о мирном сосуществовании, проблемы

национально-освободительного движения, коммунистического движения в капиталистических странах, вопросы единства социалистического лагеря и коммунистических партий нашли правильное отражение в Заявлении. Единственным основным вопросом, по которому мы не были согласны, но ради единства были вынуждены пойти на уступку, является упоминание о XX съезде.

Однако надо всегда иметь в виду один факт. Существует возможность того, что каждый станет истолковывать по-своему положения Заявления. Известно, что московская Декларация 1957 года также была правильной, но тем не менее в отношении ее толкования возникло много разногласий. Извращения могут проявляться не в виде ревизии положений Заявления и их замены новыми положениями, а в виде однобокого подчеркивания его положений, в виде упоминания только одной стороны вопроса и игнорирования другой. Так, например, при определении характеристики нашей эпохи существует опасность подчеркивания только наших сил и их переоценки; в вопросе войны и мира существует опасность того, что могут не отмечать в должной мере опасность войны и не разоблачать империализм; существует опасность проведения только политики союза с социал-демократами и национальной буржуазией и игнорирования борьбы с их реакционными взглядами и действиями, игнорирования их критики; существует опасность подчеркивания главным образом мирного пути, не упоминая в должной ме-

ре немирного пути перехода в социализм; существует опасность признания только на словах ревизионизма, как главной опасности, и большего подчеркивания борьбы с догматизмом и сектантством. Такие извращения возможны и по другим, упоминающимся в Заявлении вопросам.

Отсюда возникает вопрос: Как будет претворяться в жизнь это Заявление? Будет ли оно соблюдаться всеми?

С уверенностью мы можем ответить только относительно нашей партии. Наша Партия Труда будет всеми своими силами бороться за проведение в жизнь принятого Заявления, более того, мы считаем своим долгом в то же время бороться против любого, кто будет нарушать его, будет пытаться исказить его содержание.

Что же касается других партий, то ради единства, ради нашей общей борьбы с империализмом и ревизионизмом, ради социалистического лагеря и коммунизма, мы высказываем пожелание того, чтобы принятое Заявление претворялось в жизнь всеми. Точное проведение в жизнь этого Заявления ознаменует собой решающий шаг вперед на пути к устранению любых разногласий в коммунистическом движении, явится ценным вкладом в дело упрочения единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, необходимого для победы над врагами. Само Заявление и его содержание представляют собой реальную основу для такого единства.

Но мы не можем не сообщить Центральному

Комитету партии о некоторых оговорках, которые уже сейчас выражают советские руководители в отношении проведения в жизнь Заявления.

Уже выраженные оговорки, которые мы считаем неправильными, таковы: сам Никита Хрущев в речи, произнесенной в октябре во время обеда, устроенного в честь участников комиссии по редактированию Заявления, назвал Заявление „компромиссным документом". „Такие документы, отметил он, как известно, не долговечны". Позднее, на последнем обеде, устроенном 2 декабря 1960 года в честь участников московского Совещания, т.е. после подписания Заявления, говоря о Югославии, Никита Хрущев сказал, что она не является социалистической страной, но ее экономика развивается по социалистическому пути (!); мы, сказал он, не будем бороться с югославским ревизионизмом так, как борются с ним албанцы, ибо мы учитываем, что в случае войны Югославия выставляет несколько дивизий, а мы не хотим, чтобы они были выставлены против нас.

Мы не будем пытаться комментировать, что скрывается за этими заявлениями, в чем заключается их цель. Поживем — увидим. Мы лишь констатировали эти факты и доводим их до сведения Центрального Комитета партии. Конечно, на наш взгляд, такие заявления не оптимистичны. Они наводят на мысль о том, что советское руководство не будет бороться так, как должны бороться все партии, за выполнение обязательств,

вытекающих из единодушного одобрения уже подписанного Заявления.

V. ЗАДАЧИ ПАРТИИ НА БУДУЩЕЕ

Деятельность делегации нашей партии, ее решительная и принципиальная позиция, смелое выступление и вся проделанная работа на московском Совещании были очень хорошим делом и, как мы уже сказали, дали положительные результаты. Мы должны подчеркнуть, что вследствие этого возрос престиж нашей партии, безмерно увеличились любовь и уважение к ней за ее смелость, за ее принципиальность и решительность в деле защиты марксизма-ленинизма. Это нас радует, но не вызывает у нас кичливости и высокомерия. Мы исполнили лишь свой долг по отношению к марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, нашей партии и нашему народу.

Но в то же время перед нами встает ряд новых проблем, которые мы должны разрешить со свойственной нашей партии мудростью, хладнокровно и умело.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что наша смелая и принципиальная позиция пришлась не по душе советским руководителям и представителям некоторых партий социалистических и капиталистических стран, а это видно также и из выпадов, предпринятых ими против нашей партии. С другой стороны, в результате работы, проведенной советскими руководителями с разными

делегациями, особенно после нашего выступления, а также в результате возведенной на нас на Совещании клеветы, у многих делегаций сложилось впечатление, будто мы атаковали Советский Союз и его Коммунистическую партию.

Об отношениях с Коммунистической партией Китая

В последнее время наши связи и отношения с китайскими товарищами стали еще более тесными. И это объясняется тем, что обе наши партии следуют по одному и тому же пути, имеют одинаковую цель, ибо их объединила и теснее связала принципиальная борьба в защиту марксизма-ленинизма. В Москве представители некоторых партий, как Живков и другие, старались представить дело так, будто Албанская партия Труда действовала и действует по указке Коммунистической партии Китая. Излишне подчеркивать здесь, что у нашей партии свое мнение, своя точка зрения, своя индивидуальность. Она уже многие годы решительно боролась и борется в защиту марксизма-ленинизма. В этой борьбе мы оказались плечом к плечу с китайскими товарищами, которые тоже смело и решительно борются в защиту наших победоносных идей. И на этой основе, на основе борьбы за марксизм-ленинизм связались и крепко объединились обе наши партии.

Нужно сказать, что на бухарестском Совещании мы выступили в защиту китайских товари-

щей с позиций марксизма-ленинизма. С таких же позиций мы заступились за них и на московском Совещании. Но со своей стороны и китайские товарищи на московском Совещании решительно защищали нашу партию и ее принципиальную позицию. Позвольте изложить здесь то, что сказал о нашей партии делегат КП Китая в его двух выступлениях:

В первом выступлении он в частности сказал, что занятая в последнее время Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза позиция по отношению к Албанской партии Труда вызывает у нас большое беспокойство. Советский Союз оказывал помощь Албании и этого никто не отрицает. „Но, отметил он, разве можно считать совсем незначительной интернационалистическую помощь, которую героический и трудолюбивый албанский народ оказывает Советскому Союзу, всему социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению, делу мира во всем мире и революции народов разных стран? Как бы то ни было, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза не может из-за оказанной Албании помощи считать допустимым воспользоваться привилегией, чтобы вмешиваться во внутренние дела Албании и, по этим же причинам, албанские товарищи совсем не лишены права самостоятельно разрешать свои внутренние дела.

В последнее время руководители Коммунистической партии Советского Союза неоднократно на

глазах у китайских товарищей нападали на Албанскую партию Труда, заявляя, что они будут обращаться с марксистско-ленинской Албанской партией Труда и с Народной Республикой Албанией так, как они обращаются с Югославией, что они хотят наказать Албанскую партию Труда, прекращая ей всякую помощь только по той простой причине, что албанские товарищи защищают свою точку зрения по целому ряду вопросов, что они, особенно на бухарестском Совещании и после этого Совещания не пошли за советскими товарищами в действиях, направленных против Коммунистической партии Китая. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своем письме от 5 ноября, направленном Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, даже выражает свою открытую поддержку албанским антипартийным элементам, называя их друзьями Советского Союза. Мы надеемся, что советские товарищи спокойно поразмыслят над тем, руководствуются ли они принципами пролетарского интернационализма, занимая подобную позицию по отношению к Албанской партии Труда, или же недозволенными для коммунистов патриархальными принципами? Если дело дойдет до того, что все братские партии и все братские страны будут вмешиваться во внутренние дела друг друга и будут вызывать раскол в рядах друг друга, ни перед чем не останавливаясь, то возникает вопрос: что станет с нашим великим коммунистическим содру-

жеством? Бесспорно, подобные акты абсолютно несовместимы с интересами социалистического лагеря и международного коммунистического движения...".

Во втором выступлении он подчеркнул:

„Делегация Коммунистической партии Китая считает, что изложенные товарищем Энвером Ходжа вопросы об отношениях между партиями и государствами Советского Союза и Албании являются серьезными вопросами, заслуживающими серьезного внимания и изучения со стороны товарищей. Товарищи могут не согласиться с тем или другим пунктом его критических замечаний, но в то же время они должны основываться только на фактах, а не так, чтобы, не разбираясь в фактах, считать клеветой все, что было сказано, точно так, будто таким образом можно разрешить возникшие между братскими партиями и братскими странами серьезные разногласия. Коммунистическая партия Китая искренне желает, чтобы разногласия между партиями и государствами Советского Союза и Албании были разрешены путем дружеских консультаций и чтобы между ними и на будущее сохранились хорошие братские отношения, сложившиеся в течение многих лет. Этого требуют интересы социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Некоторые товарищи оскорбили делегацию Албанской партии Труда, что идет вразрез с духом равноправия между братскими партиями. Нас

удивил тот факт, что даже и товарищ Гомулка позволил себе употреблять в своем выступлении оскорбительные слова, заявляя, что выступление албанских товарищей является „грязным, хулиганским выпадом". Разве Албания не является социалистической страной и Албанская партия Труда не является интернационалистической и коммунистической партией? Разве албанские товарищи не ведут решительную борьбу против империализма и югославского ревизионизма? Если спокойно подумать над тем, что Албания является маленькой страной в нашем социалистическом лагере и что она окружена врагами, то трудно будет поверить, что албанские товарищи относятся с пренебрежением к другим. Те или иные оскорбительные слова, сказанные в адрес албанских товарищей, не содействуют ни сплоченности международного коммунистического движения, ни улучшению отношений между Советским Союзом и Албанией.

Некоторые товарищи позволили себе заявить, будто выступление албанских товарищей является результатом фракционной деятельности китайских товарищей, они даже заявили, что это является „распределением ролей" между албанскими и китайскими товарищами. Нам очень трудно понять, как эти товарищи могут позволить себе подобные выдумки. Если считать фракционной деятельностью или результатом фракционной деятельности тот факт, что албанские и китайские товарищи выразили одинаковые взгляды по ряду вопросов,

то возникает вопрос: как можно назвать то, что товарищи из других братских партий выразили одинаковые взгляды? Товарищи, в наших рядах, в рядах братских партий, возникла и такая атмосфера безответственности и несправедливости. Это не может не вызывать серьезное беспокойство ...".

Наша Партия Труда признательна братской Партии Китая за эту интернационалистическую, марксистско-ленинскую поддержку.

Наша партия и впредь будет укреплять связи и дружбу с Коммунистической партией Китая и великим китайским народом, всегда придерживаясь учения марксизма-ленинизма и правильной линии, неуклонно проводимой Центральным Комитетом нашей партии.

О проработке этих вопросов в партии и на съезде

Центральный Комитет партии до сих пор особым письмом поставил в известность партию только о бухарестском Совещании. Мы думаем, что другим письмом нужно поставить в известность партийные организации и о московском Совещании и существующих между нашей партией и руководством Коммунистической партии Советского Союза разногласиях. Это письмо Центрального Комитета, по нашему мнению, нужно проработать на районных партийных конференциях (или на партактивах), а затем и в первичных партийных организациях. Было бы хорошо всю

эту работу закончить до съезда с тем, чтобы делегаты съезда уже заранее были в курсе этих вопросов.

Партийные организации должны позаботиться о том, чтобы наши люди, в первую очередь коммунисты, еще больше повысили революционную политическую бдительность, больше внимания уделяли производственным проблемам, выполнению экономических планов в промышленности, строительстве, шахтах и рудниках, торговле, сельском хозяйстве и т.д. В нынешних условиях необходимо добиться всеобщей мобилизации, удесятерить энтузиазм и решительность масс с тем, чтобы преодолеть ожидающие нас трудности и препятствия (**2**) и чтобы как партия, так и народ успеш-

---

2 Предсказания АПТ подтвердились временем. Советское руководство развернуло общее и открытое наступление на АПТ и НРА. Оно в одностороннем порядке отменило все заключенные соглашения, полностью отменило кредиты, которые оно на основе соглашений было обязано предоставить НРА в период 1961-1965 гг.; прервало всякие торговые, научно-технические и культурные связи, угрожающие отозвало из Албании всех специалистов, на глазах у всего мира вывело военные корабли Влорской военно-морской базы, похитив у Албании 8 подводных лодок, как и албанские военные судна, находившиеся на ремонте в Севастополе, лишило стипендии всех албанских студентов, обучавшихся в Советском Союзе, и выгнало их; наконец, совершило самый беспрецедентный в отношениях между социалистическими странами акт — прервало дипломатические отношения. Впоследствии по отношению к НР Албании была организована полная экономическая блокада.

но справились со своими задачами.

Что касается партийного съезда, то мы считаем целесообразным отложить его до начала февраля с тем, чтобы было у нас время, необходимое для изложения в партии вышеуказанных вопросов и чтобы лучше подготовиться к съезду.

Товарищи,

Вот те вопросы, о которых мы хотели доложить Пленуму. Как всегда, под знаменем марксизма-ленинизма, наша партия пойдет вперед к новым победам. Мы добьемся все более крупных успехов, ибо стоим на правильном пути, боремся за благородное дело, поэтому нет таких трудностей, нет таких препятствий, которые остановили бы наше победоносное шествие вперед. (**3**)

Впервые опубликовано в 19-м томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

Публикуется с некоторыми сокращениями по 19-му тому

---

3 Пленум полностью и единодушно одобрил деятельность делегации ЦК АПТ на московском Совещании.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И РЕВИЗИОНИЗМА — ТАКОВ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ПУТЬ НАШЕЙ ПАРТИИ

Заключительная речь на XXI Пленуме ЦК АПТ

20 декабря 1960 г.

Я постараюсь быть кратким, т.к. выступления товарищей — членов Пленума по этому столь важному вопросу, имеющему решающее значение в деле защиты марксизма-ленинизма и линии нашей партии, проходили на должной высоте и очень хорошо дополнили доклад, сделанный на Пленуме от имени Политбюро Центрального Комитета.

В первую очередь хочу подчеркнуть, что, то, что мы сделали в Москве, где изложили линию нашей партии, не является моей личной заслугой или заслугой только нашей делегации; это заслуга всей нашей партии и особенно ее руководства, Центрального Комитета, который всегда правильно руководил ею, анализировал сложившиеся си-

туации сквозь призму марксизма-ленинизма, всегда был верен нашей славной теории, с точностью проводил в жизнь все принимаемые правильные решения и умело доводил их до сведения партии, надежно вооружая ее этими решениями. Именно поэтому, вся генеральная линия нашей партии проводилась в жизнь весьма успешно. Так что мы должны уяснить себе — заслуга в этом деле принадлежит Центральному Комитету и всей нашей героической партии.

Ревизионисты могут думать и говорить, что если наша партия узнает о поведении нашей делегации на международном московском Совещании, то Центральному Комитету несдобровать. Между тем никто из нас не имеет ни малейшего сомнения в стальном единстве нашего руководства, в стальной сплоченности нашей партии вокруг Центрального Комитета и Политбюро. Это залог великой силы нашей партии, благодаря этой сплоченности наша партия вносила и вносит свой вклад в дело защиты марксизма-ленинизма также и в международном масштабе. Конечно, при этом мы лишь выполняем свой долг как марксистская партия, как интернационалисты. Мы убеждены и уверены в том, что благодаря правильному пониманию своего долга, характеризующему нашу партию, мы все как единое целое приложим все силы для точного проведения до конца марксизма-ленинизма, без колебаний, при любых обстоятельствах.

Как было подчеркнуто и выступившими здесь

товарищами, нас ждет трудная и упорная борьба. Мы все сознаем это, но нас она не пугает. И это мы говорим не для того, чтобы подбодрить друг друга; об этом говорит вся жизнь нашей партии, это доказали, в частности, события последнего времени. Занимая принципиальную, последовательную позицию в деле защиты своей правильной линии, — марксизма-ленинизма, — наша партия не испугалась трудностей, ни нынешних, ни будущих. Так что трудности и борьба не пугают нас. Это марксистская черта. Мы никогда не были и не будем пессимистами в отношении будущего, наоборот, мы будем оптимистами и твердо верим в то, что марксизм будет выходить всегда победителем из схваток с оппортунизмом, ревизионизмом, как и с империализмом.

Однако, почему же эта борьба будет трудной? Потому, что, когда мы говорим, что перед нами современный ревизионизм, мы имеем в виду не только югославский ревизионизм, о котором в московском Заявлении говорится, что он является концентрированным выражением современного ревизионизма, но и более опасных ревизионистов. Лишь для отвода глаз, это положение приняли все, и другие ревизионисты, и Хрущев со всей компанией, которые сами являются таковыми. Они сделали это с целью маскировки, чтобы из двух зол выбрать меньшее. В противном случае всплыло бы на поверхность все то, что они стараются утаить.

С этой целью они боролись и будут бороться

и в будущем за то, чтобы укрыться с помощью всевозможных уловок.

Эти элементы предложили не упоминать в Заявлении о югославском ревизионизме, и только после долгой борьбы согласились на включение этого положения. Но ревизионизм сосредоточен не только в Югославии. Он представляет собой целое опасное течение в международном коммунистическом движении. Особенно опасным он стал из-за попыток оппортунистов, которые, чтобы успокоить людей, распространяют мысль о том, будто ревизионизм существует только в Югославии, т.е. борются за то, чтобы свести это дело только к Югославии. Так что международный ревизионизм вызывает и будет вызывать в будущем большую путаницу, будет стараться скрыть ту серьезную опасность, которая грозит международному коммунистическому движению, он в будущем будет одурманивать и обманывать и других людей. В условиях этой опасности одной из марксистско-ленинских партий, которая должна и будет вести жестокую и последовательную борьбу против ревизионизма, является и наша партия.

Это факт, что мы не одиноки в этой борьбе. Когда Хрущев заявил представителям Коммунистической партии Китая, что „мы будем обращаться с Албанией, как с Югославией", или „албанцы обращаются с нами так, как обращается с нами Тито", это было никого не обманувшим блефом. Не Тито является врагом Хрущева, а мы. Но,

поскольку югославские ревизионисты, против воли Хрущева, осуждены международным коммунистическим движением, как предатели и ренегаты марксизма-ленинизма, то Хрущев и его компания, будучи не в состоянии прямо взять их под защиту, стараются запятнать позиции настоящих марксистов и поставить „догматиков", — фактически тех, кто защищает принципы марксизма-ленинизма, — в один ряд с ревизионистами, с которыми, как учит марксизм, Хрущев и его последователи в одно прекрасное утро непременно объединятся на своем пути. Хрущев заявляет, что албанцы являются не ревизионистами, а „догматиками", и что мы боремся, мол, с советскими также, как и с титовцами; итак, по его словам, получается, что он и его друзья являются марксистами, а мы — „левое" крыло марксизма. Лак, что против нас, марксистов, — заявляет он, — одинаково борются как Тито справа, так и албанцы слева".

Но врагами Хрущева и всей его группы являются не ревизионисты. Жизнь доказывает, что врагами этой группы являются только марксисты. Политбюро нашей партии указывает, что после прихода к власти у Хрущева и его ревизионистской группы был развернутый план: отвергнуть марксизм-ленинизм и реабилитировать все те течения или тех людей, которые были вскрыты, разбиты и разгромлены, как антимарксисты, или же были ликвидированы марксизмом-ленинизмом в действии; отрицать всю борьбу Советского Союза и КПСС против ренегатов марксизма-ленинизма,

воплощенную в ВКП(б), руководимой Лениным и Сталиным.

Это значит, что удар нужно было нанести и по Ленину и по Сталину. Но нападать на Ленина для них было невозможно, ибо это явилось бы огромной катастрофой для ревизионистов, поэтому они ограничились Сталиным, и против него выставили тысячу выдумок. Сейчас стало еще более ясным, что эти интриганы, обманщики, оппортунисты и ревизионисты делают все это на глазах у всех, стряпают все эти гадости в международном коммунистическом движении, плетут постыдные закулисные интриги в братских партиях.

Видя все эти подлые методы, применяемые ревизионистами, наша партия полностью уверена, что и против Сталина были сфабрикованы такие же гнусные обвинения и выдумки, чтобы дискредитировать его как личность, деятельность этого великого марксиста-ленинца. Всю эту фальш в Советском Союзе подхватили ревизионисты, карьеристы, немарксистские элементы. Они восприняли тезисы Хрущева и его группы относительно „ошибок Сталина" и др.

Политбюро указывает, что советское руководство во главе с Хрущевым попыталось реабилитировать клику Тито и это факт. При этом не следует обращать внимания на оттенки и зигзаги, которые Хрущев не мог устранить, так как не был в состоянии за один день изменить положение; к тому же в партии имелись здоровые марксист-

ско-ленинские силы, которые не позволяли ему идти по тому пути и с той скоростью, как этого желал бы он со своей группой, чтобы сразу осуществить свои планы. Но фактом является то, что он приложил все усилия, чтобы полностью реабилитировать всех осужденных до того времени в Советском Союзе врагов марксизма-ленинизма. Он вытащил из могилы такие обвинения против Сталина, как вопрос о том, нужно ли было или нет расстреливать Каменева и Зиновьева, изменивших Ленину. Но, независимо от того, расстрелял бы их Сталин или нет, они уже были расстреляны самими предательскими деяниями, совершенными ими против Советского Союза и коммунизма. Теперь Хрущев вытаскивает на свет все это и пытается реабилитировать таких людей. Поэтому и для реабилитации югославских ревизионистов ему необходимо было выставить и множество придирок против Сталина.

Пусть никто из нас не думает, что линия Хрущева и его группы претерпит изменения. Что касается международной политики и защиты с его стороны ревизионизма, эта линия не претерпит ни малейших изменений. Хрущев и его группа стоят на ревизионистском пути. Эта их позиция имела и будет иметь тяжелые последствия на международной арене.

Но будут ли иметь успех в своих планах Хрущев и его группа? Мы полностью убеждены, что он не будет иметь успеха, но, несмотря на это, у нас будут большие трудности на нашем пути.

Мы должны иметь в виду его политику и относиться к ней со всей осторожностью, так как он не заурядный ревизионист, а человек хитрый и ловкий фокусник. Если тщательно проанализировать его деятельность со времени прихода его к власти, то увидишь, что он всюду занял ключевые позиции, и, используя всевозможные способы маскировки, продолжает свое опасное дело. Вначале своими фокусами он добился такого положения, при котором ему не оказывали противодействия, ухватился за некоторые лозунги из области международной политической жизни или экономического развития и раструбил их на все четыре стороны, чтобы на некоторое время сбить с толку людей.

Этой тактики он придерживался и в Советском Союзе, проповедуя некоторые изменения вплоть до уровня жизни людей. Он трубил о том, что жизнь трудящихся в Советском Союзе во время Сталина будто бы была адом, тогда как Хрущев стал теперь „организатором новой, демократической и обильной в экономическом отношении жизни". Затем стал проповедовать мир во всем мире, который „навяжет" империалистам и др.

Эта политика была с шумом распропагандирована еще в самом начале его карьеры, когда его указания еще не принесли плодов. Слов было сказано много, но от них проку не было. Все это делалось с целью подготовить почву и ситуацию. Хрущев продолжал идти именно по этому пути.

Такой курс имел большие последствия в меж-

дународной политике, он усыпил бдительность, людей в отношении империалистической опасности, ревизионистской опасности и в отношении всех других оппортунистических течений, угрожающих международному коммунизму.

Своими оппортунистическими и ревизионистскими взглядами и политикой Хрущев поощрял и активизировал все ревизионистские элементы, поэтому он представляет собой большую опасность. Ревизионисты, имевшиеся в других странах до того времени, не давали знать о себе не потому, что боялись Сталина, не потому, что он мог бы их расстрелять, так как в Болгарии, Албании или в других странах, Сталин, даже если бы он захотел этого, даже если бы он действительно был таким, каким его изображает теперь Хрущев, он все равно не мог бы их найти; они не давали знать о себе потому, что в то время у всех партий была правильная, марксистско-ленинская линия, не дававшая оживиться ревизионизму.

Югославский ревизионизм был разоблачен и осужден КПСС и Сталиным. Этот акт был поддержан всеми другими партиями. Когда Хрущев и его компания пришли к власти, все ревизионисты увидели в них мощную поддержку, так как эти люди стояли у руководства Советского Союза. Поэтому сейчас можно наблюдать, как во многих марксистско-ленинских партиях, занимавших последовательную позицию, в данный период, люди оппортунистическо-ревизионистских течений на-

вострили уши, а кое-где им удалось добраться даже до руководства партий.

Но Хрущев вначале думал, что его линия пройдет как по маслу, поэтому его воззрения не знали удержу как в плане внутренних мер экономического и организационного характера, принятых в СССР, так и в плане международной политики. Так, проводя оппортунистическую и ревизионистскую линию, он говорил все, что ему взбредет в голову и делал постоянные уступки империализму. Угрожай сколько хочешь империалистам на словах, но ведь у них голова на плечах, они умеют вести расчеты, судят о других не только по их заявлениям и тактическим приемам, но и по их средствам и силам. Империалистам помогают также и ревизионисты, которые хорошо знают конкретную действительность в наших странах.

Факт то, что с тех пор, как пришли к власти Н. Хрущев и его группа, империализм не сделал ни одной уступки. Наоборот, он вооружился еще больше и готовится к войне. Мы полностью правы, когда говорим, что лагерь социализма и силы мира гораздо сильнее сил империализма. Но эти силы могут ослабнуть в случае, если мы притупим бдительность, если мы не будем решительно защищать марксизм-ленинизм, если мы не пресечем эти действия ревизионистов, если мы не будем непрерывно разоблачать империализм и ревизионизм, если мы не будем воспитывать народ

политически и не вооружим его так, чтобы он всегда был готов отразить любую возможную опасность.

Ясно, что методы, применяемые Никитой Хрущевым и его потворщиками, способствуют ослаблению бдительности по отношению к этой опасности. Поэтому, как указывается и в отчете Политбюро, наступило такое время, когда уже нельзя было больше ждать, нельзя было и дальше терпеть эти методы. Утверждения советских руководителей: это „ты первым начал нападки" и др. являются уловками, масками, рассчитанными на то, чтобы скрыть их путь. Дело состоит главным образом в том, что они стали проводить оппортунистическую линию, которая все больше и больше усугубляется с тех пор, как они взяли власть в свои руки.

Их защита характеризуется одними только формулами: ты, мол, сказал так или этак. Но они не действуют. Мы видим, как они с тех самых пор, как пришли к власти, проводят ревизионистскую линию и добиваются ослабления борьбы против империализма, притупления бдительности народов, помогают ревизионизму прибрать к рукам международное коммунистическое движение.

Но теперь всему этому сказано „стоп!". Так что теперь вся эта оппортунистическая линия, проводимая под руководством Хрущева, поставлена под угрозу. Он попытался оппортунистическими методами сломить марксистско-ленинское сопротивление, оказываемое его линии. Он ду-

мал, что это сопротивление в СССР можно было сломить, выставив вопрос о Сталине, осуждая „культ" его личности. Он также надеялся, что у него достаточно сторонников и в международном коммунистическом движении, чтобы нанести решительный удар по марксистско-ленинскому наступлению, развернувшемуся против этой оппортунистической линии. Наглядным свидетельством этого явилось бухарестское Совещание, где были предприняты попытки осудить и ликвидировать мешавшую ему ситуацию, но, как известно, они не имели успеха.

На бухарестском Совещании наша партия сыграла важную роль. Она явилась единственной партией, выступившей против того, что происходило на этом Совещании. Как раз с того времени по отношению к нам началась открытая вражда, которая до тех пор была скрытой. По этому можно судить, каким тяжелым ударом и какой большой потерей явилась для них позиция нашей партии.

Мы должны твердо верить, что положение, созданное Хрущевым во многих европейских коммунистических партиях, которые ему удалось склонить на свою сторону, является временным. Эта наша уверенность основана на силе марксизма-ленинизма. Как бы то ни было, временно он уже создал эту нездоровую обстановку, протащив тем или иным способом в руководство некоторых партий людей с оппортунистическими и ревизионистскими взглядами. В этих подготовленных им

благоприятных для него условиях против его курса, помимо великой Коммунистической партии Китая, выступила также одна маленькая партия, понявшая всю опасность этого курса, и решительно заявила ему: „Стоп, дальше я уже не с вами, не пойду по вашему пути!".

До сих пор, в интересах международного коммунистического движения, мы еще и придерживались некоторой тактики, но теперь, когда Хрущев стремится нанести удар здоровой части международного коммунистического движения и навязать ей свой оппортунистический курс, мы говорим ему: „стой!". Это для них, естественно, является большой потерей.

Но положение еще больше осложнилось для них на московском Совещании. Работа московского Совещания проходила не так, как предусматривали они. Свидетельство тому — московское Заявление, хороший, всеми принятый документ. Конечно, в условиях здоровой обстановки, Заявление было бы более пламенным, более боевым. Но как то ни было это уже приемлемый документ, и его нужно понимать правильно, таким, каким он есть.

Теперь возникает вопрос: может быть, эти люди, подписавшие такой документ, изменятся? Мы должны сказать Центральному Комитету, что они не изменят своего курса. Это ясно видно из слов, сказанных Хрущевым и упомянутых в отчете; о них нельзя забывать. О Заявлении он сказал, что это „компромиссный документ". Для

Хрущева это является компромиссом, потому что он входит в другую фазу, но и наша тактика теперь вступает в другую фазу.

Все коммунистические и рабочие марксистско-ленинские партии питали пламенную любовь, непоколебимое доверие к Советскому Союзу, к КПСС и к руководству КПСС во главе со Сталиным. Это заслуженное, законное, марксистско-ленинское доверие. Придя к власти группа Хрущева уже не нашла прежней теплоты в сердцах албанских коммунистов и коммунистов других стран. Мы продолжали питать к Советскому Союзу и к КПСС те же чувства любви и то же доверие, что и раньше, с той лишь разницей, что, учитывая развивавшиеся там события, говорили что в КПСС совершаются несправедливости, что там извращается линия партии. Вначале некоторые вещи были неопределенными, но позже все стало конкретным.

Любовь к Советскому Союзу мы сохраняем и на нынешней фазе, но за это время мы увидели и поняли, что руководство КПСС отклоняется вправо, к оппортунистическому, ревизионистскому курсу. В этих условиях мы избрали тактику молчания перед публикой, особенно перед международной общественностью. Это для нашего руководства было правильной, не случайной тактикой. Ее целью было защитить марксизм-ленинизм, защитить линию нашей партии.

Какова же наша линия? Это — борьба против ревизионизма и любого оппортунистического

или догматического течения, враждебного марксизму-ленинизму и направленного на его разгром: идеологическое и политическое разоблачение империализма и югославского ревизионизма, а также любой разновидности ревизионизма; усиление бдительности, вооружение и постоянная готовность на случай любой возможной опасности, нерушимая дружба со всеми коммунистическими и рабочими партиями и со странами социалистического лагеря, независимо от того нравится наша линия или нет Хрущеву, Живкову, Гомулке и другим. Значит мы ни в политическом, ни в идеологическом отношении не делали уступок в нашей линии, это они пошли на уступки. Мы пытались решительно защитить нашу линию и любовь к КПСС и к Советскому Союзу, но мы как в прошлом, так и теперь, не согласны с Хрущевым и с его друзьями. Они поняли и знают это.

Теперь наступила другая фаза, началом которой послужили бухарестское и московское Совещания. В этой фазе их тактика также приняла и примет новые формы. Но и наша тактика не будет стоять на месте; она будет соответствовать ходу событий, но мы всегда будем решительно защищать марксизм-ленинизм и разоблачать всех врагов марксизма-ленинизма.

Позиции этих людей, полагавших, что они уже выиграли дело, пошатнулись после бухарестского Совещания и особенно после московского, и в этом никто не сомневается. Никита Хрущев больше не напыживается на том троне, который

он занял в международном коммунистическом движении; причиной этому является принципиальная борьба со стороны нашей партии, КП Китая и многих других партий, занявших марксистско-ленинскую позицию.

Эти позиции имеют большое историческое значение, так как Хрущеву было сказано „стоп!". Они до основания расшатали в различных партиях его позиции, которые он считал незыблемыми.

Но мы должны иметь в виду, что Хрущев постарается собрать вокруг себя всех тех, кто последовал за ним на бухарестском и московском Совещаниях, так как они достаточно скомпрометировали себя. Советские ревизионисты и их подлизы на московском Совещании очень были заинтересованы в том, чтобы мы не критиковали их, поэтому они постарались пустить нам пыль в глаза, задабривая нас. Так поступил Микоян перед нашим выступлением на Совещании. „Мы согласны с вами, — приблизительно так сказал он, — и мы тоже за Сталина, за „осуждение" югославского ревизионизма, поэтому скажите нам. чего вы хотите".

Если подойти к делу с идеологической точки зрения, то убедимся в том, что было более важным: говорить о крупных принципиальных проблемах коммунистического движения или же о чем-нибудь другом, например, о словах, сказанных Малиновским и др. Конечно, защита, в первую очередь, принципиальных вопросов, касаю-

щихся коммунистического движения, имела большее значение, чем совершенное против нас советскими руководителями, но и это было достаточно дискредитирующим для них, поэтому они добивались того, чтобы мы не упоминали об этом в нашей речи, так как это изобличало бы не только их оппортунистическую линию, но и те тайные, коварные, мерзкие методы, которые ревизионисты и советское руководство используют против нас и многих других, на которые сейчас уже наброшен затвердевающий покров, но которые не были забыты и способствовали допущению ошибок во многих серьезных вопросах, касающихся международного коммунизма.

У Мориса Тореза, например, могли быть другие причины, побудившие его выступить против нас на московском Совещании, хотя во время своего пребывания на отдыхе в Албании он был полностью согласен с изложенными мною соображениями. Но и его задела речь нашей партии в Москве потому, что он, как представитель и руководитель Французской коммунистической партии несет большую ответственность за то, что позволил, чтобы такой очень важный вопрос, как отношение к югославским ревизионистам, осужденным Информбюро, был разрешен Н. Хрущевым и его последователями не марксистско-ленинским путем, а посредством одной только телеграммы.

По многим причинам Гомулка выступил на Совещании с требованием о том, чтобы вопрос

об Албании был рассмотрен в рамках Варшавского договора, но он сделал это и по той причине, что представитель нашей партии выступил против его политики и не был согласен с предложениями, внесенными Гомулкой в ООН. Это вопрос большой важности, так как своими предложениями он сказал империалистам: „Сохраняйте все созданные вами многочисленные военные базы, имейте атомную бомбу, а у других пусть ее не будет". Легко понять, что, согласно Гомулке, этим оружием не должен обладать Китай, и это очень выгодно империалистам. Итак, позиция, занятая нашей делегацией, была тяжелым ударом для их авантюристической и оппортунистической политики, цель которой — столкнуть социалистический лагерь в пропасть. Поэтому Гомулка потребовал исключения Албании из Варшавского договора.

Постановка этих важных для судеб социализма вопросов имела огромное значение. Советские руководители не обеспокоились, если бы мы указали только на то, что было совершено Ивановым в Албании и др. Их жгла постановка вопросов именно так, как сделали это мы, потому, что таким образом изобличалась их политика. Но, поднимая вопрос о вмешательстве во внутренние дела нашей страны, вопрос об их стремлении расколоть наше руководство, мы сильно обожгли и Живкова, ибо всем известно, что именно благодаря вмешательству Хрущева он пришел к власти в Болгарии.

Так что наша речь на московском Совещании очень больно задела Хрущева. Вполне понятно, что это разоблачение принесло ему огромные хлопоты. Это заставило их дойти до беспринципных оскорблений, так как если бы другие поглубже вникли в эти вопросы, то это причинило бы неприятности не только тем, кто обрушился на нас бранью, но и их дирижерам.

Известно, что после XX съезда КПСС был изменен состав руководства во многих коммунистических и рабочих партиях. Хрущев отдавал себе отчет в том, что партии, где руководство не было изменено, представляли большую опасность для его курса, так как его старания не могли иметь успеха и его взгляды не могли укорениться в этих партиях. Поэтому против своего желания он вынужден был улыбаться и для отвода глаз даже поддерживал дружеские отношения с нашей партией. Между тем он видел, что не может достичь своих целей, но думал, что если не сегодня, то завтра ему поудастся добиться своего. Так думал он о нашей партии, о КП Китая и о некоторых других партиях. В этих партиях, ему не удалось подорвать руководство, поэтому, видя в них опасность, старался осуществить свои планы и другими путями.

Вначале он постарался укрепить свои позиции, создать атмосферу уверенности в том, что он, мол, является „сегодняшним Лениным", рассеять любое сомнение по отношению к себе и в процессе всей этой деятельности подготовить верные ему кад-

ры, которые поддержали бы его. Он видел, что в Албании велась хорошая пропаганда в пользу Советского Союза и надеялся, что наступит то время, когда и мы пойдем его путем. Но получилось не так.

Хотя они и подписали Заявление, это еще не значит, что они изменили курс. Это только их тактика. Сколько времени она будет продолжаться неизвестно, но это опасная тактика. Это мы увидим, внимательно будем следить за ней; международное положение станет еще более сложным, хотя Хрущев и его последователи пропагандировали мирное развитие. Ведь куда ни посмотришь, всюду увидишь забастовки, восстания, национально-освободительное движение со стороны народов и террор со стороны империалистов. Это опровергает сильно распространенную точку зрения Хрущева о мирном развитии событий.

Этих людей на их пути не остановит ничто, кроме великой силы международного коммунизма, силы тех партий, которые ведут последовательную борьбу в защиту марксизма-ленинизма.

Мы должны быть оптимистами. С каждым истекающим днем вопросы будут проясняться все больше и международное положение обязательно подтвердит наши тезисы. Но впереди нас ожидает длительная борьба. Ни в коем случае не нужно думать, что они сложат оружие, наоборот, они постараются маневрировать, прибегая к самым грубым и самым изощренным способам. Противоречия, характеризующие проводимую ими по

отношению к империалистам политику, будут все больше всплывать на поверхность, и тот, кто является марксистом, поймет это, так как империализм готовится к войне, а ревизионисты хотят сдержать его только словами. Своей политикой они развязывают руки империализму, поэтому он становится с каждым днем все более опасным для лагеря социализма, для всего коммунистического мира, для дела мира во всем мире.

Мы верили в Советский Союз, потому что он и страны народной демократии помогали нам в трудные моменты. Но мы никогда не успокаивались, рассчитывая только на помощь друзей. Хрущев всегда говорил нам демагогически: „Зачем вам оружие, мы защитим вас!". Хорошо, а как назвать тогда все то, что происходит? Почему мы ни разу не собрались, чтобы обсудить все эти проблемы, столь важные для судеб социалистического лагеря и международного коммунизма, всем вместе рассмотреть эти крупные вопросы? Для чего наш Министр обороны назначен заместителем главнокомандующего объединенными силами Варшавского договора? Для чего назначены также и его коллеги из Польши, Чехословакии и других стран? Все они только для видимости, так как никто ни с кем из них не советуется, все меры, принимаемые от имени социалистического лагеря, определяют Хрущев и его друзья. «Верьте нам, — говорит Хрущев, — мы хорошо вооружены". Да, но другой может напасть на нас внезапно, а у нас нет оружия, чтобы дать ему отпор. „Мы на-

несем им удары из Сибири", — говорит он. Но, судя по тому, как развиваются события, мы все вместе должны лучше подготовиться. На войну мы пойдем вместе. Поэтому и о способе обороны должны решать вместе. Мы не требуем раскрыть нам военные тайны Советского Союза, но Хрущев продолжает заниматься в Кремле большой стратегией для всех стран нашего лагеря, а нас ни разу не вызвал, чтобы сказать нам хотя бы так: „У нас есть вот такие виды оружия и они в надежных местах". Не собираются время от времени представители стран Варшавского договора, чтобы проверить вооружения, вместе принять меры, и чтобы таким образом наши армии узнали друг друга и установили узы братства. Только друзья Хрущева в курсе всего этого. Я уверен, что и у других, и у Гомулки, который теперь молчит, наверняка есть возражения по этому вопросу, но он уже поладил с Хрущевым и в отместку за нашу критику в его адрес сразу же потребовал, помимо других угроз, чтобы нас исключили из Варшавского договора.

Итак, борьба, которая нас ожидает, в сложившихся условиях будет совсем не легкой. Наоборот, она будет очень трудной. Но мы должны решительно бороться, внимательно следить за ситуацией, ясно представлять себе, что это за люди и чего они хотят добиться. Если они станут на правильный путь, мы изменим наше отношение к ним и пойдем вместе с ними, как и раньше, но нам не позволяется спать спокойным сном. После всего того, что

происходит, мы не будем слепо верить, потому что взгляды и поступки этого человека явно антимарксистские. Хрущев совершает тяжкое преступление против советского народа и международного коммунизма.

Мы должны серьезно отнестись к их угрозам. Если они не смогут исключить нас из Варшавского договора, если они не отзовут своих людей с Влорской морской базы, если они не прекратят нам кредиты, то они не сделают этого не потому, что любят нас, а потому что пыл их был охлажден в Москве, а также и из-за международных политических обстоятельств. То, что сделали они в отношении морской базы, было не просто шантажом, а целый курс, разработанный не только Хрущевым.

Почему они поступили так с нами, когда мы еще не высказали свою точку зрения? Они проконсультировались друг с другом и сигналом к этому послужило бухарестское Совещание. Позже они обратились к нам с призывом идти по их пути, и так как мы не пошли, они решили как поступить с нами.

Если бы их курс не был остановлен на московском Совещании, они постарались бы увести нас на свой антимарксистский путь, а в случае провала этих попыток — сбросить нас со счета и, при невозможности исключить нас, они заняли бы по отношению к нам именно ту позицию, которую занимают сейчас.

Им не удалось сделать ни первого, ни второго,

и в результате сложилось известное нам положение. Конечно, у них были другие планы по отношению к нам, но им нелегко было их осуществить, так как этим они разоблачили бы себя в глазах международного коммунистического движения, особенно в глазах народов Советского Союза. Хотя их план против нашей партии и провалился, они никогда не забудут той верной и мужественной марксистско-ленинской позиции, которую занимала и занимает наша партия, и будут вынашивать планы, чтобы не сегодня, так завтра, отомстить нам. Но мы не вложим оружия в их руки для борьбы с нами. Мы не допустим ошибок, с курса не свернем и спину не согнем; мы, как всегда, будем бдительно стоять на позициях марксизма-ленинизма.

Занятая нами марксистско-ленинская позиция, как и позиция КП Китая, имеют решающее значение для жизни социалистических стран, для дела мира и социализма во всем мире. Коммунистическая партия Китая непоколебимо стоит на марксистско-ленинском пути и стала чрезвычайно серьезным препятствием для них. Одной из главных причин их отступления на московском Совещании является правильная принципиальная позиция, занятая КП Китая.

Мы думаем, что если бы Хрущев и его друзья не отступили, это стало бы огромной катастрофой для них самих и для всех их щенков, так как их партии не допустили бы такого преступления по отношению к международному коммунизму.

Но даже если бы их партии временно приняли этот курс, то через некоторое время обязательно подтвердилось бы, что они были ревизионистами и предателями, тогда как Китай и Албания стоят на марксистско-ленинском пути, борются против ревизионизма и строят социализм. Поэтому они предпочли отступление и отступили с тем, чтобы с отступательных позиций набраться новых сил. Поэтому мы думаем, что впереди нам предстоит трудная и очень ответственная борьба в защиту социализма в Албании, генеральной линии нашей партии и правильных положений московского Заявления.

Но тяжелое положение, сложившееся в международном коммунистическом движении и в наших отношениях с руководством КПСС, как и с руководством некоторых других партий, ставит перед нами очень важные задачи, которые мы, как и до сих пор, должны разрешать всегда правильно и с марксистско-ленинской прозорливостью и смелостью.

В первую очередь мы должны с каждым днем все более и более крепить партийное единство. Это единство у нас прочно, как сталь, но нужно постоянно работать, чтобы закалить его, потому что эти моменты представляют собой важные поворотные пункты и есть и такие, которые пугаются в этих поворотных пунктах. Поэтому партия должна быть близка не только к коммунистам, но и к каждому человеку, ко всем народным мас-

сам с тем, чтобы единство рядов партии и единство партии и народа закалялись марксистско-ленинским путем.

Мы думаем, что партия должна знать о враждебных и ревизионистских действиях этих предателей, должна увидеть тех, кто пытается вырыть могилу нашей партии, как и международному коммунизму. Для этого существуют и письменные документы, но нужно вести также устную разъяснительную работу среди членов партии с тем, чтобы повести жестокую борьбу против ревизионизма, причем не только теоретически, но и практически, на конкретных примерах. Члены партии должны проявлять бдительность, защищать ее линию и охранять великие интересы нашего народа, партии и марксизма-ленинизма.

Итак, важно, чтобы мы правильно воспитывали партию, ибо тогда она правильно поймет и наши тактические приемы в этих столь сложных ситуациях.

Наша партия будет применять тактические приемы, это необходимо, помимо всего прочего, чтобы советский народ и народы стран народной демократии поняли, что мы на марксистско-ленинском пути и в дружбе с ними, но мы против тех, кто является их врагами и врагами марксизма-ленинизма.

Если руководители этих стран будут продолжать свои действия против нас, то они получат заслуженный отпор, но мы постараемся поддерживать дружеские отношения со всеми социали-

стическими странами, не делая никаких принципиальных уступок, не искривляя своей линии, будучи всегда корректными в соответствии с принципами марксизма-ленинизма.

Нужно иметь в виду, что нам придется встречаться с советскими людьми или с людьми из стран народной демократии. Поведение наше мы не изменим, но взаимоотношения с ними, конечно, не будут такими, как прежде, и виновны в этом не мы, а они сами. Микоян сказал нам: „Теперь нет необходимости поддерживать тесные партийные связи, надо иметь только торговые связи". Мы сказали ему, что не согласны с этим, но, поскольку они этого желают, мы можем поступать и так.

Когда Иванов или Новиков приходили на встречи, мы благожелательно ставили их в известность по всем вопросам, которые они хотели знать. Мы делали это не в порядке отчета перед ними, мы обращались с ними так, исходя из тесной и бескорыстной дружбы, которую мы питали к Советскому Союзу. Теперь, когда положение изменилось только по их вине, когда они снова придут к нам, мы примем их, спросим чего они желают, но сообщим им только то, что мы находим нужным, а не то, чего хотят они.

С техниками и специалистами, которые работают на наших предприятиях, мы должны обходиться с теплотой, любезно и по дружески. Конечно, среди них могут быть и люди с задними мыслями, но даже если они не таковы, то некото-

рым из них дадут указание быть такими. Поэтому мы должны быть осторожными и бдительными, уметь отличать честных и искренних с нами от тех, которые посланы для исполнения враждебных указаний Хрущева и его друзей. Нашу марксистско-ленинскую линию мы должны защищать в любой момент и перед кем угодно. Совершенно не нужно бояться отвечать, если они, будучи на ошибочном пути, станут нападать на нашу партию, на ее руководство и на наше единство. Нужно остерегаться провокаций, так как есть люди, занимающиеся провокациями, но есть и такие провокации, на которые нужно ответить сразу же, на месте, и нанести заслуженный удар по тем кто их вынашивает.

Надо быть осторожными и бдительными, в любом случае правильно ориентироваться на основе линии партии. Здесь должны проявиться способности и мудрость коммунистов. Легко сказать другому „отстань" или „не хочу с тобой разговаривать!", но ведь такое поведение не было бы ни политическим, ни марксистским. Поэтому нужно проявлять зрелость и гибкость.

Иностранцам, находящимся в Албании, нужно рассказывать о линии нашей партии, о нашей позиции, надо стараться объяснить им, чтобы они правильно понимали эти вещи, потому что многим из них они могут быть не ясны.

Особенно бдительны и осмотрительны должны быть органы печати. Наша печать должна как следует отображать линию и тактику нашей пар-

тии. В этом отношении тщательная работа требуется от отдела пропаганды и агитации. В отношении печати важно держать руль прямо, так как одной нашей ошибкой могут воспользоваться внешние враги — империалисты и ревизионисты, из-за нее могут неправильно ориентироваться широкие массы партии и народа.

Поэтому необходимо работать с осторожностью, чтобы правильно ориентировать партию посредством печати. В ней должно найти отражение все, что стоит на правильном, марксистско-ленинском пути, все то, что в интересах партии, народа и социализма; что же касается любого маневра ревизионистов, который может и показаться красивым, но фактически является вредным, то он не должен помещаться в нашей печати, и в этом мы ни перед кем не отчитываемся.

Обо всем следует всесторонне судить, осторожно взвесить и хорошее, и плохое и выбрать лучшее, то, что служит нашей работе, нашему делу.

Мы несомненно преодолеем эти трудные ситуации. А для этого партия, в первую очередь, должна мобилизовать свои силы, должна обладать ясностью и полным единством, нужно поднять ее политический и идейный уровень, последовательно проводить ее марксистско-ленинскую линию и полностью мобилизоваться для осуществления наших планов.

Партийные и государственные работники должны иметь в виду эти обстоятельства и уде-

лять очень большое внимание работе по убеждению и воспитанию масс, чтобы последние осознали необходимость выполнения всех заданий и особенно использования внутренних возможностей. Так, например, когда говорим об освоении новых земель, то не следует полагаться только на трактора. Если будет возможность, мы привезем и трактора, но мы должны увеличить наш экономический потенциал, используя все имеющиеся у нас возможности с тем, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение народа, чтобы не было кризисов, создавая запасы во всех отношениях, правильно и по-хозяйски используя наши богатства.

В этом отношении у всей партии, у всех государственных аппаратов должна быть рабочая программа. По этому вопросу перед нами на практике встает множество задач.

Наша партия и наш народ закалены в борьбе с трудностями, поэтому и наши планы всегда выполнялись. Так что и новые трудности мы преодолеем, для нашей партии и для нашего народа наступят лучшие дни, ибо с нами правда, в мире у нас много друзей, не только великий Китай, но и все народы и настоящие коммунисты, для которых дорого дело свободы, независимости и социализма.

Это все, что я хотел сказать. А теперь одобрим коммюнике. Кроме этого, впереди у нас IV съезд партии, который, как мы уже решили, будет проходить в феврале будущего года. За это время пар-

тия должна мобилизовать все силы, провести всестороннюю политическую, идеологическую и экономическую работу, чтобы на съезд прийти со стальным марксистско-ленинским единством, с выполненными заданиями во всех областях, подготовленными к обсуждению вопросов в духе высокой партийности и к принятию на себя трудных, но славных задач, которые будут на нас возложены.

Впервые опубликовано в 19-ом томе по оригиналу, хранящемуся в Центральном Партийном Архиве

Публикуется по 19-му тому с некоторыми сокращениями

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 19-му ТОМУ V

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (21 июня 1960 г.) 1

ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ, КАК ВСЕГДА, ПРАВИЛЬНОЙ ЛИНИИ — из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ (22 июня 1960 г.) 3

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (22 июня 1960 г.) 11

ИЗ ПИСЬМА ЛИРИ БЕЛИШОВЕ О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ ОНА ДОЛЖНА БЫЛА ЗАНЯТЬ В ПЕКИНЕ В СВЯЗИ С РАЗНОГЛАСИЯМИ, ВОЗНИКШИМИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЕМ (23 июня 1960 г.) 22

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (24 июня 1960 г.) 25

НЕ ПОДДАВАТЬСЯ НИКАКОМУ НАЖИМУ — Из выступления на заседании Политбюро ЦК АПТ (24 июня 1960 г.) 25

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (25 июня 1960 г.) 31

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В БУХАРЕСТ (25 июня 1960 г.) 32

ИЗ ПИСЬМА ЛИРИ БЕЛИШОВЕ О БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ И О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ ОНА ДОЛЖНА БЫЛА ЗАНЯТЬ В МОСКВЕ (28 июня 1960 т.) 34

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА, ПЕРЕДАННАЯ СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ В ТИРАНЕ ПО ПОВОДУ АНТИМАРКСИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПОСЛА И СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В БЕЛГРАДЕ НА МИТИНГЕ В СРЕМСКА МИТРОВИЦА (9 июля 1960 г.) 37

НА БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ МЫ НЕ СОГЛА-

СИЛИСЬ ПОПРАТЬ ЛЕНИНСКИЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТИЯМИ — Из выступления на XVII пленуме ЦК АПТ (11 июля 1960 г.). **43**

МЫ БУДЕМ ГОВОРИТЬ В МОСКВЕ НА ТОМ ЯЗЫКЕ, НА КОТОРОМ УЧИТ НАС ГОВОРИТЬ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ, ДРУГОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАС НЕТ — Заключительное слово на XVII Пленуме ЦК АПТ (12 июля 1960 г.)........ **75**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ — ЭТО ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО, СУЖДЕНИЯ КОТОРОГО ВСЕГДА ПРАВИЛЬНЫ, МУДРЫ, ТРЕЗВЫ, А, КОГДА ТРЕБУЕТСЯ, И СУРОВЫ — Из беседы с Кочо Ташко (3 августа 1960 г.)........ **90**

ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ЦК КПСС ПО ПОВОДУ ОТКРЫТОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НЕКОТОРЫХ РАБОТНИКОВ ПОСОЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТИРАНЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА АПТ И АЛБАНСКОГО ГОСУДАРСТВА (6 августа 1960 г.)........ **116**

ПИСЬМО ВСЕМ ПЕРВИЧНЫМ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМ О БУХАРЕСТСКОМ СОВЕЩАНИИ И О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ (9 августа 1960 г.)........ **122**

НАСТОЯЩЕЕ ЕДИНСТВО ДОСТИГАЕТСЯ И УКРЕПЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — Письмо, направленное ЦК КПСС и ЦК КП Китая (27 августа 1960 г.)........ **132**

ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ЦК КПСС ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦК КПСС ПРОВЕСТИ ВСТРЕЧУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КПСС И АПТ ДО НОЯБРЬСКОГО МОСКОВСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИИ 1960 г. (29 августа 1960 г.) **140**

МЫ ПОЕДЕМ В МОСКВУ НЕ С ДЕСЯТЬЮ, А С ОДНИМ ТОЛЬКО ЗНАМЕНЕМ — СО ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА — Из выступления на XVIII Пленуме ЦК АПТ по поводу грубого извращения линии партии Лири Белишовой (6 сентября 1960 г.)........ **144**

ЗАЩИТА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЛИНИИ ИМЕЕТ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАШЕЙ ПАРТИИ И НАШЕГО НАРОДА, ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИЗМА — Выступление на XVIII Пленуме ЦК АПТ (7 сентября 1960 г.)........ **169**

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПРОВОКАЦИИ, ЗАЩИЩАТЬ ПАРТИЮ — Выступление на XVIII Пленуме ЦК АПТ о враждебной и антипартийной позиции Кочо Ташко (8 сентября 1960 г.)........ **181**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (20 сентября 1960 г.)........ **185**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (23 сентября 1960 г.)........ **187**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (26 сентября 1960 г.)........ **189**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (28 сентября 1960 г.)........ **191**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (29 сентября 1960 г.)........ **194**

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (1 октября 1960 г.)........ **197**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (1 октября 1960 г.)........ **202**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (1 октября 1960 г.)........ **208**

МОСКОВСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КАК МОЖНО БОЛЕЕ СИЛЬНЫМ, НАСЫЩЕНО ПОРОХОМ, А НЕ НАБИТО ПЕРЬЯМИ — Письмо товарищу Хюсни Капо в Москву (4 октября 1960 г.)........ **212**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (4 октября 1960 г........ **219**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (6 октября 1960 г.)........ **222**

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (7 октября 1960 г.)........ **224**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ В НЬЮ-ЙОРК (9 октября 1960 г.)........ **231**

РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (11 октября 1960 г.)........233
ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (13 октября 1960 г..........234
ДАЖЕ ЕСЛИ ОСТАНЕМСЯ БЕЗ ХЛЕБА, МЫ, АЛБАНЦЫ, ПРИНЦИПОВ НЕ НАРУШИМ, МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ НЕ ИЗМЕНИМ — Выступление на заседании Политбюро ЦК АПТ (31 октября 1960 г.)........237
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ АЛБАНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ, ЭТО РЕШАЕТ НЕ ХРУЩЕВ, ЭТО РЕШИЛ САМ АЛБАНСКИЙ НАРОД СВОЕЙ БОРЬБОЙ И СВОЕЙ КРОВЬЮ — Из беседы с Ю. Андроповым в Москве (8 ноября 1960 г.)........247
МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И ИНТЕРЕСЫ НАРОДА МЫ БУДЕМ ОТСТАИВАТЬ С ЖАРОМ — Из беседы делегации АПТ с представителями КПСС А. Микояном, Ф. Козловым, М. Сусловым, П. Поспеловым, Ю. Андроновым в Москве (10 ноября 1960 г.)........250
МЫ СРАЖАЛИСЬ И ГОЛОДНЫМИ И БОСЫМИ, НО НИКОГДА НИ ПЕРЕД КЕМ НЕ ПРЕКЛОНЯЛИСЬ — Беседа делегации АПТ, возглавляемой тов. Энвером Ходжа, на встрече с Н. С. Хрущевым в Кремле, в Москве (12 ноября 1960 г.) 266
РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ОТ ИМЕНИ ЦК АПТ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 81 КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (16 ноября 1960 г.) 277
РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ ХЮСНИ КАПО В МОСКВУ (30 ноября 1960 г.)........374
ИЗ ДОКЛАДА НА XXI ПЛЕНУМЕ ЦК АПТ „О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ В МОСКВЕ В НОЯБРЕ 1960 г." (19 декабря 1960 г.) 376
ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И РЕВИЗИОНИЗМА — ТАКОВ БЫЛ И ОСТАЕТСЯ ПУТЬ НАШЕЙ ПАРТИИ — Заключительная речь на XXI Пленуме ЦК АПТ (20 декабря 1960 г.)........454